

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 11 2019 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

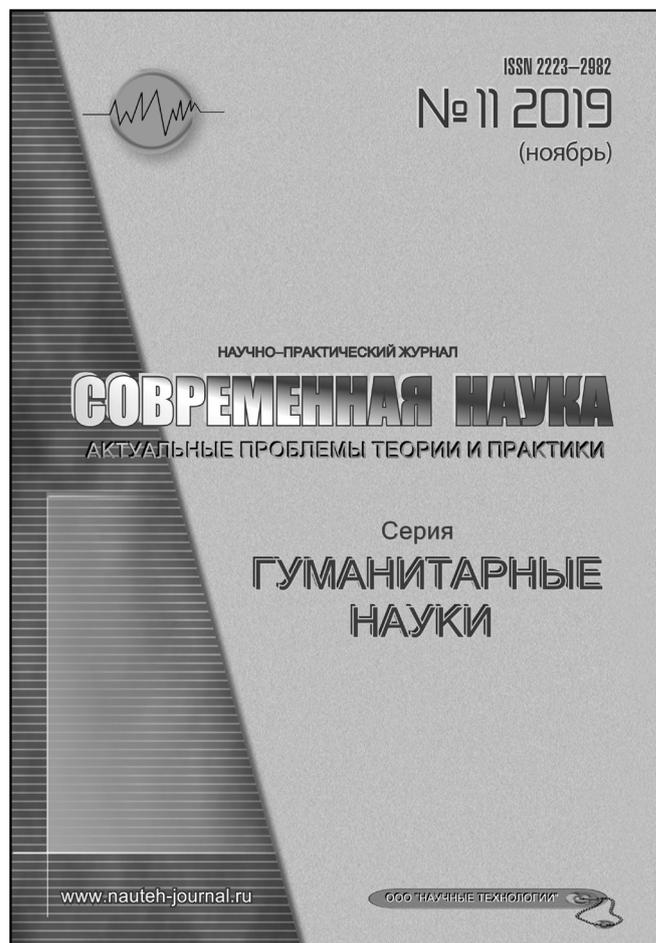
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 11 (ноябрь 2019 г)

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.11.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор,
Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент,
независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им.
М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр
Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н.,
профессор, Московский государственный областной
университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии
образования (ИИДСВ РАО), г.н.с.

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-
Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-
Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) Федеральный университет им.
М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор,
Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н.,
профессор, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский
государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор,
Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт
экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор,
Московский Государственный Областной Университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО
МИД России, ст. преподаватель

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор,
Владимирский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ, ректор

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Белова Н. А. — Применение ссылки в Московском государстве в XVI веке
Belova N. — The application of exile in the Moscow state in the XVI century..... 6

Богданова Н. А., Солнцева Е. Г. — К вопросу о дипломатическом курсе Цзян Цзэмина
Bogdanova N., Solnceva E. — On Jiang Zemin's diplomatic course..... 10

Григорьев С. А. — Языковой статус малочисленных народов Севера Якутии в фокусе деятельности этнических движений на рубеже XX–XXI вв
Grigorev S. — Linguistic status of indigenous peoples of Yakutia in the focus of ethnic movements of the ending of the 20th century and the beginning of the 21st century..... 13

Гришук А. С. — Порядок и особенности производства офицеров и нижних чинов русской армии во второй половине XIX в
Grischuk A. — Order and features of production of officers and lower ranks of the Russian army in the second half of the XIX century..... 18

Гусман Л. Ю. — Вопрос о статусе царства Польского, Литвы и Западного Края и российский либерализм 1860-х гг
Gusman L. — The issue of the status of the kingdom of Poland, Lithuania and the Western Region and Russian liberalism of the 1860s..... 22

Далгат Ф. М. — Переселенческие образования в Дагестане (конец XIX – начало XX вв.)
Dalgat F. — Resettlement structures in Dagestan (the end of XIX – the beginning of the XX centuries)..... 31

Котов А. Э. — «Легкомысленное стремление в неведомую даль»: власть и переселенческий вопрос на западных окраинах России в 1890-е гг.
Kotov A. — «F frivolous pursuit into the unknown distance»: power and the resettlement issue on the western outskirts of Russia in the 1890s..... 36

Маркова Д. М. — Вотивные дары и вера моряков в средиземноморье
Markova D. — Votive gifts and faith of seafarers in the Mediterranean..... 42

Сулов М. Г. — Фашистские организации в системе ГУЛАГа в годы Великой Отечественной Войны
Suslov M. — Fascist organizations in the Gulag system during the Great Patriotic War..... 47

Педагогика

Абрамова В. Р., Кузьмина С. С., Коркин Е. В., Кардашевская М. В., Данилова А. И., Васильева С. Р. — Особенности физического развития студентов физкультурного вуза в условиях Севера
Abramova V., Kuzmina S., Korkin E., Kardashevskaya M., Danilova A., Vasileva S. — Features of the physical development of students of a sports institute in the North..... 52

Гулая Т. М., Герасименко Т. Л. — Компетентностный подход к изучению иностранных языков в условиях цифровизации обучения
Gulaya T., Gerasimenko T. — Competence approach to learning foreign languages in digital education..... 55

Иневаткина С. Е., Коверова М. И. — Исследование особенностей познавательного развития дошкольников с ограниченными возможностями здоровья
Inevatkina S., Koverova M. — Research of features of cognitive development of preschoolers with limited health opportunities..... 62

Иневаткина С. Е., Левина Е. С. — Особенности проектирования коррекционно-развивающей работы для младших школьников с ограниченными возможностями здоровья
Inevatkina S., Levina E. — Peculiarities of designing correction-developing work for younger schoolchildren with health opportunities..... 66

Киямова А. Г., Миронова А. А. — Особенности изучения экономических районов в курсе «География России» <i>Kiamova A., Mironova A.</i> — Features of the study of economic areas in the course «Geography of Russia»	70	Ши Иньди — Исследование эволюции концепций китайского художественного образования в период республики <i>Shi Yindi</i> — The study of the evolution of the concepts of Chinese art education in the period of the republic.	111
Курбатов А. В., Курбатова Л. А. — Технология опорного уровня дополнительного образования как средство обеспечения гармоничного развития социума третьего тысячелетия <i>Kurbatov A., Kurbatova L.</i> — The reference level technology of additional education as a means to ensure the harmonious development of the third millennium society	74	Щепотько Л. П., Игольникова И. В. — Особенности использования поликультурного подхода в профессиональном музыкальном образовании <i>Shepitko L., Igochnikova I.</i> — Features of the use of multicultural approach in professional music education	118
Кучумова Г. В. — Принцип целостности и системности как методологическая основа риск ориентированного мышления <i>Kuchumova G.</i> — The principle of integrity and consistency as a methodological basis for risk-based thinking	81	ФИЛОЛОГИЯ	
Лысков В. В. — Баскетбол в физическом воспитании студентов индустриальных вузов <i>Lyskov V.</i> — Basketball in physical education of students of non-physical universities	84	Брадецкая И. Г. — Лингвистические и экстралингвистические аспекты речи в рамках изучения курса «Юридическая лингвистика» <i>Bradetskaya I.</i> — Linguistic and extralinguistic aspects of speech in the framework of the course «Legal linguistics»	122
Мурза А. Б., Алферова Т. Л. — Об импровизации и прагматике на уроках английского языка <i>Murza A., Alferova T.</i> — On improvisation and pragmatic approach in English lessons	88	Девель Л. А. — Лексикографические портреты словарей с парой английский-русский <i>Devel L.</i> — Lexicographic portraits of English-Russian dictionaries	126
Нелюбина Е. Г., Панфилова Л. В. — Формирование профессиональных компетенций студентов средствами курса «современные педагогические технологии обучения химии» <i>Nelyubina E., Panfilova L.</i> — Formation of professional competence of students by means of the course “modern pedagogical technologies of chemistry education”	94	И Лицюнь — Модные слова как индикаторы в современном русском и китайском языках <i>Yi Liqun</i> — Catchwords as indicators in modern Russian and Chinese languages.	130
Петросян Г. О., Гришечко Е. Г. — Управление конфликтом в политической коммуникации: лингвистический и методический аспекты <i>Petrosyan G., Grishechko E.</i> — Conflict management in political communication: linguistic and methodical aspects	100	Кегейн С. Э., Кресова Н. С., Сиганова В. В. — Основные жанры научного дискурса <i>Kegeyan S., Kresova N., Siganova V.</i> — The main genres of scientific discourse	136
Тюрина Т. В. — Изучение латинского языка в медицинском ВУЗе <i>Tyurina T.</i> — Learning the Latin language in a medical university	106	Климова Н. Ю., Мухортова Т. В. — Концептуальные основы интерпретации фразеологизма в современной отечественной лингвистике <i>Klimova N., Mukhortova T.</i> — Conceptual basis of the interpretation of phraseological units in modern domestic linguistics.	140

Кочетова М. Г. — Перспективы развития современного английского языка в его региональных вариантах (на примере Азиатских стран)	
<i>Kochetova M.</i> — The prospects for the development of modern English language in its regional variants (on the example of Asian countries)	145
Ли Ин — Сопоставительный анализ концепции семьи на основе русских и китайских пословиц в рамках языковой картины мира	
<i>Li Ying</i> — A comparative study of family concepts reflected by Russian and Chinese proverbs in the perspective of language world vision theory.	150
Матюшенко М. С. — Французская неология: исторический аспект	
<i>Matyushenko M.</i> — French neology: the historical aspect.	154
Патолятов Д. А. — Экспрессивные средства синтаксиса в верлибре Игоря Холина	
<i>Patolyatov D.</i> — Expressive means of syntax in the Igor Kholin's free verse	157
Сиражудинов Р. М. — Лексико-семантические группы чеченских заимствований в зибирхалинском диалекте годоберинского языка	
<i>Sirajudinov R.</i> — Lexical-semantic group of Chechen borrowings in Zibirhali dialect of Godoberi language ..	161
Цопанова Р. Г. — Символизация цветовых наименований в осетинском языке	
<i>Tsopanova R.</i> — Symbolization of color names in the Ossetian language	166
Чайчина Е. В. — Образование сложных имен существительных с общей семантикой названия растений в алтайском языке	
<i>Chaychina E.</i> — The formation of complex nouns with general semantics of the name of plants in Altai language	170
Чжан Цзе — Заимствованные фразеологизмы с колоративным компонентом в русском языке конца XX – начала XXI вв	
<i>Zhang Jie</i> — Borrowed phrase with color component in the Russian language of the end of the XX – the beginning of the XXI centuries.	173
Чжан Чуньмяо — Особенности формирования железнодорожных терминов	
<i>Zhang Chunmiao</i> — Features of formation of railway terms.	176
Чугунекова А. Н., Гусейнова А. В., Покоякова К. А. — Фразеологизмы с компонентами-числительными в составе фразеологических единиц хакасского языка (в сопоставлении с русским языком)	
<i>Chugunekova A., Guseynova A., Pokoyakova K.</i> — Phraseological units with numerical components in the composition of phraseological units of the Khakass language (in comparison with the Russian language)	180
Чусуван Критсада — Формы, значения и использование дезаффиксальных производных в русском и в тайском языках в сопоставительном аспекте	
<i>Chusuwan Kritsada</i> — Forms, meanings and use of derivatives formed by disaffixation in Russian and Thai languages in comparative aspect ..	186
Якутина М. В. — Мелодические характеристики звучащей речи американских юристов высокого социального статуса (электроакустический анализ записей судебных заседаний)	
<i>Yakutina M.</i> — Melodic characteristics of speech-sounding American lawyers of high social status (electroacoustic analysis of court recordings)	192
Информация	
Наши авторы. Our Authors	198
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале	201

ПРИМЕНЕНИЕ ССЫЛКИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI ВЕКЕ

THE APPLICATION OF EXILE IN THE MOSCOW STATE IN THE XVI CENTURY

N. Belova

Summary. The article considers issues related to the use of exile in the Russian state in the XVI century. Based on the analysis of historical sources and scientific literature, the specificity of the application of this punitive measure in the considered period of time is shown, its main forms are disclosed, attention is paid to the scale and geography of forced removal.

Keywords: The history of Russia of the XVI century, exile, political exile, monastic exile, criminal exile, punishment..

Белова Надежда Алексеевна

*К.и.н., доцент, Вологодский институт права
и экономики ФСИИ России
nade-belova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием ссылки в Русском государстве в XVI столетии. На основе анализа исторических источников и научной литературы показана специфика применения данной карательной меры в рассматриваемый период времени, раскрыты основные ее формы, обращено внимание на масштабы и географию принудительного удаления.

Ключевые слова: История России XVI века, ссылка, политическая ссылка, монастырская ссылка, уголовная ссылка, наказание.

В процессе централизации Русского государства ссылка в определенные властью места постепенно сменила свою более древнюю форму — изгнание или «выбитие из земли вон». Однако, как свидетельствуют светские и церковные нормативные акты локального характера, эта санкция нередко применялась и во второй половине XVI века. Так, Приговорной грамотой Троицко-Сергиевского монастырского собора от 31 октября 1555 г. приказывалось в принадлежащих ему землях Присецкой волости «скомороха, или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ» [2, с. 267]. Равноценное изгнанию наказание лиц, уличенных в краже, упомянуто в Уставной губной грамоте старой Рязани от 20 декабря 1555 г.: «А приведут татя, и доведут на него две татьбы,— и того татя бити кнутьем да отсеци рука да покинути» [7, с. 228]. По добавлению во 2-ю Белозерскую губную грамоту от 12 марта 1571 г. из грамоты селам Кириллова монастыря в Белозерском уезде от 27 сентября 1549 г. повелевалось губным старостам татей, уличенных «въ первой татбе... бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ из земли вон» [28, с. 116].

Одно из первых известных упоминаний о применении ссылки в качестве уголовного наказания содержится в указе Ивана IV от 12 марта 1582 г., предписывавшем тех, кто «въ жалобнице или суде лжетъ и составить ябеду... казнити торговою казнью, да написати въ козаки въ крайные города Севскъ и Курскъ» [26, с. 311].

Наибольшее же распространение в XVI столетии получила политическая ссылка. Московские князья использовали ее в качестве способа силового воздействия на неблагонадежных и опальных лиц путем их выселения вместе с семьями в отдаленные местности государства. Так, в 1510 г. при присоединении Василием III Пскова к Москве «все лучшие люди Псковские были росписаны и розданы за Приставовъ по подворьямъ детямъ Боярскимъ, коимъ поручено проводить ихъ и до Москвы, а оттуда развезти по низовымъ городамъ на Волгу и проч... всего 300 семействъ» [3, с. 169–170].

Значительных размеров политическая ссылка достигла в правление Ивана IV. Так, в 1565 г., в период установления опричнины, он сослал в Казанский край (тогда самую дальнюю восточную окраину государства) дворян: «иныхъ сослалъ въ вотчину свою въ Казань на житье з женами и з детми» [19, с. 396]. В основном это были потомки древних удельных династий Северо-Восточной Руси: князья Ростовские, Ярославские и Стародубские. Частично указ о ссылке затронул Белозерских княжат, представителей старомосковских родов, рядовых дворян и детей боярских. По подсчетам Р.Г. Скрынникова, в Казань, Свияжск и Чебоксары было сослано 188 человек из числа как титулованной, так и нетитулованной знати [24]. С учетом многодетности семей той эпохи в ссылку в общей сложности было отправлено 600–700 человек [25, с. 250]. Но уже в мае 1566 г. большая часть

казанских ссыльных была помилована. К осени того же года в ссылке в Казанском уезде оставалось лишь 42 человека [24]. Этому наказанию подвергались и лица из низших слоев общества, причастные (как правило, косвенно) к действиям антигосударственного характера: заговорам, бунтам и т.п. В частности, после «изборской измены» в 1569 г. опричниками во время карательной экспедиции из «крамольных» городов Пскова и Новгорода было выселено 650 семей неблагонадежных горожан (500 и 150 соответственно). В итоге в изгнание отправилось 2–3 тыс. опальных псковичей и новгородцев [23, с. 146].

Политическая ссылка в Московском государстве применялась не только в отношении русских людей, но и иностранцев. Например, в июне 1565 г., Иван Грозный, обвинив дерптских граждан («юрьевских немцев») в тайных сношениях с бывшим магистром, «вывелъ оттуда всехъ Немцевъ и сослалъ въ Владимирь, Угличь, Кострому, Нижний Новгородъ, съ женами и детьми». При этом «далъ имъ пристойное содержание и Христианскаго наставника, Дерптскаго Пастора Веттермана, который могъ свободно ездить изъ города въ городъ, чтобы утешать ихъ въ печальной ссылке» [11, с. 52].

Первыми сибирскими ссыльными считаются жители Углича, сосланные Борисом Годуновым в 1593 г. в Пелымский острог по делу об «убиении» царевича Дмитрия: «множество же людей отведоша въ Сибирь и поставиша градъ Палымъ, и ими насадиша» [20, с. 42]. Примечательно, что по этому делу был наказан отсечением уха и ссылкой в Сибирь (в Тобольск) неодошевленный предмет — набатный колокол Соборной колокольни Углича, за то, что «послужилъ орудиемъ къ извещению жителей города Углича о убиии невиннаго Царственнаго отрока, послужилъ къ волнению, за темъ последовавшему, между жителями Углича и къ гибели убийць Царевича» [27, с. 79].

Ссылка в монастырь в XVI веке применялась как по воле духовных, так и светских властей. Церковным судом в рассматриваемый период данная мера наказания, назначалась, как правило, за религиозные преступления («богохульные вины»). Так, осужденный на церковном соборе в 1531 г. «за поругание русскихъ церковныхъ уставовъ, охуление русскихъ чудотворцевъ и ересь» религиозный публицист, писатель и переводчик Максим Грек был сослан «в Тверской Отрочъ монастырь» [21, с. 144]. Местом ссылки обвиненного в том же году соборным судом в еретическом учении церковно-политического деятеля, видного представителя нестяжательства Вассиана Патрикеева (Косого), стал Иосифо-Волоколамский монастырь. Игумен Артемий (Троицкий), проходивший по делу еретика Матвея Башкина, был сослан в 1554 г. в Соловецкий монастырь [21, с. 144].

Московские государи, обладавшие неограниченной властью над своими подданными, использовали монастырскую ссылку для устранения своих политических противников. Она фактически стала разновидностью «опалы», практиковавшейся в Московском государстве, всплеск применения которой пришелся на царствование Ивана Грозного. Местом ссылки 3 опальных представителей древнего княжеского рода Воротынских стал Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь в заточении в 1534 г. умер «победоносный воевода» И.М. Воротынский, а 1553 г. — его старший сын Владимир, участник казанского похода. Михаила, второго сына полководца, отличившегося при взятии Казани и отразившего в 1572 г. войска крымского хана, «на Белоозеро» сослали дважды. Первая его ссылка «за изменные дела» продолжалась с 1562 г. по 1566 г. [29]. На содержание в монастыре опального князя Михаила с семьей отпускались казенные средства, поскольку их вотчина была конфискована царем («велелъ взяти на себя») [19, с. 344]. Ссыльным доставлялись продукты, одежда, прочие необходимые вещи. Тем не менее, 11 декабря 1565 г. приставы И. Плещеев и Н. Трофимов, прибывшие по государеву наказу из Москвы на смену Я. Старому и И. Голохвастову для «бережения» князя Михаила Воротынского с княгиней и детьми на Белоозеро, сообщали, что у ссыльных «запасъ годовою всякою исшелъ весь», а платье, выданное в июне 1553 г., они поизносили, а «иного платья имъ после того не присылывано» [1, с. 333–334].

Повторно в эту обитель Михаил, обвиненный в колдовстве «по извету своего раба» был отправлен в 1573 г., но к месту ссылки не прибыл: скончался в пути после пыток, перенесенных во время допросов [16, с. 304].

При Федоре Иоанновиче в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан князь И.П. Шуйский, прославившийся при защите Пскова от войск Стефана Батория [13, с. 8].

Ссылка в монастырь практиковалась Иваном IV в отношении жен вельмож, казненных за государеву измену. Так, в 1570 г. после публичной казни обвиненных «по новгородскому делу» главы Посольского приказа, «главного советника» царя, Ивана Висковатого и казначея Афанасия Фуникова-Курцева в обители были сосланы их жены. При этом супругу последнего (сестру князя А.И. Вяземского) перед отправкой в монастырь подвергли унижительной пытке (тасканию по веревке) для того, чтобы она открыла сокровища мужа. В ссылке эта «почтенная женщина» физически и морально измученная, вскоре умерла [5].

С целью устранения политических конкурентов и по династическим соображениям московские государи нередко ссылку предвзяли принудительным пострижением в монашество.

Широкую известность имело дело о насильственном постриге Соломонии Сабуровой, бесплодной супруги Василия III. По окончании «Розыска о неплодстве» государь наложил на нее опалу, и 29 ноября 1525 г. Соломония была пострижена в инокини под именем старицы Софии в монастыре «Рождества пречистыя на Рве» [18, с. 594]. Местом ее ссылки, по мнению С. Герберштейна, стал «некоторый монастырь въ Суздальскомъ княжестве» [6, с. 65]. А. М. Курбский же упоминал «далечаишь монастырь, отъ Москвы больши двухсотъ миль, въ земли Каргапольскии лежащъ» [14, с. 163]. Причиной такого расхождения мнений исследователь А. Л. Никитин, опираясь на данные частного Постниковского летописца конца 1550-х гг., объясняет переводом Соломонии из Каргопольского монастыря, куда она первоначально была отправлена, в Суздальскую Покровскую женскую обитель [18, с. 594].

Практика насильного пострижения не прекращалась в период боярского правления при Иване IV. Так, в 1538 г. «на седьмой день по кончине» его матери Е. Глинской князь В. В. Шуйский приказал «схватить любезнейшихъ юному Иоанну особъ», в числе которых была его «надзирательница» (нянька) боярыня Агриппина (Аграфена) Челяднина, которую затем «сослали въ Каргополь и постригли въ Монахини» [10, с. 31].

При Иване Грозном «невольным пострижеником» Кирилло-Белозерской обители стал в 1578 г. воевода и боярин И. И. Хабаров [16, с. 306]. В правление царя Федора в этот монастырь в 1585 г. был сослан и принудительно пострижен еще один боярин и воевода — И. Ф. Мстиславский [4].

В период царской опалы в 1563 г. вынужденный постриг совершила также княгиня Ефросинья (в иночестве Евдокия) Старицкая. Находясь в основанной ею в 1544 г. Горицкой обители, в 11 октября 1569 г., на третий день после расправы над сыном Владимиром сыном и его семьей по повелению Грозного, «княгиня-инокиня» была потоплена в реке Шексне. Ее участь разделили игуменья Анна, монахини Мария и Александра. Согласно местному преданию, «страдалицы их злыми мучителями были посажены в богато украшенное судно, которое, будучи нагружено камнями, быстро пошло ко дну, вместе со страдалицами, лишь только отвалив от крутого берега, недалеко от монастыря». Их тела были извлечены из воды и погребены в стенах обители [15, с. 297].

В монастыре также оказались четвертая, пятая и седьмая жены Ивана IV: Анна Колтовская, Анна Васильчикова и Мария Нагая. Анна Колтовская, обвиненная в заговоре против государя, в 1574 г. была пострижена в монахини под именем Дарии в Воскресенском Горицком монастыре [17, с. 3]. Царская опала на Анну Васильчикову связана

с казнью ее покровителя боярина Василия Умного-Колычева. Васильчикова по приказу Ивана Грозного была пострижена «неволею» в Суздальском Покровском монастыре спустя всего год после свадьбы с царем, датированной 1575 г. [9, с. 14].

Марию Нагую, последнюю жену Ивана IV, обвиненную в трагической гибели царевича Дмитрия, Б. Годунов «повелелъ пострици и повелелъ сослати въ пусто место за Белоозеро» [20, с. 42]. В 1591 г. она «с нуждею и безчестием» была пострижена в монахини под именем Марфы в Николо-Выксинской пустыни. Затем бывшую царицу перевели в Воскресенский Горицкий монастырь [22, с. 26].

Насильному постригу подверглись невестки Ивана IV, жены его сына Ивана. Первая супруга царевича, Евдокия Сабурова, была пострижена в 1572 г. под именем инокини Александры «въ Суздале, въ Покровскомъ девичемъ монастыре», а «постригъ ея Иван Васильевич... роскручинился» [20, с. 150].

Вторая жена Ивана Ивановича, Феодосия (Пелагея) Соловая, которая в 1579 г. по инициативе Грозного (за бездетность) была «пострижена на Белоозере въ Девичий монастырь» под именем Параскевы [20, с. 150]. Из Горицкой обители она была переведена «во Володимер, в Девичей монастырь» [15, с. 298].

Монастырская ссылка использовалась светской властью и в качестве средства удаления неугодных иерархов русской православной церкви. В частности, митрополит Даниил, поддержавший в борьбе за влияние при дворе князя И. Ф. Бельского, с приходом к власти В. В. Шуйского «быль «сведенъ» съ митрополии 2 февраля 1539 г., и сосланъ въ свой Волоколамский монастырь, котораго некогда былъ игуменомъ» [8, с. 244].

Конфликт между Иваном IV и митрополитом Филиппом (Колычевым) завершился ссылкой последнего в 1568 г. в «Тверский монастырь, называемый Отрочим» [11, с. 63].

Винновыми в гибели «страдальца» (от рук опричников) царь объявил ряд «наглых клеветников», неприятелей «великодушнаго Иерарха Филиппа». С ними Грозный расправился после отмены опричнины в 1572 г. Так, соловецкий игумен Паисий был отправлен «на дикий островъ Валамъ», чиновник Стефан Кобылин и пристав Филиппов сосланы «въ монастырь Каменнаго острова». [11, с. 122].

Одной из жертв новгородского погрома в 1570 г. стал архиепископ Пимен, считавшийся главой «изменников». По приказу Грозного он в скоморошьей одежде был до-

ставлен в Москву, а затем отправлен в ссылку в Веневский монастырь, где спустя год с небольшим и скончался [12].

Таким образом, на протяжении XVI века ссылка еще не была нормативно закреплена на общегосударствен-

ном уровне в качестве уголовной меры наказания, но активно применялась в карательной политике Московской Руси. Правители в основном использовали ее в качестве способа устранения противников своей власти, направляя их в отдаленные местности и монастыри.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — Т. 1. 1334–1598. — СПб., 1841. — 612 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. — Т. 1. 1294–1598. — СПб., 1836. — 551 с.
3. Болховитинов Е. А. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова: Ч. 1–4. — Киев, 1831. — 322 с.
4. Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. 1947. — Т. 22. — URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560–1580/Alex_Vorotynski/framepred1.htm (дата обращения: 28.09.2019).
5. Гваньини А. Описание Московии. — М., 1997. — URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gwagnini/frame5.htm> (дата обращения: 28.09.2019).
6. Герберштейн С. Библиотека иностранных писателей о России: Труды В. Семенова. — Отд. 1. Т. 1. Отд. 1. Т. 2: [Московские записки барона Сигизмунда Герберштейна]. — СПб., 1847. — 160 с.
7. Губные грамоты XVI века из Музейного собрания / публ. А. А. Зимина // Записки отдела рукописей / ГБЛ. — Вып. 18. — М., 1956. — С. 210–229.
8. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. — М., 1881. — 890 с.
9. Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. — М.: Мысль, 1986. — 333 с.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. 2. — (Т. V, VI, VII, VIII). — Т. VIII. — СПб., 1842. — 188 с.
11. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. 3. (Т. IX, X, XI, XII). — Т. IX. — СПб., 1843. — 280 с.
12. Кобрин В. Б. Иван Грозный. — М., 1989. — URL: <https://e-libra.ru/read/244866-ivan-groznyy.html> (дата обращения: 29.09.2019).
13. Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. — М., 1994. — 63 с.
14. Курбский А. М. Сочинения князя Курбского / [под ред. Г. З. Кунцевича]. — Т. 1. — СПб., 1914. — Стб. 161–354.
15. Летопись Горицкого монастыря / публ., вступит. ст. и коммент. Г. О. Ивановой // Кириллов: историко-краеведческий альманах. — Вып. 1. — Вологда, 1994. — С. 288–355.
16. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. / публ. и предисл. Г. О. Ивановой и А. В. Смирновой // Кириллов: краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда, 1997. — С. 273–347.
17. Мордвинов И. П. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // Сборник Новгородского общества любителей древности. — Вып. 4. — Новгород, 1911. — С. 3–144.
18. Никитин А. Л. Соломония Сабурова и второй брак Василия III // Никитин А. Л. Основания русской истории. Мифология и факты. М., 2001. С. 586–628.
19. Полное собрание русских летописей. — Т. 13. 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга. — СПб., 1906. — С. 303–532.
20. Полное собрание русских летописей. — Т. 14. 1-я половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. — СПб., 1910. — С. 1–154.
21. Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904. — 516 с.
22. Раков Э. Г. Монастырь опальных княгинь. — СПб., — 1995. — 72 с.
23. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. — М., 1980. — 248 с.
24. Скрынников Р. Г. Начало опричнины / Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. Ученые записки; Т. 294. — Л., 1966. — URL: <https://www.libfox.ru/582076-ruslan-skrynnikov-nachalo-oprichniny.html> (дата обращения: 14.09.2019).
25. Скрынников Р. Г. Царство террора. — СПб., 1992. — 571 с.
26. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права. — СПб., 1859. — 428 с.
27. Сулоцкий А. И. Замечательные по Сибири колокола // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — 1871. — Кн. 1. Раздел V. — С. 72–84.
28. Хрестоматия по истории русского права / сост. М. Ф. Владимирский-Буданов. — Вып. 2. — Киев; СПб., 1887. — 236 с.
29. Юрищев М. А. «Се аз, князь Воротынской, пишу...». — URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/metod/?id=4307>. (дата обращения: 22.09.2019).

© Белова Надежда Алексеевна (nade-belova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ КУРСЕ ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ

ON JIANG ZEMIN'S DIPLOMATIC COURSE

*N. Bogdanova
E. Solnceva*

Summary. The article examines the features of the diplomatic course of the third generation leader Jiang Zemin. Unlike Mao Tse-Tung (Máo Zédōng), who adhered to the idea of China-centrism, Jiang Zemin (Jiāng Zémín) clearly shows a desire to “embed” China in the emerging new world order. Adhering to the diplomatic course of “openness” chosen by the second-generation leader Deng Xiaoping (Dèng Xiǎopíng), Jiang Zemin (Jiāng Zémín), however, interprets it in his own way, in accordance with the changing international situation.

Keywords: history, personality in history, diplomacy, history of diplomacy, history of China, history of diplomatic relations.

Богданова Надежда Андреевна

*К.и.н., Российский университет дружбы народов
nad973@yandex.ru*

Солнцева Елена Георгиевна

*К.филол.н., Российский университет дружбы народов
solntseva-elena@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются особенности дипломатического курса лидера третьего поколения Цзян Цзэминя. В отличие от Мао Цзэдуна, который придерживался идеи китаецентризма, у Цзян Цзэминя явно видно желание «встроить» Китай в развивающийся новый мировой порядок. Придерживаясь дипломатического курса «открытости», избранного лидером второго поколения Дэн Сяопином, Цзян Цзэминь, тем не менее, трактует его по-своему, в соответствии с меняющейся международной обстановкой.

Ключевые слова: история, личность в истории, дипломатия, история дипломатии, история Китая, история дипломатических отношений.

Летом 1989 года, в непростое для страны время, Цзян Цзэминь занял пост Генерального секретаря. Китай находился в международной изоляции, страны-партнеры наложили на него санкции, почти во всех коммунистических странах, кроме Северной Кореи и Вьетнама, прошла волна дезинтеграции коммунизма. Внутри страны обстановка была накалена из-за последствий общенациональных волнений. Нестабильными оставались Тибет и Синьцзян. Весь мир приветствовал Далай-ламу, присудив ему Нобелевскую премию мира. Необходимо было найти решение, как восстановить чувство сплоченности, проводить ли дальше экономические реформы, какого курса придерживаться в дипломатии: курса «открытости», который избрал Дэн Сяопин или вернуться к закрытому курсу Мао Цзэдуна.

Ли Чжаосин, министр иностранных дел КНР с 2003 по 2007 гг., в интервью газете Жэньминьжибао подчеркнул, что третье поколение коллективного руководства во главе с Председателем Цзян Цзэминем твердо усвоило фундаментальные интересы китайского народа, внесло неопределимый вклад в модернизацию своего государства, а также выработало однолинейную дипломатическую стратегию, усовершенствовав идеи Дэн Сяопина [2]. Ли Чжаосин отметил богатство идей лидера третьего поколения. Председатель Цзян Цзэминь, опираясь на опыт лидера второго поколения Дэн Сяопина, сформулировал свою новую философию, которая стала известна как «теория трех представительств». Впервые

концепция «тройного представительства» была выдвинута Цзян Цзэминем в 2000 г. [3]. Теория была озвучена политиком в докладе на 16-м съезде КПК, проходившем в 2002 г. в Пекине [3]. Суть новой доктрины заключается в новом видении целей Коммунистической партии Китая. КПК выступает как представитель: 1) интересов народа 2) передовых производительных сил 3) передовой культуры.

После окончания холодной войны, проанализировав существующие противоречия, взяв за основу два главных постулата Дэн Сяопина о мире и развитии, Председатель Цзян Цзэминь отметил эти идеи как главные для своей страны, поскольку «миру нужен мир, а народу необходимо сотрудничество, государство нуждается в развитии, а общество в прогрессе» [2]. Цзян Цзэминь неоднократно говорил о необратимости тенденции многополярности в мире. Ли Чжаосин в статье о дипломатической идеологии Цзян Цзэминя отметил, что, по мнению лидера третьего поколения правительства КНР, экономическая глобализация является продуктом современной мировой экономики и технологического и исторического развития. Глава правительства также подчеркивал, что экономическая глобализация предлагает странам новые возможности, но одновременно и создает новые проблемы. А главная задача мирового сообщества — это содействие глобализации экономики. Следует отметить, что одной из заслуг Цзян Цзэминя стал ряд новых возможностей, открывшихся для китай-

ской дипломатии и всего государства в целом. В докладе на 16-м съезде партии, политик отметил, что первые 20 лет XXI-го века, перед государством стоит большое количество важных стратегических задач и перспектив. Главная цель правительства страны заключается в возрождении китайской нации, повышении экономической мощи страны, потенциала национальной обороны и сплоченности. В качестве основной задачи китайской дипломатии лидер выделил укрепление и развитие государства [3]. В конечном счете, дипломатическая работа должна неуклонно защищать высокие интересы государства и нации. Цзян Цзэминь отметил три исторически важные задачи нового периода дипломатии КНР:

- ◆ достижение национального единства,
- ◆ мир во всем мире,
- ◆ содействие совместному развитию [3].

Обеспечение мира во всем мире и содействие совместному развитию — главные цели внешней политики Китая того времени (убрать?). Независимо от изменения международной ситуации, лидер КНР настаивал на проведении независимой мирной внешней политики. Цзян Цзэминь активно выступал за создание нового международного политического и экономического порядка. В докладе на 16-м съезде КПК, было отмечено, что все страны должны уважать друг друга и не должны навязывать свою волю, а также не вмешиваться во внутренние дела государства, тем самым намекая США на их вмешательство в вопросах с Тибетом и Тайванем.

Генеральный секретарь выдвинул предложение, что для продвижения экономики и создания общего рынка, государствам следует объединиться (выдвинул предложение объединиться с целью продвижения экономики и создания нового рынка), и внести совместный вклад в экономическое развитие. А правительствам каждого государства, по мнению Цзян Цзэминя, следует:

- ◆ опираться на культурное наследие своего и других государств,
- ◆ учиться друг у друга для взаимного процветания,
- ◆ доверять друг другу,
- ◆ совместными усилиями поддерживать безопасность,
- ◆ укреплять взаимное доверие, выгоду, равенство
- ◆ координировать новую концепцию безопасности,
- ◆ регулировать споры путем диалога и сотрудничества, а не прибегать к силе или угрозе силой [3].

Эти принципы легли в основу Шанхайской Организации Сотрудничества, о создании которой было объявлено в Шанхае, 15 июня 2001 года.

Кроме этого, Цзян Цзэминь подчеркивал необходимость сотрудничества между странами в решении глобальных конфликтов [4]. Генеральный секретарь,

исходя из исторического опыта, а также с целью адаптации к потребностям современной эпохи, предложил отказаться от менталитета времен холодной войны, создать новую концепцию безопасности, а также придерживаться принципа взаимного уважения и проведения независимой мирной внешней политики. В своих выступлениях он неоднократно подчеркивал необходимость стабильного сотрудничества между государствами, умение вести диалог. Лидер отмечал, что борьба с гегемонизмом, укрепление единства и равноправного сотрудничества с развивающимися странами являются основой внешнеполитического курса КНР. Китай, являясь развивающимся государством, исходя из государственных интересов, будет продолжать активно участвовать в многосторонней дипломатической деятельности. Цзян Цзэминь считал, что внешнеполитическая деятельность должна осуществляться в комплексе, то есть для развития (для плодотворного партнерства) плодотворного сотрудничества необходимо сочетать сотрудничество в области политики, экономики, культуры, образования, науки и техники. Так, росту экономики и развитию технологий в Китае способствовали вливания иностранных инвесторов, которых привлекала дешевая рабочая сила и стабильное политическое положение и которые стали размещать на территории КНР предприятия обрабатывающей промышленности, а затем и заводы по производству, например, автомобилей.

Цзян Цзэминь, которого многие политики рассматривали «на посту генерального секретаря как переходную фигуру», внес заметный вклад в будущее своего государства. Заслуга политика в том, что ему удалось направить страну по новому пути, а именно:

- ◆ Доказать эффективность «не силовых» методов лидеров КНР в стремлении мирным путем установить дипломатические и дружеские отношения с другими государствами;
- ◆ Добиться масштабного роста ВВП за счет привлечения иностранного капитала, проведения реформ в экономике;
- ◆ Осуществить мирное возвращение Гонконга в соответствии с совместным китайско-британским заявлением о Сянгане (Гонконге), по которому Сянган перешел под юрисдикцию КНР и получил статус Сянганского особого административного района КНР;
- ◆ Восстановить отношения с США. Проведя множество переговоров, Цзян Цзэминь призвал США, изучить проблемы с точки зрения долгосрочной перспективы, добившись тем самым нормализации отношений с Соединенными Штатами, хотя камнем преткновения в отношениях по-прежнему остается Тайваньский вопрос;
- ◆ Наладить и восстановить отношения с такими странами, как РФ, КНДР и РК;

- ◆ Продолжая курс «открытости», провозглашенный еще Дэн Сяопином, но трактуя его по-своему, вступить в ВТО;
- ◆ В 2001 году было объявлено о создании Шанхайской Организации Сотрудничества, целью которой является укрепление доверия и добрососедства между странами — участницами;

совместное обеспечение и поддержание мира в регионе и т.д.

Таким образом, Цзян Цзэминь за годы своего правления добился того, что Китай стал действовать «в рамках международной системы, а не в изоляции или господстве Срединного государства.» [1,479с.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Киссинджер. Г. О Китае. М: АСТ. 2014. 635 с.
2. 新时期外交工作的宝贵精神财富. 李肇星谈学习江泽民同志外交思想的体会. 人民日报. 30.09.2006. Ценное богатство духа в новый период дипломатической работы. Ли Чжаосин об изучении дипломатических идей Цзян Цзэмина. Жэньминь жибао. 30.09.2006
3. 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告. Доклад на 16 съезде КПК <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html>
4. 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告. Доклад на 16 съезде КПК. <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html>

© Богданова Надежда Андреевна (nad973@yandex.ru), Солнцева Елена Георгиевна (solntseva-elena@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ В ФОКУСЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Григорьев Степан Алексеевич

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
DeTample@yandex.ru

LINGUISTIC STATUS OF INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA IN THE FOCUS OF ETHNIC MOVEMENTS OF THE ENDING OF THE 20TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

S. Grigorev

Summary. The article discusses the activities of public associations of aboriginal peoples of Yakutia in the framework of the preservation and development of linguistic diversity. It is noted that the support of the functional space of native languages has become an important area of activity of numerous ethnocultural associations at the end of the 20th century. By this time, many indigenous communities were in a threatening situation on the verge of complete assimilation. At the same time, the legal sphere has become an important area of interest for ethnic activists. The adoption of laws guaranteeing state support for the protection and promotion of languages allowed us to stabilize the situation and create the foundation for work in this direction in the future.

Keywords: aboriginal peoples, Yakutia, northern languages, ethnic associations, social movement, language policy, assimilation..

Аннотация. В представленной статье рассматривается деятельность общественных объединений малочисленных народов Севера Якутии в рамках сохранения и развития языкового многообразия. Отмечается, что поддержка пространства функционирования родной речи стала одним из основных фокусов активности многочисленных этнокультурных ассоциаций, появившихся в конце XX в. В это время сложилось угрожающее положение, в котором находились многие аборигенные сообщества, оказавшиеся на грани полной ассимиляции. Тогда же, важной областью интересов этнических активистов стала правовая сфера. Принятие законов, гарантирующих государственное обеспечение защиты и продвижения языков, позволило стабилизировать ситуацию и создать фундамент для работы в данном направлении в будущем.

Ключевые слова: малочисленные народы, Якутия, северные языки, этнические ассоциации, общественное движение, языковая политика, ассимиляция.

Проблема сохранности этнических языков коренных малочисленных народов Севера уже на протяжении нескольких десятилетий вызывает к себе пристальное внимание, как специалистов, так и широкого круга интеллигенции. За это время вопросы сохранения и развития языкового многообразия успели выйти за рамки научного дискурса став важной частью общественно-политической жизни арктических территорий России. Наряду с угрозами ассимиляции и аккультурации поддержка функционирования родной речи стала одним из основных направлений деятельности многочисленных этнокультурных объединений, появившихся на рубеже 1980-х — 1990-г. гг. Подъем национального самосознания, наблюдавшийся в тот исторический период помимо всего прочего, был вызван угрожающей ситуацией, в которой оказались многие этносы, подошедшие к грани полной ассимиляции. Опасность исчезновения стояла, прежде всего, перед представителями малочисленных народов Севера, чьи язык и культура к концу

советского периода пребывали в наиболее плачевном состоянии[2, 3].

В Якутии положение коренных меньшинств мало чем отличалось от других регионов. Как и по всему Северу, мощный миграционный поток на ее территорию, вызванный активным промышленным освоением, ставший особо заметным в 1960-е — 1970-е гг., привел к быстрому сужению этнического пространства для местных представителей эвенков, эвенов, долган, юкагиров и чукчей, что неизбежно повлекло за собой деградацию их традиционной культуры и образа жизни. Строительство разветвленной производственной инфраструктуры ставшей причиной увеличения численности некоренных жителей, прибывших из различных регионов СССР и ориентированных, прежде всего на работу на добывающих предприятиях, кардинально изменило местную этнокультурную картину. Одним из наглядных проявлений депрессивных процессов стало вытеснение языков

малочисленных народов из повседневного употребления. Их функционирование было сильно ограничено в силу нарастающего преобладания иноязычного населения наблюдавшееся во всех северных районах Якутии во второй половине XX в.

Важную роль в этом сыграла также проводимая на протяжении нескольких десятилетий государственная политика по переводу северных этносов с кочевого на оседлый образ жизни. Происходившие в этот период изменения в структуре и характере расселения аборигенного населения, уменьшение дисперсности их проживания, увеличение числа и укрупнения населенных пунктов также во многом ускорили ассимиляционные процессы в регионе и вытеснили этнокультурные особенности и язык малочисленных народов Севера из производственной и образовательной среды [18, с. 72]

Как результат, переписи населения 1970, 1979, 1989 годов продемонстрировали устойчивое снижение носителей родного языка среди представителей коренных меньшинств Якутии. К примеру, если доля эвенков владеющих языком своей национальности в 1970 г. составляла 15,1%, то последующие переписи показали уменьшение количества его носителей: в 1979—11,2%, в 1989—8,5% [1, с. 17]. Схожие тенденции прослеживались у эвенов и юкагиров, несмотря на то, что уровень использования родной речи у них был несколько выше. При этом отмечалось, что малочисленные народы в качестве основного средства общения в своей практике указывали не столько русский, сколько якутский язык. Так, по переписи 1979 г. 82,2% эвенков, 48,5% эвенов и 23% юкагиров именно его считали родным. Последующие переписи населения показывают только увеличение доли носителей якутского языка среди малочисленных этносов [1, с. 18].

Общая либерализация общественной жизни в СССР в конце 1980-х гг. позволила начать открытое обсуждение проблем малочисленных народов на страницах средств массовой информации. В этот период значительно выросло количество публикаций посвященных вопросам этнокультурного развития национальных меньшинств. В Якутии также развернулось активная общественная полемика о сложившейся ситуации, в которой принимали участие как представители партийных и государственных органов власти, так и деятели науки, образования и культуры.

Наряду с правовыми, социально-экономическими и экологическими вопросами, необходимость этнического возрождения малочисленных народов отмечалась почти всеми участниками обсуждения. Специалистами особо отмечалась нехватка учителей в школах, воспитателей дошкольных учреждений со знанием

родных языков. Это связывалось с отсутствием системы подготовки педагогических кадров, отсутствием учебников, пособий и обучающих программ. В связи с этим у интеллигенции вызывал тревогу продолжающийся процесс падение престижа языков коренных этносов. Характерна позиция известного писателя и общественно-политического деятеля, А.В. Кривошапкина в статье «Боли и тревоги Севера — в сердце моем» где он писал: «Любой народ сохраняет себя в качестве народа только тогда, когда сохраняет свой язык. Народности Севера, по моему убеждению, стоят у критической черты: многие из них утрачивают родные языки. Наша историческая задача заключается в том, чтобы мы этого ни в коем случае не допустили» [10, с. 66].

Для улучшения языковой ситуации высказывались разнообразные предложения. Одним из активистов возрождения традиционной культуры, профессором Якутского государственного университета С.Н. Гороховым было рекомендовано срочное введение системы непрерывного дошкольного и школьного образования, а также расширение сети школ и классов с преподаванием на родных языках. Возродилась идея создания сети кочевых школ. Особенное внимание требовалось уделить подготовке учителей и специалистов из числа коренного населения. Для этого предлагалось облегчить для них поступление в Якутский государственный университет и создать при университете колледж или лицей для подготовки педагогических кадров [4, с. 9]. Представителями малочисленных народов Якутии, работавших в сфере науки и образования, была озвучена идея создания особой языковой межфакультетской кафедры в университете. По их мнению, открытие кафедры стало бы реальным вкладом в решение судьбоносного вопроса — сохранения родных языков [11, с. 29]. Помимо этого, была озвучена мысль о необходимости открытия Института народов Севера, главная задача которого заключалась бы в восстановлении забытого культурного наследия [10, с. 66].

Все исследователи, занимавшиеся изучением проблем коренных этносов, их выживания и сохранения культуры и образа жизни были едины в том, что без государственной поддержки невозможно решить наиболее важные вопросы их дальнейшего существования. В конце 1980-х гг. не только научная и творческая интеллигенция были озабочены проблемами, с которыми сталкивались северные этносы. Данные вопросы стали подниматься на местных партийных съездах районных комитетов. К примеру, о неблагоприятной ситуации с изучением в школах языков малочисленных народов упоминал в своем докладе 2-й секретарь Момского райкома партии В.В. Лепчиков: «Изучение эвенского языка ведется с 1984 г. в Улахан-Чистайской средней школе. Всего обучается 22 учащихся. Кроме того, факультативом охвачено 12 учащихся. Проблемой изучения эвенского языка

является нехватка специалистов. В районе имеем всего одну учительницу, имеющую специальную подготовку» [15, л. 16].

О проблемах образования в 1986 г. высказывался 1-й секретарь Томпонского райкома КПСС Ю.Д. Трофимов, который отмечал, что в школах района предметы ведутся только на русском, что не способствует развитию двуязычия у школьников [14, л. 87–88]. В 1988 г. схожий сюжет прозвучал в докладе 2-го секретаря Абыйского райкома партии А.Д. Марфусаловой: «Постоянного развития требует развитие национального двуязычия и даже знания большого количества языков. Нельзя согласиться с тем положением, которое сложилось в дошкольных учреждениях и школе п. Белая Гора, где дети некоренной национальности не изучают язык и не знакомятся с родной культурой, литературой, одновременно настаивает и незнание родного языка местными ребятами» [13, л. 27–28].

В конце 1989 г. общепризнанная проблема нашла отражение и в декларируемых заявлениях лидеров первого объединения аборигенных этносов Якутии — Ассоциации народностей Севера (АНС). На проходившем 13–14 декабря 1989 г. учредительном съезде сохранение и языков аборигенных меньшинств было обозначено одним из приоритетных направлений деятельности новой организации. В своих докладах выступающие негативно оценивали сложившуюся к тому времени этнокультурную ситуацию на Севере и приводили примеры неудовлетворительного состояния системы образования в данной сфере. Так, председатель учредительной комиссии ассоциации, уже упомянутый С.Н. Горохов в своей вступительной речи отмечал: «На начало 1989–90 гг. только в девяти эвенских, трех эвенкийских, в двух юкагирских и одной чукотской школе изучают родной язык 756 детей.... Основная масса учащихся из среды народностей Севера родной язык пока не изучают. В школах, где изучается родной язык, работают всего 40 учителей из числа народностей Севера в т.ч. только 25 имеют высшее образование» [5, с. 14].

Для решения обозначенных проблем выдвигались предложения по качественному улучшению системы образования в районах проживания малочисленных народов. Также предлагались идеи открытия в г. Якутске Университета народов Севера СССР, педагогических колледжей, специальных исследовательских и культурных центров [5, с. 14–15]. В дальнейшем эти идеи отчасти были реализованы в результате создания в 1991 г. особого научного учреждения Института проблем малочисленных народов Севера, вошедшего в 1992 г. в состав Российской академии наук. Главной целью молодого института и его коллектива стала разработка научных основ возрождения, сохранения и развития коренных

этнических меньшинств Сибири и Дальнего Востока, а также научное обоснование и сопровождение законодательных актов РФ и РС (Я) программных документов социально-экономического и духовного развития [17, с. 9]. Сотрудники института активно участвовали в разработке ряда проектов законов. В 1993 г. их усилиями была разработана Концепция комплексной программы возрождения и развития юкагиров Республики Саха (Якутия). Им же проводилась работа по созданию национальной системы воспитания и разработке концепций эвенской, эвенкийской и юкагирской школ.

В начале 1990-х гг. изменившаяся общественно-политическая ситуация положила начало новому периоду во взаимоотношениях государства и северных меньшинств. Признание накопившихся проблем на всех уровнях власти позволило вынести поиск их решения на новый уровень. Появившаяся возможность юридического оформления традиционных прав и обеспечения дальнейшего культурного развития коренных народов открыла новые направления для деятельности их этнических объединений. Этот период отмечен формированием новых ассоциаций, активно включавшихся в общественную и законотворческую деятельность. Их представители стали неотъемлемыми участниками всех собраний, конференций, круглых столов, правительственных и парламентских групп по обсуждению проблем малочисленных аборигенных сообществ.

Заметной частью общественной жизни тех лет стали новые формы выражения собственных мнений по отношению к тем или иным вопросам этнокультурного развития. В 1992–1993 гг. в Якутии прошли съезды и конференции эвенков и эвенов юкагиров, долган и чукчей, на которых была озвучена информация о сложившейся крайне негативной ситуации на Севере, навсегда исчезнувших поселениях и локальных этнических групп, о тяжелом положении с традиционным хозяйством и языками. По итогам собраний представителей общественных объединений были приняты обращения к президентам РС (Я) и России, международным организациям, курирующим вопросы этнической культуры, к сородичам, живущим на территории РФ [См. 12].

Во многом съезды 1992 и 1993 гг. стали новой ступенью в развитии общественного активизма в Якутии, вызвав рост самосознания у малочисленных народов и способствовало формированию новых этнических ассоциаций уже на районном и местном уровне. Как следствие, произошедшая сегментация движения, привела к тому, что помимо уже действующей Ассоциации появились несколько общественных объединений, также отстаивающих интересы коренного населения. К тому же, в этот период малочисленные народы, на волне этнического пробуждения в обществе сумели получить свое

представительство в Верховном Совете Республики Саха (Якутия), действительного в то время законодательного органа власти. Сформированная в его рамках постоянная комиссия по вопросам социально-экономического развития малочисленных народов Севера под председательством М.П. Погодаевой приняла активное участие в разработке и принятии нескольких важнейших законопроектов, устанавливающих в том числе и правовые основы функционирования и развития языков.

Так народными депутатами Верховного Совета являющихся членами Ассоциации народов Севера при принятии первой Конституции Республики Саха (Якутия) 1992 г. были внесены положения по защите прав северных меньшинств. Одним из таких положений стала статья 46 где языки народов Севера провозглашались официальными в местах их компактного проживания [9, с. 315]. Более подробно данная установка была изложена в законе «О языках в Республике Саха (Якутия)». В нем оговаривались условия использования языков в деятельности государственных органов власти, учреждениях, предприятиях и организациях расположенных на территории Якутии, а также в сфере образования, науки и культуры [7, с. 461–467].

Сложившиеся в республике новые общественно-политические условия во второй половине 1990-х гг. не повлияли на работу по формированию правовой базы способствующей сохранению национальной культуры малочисленных народов. 24 апреля 1997 г. был принят закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера». В нем устанавливались статус и юридические гарантии национального возрождения, сохранения самобытности и свободного развития этносов, а также обеспечения их прав и законных интересов. В частности, в статье 33 посвященной языкам малочисленных народов Севера, на органы государственного управления республики возлагались обязанности по обеспечению организации непрерывной системы изучения родного языка, условий для развития письменности и создания профильных средств массовой информации [8, с. 420].

Активное участие этнических активистов в законодательной деятельности было продолжено и 2000-е гг. при их непосредственном участии были разработаны такие новые нормативно-правовые акты как Закон «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» в 2004 г. и «Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года» в 2007 г.

Благодаря деятельности ассоциаций во главе с их этническими лидерами были достигнуты благоприятные

возможности для дальнейшего развития языков и культуры. Постепенно на уровне общественного сознания произошел поворот к системному пониманию проблем коренного населения. Представители малочисленных народов получили значительные возможности для выдвижения законодательных инициатив, а также помощь и поддержку, направленную на решение их социально-экономических и культурных проблем. Поэтому, в начале 2000-х гг. этническое движение, возглавляемое национальной интеллигенцией, по-прежнему продолжало играть активную роль в жизни аборигенного населения, консолидируя его и обеспечивая связь с властью.

При этом, несмотря на наблюдаемый прогресс в сфере развития языков актуальность данного предмета обсуждения по-прежнему остается достаточно высокой, а тенденции к их утрате тревожными. В XXI в. по-прежнему наблюдается снижение доли носителей родных диалектов, что в свою очередь усиливает ассимиляционные эффекты, что очень сильно тревожит как представителей общественности, так и республиканские органы власти. Тема сохранности языкового разнообразия неизбежно поднимается на всех форумах затрагивающих проблемы аборигенных этносов Якутии. На последнем из прошедших съездов малочисленных народов в марте 2018 г. в принятом по его итогам постановлении делегатами отмечалось, что сохранение и изучение официальных языков народов Севера Якутии остается «большой усиливающейся проблемой» [16]. Тогда же возникающие трудности с внедрением образовательных стандартов на родных языках для обучения молодого поколения признавал и бессменный президент АКМНС РС(Я) А. В. Кривошапкин [6].

Таким образом, несмотря на активную публичную и законодательную деятельность национальных объединений проблема сохранения языковой среды коренного населения все еще не теряет своей актуальности. Продолжающееся ухудшение этнокультурной обстановки демонстрирует, что предпринимаемые меры в правовой сфере не оказывают решающего влияния на сложившееся положение. Тем не менее, сделанные за предыдущий период шаги в данном направлении ставят малочисленные народы Якутии в качественно новую ситуацию по сравнению с тем, в котором они находились всего три десятилетия назад. Накопленная юридическая база, а также сформированное благодаря работе активистов позитивное общественное мнение создают значительные препятствия для потенциальных возможностей игнорирования или замалчивания языковой проблемы в республике. Тем более что местное этническое движение, возглавляемое национальной интеллигенцией, по-прежнему продолжает играть важную роль в жизни аборигенных меньшинств, консолидируя его и обеспечивая связь с властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т. Е., Стручков К. Н. О состоянии языкового строительства коренных малочисленных народов Севера РС(Я) // Языки коренных малочисленных народов Севера в системе этнокультурного взаимодействия: Сб. науч. тр.; Вып. 1. / Отв. ред. Т. Е. Андреева — Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2003. — С. 17.
2. Вахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб. — Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993. 96 с.;
3. Винокурова Л. И. Аборигенные этносы Республики Саха (Якутия) в модернизирующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутии): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. С. 163–188.
4. Горохов С. Н. Насущные проблемы народностей Севера // Диалог. — Якутск, 1989. — № 21–22. — С. 3–9.
5. Горохов С. Н. Современное состояние и задачи социально-экономического развития народностей Севера Якутской АССР // Хальархад. Альманах по материалам съездов коренных малочисленных народов Севера РС(Я), конференций. Публицистика. — Якутск, 2009. — № 3. — С. 10–15.
6. Доклад Президента АКМНС РС(Я) А. В. Кривошапкина на VII съезде коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Ассоциация коренных малочисленных народов республики Саха (Якутия): портал. — Режим доступа: <http://yakutiakmns.org/dokumenty> (дата обращения 12.09.2019)
7. Закон от 16.10.1992 г. «О языках в Республике Саха (Якутия)» // Сборник законов Республики Саха (Якутия): 1990–1993 гг. Т. 2. / Респ. Саха (Якутия). Гос. Собрание (Ил Тумен). — Якутск: Бичик, 2001. — С. 461–467.
8. Закон от 24.04.1997 г. «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» // Сборник законов Республики Саха (Якутия): 1996–1998 гг. Т. 4. / Респ. Саха (Якутия). Гос. Собрание (Ил Тумен). — Якутск: Бичик, 2001. — С. 408–422.
9. Конституция Республики Саха (Якутия) // Сборник законов Республики Саха (Якутия): 1990–1993 гг. Т. 2. / Респ. Саха (Якутия). Гос. Собрание (Ил Тумен). — Якутск: Бичик, 2001. — С. 308–333.
10. Кривошапкин А. В. Боли и тревоги Севера — в сердце моем // Полярная звезда. — Якутск, 1989. — № 2. — С. 64–71.
11. Марфусалова В. П. Возрождение // Диалог. — Якутск, 1990. — № 13–14. — С. 22–29.
12. Материалы съездов малочисленных народов Севера Якутии (1989–1993 гг.). — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1993. — 212 с.
13. Национальный архив РС(Я). Ф.П-45, О. 33, Д. 7.
14. Национальный архив РС(Я). Ф.П-76, О. 35, Д. 2.
15. Национальный архив РС(Я). Ф.П-88. О. 33, Д. 4.
16. Постановление VII съезда коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Ассоциация коренных малочисленных народов республики Саха (Якутия): портал. — Режим доступа: <http://yakutiakmns.org/dokumenty> (дата обращения 12.09.2019)
17. Роббек В. А. Научные достижения Института проблем малочисленных Народов Севера СО РАН в период международного десятилетия коренных народов мира // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества / Отв. ред. Я. Т. Васильев. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 7–14.
18. Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.

© Григорьев Степан Алексеевич (DeTample@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Якутск

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОФИЦЕРОВ И НИЖНИХ ЧИНОВ РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

Гришук Анастасия Сергеевна

*Аспирант, Российский государственный социальный
университет, г. Москва
anastasia13571512@yandex.ru*

ORDER AND FEATURES OF PRODUCTION OF OFFICERS AND LOWER RANKS OF THE RUSSIAN ARMY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

A. Grischuk

Summary. In this article were considered issues related to the personnel records of the Russian army in second half XIX century and its basic function to ensure proper existence of the Russian army of the time: manning the "lower ranks" in order to fill all the groups military ranks of the regular force; the basic requirements of production in the lower ranks non-commissioned officers (from the number received by lot; from among the volunteers; from the rank and file of infantry, cavalry and artillery pieces; among engineering troops). The basic requirements of production in the lower ranks of officers: from among ieremievich; from among the volunteers. Also the basic requirements of production of warrant officers in officers, non-commissioned officers in officers, requirements at production in officers of a stock were considered. The order of production in the chief officer ranks (lieutenants, staff captains and captains) for seniority was made. Rules of the system of personnel records in the Russian army when assigning the following rank: Lieutenant; staff captains; captains; from among the officers of the artillery troops; from among the officers of the engineering troops; Lieutenant-colonels; colonels; generals.

Keywords: lower ranks, officers, military reforms.

Аннотация. В настоящей статье были рассмотрены вопросы, связанные с кадровым делопроизводством русской армии во второй половине XIX века и его основополагающие функции, обеспечивающие надлежащее существования русской армии того времени: комплектование войск «нижними чинами» с целью наполнения всех групп воинских чинов штатным численным составом; основные требования производства нижних чинов в унтер-офицеры (из числа поступивших по жребию; из числа вольноопределяющихся; из числа рядовых пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей; из числа инженерных войск). Основные требования производства нижних чинов в офицеры: из числа жеребьевых; из числа вольноопределяющихся. Так же были рассмотрены основные требования производства прапорщиков в офицеры, унтер-офицеров в офицеры, требования при производстве в офицеры запаса. Рассмотрен порядок производства в обер-офицерские чины (поручики, штабс-капитаны и капитаны) за выслугу лет производилось. Правила системы кадрового делопроизводства в русской армии при присвоении следующего чина: в поручики; в штабс-капитаны; в капитаны; из числа офицеров артиллерийских войск; из числа офицеров инженерных войск; в подполковники; в полковники; в генералы.

Ключевые слова: нижние чины, офицеры, военные реформы.

Кадровое делопроизводство обеспечивало две основные функции существования русской армии во второй половине XIX в.: комплектование войск и прохождение службы.

При комплектовании войск кадровая система проводила работу относительно личного состава, или как тогда называли «нижние чины».

Определялось, что все военные чины, в иерархическом отношении подразделялись на три группы: нижние чины, офицеры и генералы. Различные степени 1-й группы назывались званиями, 2-й и 3-й — чинами.

Относительно производства нижних чинов в унтер-офицерские звания требования были следующими:

1. поступивших по жребию: а) общего срока службы (5 л.) и сокращенного (4 л.) — не ранее выслуги 1 г. 9 месяцев; б) сокращенного срока — 3-х и 2-х лет — не ранее выслуги 1 года.
2. Вольноопределяющихся 1-го разряда — через 6 месяцев; 2-го — через 1 год.

За боевые отличия рядовые, имевшие высшее и среднее образование, производились в унтер-офицеры независимо от выслуги каких-либо сроков. Также регламентировалось, что повышение из младших унтер-о-

фицеров в старшие сроками не ограничивается. Писаря и др. нестроевые нижние чины производились, во всем согласно вышесказанного относительно рядовых, поступивших по жребию.

Строевые рядовые пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей 4 и 5-ти-летних сроков могли быть производимы лишь по окончании курса учебной команды. Исключение составляли — лучший из охотничьей команды в пехоту и лучший разведчик в кавалерию.[6] Все прочие — по выдержанным испытаниям в строевом образовании.

Нижние чины инженерных войск производились в унтер-офицеры по окончании батальонных школ. Исключение составляли вольноопределяющиеся и жеребьевщики 1, 2 и 3-го разрядов. Они должны лишь выдержать экзамен по специальному и общевойсковому служебному и строевому образованию.[8]

В период действительной службы правом на производства нижних чинов в офицеры могли воспользоваться:

а) все жеребьевые — по выслуге в нижнем звании полного срока по Уставу о воинской повинности, при этом в унтер-офицерском звании: для общего срока службы (5 л.), — 2 г. и для сокращенного (4 л.) — 1 г.; прочим сроки эти не обязательны. Те же правила и для прохождения в первый классный чин нестроевых.[12]

б) вольноопределяющиеся: 1-го разряда по выслуге лет в нижнем звании 1 г., 2-го — 3-х лет. Для производства было необходимо обязательно или окончить курс, или выдержать экзамен при училище. [18] Правом на производство в гвардию пользуются вольноопределяющиеся гвардии, пехотных и кавалерийских частей: окончившие высшие учебные заведения и выдержавшие экзамен при военном училище по 1 разряду; со средним образованием — если выдержат экзамен, удовлетворяющий требованиям 1-го разряда Пажеского Е. И. В. корпуса. Лица эти затем переименовываются, приказами начальников дивизии, в подпрапорщики и производство в подпоручики своих частей 1-е — без вакансий, 2-е — на вакансии. Вольноопределяющиеся, окончившие кадетский корпус и выдержавшие затем экзамен при военном училище, производятся не ранее сверстников по корпусу, с одинаковым с ними старшинством.[7]

О производстве подпрапорщиков в офицеры представление делается ежегодно после лагерных сборов: выдержавших экзамен по 1-му разряду — на вакансии, в свои части или другие; 2-го разряда — только в свои части. К представлению о производстве прилагаются документы, согласно Циркулярю Главного — штаба.[13]

Правом на производство в офицеры артиллерии и инженерных войск пользуются те из служащих в этих войсках нижних чинов, которые окончили курс в соответствующих училищах, или выдержали по установленной программе экзамен. Артиллеристы при своих или пехотных военных училищах, инженерных войск — при инженерных училищах. К экзамену допускаются с высшим или средним образованием: вольноопределяющиеся — перед или после окончания срока службы, жеребьевые — при окончании этого срока, все предварительно произведенные в унтер-офицеры. Экзамен проводится два раза в год, весной и осенью. Артиллеристы, окончившие в университете физико-математический факультет (и другие высшие учебные заведения с математическими и естественными науками) — экзаменуются только по военным предметам.

Выпущенные унтер-офицерами, производились в офицеры через 6 месяцев на вакансии, без предварительного переименования в подпрапорщики. Отличники из перворазрядных, имеющие баллы не ниже 1 разряда камер-пажей и пажей, удостоивались производства из пехотных училищ в подпоручики гвардейской пехоты, а из кавалерийских — в корнеты гвардейской кавалерии.[16]

При производстве в офицеры из военных училищ и из подпрапорщиков и подхорунжих — пособие на обмундирование по 300 р. каждому; окончивших Пажеский корпус по 1-му разряду — 500 руб.[1, С. 17]

В офицеры запаса могли быть произведены вольноопределяющиеся и охотники 1-го разряда по образованию. Для получения офицерского звания, все обязаны держать экзамен на чин прапорщика запаса армии. Выдержавшие экзамены, увольняются в запас ранее выслуги обязательного срока службы. Предварительно производился экзамен на ефрейтора и унтер-офицера (фейерверкера), затем особый экзамен по строевому образованию и только выдержавшие его, допускались к экзаменам по основным предметам. После успешной сдачи экзаменов кандидату присваивалось звание прапорщика запаса.[11]

Прапорщики запаса призывались в учебный сбор 2 раза в год по 6 недель. В отношении прапорщиков, не могущих явиться в учебный сбор — проводилось освидетельствование, согласно приказа по Главному штабу. Признанные негодными в мирное время и при мобилизации переименовались в зауряд-прапорщиков властью начальника дивизии.[10]

Производство в следующие чины зависело, как правило от прохождения службы и назначения на вышестоящие должности, по терминологии того времени

«производство на вакансии». Для кадрового делопроизводства крайне важно было соблюдать порядок выполнений всех положений, регламентирующих прохождение службы. Согласно положению, представление о производстве на вакансии делается: по Гвардии, Генеральному штабу, Корпусу военных топографов, военных инженеров, Военно-учебных заведений и Военно-судебного ведомства 2 раза в год. По всем прочим — 1 раз в год.

Определялись конкретные сроки производства, неукоснительно соблюдавшиеся:

По гвардии: День св. Пасхи — по строевым частям пехоты и кавалерии; 23 апреля — по л.-гв. Уланскому полку; 22 июля — по Кавалергардскому и Кирасирскому Е. И. В. полкам.

По армейским частям: 1 октября — по пехоте и кавалерии, в инженерных войсках 15 марта — по строевым частям кавалерии.

По военным округам: 1 апреля — Петербургский и Финляндский, 16 апреля — Виленский, 1 мая — Варшавский, 15 мая — Киевский, 1 июня — Одесский и Казанский, 15 июня — Московский, 1 июля — Кавказский, 15 июля — Туркестанский, 1 августа — Сибирский, Приамурский и Квантунская область, 6 декабря — Главные управления.[15]

Отдельно рассматривалось прохождение службы офицерами, состоявшими адъютантами при генералах и штабах, а также на службе в военных и юнкерских училищах, обучающихся в академиях и на курсе восточных языков, также прикомандированных к гвардии, корпусу жандармов и другим войскам и учреждениям, считались в своих частях сверхкомплекта. Не занимающими вакансии считались только офицеры, прикомандированные для перевода.[14]

В системе кадрового делопроизводства в русской армии воинские чины (звания) определялись в основном, выслугой лет в той или иной должности.

За выслугу лет производство в обер-офицерские чины (поручики, штабс-капитаны и капитаны) проводилось:

- а) во всех частях пехоты, кавалерии и числящихся в списках строевых частей и занимавших должности в штабах, управлениях и военных заведениях;
- б) числящихся по пехоте и кавалерии и занимавших должности в штабах, управлениях и заведениях,
- в) в полевых жандармерских эскадронах.

Соответственно производились:

1) В поручики — подпоручики (корнеты) всех войск за выслугу в чине 4-х лет, с зачетом старшинства назначенного при выпуске.

2) В штабс-капитаны — поручики в пехоте и кавалерии по выслуге в чине 4-х лет. Старшинство со дня выслуги этого срока. Состоящие на классной должности — если эта должность не ниже класса соответствующего чину штабс-капитана.

3) В капитаны — штабс-капитаны по выслуге в чине 4-х лет и — только при занятии должности, положенной в чине капитана. Штабс-капитаны, занимающие должности в штабах, управлениях и заведениях, а также числящиеся по спискам строевых частей, производятся в капитаны, (с зачислением по роду оружия) только с младшими сверстниками в строю.[1, С. 25]

Правила эти распространяются на офицеров артиллерии с изменениями: а) производство сохраняется по общим линиям для каждого рода артиллерии: гв. пешей, гв. конной, полевой пешей и полевой конной; б) число капитанов остается как было по штатам; в) штабс-капитаны строевых частей производятся на вакансии по выслуге лет как в пехоте; г) штабс-капитаны, числящихся по спискам строевых частей или по артиллерии, по состоянию в управлениях, заведениях и учреждениях артиллерийского ведомства — по выслуге сроков и с младшими строевыми сверстниками.[4]

Так же они распространяются и на офицеров инженерных войск с изменениями: а) строевые капитаны могут быть назначаемы на должности: командиров и начальников отдельных частей, б) положенные в чине капитана, заведующие хозяйственными ротами и командиров рот в батальонах, заведующие телеграфными командами, старшие офицеры в некоторых частях и заведующих командами и имущества полевых и осадных инженерных парков.

4) В подполковники. В строевых армейских частях пехоты — общая линия старшинства (по всем гренадерским, стрелковым линейным, резервным, крепостным частям). Вакансии распределяются: 5% — вне правил. Остальные: ½ по избранию, ½ по старшинству. Из первой половины отчисляется 20% окончивших академии по 1-у и 2-у разрядам, а если таковых меньше 20%, то остаток вакансий причисляется для производства по избранию. Число строевых капитанов пехоты по избранию ограничивается нормальным отношением их к штатному числу, а именно по избранию может быть удостоено по одному на каждые 25 капитанов, полагаемых по штату каждой части, подведомственной одному начальнику с правами начальника дивизии.[17]

При этом имелись определенные условия для производства: не старше 50 лет, офицером не менее 12 лет,

при этом в чине капитана: для производства вне правил и по избранию — не менее 3-х и не более 8 лет; по старшинству — не менее 7 лет. Командовать ротой в чине капитана не менее 2-х лет подряд при этом вычитается время удаления от командования, болезни и отпусков более 4 месяцев. Время заведывания учебной командой засчитывается, как командование ротой.

Капитаны строевых частей, окончившие 2-х годичный курс высшего образования в военных академиях, имеют право на производство в подполковники по прослужении 3-х лет в чине, если в офицерских чинах не менее 10 лет и если выполнили все прочие условия.[9]

Капитаны, командиры рот в юнкерских училищах, равно занимающие в офицерских школах (стрелковой и кавалерийской) штаб-офицерские должности — производятся годом раньше сверстников, производимых по избранию в войсках, но с соблюдением вышесказанных условий.[5]

5) В полковники производятся капитаны и ротмистры гвардии по старшинству на вакансии: в пехоте — по своей дивизии; кавалерии — по полку; артиллерии — по всей гв. пешей и конной особо.

Подполковники армейской пехоты и кавалерии производятся только за отличие и не иначе как на вакансии. Они могут быть производимы без вакансий:

за боевые отличия и при увольнении в запас или отставку. Производство в чины совершается: а) вне нормы наград: при назначении на должности командиров отдельных частей и уездных воинских начальников высшего разряда, если назначения эти получают в порядке старшинства в кандидатских списках; б) вне правил: при назначении на те же должности, если назначение эти получают не в порядке старшинства по кандидатским спискам, а вне очереди, когда занимаемая должность, не поименована выше, но положена по штатам в чине не ниже полковника или VI класса, представляются к производству в изъятие из общих правил.[2]

Представление в генералы — не ранее назначения или занятия должности, соответствующей чину. Представления могут быть: 1) В обыкновенном наградном порядке; 2) на награды вне правил.

При этом по 1 пункту: в генералы — не ранее 12 лет, в генерал-лейтенанты — 8 лет, в генерал-майоры — не ранее 8 лет выслуги. в предыдущем чине. По 2 пункту сроки эти сокращаются на два года. При назначении полковников на такие должности, которые только допускаются в чине генерал-майора — не должно быть испрашиваемо производство в генерал-майоры при самом назначении на эти должности. Они могут быть представлены только впоследствии, в наградном порядке, по выслуге межнаградного срока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малинко В., Голосов В. Справочная книжка для офицеров. Часть I. М. 1902.
2. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ . 97–196.
3. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ . 93–110.
4. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 160–164.
5. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 25–95.
6. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 92–196.
7. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 92–55.
8. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 96–182.
9. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 98–135.
10. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ . 91–131.
11. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ . 95–171, 99–104.
12. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753 Циркуляры Главного Штаба. №№ 92–141.
13. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ . 92–109.
14. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ . 95–113.
15. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ . 901–156.
16. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ . 93–191.
17. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ . 96–188.
18. Свод Военных Постановлений. 1869. VII. ст. 96.

© Гришук Анастасия Сергеевна (anastasia13571512@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОС О СТАТУСЕ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО, ЛИТВЫ И ЗАПАДНОГО КРАЯ И РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ 1860-Х ГГ¹

Гусман Леонид Юрьевич

*Д.и.н., профессор, Государственный университет
аэрокосмического приборостроения; приглашенный
исследователь, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
blummer@mail.ru*

THE ISSUE OF THE STATUS OF THE KINGDOM OF POLAND, LITHUANIA AND THE WESTERN REGION AND RUSSIAN LIBERALISM OF THE 1860S²

L. Gusman

Summary. The article is devoted to the analysis of the ideological positions of Russian liberal constitutionalists on the Polish question in the 1860s. The author comes to the conclusion that the mutual misunderstanding between Russian and Polish publicists consisted in a different perception of the Polish problem. If the Polish side believed that it was necessary to restore "historical Poland" within the borders of the Commonwealth before its first partition in 1772, then Russian liberals and, in part, radicals were ready to consider only the possibility of autonomy or independence of "ethnographic Poland", allowing the possibility of a nationwide referendum on the nationality of disputed territories. Depending on the events in Russia and Poland, the views on acute problems of Russian-Polish coexistence also changed. By the end of the 1860s. it became clear that, despite all the differences between the "whites" and "reds" in the Polish national movement, there is a question on which among the politically active Poles there was an undeniable unanimity: "The Commonwealth from sea to sea". But this position was absolutely unacceptable for Russian liberals and even revolutionaries, not to mention conservatives. Such maximalism delayed Poland's return to the political maps of Europe for a long time, not only as an independent state, but also as political autonomy, following the model of Finland in the 19th century.

Keywords: Russia, Poland, liberalism, maximalism, independence.

Аннотация. Статья посвящена анализу идейных позиций русских либералов-конституционалистов по польскому вопросу в 1860-е гг. Автор приходит к выводу о том, что взаимное непонимание между российскими и польскими публицистами заключалось в различном восприятии польской проблемы. Если польская сторона полагала, что необходимо восстановление «исторической Польши» в границах Речи Посполитой до первого ее раздела в 1772 г., то российские либералы и, частично, радикалы были готовы рассмотреть только возможность автономии или независимости «этнографической Польши», допуская возможность общенародного референдума о государственной принадлежности спорных территорий. В зависимости от событий в России и Польше менялись и взгляды на острые проблемы русско-польского сосуществования. К концу 1860-х гг. стало понятно, что, при всех разногласиях между «белыми» и «красными» в польском национальном движении, существует вопрос, по которому среди политически активных поляков существовало неоспоримое единомыслие: «Речь Посполитая от моря и до моря». Но эта позиция была абсолютно неприемлема для русских либералов и даже революционеров, не говоря уже о консерваторах. Такой максимализм надолго отсрочил возвращение Польши на политические карты Европы, не только как независимого государства, но и как политической автономии, по образцу Финляндии XIX столетия.

Ключевые слова: Россия, Польша, либерализм, максимализм, независимость.

Вопрос о решении польского вопроса был болезненной проблемой для русской общественной мысли XIX в. На разных этапах своего существования, проблема пребывания Польши в составе России приобретала различные очертания. Если разделы конца XVIII в. практически не включили в Российскую импе-

рию территорию этнографической Польши, то в 1815 г., по выражению К.Ф. Головина, «Россия имела несчастье или неосторожность, присоединить к себе не только одни окраинные провинции бывшей Польши, но и самую ее сердцевину» [3, с. 100] — Царство Польское, которое, после подавления восстания 1830–1831 гг. и от-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта № 19–18–00073 «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.» Российского научного фонда.

² This research was supported by the grant No 19–18–00073 «National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th — 20th Centuries» of the Russian Science Foundation.

мены конституции 1815 г. стало постоянным источником напряженности для России.

Начало 1860-х гг. — «Великие реформы», сопровождающиеся кризисом «верхов» и ростом политической напряженности; подъем конституционалистского движения в Империи и установление представительного правления во всей Западной и Центральной Европы; победа итальянского национального движения, воспринимаемая другими народами, лишенными независимости, как образец для подражания — вновь поставили на повестку дня польский вопрос. Главная проблема заключалась в том, что если большинство русского общества было готово рассмотреть вопрос об отделении «этнографической» Польши в границах 1815 г., то все без исключения многочисленные группировки польской эмиграции соглашались только на независимость «исторической» Польши в границах 1772 г. Таким образом, на первый план выходила проблема статуса Западного края и Литвы. Характерным примером безуспешных попыток найти компромиссный вариант разрешения польского вопроса, взаимоприемлемый для всех сторон конфликта, является позиция авторов самой умеренной из оппозиционных прокламаций начала 1860-х гг. «Великоруса» (1861 г.) и взгляды самого радикального из российских либералов — эмигранта П. В. Долгорукова. Составители «Великорусса» считали необходимым немедленное предоставление независимости Польше и вывод оттуда русских войск. Авторы прокламации признавали либеральные перемены в России и оккупацию Польши несовместимыми [1, с. 307–308].

Сопоставление взглядов П. В. Долгорукова и «Великорусса» на дальнейшую судьбу Польши и Западного Края позволяет прийти к выводу об их близости. Для «Великорусса» немедленное предоставление независимости Царству Польскому являлось делом принципа. Следует отметить, что Долгоруков, точно так же, как и авторы прокламации, признавал неразрывную связь между польским и конституционным вопросами и необходимость предоставления Польше, как минимум, автономии. Уже в первом номере «Будущности» ее редактор заявил: «Отмена польской конституции есть величайшая несправедливость. С самодержавием в Царстве Польском нет возможности никакой отменить самодержавие в России. С другой стороны, в настоящее время, при нынешнем развитии просвещения и направления умов в России, при нынешнем положении дел в Европе и ввиду разных событий, при конституции в Варшаве самодержавию не устоять в Петербурге. Вот почему мы искренно и душевно желаем скорейшего восстановления конституции в Царстве Польском. Все благоразумные русские понимают, что поляки нам не только не враги, но что они наши братья; что у поляков и у нас один общий враг, против коего следует вести войну неутомимую. Этот враг

есть образ правления, основанный на произволе, самовласти, притеснении и грабеже. Имя ему — самодержавие» [9, с. 5]. Необходимо отметить, что для Долгорукова основным критерием для отношения к значимым вопросам, в том числе и польскому, являлся принцип: способствует ли то или иное событие или способ решения той или иной проблемы устранению абсолютизма или нет. Князь рассматривал все вопросы как второстепенные по сравнению с введением конституции. Таково же было и мнение «Великорусса», который считал «упрочение конституции у нас», т.е. в России, «главной целью» [1, с. 309]. Некоторые аргументы в пользу предоставления самостоятельности Польше практически одинаковы как у Долгорукова, так и в прокламации:

Долгоруков П. В.: «Конституция 1815 года дарована была Александром I вследствие торжественных обещаний, данных им, сперва полякам, а потом, на Венском конгрессе, и всей Европе. Он клялся в соблюдении ее, клялся за себя и за своих преемников. Николай Павлович клялся в том же на Евангелии. Поляки восстали на него за непрерывные нарушения им конституции. Он обвинял поляков в нарушении присяги. Каким же образом, карая их, и часто свирепо, он мог забыть до того, что сам нарушил свою собственную присягу? [9, с. 5] <...> Все русские разумные тем пламеннее желают восстановления в Царстве Польском конституции 1815 года, что в настоящее время, при конституции в Варшаве, самодержавию не устоять в Петербурге, а этого именно мы и хотим» [7, с. 76].

«Великорусс»: «Пока в одной части государства власть над цивилизованным народом держится системой военного деспотизма, правительство не может отказаться от этой системы и в остальных частях государства. <...> Интерес русской свободы требует освобождения Польши. <...> Наша власть над Польшей основана только на том, что нарушили все условия, под которыми Царство Польское было соединено с Россией на Венском конгрессе. Мы обязались тогда, что оно будет иметь конституцию, полную независимость внутреннего управления и свою отдельную, чисто национальную армию. Мы изменили этому своему слову. Мы остаемся в глазах всей Европы обманщиками» [1, с. 307].

Общими чертами приведенных высказываний являются, как ярко выраженный морализм доводов, связанных со ссылками на решения Венского конгресса, нарушенные, по мнению авторов, Россией, так и вера в невозможность сосуществования варшавской конституции с петербургским самодержавием и неминуемое падение русского абсолютизма в случае дарования Польше представительной формы правления. Князя сблизала с составителями «Великорусса» и убежденность в либеральном и нешляхетском характере польского

движения за независимость. Poleмизируя с автором одной из проправительственных брошюр, обвинявшим организаторов варшавских беспорядков 1861 г. в аристократизме, П. В. Долгоруков негодовал на сочинителя: «Неминуемые и благотворные последствия волнения в Польше непременно и вскоре окажутся: совершенным освобождением сельского сословия, дарованием гражданского полноправия евреям и общим равенством всех поляков перед законом, и это движение, к столь благородным целям направленное, автор называет реакцией!» [5, с. 117] Таким образом, согласие князя с тем, «что соединение Царства Польского с Россией не только не полезно, но еще положительно вредно», выглядело вполне закономерным и могло вполне удовлетворить приверженцев «Великорусса». Однако столь же неслучайным было и несогласие князя с заявлениями прокламации в поддержку самоопределения Западного Края.

П. В. Долгоруков не отрицал культурного своеобразия Малороссии, Белоруссии и Литвы, признавал необходимость введения «льгот в отношении к языку и народности» [8, с. 29] и широкой автономии этих территорий. Однако редактор «Будущности» неоднократно помещал в своем органе статьи и письма, не только осуждавшие польские притязания на Малороссию, но и подчеркивавшие второстепенность украинского языка и литературы в сравнении с русской культурой [15, с. 57; 16, с. 198–200]. Князь довольно резко отделял в начале 1860-х гг. польский вопрос от украинского, признавая, подобно «Великоруссу», право Польши на независимость, в то же время он не соглашался на какие-либо дальнейшие уступки: «Нам совершенно безразлично видеть отделение от России Царства Польского в границах 1815 года, но одна мысль отказаться с легким сердцем от трети нашей страны и отодвинуть границы до Пскова, Смоленска, Калуги и Курска обливает наше сердце кровью. Мы не настолько философы в деле патриотизма» [23, р. 64]. Таким образом, расхождения с «Великоруссом», защищавшим право Малороссии на самостоятельное решение своей судьбы, были существенны. Вместе с тем в прокламации подчеркивалась незначительная актуальность этой проблемы и приоритетность вопроса о самостоятельности Польши, по которому у «Великорусса» отсутствовали разногласия с Долгоруковым. И авторы «Великорусса» (кем бы персонально они ни были) могли рассчитывать на сочувственный отклик своего единомышленника в борьбе за бессловесную конституцию, «князя-республиканца» — П. В. Долгорукова.

Эти надежды не оказались обманутыми. Уже в 23-м номере «Будущности», датированном 4 декабря 1861 г., был полностью опубликован третий лист «Великорусса». Уже сам факт его напечатания свидетельствовал об одобрительном отношении к нему Долгорукова, поскольку князь не печатал материалы, с которыми не соглашался.

Эмигрант придавал прокламации столь большое значение, что сопроводил ее обширным предисловием, структурно подразделяющимся на три части: в первой давалась общая оценка политической программы, сохранившейся во втором, а отчасти и в третьем номерах «Великорусса» — характеристика, свидетельствующая, по крайней мере, внешне, о полном единомыслии П. В. Долгорукова с «Комитетом»: «Мы получили из Петербурга третий лист “Великорусса” с просьбой его напечатать в “Будущности” и исполняем это с величайшей охотой. Мы вполне согласны с “Великоруссом”:

- А) что самодержавие в России должно быть заменено правлением конституционным;
- Б) что образованные люди должны положить начало этому великому перевороту, должны взяться за дело дружно и употребить все свои силы для введения конституции;
- В) что успех мирный, если возможно, гораздо полезней пути насилия;
- Г) что крестьяне должны сохранить весь свой надел;
- Д) что вознаграждение помещикам должно быть уплачено государством и в количестве умеренном;
- Е) что соединение с Царством Польским не только не полезно России, но еще положительно вредно, потому что военное положение требует лишнего войска и принимаемыми в Царстве Польском мерами правительственными и военными, мерами дикими, пятнает Россию перед общественным мнением вселенной» [11, с. 180].

Итак, Долгоруков согласился с «Великоруссом» по трем основным, ставившимся в прокламации вопросам: крестьянскому, польскому и конституционному. Второй раздел статьи, однако, свидетельствовал о довольно серьезных расхождениях между князем и Комитетом по проблеме будущего статуса Малороссии. Ниже мы несколько подробнее остановимся на эволюции взглядов публициста по этому вопросу, здесь же отметим, что Долгоруков весьма подробно и, применяя разнообразные риторические приемы, отвергал в статье любые предложения об отделении Украины от России: «Мы не можем согласиться с изложенным во втором листе «Великорусса» предложением уступить полякам все то, чего они требуют в противность справедливости, истории и этнографии» [11, с. 181]. Отметим в то же время, что подобное расхождение не является принципиальным. Даже во втором листе «Великорусса» признавалась второстепенность украинского вопроса, по сравнению с другими важными проблемами, особенно с судьбой Польши. К тому же (и это обстоятельство ранее не отмечалось в историографии) в третьем листе «Великорусса», как и в приложенном к нему проекте адреса, уже отсутствовали упоминания о праве Малороссии на самоопределение. На наш взгляд, такое умолчание не являлось случайностью и объяснялось желанием авторов

прокламации избегать любого повода, способного нарушить предполагаемый союз «передовых прогрессистов» с «конституционалистами».

Долгоруков был не единственным современником, для которого проблема статуса Украины являлась единственным препятствием для безоговорочной поддержки «Великорусса». Видный либеральный публицист того времени, а в 1880-е гг. столь же видный консервативный чиновник Е. М. Феоктистов, выдвигая оппозиционную власти политическую программу, иронизировал над требованиями прокламации: «Отделения Малороссии не требовала, кажется, доселе и сама Малороссия» [22, с. 145]. По нашему мнению, до середины 1860-х гг. украинский вопрос отнюдь не воспринимался как приоритетный и принципиальный. Не случайно Долгоруков, завершив достаточно корректную полемику с идеями Комитета относительно судьбы Южной Руси, в заключительном разделе статьи восторженно охарактеризовал третий лист «Великорусса» и проект адреса императору, явно отделяя их от предыдущих номеров прокламации. При этом князь дал понять, что выступает не только от своего лица, но и от имени конституционной партии, поддержки которой и добивался «Великорусс»: «Что касается до третьего листа «Великорусса», то мы с любовью и гордостью перепечатаваем это произведение тайного печатания в России, печатания еще весьма юного, вчера только появившегося, но уже сильного мыслями, сильного логикой и вполне замечательно тем, что от него веет духом энергии сдержанной, той энергии, которая основана на убеждении в успехе, убеждении, всегда сильно приближающемся к самому успеху. Вера сильна, очень сильна, а в третьем листе «Великорусса» много веры и в свою мощь, и в будущий успех. Советуем всем нашим соотечественникам, каких бы политических мнений они ни придерживались, прочесть со вниманием, с величайшим вниманием и беспристрастным рассмотрением, и третий лист «Великорусса» и приложенный к нему адрес к государю. В особенности приглашаем на это чтение лиц партии монархической конституционной, которые желают, чтобы переворот в России совершился мирным образом, или, по крайней мере, с наименьшим буреломом. Убеждения и желания этой партии мы вполне разделяем, и потому обращаем ее особенное внимание на помещаемые здесь третий лист «Великорусса» и проект адреса к государю» [11, с. 181].

Отметим продуманность каждой фразы в данном отрывке. П. В. Долгоруков, как будто боясь, что читатель не обратит внимание на важность публикуемого документа и не примет его всерьез, несколько раз настоятельно предлагает внимательно прочесть горячо рекомендуемый им текст. Причем автор статьи обраща-

ется с таким призывом как ко всем русским, так и к более конкретному адресату — к своей «конституционной партии», чье существование в тот период представляется нам весьма вероятным. Однако обращает на себя внимание и обстоятельство, свидетельствующее о неполном единстве между князем и Комитетом «Великорусса». Долгоруков нигде в тексте статьи прямо не предлагал действовать в соответствии с предложениями «Великорусса» или подавать царю именно тот текст адреса, который рекомендовал Комитет. Князь намекал на желательность именно такого развития событий, но не более того. По-видимому, его несколько смущали не социально-политическая программа «Великорусса», с которой Долгоруков в целом соглашался, а высокомерное отношение авторов прокламации к «отставшим в своем политическом развитии конституционалистам» «Великорусс» не скрывал, что исходил из иного, чем «Будущность», политического лагеря, хотя и не противоречил ее программе [1, с. 311]. Тем не менее, П. В. Долгоруков активно пропагандировал прокламацию и перевел все три ее номера на французский язык, знакомя с содержанием «Великорусса» европейское общественное мнение [23, р. 286–310]. Перевод был адекватен подлиннику и свидетельствует о тщательной работе князя-эмигранта над французским, доступным европейской публике, вариантом прокламации. Этот перевод, несомненно, подтверждает доскональное знакомство Долгорукова со всеми тремя номерами «Великорусса» и его солидарность с их основными тезисами.

В то же время, полемика с «Великоруссом» не стала последним словом в развитии взглядов князя-эмигранта по вопросу о статусе Западного Края. Они эволюционировали, что уже рассматривалось в историографии [4, с. 9–13]. После прекращения в конце 1861 г. выхода «Будущности» П. В. Долгоруков постепенно начал склоняться к идеям, более приемлемым как для польских революционеров, так и для украинофилов. Причины перемены точки зрения, на наш взгляд, были многообразны. Основной из них было, по-видимому, влияние А. И. Герцена и молодого эмигранта-конституционалиста Л. П. Блюммера, уделявших заметное место в своей публицистике украинской теме, и общее обострение ситуации, приведшее к польскому восстанию 1863–1864 гг. и требовавшее максимальной определенности взглядов. К тому же в польском национальном движении к началу 1863 г. временно усилились позиции сторонников самоопределения Малороссии и Литвы и гибкого подхода к лозунгу восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. [14] Князь воспринимал такие тенденции как основу для компромисса между русскими и польскими противниками самодержавия и в 1863 г. стал отстаивать взгляды, весьма напоминавшие лозунги «Великорусса», с которыми князь незадолго до этого полемизировал.

При этом князь специально оговаривал законодательный статус и бессловный состав грядущего земского собора. Тем самым он отмежевался как от славянофильских идей о чисто совещательном характере собора, так и от предложений об особом месте дворянских представителей в будущем парламенте. П. В. Долгоруков поддерживал референдум, и высказывался за всеобщую подачу голосов. Это может показаться неожиданным, поскольку публицист являлся противником принципа всеобщего избирательного права. Но в данном случае его предложения, очевидно, объяснялись замаскированным желанием сохранить большую часть Западного Края за Россией, поскольку при цензовом голосовании избирательным правом, главным образом, воспользовались бы помещики, в основном католики или униаты, симпатизировавшие Польше, а не православные крестьяне, чья численность в большинстве указанных губерний была велика. Не случайно князь предвидел, что при предлагаемой им системе голосования в Западном Крае от России отделятся одна лишь Ковенская губерния и несколько уездов Гродненской и Виленской губерний [6, с. 315]. В целом же можно говорить о том, что в начале и середине 1863 г. Долгоруков, издатели «Колокола» и деятели «Земли и воли» придерживались общих взглядов по польскому вопросу.

Подавление восстания 1863–1864 гг., преобладание в польской эмиграции шляхетской партии «белых», не желавшей никакого компромисса даже с симпатизировавшими Польше русскими публицистами, и разочарование П. В. Долгорукова в плодотворности и возможности польско-русского союза вернули князя на позиции, которые он занимал в пору дискуссии с «Великоруссом». В своем предсмертном политическом сочинении 1867 г. публицист подвел итог многолетних размышлений по польскому вопросу: «Я отдаю должное необыкновенному патриотизму поляков <...>, их смелости, жертвенности во имя родной страны, я признаю их полное право на независимость в пределах Польши, но я отказываюсь признать за ними право на отделение от России русских губерний. Западные губернии Российской империи являлись русскими с девятого по четырнадцатый век <...>. Большинство дворянства там составляют поляки, но основная масса населения — русские» [10, с. 434–435]. Таким образом, взгляды Долгорукова на взаимоотношения России и Польши в конечном счете свелись к двум постулатам: независимость Польши в границах 1815 г. и сохранение Западного Края в составе конституционной и децентрализованной России — известная уже нам антитеза — «историческая Польша» противопоставленная «Польше этнографической». Несмотря на определенные расхождения с «Великоруссом», Долгоруков полностью соглашался с прокламацией по двум принципиальным пунктам

политической программы: необходимость самостоятельности Царства Польского и связь этой проблемы с устранением самодержавия. Надежды этих публицистов на скорое введение конституции в России и примирение с Польшей оказались умозрительными и очень далекими от действительности

Следует учесть, что для русских радикалов и, отчасти, либералов была характерна повышенная терпимость и снисходительность к польским требованиям. Этому можно найти несколько объяснений. Прежде всего, большое значение имел комплекс вины перед Польшей за участие в ее разделах и дальнейшие репрессии по отношению к защитникам Речи Посполитой. Польша рассматривалась как жертва. К тому же, рубеж 1850-х — начала 1860-х гг. — период подъема национальных движений. Российский либерал, сочувствующий итальянцам и венграм, боровшимся с австрийцами, не мог не симпатизировать полякам, которые в Галиции и Познани угнетались теми же австрийцами и пруссаками. Наконец, была распространена точка зрения, что у Польши и русского народа — один общий враг — петербургский абсолютизм немецкого происхождения. Отсюда и знаменитый лозунг «За нашу и вашу свободу».

Совсем иным было отношение польского общества к «роковому вопросу» отношений с Россией. Его лозунг был — «Все или ничего!» В то время как на Западе вновь возникавшие государства, такие как Бельгия и Греция, соглашались на самые болезненные территориальные уступки, лишь бы гарантировать себе суверенитет, польская элита, во всех других отношениях расколота, демонстрировала единодушный романтический максимализм. Перед лицом таких настроений и подавляющему большинству русской интеллигенции не оставалось ничего другого, кроме как сплотиться вокруг прежде ненавистной самодержавной власти, как единственной силы, способной обеспечить целостность России, включая в нее и «Малороссию». Либеральный публицист Н. Н. Воскобойников с горечью писал в 1863 г. в сочувствующим полякам журнале «Библиотека для чтения»: «Если поляки не могут отказаться даже от исконных русских земель, если они хотят отнять у нас даже Киев, чтобы потом распорядиться с ним по своему усмотрению, то они сами становятся относительно всех русских в то положение, за которое упрекают нас, сами посягают на нашу народность, на нашу независимость, на нашу свободу, и сами как бы вызывают нас поставить их в такие условия, при которых эти нападения не могли бы иметь успеха. Чем искреннее и полнее откажутся поляки от дерзких притязаний на русские земли, тем больше могут они надеяться получить льготы. Мечты о Польше 1772 г. представлялось русским людям до того невероятным, что в начале многие считали его за мгновенную, яростную вспышку; но увь!» [2, с. 7]

Польская эмиграция была безнадежно расколота, каждая, даже малочисленная, ее фракция имела собственный печатный орган, между ними шла полемика, вырождавшаяся в личные дразги, но был один пункт, не подлежащий оспариванию: независимая Польша в границах 1772 г. — «Польша историческая». В России же не было и не могло быть сколько-нибудь заметного литератора, пусть и радикального, готового согласиться с такой постановкой вопроса. Известный публицист и секретарь редакции ведущей либеральной газеты «Голос» В. Р. Зотов четко изложил суть «рокового вопроса»: «Даже если бы Польше была бы возвращена конституция 1815 года в пределах бывшего Варшавского герцогства — она не согласилась бы на это. Восстановить Польшу в границах до 1772 года — на это никогда не может согласиться Россия» [12]. Некоторые русские либералы признавали тяготы владения Царством Польским, но никогда бы не согласились на передачу во владение другому государству Западного края и Литвы. В самой распространенной русской газете «Сын отечества» писалось в 1863 г.: «Кто не знает, что Польша кроме забот и убытков не доставляет боле ничего. Но поляки революционеры не того хотят <...>. Им мало Польши, они заявляют претензии и на Западные губернии» [20]. Превращение Царства Польского во «второе Великое Княжество Финляндское», с собственным выборным сеймом и широкой автономией не состоялось, хотя, несомненно, в русской публицистике начала 1860-х гг. существовал широкий консенсус в пользу такого варианта. После же 1863 г. об этом не могло быть и речи, покушение же А. Березовского на Александра II в 1867 г. показало всю степень ожесточения части польской эмиграции. Призывы к милосердию по отношению к «заблудшим» полякам стали во второй половине 1860-х гг. уделом маргиналов русской легальной журналистики (а нелегальная переживала безнадежный кризис — после прекращения выхода «Колокола» и Полярной звезды» в 1867–1868 гг. несколько лет за границей не было ни одного влиятельного русского печатного органа). Защита прав польского меньшинства Западного края со стороны «олигархической» газеты «Весть» В. Д. Скарятинна могла негласно поощряться частью правящей элиты Петербурга (П. А. Валуев, А. Л. Потапов) но никакого общественного сочувствия не вызывала — слишком уж одиозны были «польские защитники» в глазах русских прогрессистов. «Польское дело» отождествлялось с «аристократическим» и антиреформаторским».

И тем не менее, уже через год после покушения А. Березовского и связанного с ним очередного обострения русско-польских отношений, российская цензура смягчилась настолько, что призывы к отказу от Царства Польского стали появляться в легальной печати, не вызывая предостережений и репрессий. В конце 1868 г.

в газете «Неделя», ставшей литературным убежищем сотрудников закрытого «Современника», плодовитый и скандальный публицист А. П. Пятковский подробно обосновывал необходимость предоставить независимость Царству: «Положим, что в северо-западном крае есть надежда, при разумном ведении дела, действительно русифицировать (так!). <...> Хотя виленские деятели до сих пор, ничего не умели или не хотели сделать для его осуществления. <...> Но на каком базисе обопрется русское влияние в Царстве Польском, среди коренного польского и притом католического населения? Можно ли там рассчитывать на русификацию края, а если нельзя, то не лучше ли нам разойтись с поляками по добру по здорову, не накапливая вековых недоразумений и затаенной, безграничной злобы? Эти вопросы, с давнего времени, предоставлялись естественным образом на разрешение русским публицистам. Многие отвечали на них различно. Карамзин по поводу гласно заявленного желания Александра I отделить Царство Польское, возражал, что монарх не имеет права приносить в жертву своего великодушия часть территории, приобретенной его предшественниками ценою русской крови. Этот аргумент, очевидно, несостоятелен. А если монарх предвидел, что для сохранения этой территории понадобится русская кровь и русских денег еще больше, чем понадобилось их для ее приобретения? Если он нашел, что угнетение одного народа другим есть, во всяком случае, принцип вредный и заразительный, и захотел избавить свой народ от векового упрека, на нем лежащего, что тогда? Ведь, придерживаясь строго карамзинского правила, Англия не смела бы возвратить Греции Ионические острова; а между тем она распорядилась именно таким образом и нашла, что сделка эта выгодна для нее самой, потому что усиливает мирным путем ее торговое влияние на новых эллинов» [17].

Отметим, что эти недвусмысленные заявления не стали «гласом вопиющего в пустыне». Цитированная статья встретила восторженный отзыв журнала «Библиограф», который отнюдь не ограничивался сухой библиографией: «Особенного внимания заслуживает статья г. Пятковского “С чужой стороны” и принадлежит к лучшему, что им писано. В наше время нужно иметь некоторую смелость, чтобы высказать те честные и глубоко патриотические мысли, которые находим здесь высказанными не под маскою иносказаний, а совершенно прямо. Лже-патриотизм и животные побуждения корифеев нашей публицистики до того приучили читателя в последнее время к возгласам юридичных или к трусости евнухов-рабов, что простое патриотическое отношение к польскому вопросу, как мы его встречаем в этих статьях «Недели», кажется чуть ли не неслыханною смелостью» [13, с. 30]. Вскоре, выяснилось, что автор «Библиографа» преувеличил уникальность взглядов Пятковского на польский вопрос.

В начале 1869 г. популярнейший фельетонист либеральных «Санкт-Петербургских ведомостей» «Незнакомец» (А.С. Суворин) прямо заявил: «Предоставив Царство Польское собственной его судьбе, мы только бы выиграли, тем более, что свое историческое призвание там мы кончили, то есть освободили крестьян и наделили их землей». Правда, будущий редактор «Нового времени» в следующих же предложениях поспешил оговориться: «Я думаю, что Польша, во всяком случае, окончила свое существование, то есть свою историческую роль. Будущее цивилизации принадлежит новым народам, как мы, и народам старым, но обновленным, как итальянцы. С изгнанием турок из Европы — во что я верю, как в Бога — с развитием наших учреждений, нашего материального и нравственного прогресса, поляки сами собой и незаметно сольются с нами. Во всяком случае, народ этот достоин сожаления. Мечтая о своей независимости, он рассыпался по лицу земному, и ждет нового мессию, как евреи; но мессия не является» [19].

Слова о необходимости отказаться от Царства Польского были Сувориным напечатаны и не вызвали цензурного предостережения. И это позволило «Неделе» вернуться к обоснованию знакомой уже нам позиции Пятковского. Политический обозреватель еженедельника Ю.А. Россель, признавая тяготение Западного края к России, писал: «В настоящее время, для поддержания порядка в Царстве Польском, Россия содержит там 150–200 тысяч войск, что обходится нам ежегодно не дешевле 25 миллионов. Если б Царство отбросить в сторону, эти 25 миллионов могли бы покрыть наш 15-миллионный дефицит и рассеять по всей России до 20 тысяч народных школ, в которых мы очень нуждаемся». Итак, владение Царством воспринималось, как препятствие к просвещению империи. В итоге, Россель прямо заявлял: «Там, в Царстве, национальное чувство народной массы должно быть главным и, можно сказать, единственным рычагом действительно могучего национального возрождения. Для России, для всего русского народа, весьма важно, чтобы это чувство не подверглось оскорблению, чтобы этот обновляющийся польский народ не возымел вражды к нашему народу, а избежать этой вражды можно лишь путем признания самостоятельности польской нации, путем братского союза с нею» [18]. Но для «братского союза» требовалось согласие большинства польского общества, включая и эмиграцию, но этого согласия и не было. Лишь немногие публицисты «русского захвата» признавали, что именно в пределах Российской империи, потомки подданных Речи Посполитой максимально сохраняли свою национальную идентичность и развивали польскую культуру. Так, дайджест отечественной и западной периодики — газета «Улей» в 1881 г. с интересом цитировала мнение органа варшавских позитивистов — еженедельника «Prawda»: «Газета проводит параллель между тремя

частями бывшей Речи Посполитой (так!) — германской, русской и австрийской. Газета приходит к заключению, что Галиция, т.е. та часть Польши, которая находится под властью Австрии, несмотря на то, что она единственная из трех, которой оставлены и польский язык, и польские права, и все польские порядки, несмотря, что она пользуется полною свободой — Галиция стоит гораздо ниже двух остальных частей Польши. В Галиции много крикунов, аристократов, магнатов, карьеристов, но нет истинных, полезных для страны политических деятелей, нет людей, которые бы сумели вывести народ из «мутного круга», в котором он находится в настоящее время. Судьба польского народа, по мнению газеты, представляет что-то странное и противоречит будто бы законам истории. Не там, где полякам дана большая свобода, но там, где они были более стеснены — процветают польский дух, польская наука и литература. Газета сравнивает, поэтому, Польшу с теми газами, которые при давлении на них, приобретают больше силы и упругости» [21, с. 4]. Но большинство польских интеллектуалов с восторгом смотрело на Галицию, где действовал областной сейм с широкими полномочиями, и где поляки избирали многочисленных депутатов в венский рейхсрат.

На эту проблему можно посмотреть и шире, в общеевропейском контексте — Бельгия пожертвовала частью Лимбурга, Люксембурга и Маастрихтом; Греция — большинством своих легендарных островов и Фессалией — но эти страны не только обеспечили себе независимость, но и ввели в международное право XIX столетия принцип права наций на самоопределение. Отметим, что для Греции это оказалось не только дальновидной, но и эффективной политикой, поскольку, в итоге, она присоединила к себе те территории, от которых в свое время «отказалась». Вспомним, также, и позднейший опыт Ирландии, чьи лидеры начала 1920-х гг. отложили «на потом» проблему Ольстера, ради независимости католической части Эрина. Совсем иное случилось с присоединенной к России частью Польши — восстание 1863–1864 г., в конечном счете, лишь превратило Царство Польское в Привислинский край и крайне ослабило польский элемент в Западном и Северо-Западном краях. Конечно, политический романтизм может вызывать восхищение своим героизмом и жертвенностью, но, ставя перед собой заведомо неисполнимые цели, он может стать самоубийственным выбором. Несмотря на призывы части варшавских интеллектуалов 1870-х — 1880-х гг. к «органическому труду» и, невзирая на упорную пропаганду В.Д. Спасовичем и его единомышленников — «уголовцев», даже после катастрофы 1864 г. максимализм так и остался знаменем значительной части элиты бывшей Речи Посполитой. Рука, протянутая полякам, российскими либералами начала 1860-х гг. осталась повисшей в воздухе. Так, лозунг польской шляхты «Все или ничего!» стал роковым для национального возрождения

польского государства и надолго отсрочил возвращение Польши на политическую карту Европы.

Но и для российского конституционного движения польская непримиримость оказалась поистине роковой. Общественный климат Москвы и Петербурга фрондерский в начале 1863 г. и лояльный в конце 1864 г. — противоположны. Восстание в Царстве ввело в «анабиоз» либерально-дворянскую оппозицию, порой фрондерскую, но от этого не менее резкую. Бесспорно, в начале 1860-х гг. в России и эмиграции существовало значительное общественно-политическое течение, стремившееся оказать влияние на события в стране. Это направление может быть названо «либеральный конституционализм», или «радикальный либерализм». Общими чертами для сторонников упомянутого течения являлись требования немедленного введения конституции, уничтожения сословных привилегий, свобод печати и вероисповедания, децентрализации, обязательного выкупа государством крестьянских повинностей и установления независимости Польши (вопрос о статусе Западного Края не считался важным, поскольку недооценивалась степень польского радикализма по территориальной проблеме). В то же время либералы-конституционалисты оставались сторонниками неприкосновенности частной собственности и ограничения экономической активности государства.

С этим направлением стремились найти общий язык умеренные социалисты — авторы «Великорусса», не считавшие низвержение экономической системы вопросом сегодняшнего или завтрашнего дня и готовые к компромиссу во имя утверждения в России политической свободы, облегчения участи крестьянства и независимости Польши. П. В. Долгоруков и многие его единомышленники в России не без колебаний приняли этот союз и старались по возможности соблюдать его условия. Тот факт, что третий номер «Великорусса» был впервые (раньше чем в «Колоколе») опубликован именно в конституционалистском издании Долгорукова — «Будущности», и что по большинству проблем русской политической жизни между авторами «Великорусса» и Долгоруковым отсутствовали существенные разногласия — не являлся слу-

чайностью. Падение абсолютных монархий в Западной Европе (Тоскана, Парма, Модена, Королевство обеих Сицилий, введение конституции в Австрийской Империи) воспринималось как прелюдия крушения неограниченной монархии в России. Власти вынуждены были маневрировать и готовились к серьезным уступкам конституционалистам. В то же время, в русском общественном мнении начала 1860-х гг. господствовала стойкая убежденность в неизбежности перехода страны к представительной форме правления. Дискутировался лишь вопрос о темпах движения России к конституции.

В такой атмосфере, могло показаться, что объединения оппозиционных сил на приемлемой и для социалистов и для либералов политической платформе достаточно для того, чтобы император отказался от абсолютной власти. «Великорусс» и выдвинул подобную программу. Его авторы республиканцы, и, вероятно, социалисты признали возможным введение конституционной монархии, а П. В. Долгоруков от имени конституционалистов пошел на значительные уступки по крестьянскому и польскому вопросам. А. И. Герцен и Н. П. Огарев не без колебаний поддержали такой компромисс. Однако взгляды социалистов и либералов были различны, а их союз не отличался устойчивостью. К тому же среди конституционалистов на резкий разрыв с самодержавием решились лишь немногие — несколько эмигрантов, например, П. В. Долгоруков и часть тверского дворянства. Основная масса их единомышленников ограничивалась салонными беседами и полупамятками в подцензурной прессе на преимущества народного представительства над бюрократическим абсолютизмом. Таким образом, предпринятая в 1861–1862 гг. попытка создать антисамодержавный блок социалистов и левых либералов закончилась провалом. Жесткая позиция польских «красных» и особенно «белых» внесла немалую лепту в усиление ненавистного им неограниченного самодержавия и в ослабление той политической идеологии, которая была готова идти на широкие компромиссы с польской элитой. Как это часто случается в истории, максимализм оказался политически недальновидной тактикой и самоубийственной стратегией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великорусс // Чернышевский Н. Г. Письма без адреса. М.: Современник. 1983. 574 с.
2. Воскобойников Н. Н. Польское дело // Библиотека для чтения. 1863. Т. 177. С. 1–64.
3. Головин К. Ф. Мои воспоминания. Т. 1. СПб.: Парфенон, 1908. 396 с.
4. Гусман Л. Ю. Эволюция взглядов П. В. Долгорукова в эмиграции 1860–1867 гг. // Русская эмиграция до 1917 года — лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб.: Европейский Дом. 1997. С. 6–20.
5. Долгоруков П. В. Дикая книжка о событиях в Варшаве // Будущность. 1861. 4 авг. № 15.
6. Долгоруков П. В. Михаил Николаевич Муравьев. Биографический очерк // Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Кооперативное издательство Север, 1934. 473 с.
7. Долгоруков П. В. О нынешних событиях в Царстве Польском // Будущность. 1861. 12 апр. № 10–11.

8. Долгоруков П. В. О союзах России с Австрией // Будущность. 1860. 6 дек. № 3–4.
9. Долгоруков П. В. О Царстве Польском // Будущность. 1860. 15 сент. № 1.
10. Долгоруков П. В. Письмо президенту так называемого Конгресса Мира // Ермолаев И. Н. Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: Пути русского либерализма. Псков: Отчина, 2001. 440 с.
11. Долгоруков П. В. Третий лист «Великорусса» // Будущность. 1861. 4 дек. № 23.
12. Зотов В. Р. Россия // Иллюстрированный листок. 1863. 28 июля. № 66.
13. Обзорение периодических изданий // Библиограф. 1869. № 1. С. 1–38.
14. От Центрального народного польского комитета в Варшаве гг. издателям «Колокола» // Колокол. 1862. 1 окт. Л. 146.
15. Письмо из Юго-Западной Руси // Будущность. 1861. 28 февр. № 8.
16. Польша и Украина // Будущность. 1861. 31 дек. № 25.
17. Пятковский А. П. В России и за границей (из путевых заметок) // Неделя. 1868. № 45.
18. Россель Ю. А. Политика // Неделя. 1869. 2 (14) февраля. № 7.
19. Незнакомец <Суворин А.С. > Недельные очерки и картинки // Санкт-Петербургские ведомости. 1869. 26 января. № 26.
20. Сын отечества. 1863. 21 марта. № 69.
21. Улей. 1881. 31 января. № 22.
22. Шилов А. А. Арест М. И. Михайлова и суд над ним. Из общественной психологии начала 60-х гг. 19 столетия // Русское прошлое. 1923. Вып. 2. С. 140–162.
23. Dolgoroukov P. Des réformes en Russie suivi d'un aperçu sur les États-généraux russes au XVI-e et XVII-e siècle. Bruxelles: chez tous les libraires, 1862. 332 p.

© Гусман Леонид Юрьевич (blummer@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

RESETTLEMENT STRUCTURES IN DAGESTAN (THE END OF XIX — THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES)

F. Dalgat

Summary. In the article, the process of intensive formation of resettlement farms in the territory of Dagestan, which dates back to the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, is studied. and is associated mainly with the resettlement policy of the Russian government and the construction of the Vladikavkaz railway.

The main emphasis is made on the formation of various types of settlements of colonists created in Temir-Khan-Shura and Khasavyurt districts in the specified chronological framework.

Keywords: settler, peasant, village, farm, state-owned land.

Далгат Фатима Магомедовна

*К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО Дагестанский
государственный университет
dalgat63@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется процесс интенсивного формирования переселенческих населенных пунктов на территории Дагестана, который относится к концу XIX- началу XX вв. и связывается, главным образом, с отменой крепостного права, переселенческой политикой правительства России, строительством Ростово-Владикавказской железной дороги. Основной акцент сделан на формировании различных видов поселений земледельческих колонистов, образованных в Темир-Хан-Шуринском, Кизлярском и Хасавюртовском округах в указанных хронологических рамках.

Ключевые слова: переселенец, крестьянин, поселок, хутор, казённые земли.

В последние годы значительно вырос интерес к истории административно-территориальных образований на Северном Кавказе. Помимо историков и краеведов, интерес к ним проявляет Государственная Дума и Правительство, администрации районов и городов, органы труда и социальной защиты населения, военкоматы, и т.д. Проявленный интерес обусловлен, в том числе, выяснением вопроса, касающегося географии, численности и принципом размещения переселенческих населенных пунктов на территории Кавказа, в том числе и Дагестана.

В конце XIX — начале XX вв. российское правительство проводило в стране активную переселенческую политику, направленную на массовое переселение крестьян из центральных и южных губерний Российской империи на окраинные территории, в частности, в Дагестан. Ее целью являлось решения вопроса аграрной перенаселенности на местах выхода крестьян, создания этнической опоры в регионе, его хозяйственном освоении после длительной Кавказской войны и вхождении региона в экономическую систему России. Правительством был принят целый ряд указов и законов, определяющих порядок переселений на окраины. Среди них важнейшими являлись закон от 13 июля 1889 года о переселении выходцев из центральных областей России на казенные земли, закон от 15 апреля 1899 г., разрешавший селиться в местах, где существовало «военно-народное управление»; закон от 6 июня 1904 года о добровольном «переселении сельских обывателей и мещан-землевла-

дельцев на казенные земли»; Столыпинский Указ от 9 ноября 1906 года, дававший право крестьянину выйти из общины со своим наделом, создать свои хутора и отруба по типу капиталистического фермерского хозяйства, открывал простор, как для широкой купли-продажи наделных земель, так и для развития крестьянских переселений. Свободный выход из общины, пособия для благоустройства на новых землях, льготные условия проезда по Ростово-Владикавказской железной дороге, в 1893 г. протянутой до Петровска, открывали доступ к широкому переселенческому движению из внутренних губерний России в Дагестан. В связи с тем, что в равнинной части Северо-Восточного Дагестана было больше удобной земли и небольшая плотность населения, основная масса переселенцев разместились на территории Хасавюртовского и Кизлярского (административно относящихся к Терской области) и Темир-Хан-Шуринского округов, на местах гарнизонных укреплений (Дешлагаре, Ишкарты и других), а также в городах Петровске, Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Кизляре, где были сравнительно благоприятные условия расселения.

Русские, украинские, немецкие переселенцы переезжали сюда из центральных и южных губерний и создавали свои селения и хутора, как на казенных, так и на частновладельческих землях, переселялись также и в аулы, селясь среди коренного населения. Наиболее крупные поселки переселенцев в Хасавюртовском округе были созданы на казенных землях. Архивные материалы свидетельствуют, что в 1898 году товариществу из девятнадцат-

цати русских крестьян из разных губерний России казна предоставила казённый участок в 506 десятин в Хасавюртовском округе под названием Акташевско-Лагерный участок в бессрочное пользование с условием уплаты 15 копеек за каждую десятину. Это значительный участок земли в 556,6 га земли, если учесть, что одна десятинка земли составляла 1,1 га. На нем переселенцы создали поселок Николаевское». [1.Л.20]. К поселкам, созданным на казённых землях, можно отнести довольно большие поселения Ново-Владимирское и Колюбакинское. Начальник Хасавюртовского округа в начале XX в. писал: «создались довольно большие селения на казенных землях Ново-Владимирское и Колюбакинское, кроме поселившихся на приобретенных через банки». [2. С. 28]. Ново-Владимировское было образовано в 1901 г. на казенном участке Баматюрт, жители которого были расселены по аулам Грозненского и Хасавюртовского округов за противодействие властям. До образования посёлка Баматюртовский казённый участок казна сдавала в аренду 96 семействам русских переселенцев. Село Колюбакинское было основано русскими крестьянами-переселенцами в 1904 году. В архивных документах очень часто употреблялся такой термин для процесса образования поселения, как «водворены». «Водворены» русские крестьяне были на казённые земли по приказу начальника Терской области генерал-лейтенанта А. М. Колюбакина. В честь него переселенцы и назвали своё село — Колюбакинское. На протяжении истории своего существования село несколько раз переименовывалось. В разгар гражданской войны в январе 1918 г. оно было разорено и разрушено, а жители покинули его. В последующие годы оно было восстановлено местными властями. Сегодня оно носит название Тотурбийкала в честь видного уроженца этого села Т. Тотурбиева и входит в Хасавюртовский район Республики Дагестан.

Отдельные поселки переселенцев были созданы на участках земли, купленные ими у местных владельцев земли, так как власти не могли обеспечить всех переселенцев казенной землей в силу ее недостаточности. В 1889 г. товарищество из 60 семейств из России общей численностью 380 человек «приобрели в собственность от землевладельца Клычева участок земли, поселились на оном и образовали, таким образом, поселок в 60 дворов с наименованием поселка Ново-Георгиевск». [2.С.28]. В 1900 г. в селе проживало 973 человека, а в 1914 году население выросло до 1126 человек, включая 603 мужчин и 523 женщин.[3.С.9]. Впоследствии в период гражданской войны в 1919 г. село было разорено. Располагалось оно на территории современного Бабаюртовского района Дагестана в 4 километрах к северу от кумыкского села Хамаматюрт.

Одновременно с посёлками со значительным количеством жителей на территории округа были образова-

ны переселенческие хутора. В 1894 году семь семейств русских переселенцев арендовали участок земли у купца 2-й гильдии П.И. Ярморкина сроком на шесть лет и организовали поселок в восьми верстах от Хасавюрта на берегу реки Ямансу. Через три года указанный участок они купили в полную собственность и организовали хутор под названием хутор Ярморкина. Покупка земли переселенцами была осуществлена за счёт ссуды, полученной из учрежденного еще в 1882 г. Крестьянского поземельного банка, что было большой редкостью для того периода.[2.С.28]. В конце XIX — начале XX века в Хасавюртовском округе были образованы хутора Бессарабский, Екатеринославский, Дубовка, Измайлово, Новопетраковский и другие с меньшим числом жителей. Например, на хуторе Яковчуков проживало четыре семьи из 30 человек, на хуторе Новопетраковский — 27 семей из 117 человек, на хуторе Прянишников — 26 семей из 115 человек, на хуторе Бессарабский — 9 семей из 61 человек. [1.Л.430]. В годы гражданской войны из-за частых разорительных набегов со стороны немирных горцев многие хутора, среди них и хутор Ярморкина, были покинуты, а затем заселены чеченцами, которые в 1944 году были депортированы в Казахстан. В 1954 году на месте Ярморкина были «водворены» переселенцы из села Ново-Мехельта Андалальского района Дагестана. Хутора Яковчуков, Прянишников, Бессарабский сегодня не существуют, а Новопетраковка, образованное еще в 1907 году выходцами из Белоруссии, вплоть до конца 80-х гг. XX века оставался единственным селом в Хасавюртовском районе Дагестана, где подавляющее большинство населения составляли русские.

Таким образом, отдельные посёлки и хутора русских переселенцев были созданы на участках земли, купленных ими, как у местных, так и иногородних владельцев земли. Вместе с тем часть посёлков создавалась на казённых землях, предоставляемых им властями в бессрочное пользование или арендуемых переселенцами на определенный срок.

В Хасавюртовском округе русские переселенцы не только организовали посёлки и хутора на частных и на казенных землях, но и переселялись непосредственно в села, где проживало коренное население. В Обзоре Дагестанской области за 1907 год написано, что «в течение последних 8–10 лет замечался усиленный наплыв в Терскую область крестьян и мещан из внутренних губерний. Одна часть переселенцев селилась на купленных ими землях, другая же часть их, не найдя подходящей земли, стала селиться в туземных селениях, преимущественно в Хасавюртовском округе, арендуя необходимую для хлебопашества землю у жителей тех селений» [4.Л.10]. Так, в 1907 г. при поддержке властей в кумыкских селениях Карланюрт, Баматбекюрт, Муцалаул поселилась часть русских переселенцев. Хотя

властями была проявлена забота об обустройстве переселенцев, лишь 32 семьи в Муцалауле, 57 семей в Карланюрте и 17 семей в Баматбекюрте были приняты обществами в свою среду и наравне с коренными жителями пользовались усадебными и полевыми угодьями. [4. Л. 5]. Однако после причисления к сельским обществам отношения между русскими крестьянами и местными жителями серьезно осложнились, что было связано с нехваткой земли у местных крестьян. По словам начальника Терской области генерал-лейтенанта Колюбакина, «обострение отношений помимо общего брожения народных масс и причин специальных... поддерживается малоземельем». [5. Л. 7]. Вместе с кумыками и чеченцами переселенцы разместились в слободе Хасавюрт, селениях Аксай, Кандаураул, Хамаюрт и других поселениях. Несмотря на малоземелье, в результате переселенческой политики Хасавюртовский округ к началу XX века стал одним из регионов, где осела значительная часть переселенческого населения. Более крупные поселения были созданы в округе на казенных землях, а небольшие хутора — на частновладельческой земле, купленной или арендованной в частном порядке. В результате переселенческих процессов к 1902–1903 гг. в 96 селениях Хасавюртовского округа проживало 1738 семей переселенцев с общей численностью 10370 человек, что составляло 14,3% от всего населения округа. [6. Л. 33].

Другим районом Дагестана, где в 90-е годы XIX века обосновалось значительное число земледельческих колонистов родом из Харьковской, Полтавской, Киевской, Херсонской и других южных губерний, являлся Темир-Хан-Шурицкий округ. Ещё в 1846 году в период Кавказской войны в связи со строительством русского военного укрепления у жителей аула Ишкарты было отнято 1300 десятин земли. На месте разрушенного аула первоначально располагалась штаб-квартира 4-го батальона Апшеронского 81-го пехотного полка, а затем Дагестанского 82-го пехотного полка. По окончании боевых действий часть отставных солдат стала селиться вокруг бывшей штаб-квартиры. В 1867 году населенный пункт получает статус слободы. С конца XIX века в слободе начинают жить переселенцы — русские и украинцы. Архивные документы содержат сведения об этом поселении. В них указывается, что в 1896 году семь семей русских переселенцев поселились в Темир-Хан-Шурицком округе на казённом участке № 6 казенной оброчной статьи «Озень» площадью 310 десятин земли. Через год пять семей перебрались в поселок Чирюрт этого же округа. В 1898 г. на указанный казенный участок было поселено уже пятьдесят семей, на каждую из которых было выделено по пять десятин земли, а остальные шестьдесят десятин оставались в руках первых переселенцев, состоявших из двух семей. В начале XX века населенный пункт теряет статус слободы и получает новое

наименование — переселенческий поселок Алексеевский, а позже село Алексеевское. Посёлок располагался на возвышенном месте, обеспечен хорошей питьевой водой и само место было более или менее здоровым, что немаловажно, так как большинство приезжих страдало местной малярией и другими инфекционными заболеваниями, связанными с нехваткой воды, отсутствием медицинской помощи. Рядом с селом переселенцами был основан хутор Чап-Чак. Сегодня это Верхнее Ишкарты — село в Буйнакском районе Дагестана.

Надо заметить, что предложение о выделении наиболее благоприятных мест для возможного поселения колонистов в указанный период предлагал в своих публикациях русский врач и просветитель И. С. Костемеровский. Он писал: «Агач-кала, упраздненная штаб-квартира Дагестанского конно-иррегулярного полка, отстоящая от Шуры в 6 верстах, достаточная для поселения, примерно, 50 семейств.; Озень-Кала, упраздненное укрепление, в 17 верстах от г. Петровска, достаточное для поселения 60 и более семейств; недалеко от Озень-калы ближе к морю находится Караман, достаточное для 40 семейств... Ишкарты находится в 17 верстах от Шуры; здесь может быть поселено 60 семейств, в Чирюрте же, составляющем узел дорог, может быть поселена станица в 1000 семейств, тем более что здесь у туземных землевладельцев можно прикупить земли за недорогую плату... Если прибавить к этому горный проход «Ермоловские ворота», как пункт, имеющий стратегическое значение, то вот и все места в Северном Дагестане, где желательно, полезно и выгодно было бы завести русские поселения». [7. С. 48–49].

Переселенцы селились в Темир-Хан-Шурицком округе на землях, арендованных у казны, князей Казаналипова, Темирова, у землевладельцев Казиева, Шушанова и других.

В Обзоре Дагестанской области за 1902 год сообщалось, что в области приступили к созданию переселенческих участков согласно инструкции Министерства земледелия и государственных имуществ от 12 марта 1901 года. Для этих целей предполагалось отвести до 7000 десятин казенных земель. «Из четырёх запроектированных из казенных оброчных статей участков — 1 из Ишкартов, 2 из «Озени» и 1 из Темиргоя в Темир-Хан-Шурицком округе, был утверждён и передан в ведение администрации в 1902 году лишь Темиргоевский участок, причем ввиду его малого плодородия и отсутствия орошения было отведено по 5,12 десятин удобной земли на одного переселенца, вместо 4 десятин по инструкции». [8. С. 19]. В 1904 году на переселенческих участках были образованы сельские общества, которые получили следующие названия: Ишкартинское, Темиргоевское, Чирюртовское.

В 1901 году переселенцы из центральных регионов России образовали поселки Преображенское и Царедаровка на казенных участках «Озень № 1» и «Озень № 2». Колонистам первого поселка было предоставлено в надел 814 десятин земли под заселение и обработку, а второму — 3119 десятин земли. Однако земли были фактически непригодны для ведения хозяйства из-за заболоченности, отсутствия питьевой воды, неплодородной почвы. Переселенцы вынуждены были самостоятельно проводить работы по очистке участков от камней, кустарников, осушению болотистых мест, проводить новые или реконструировать старые оросительные каналы. В этих поселках власти произвели очистку артезианских колодцев, а в 1913 г. начато было бурение нового колодца в Царедаровке за счет казны. В 1928 году Преображенское было переименовано в Ахундовку в честь М. Ахундова — первого наркома земледелия ДАС-СР, а в 1938 году в Дахадаевку в честь дагестанского революционера Махача Дахадаева. К концу 1940-х годов село было покинуто жителями и перестало существовать. Только с середины 1970-х годов, с переселением части горцев на равнину, село было возрождено. Несмотря на тяжелое положение, связанное с нехваткой земли у местного крестьянства, неблагоприятными эпидемиологическими условиями, заболоченностью или безводностью земли, нехваткой материалов для возведения жилищ и хозяйственных построек в Темир-Хан-Шуринском округе на переселенческих участках свободных казенных земель были образованы пять посёлков русских переселенцев: Царедаровский, Преображенский, Ново-Покровский, Ново-Александровский, Алексеевский. [9Л.1–2]. В этих поселках проживало 2500 человек. На новых местах переселенцы занимались земледелием и скотоводством.

Наряду с поселками в Темир-Хан-Шуринском округе было образовано множество хуторов русских переселенцев. Как правило, они создавались на землях, арендованных у казны и частных владельцев. В 1901 году 72 семьи переселенцев устроились в слободе Чирюрт и ее окрестностях, арендуя Чирюртовскую казенную оброчную статью. В 12 верстах от слободы Чирюрт расположился хутор Нечаевка, образованный на земле, арендованной у князя А. Казаналипова. В нем поселилось сорок семей русских переселенцев численностью 257 человек. В 11 верстах от Чирюрта на земле, арендованной у князя Темирова, поселились семь семей колонистов из 25 человек. Хутор получил название Темировка. На хуторе Шушановка, арендованной у землевладельца Шушанова, в те же годы поселилось 98 семей, насчитывавших 554 человека. В шести верстах от Чирюрта на участке земли, арендованной у князя Казаналипова, 74 переселенца образовали хутор под названием Еремеевка. [10.С. 38]. В начале XX века в связи с большим притоком в Дагестан переселенцев возросла арендная

плата сдававшихся в аренду земель. Так, князь Казаналипов арендную плату за землю с 1 рубля 20 копеек за десятину при продлении срока аренды повысил до 4 рублей, а при несогласии с таким условием грозил согнать переселенцев с земли и сдать её другим арендаторам. Несмотря на все трудности организации переселенческих сел и хуторов, «к концу 1903 г. число русских переселенцев — арендаторов на казенных и частных землях Темир-Хан-Шуринского округа простиралось до 400 семейств (до 3000 душ об. п.)». [8. С. 18]. По материалам «Обзора Дагестанской области» в этом округе существовало в начале XX века «две слободы (слобода Чирюрт и слобода Ишкарты) и девять хуторов и поселков с русским населением». [8. С. 15]

Одним из основных районов расселения переселенцев в рассматриваемый период являлся Кизлярский отдел Терской области, ныне входящий в состав Дагестана. На рубеже XIX–XX вв. в Кизлярском округе переселенцы образовали поселки Таловка, Тарумовка, Раздолье, Серебряковка, Новосеребряковка, Большая и Малая Арешевка, Новоталовка и Бирюзьяк. Земледельческие переселенцы и предприниматели основали ряд частновладельческих и крестьянских хуторов: Юрковка, Задоевский. Аверьяновский и другие. Помимо них были образованы рыболовецкие поселки на побережье Каспия. По мнению известного исследователя Васильева, Кизлярский округ в указанный период включал г. Кизляр, 21 казачью станицу, 16 крестьянских сел, 18 поселков и 114 хуторов. [11. С. 176].

Помимо указанных округов, в район бывшего гарнизона Дешлагар Кайтаго-Табасаранского округа с прилегающими землями были заселены 48 семей из внутренних губерний. Вместе с отставными нижними чинами они образовали отдельное селение с одноименным названием. По данным всеобщей переписи 1897 г. переселенцы размещались в Аварском, Андийском, Кюринском, Даргинском, Гунибском, Самурском горных и предгорных округах, где их численность едва переваливала 100 человек. Здесь они не создали территорий сплошного расселения в отличие от плоскостных Хасавюртовского, Кизлярского и Темир-Хан-Шуринского округов.

Притоку крестьян способствовало строительство железной дороги Беслан-Грозный-Петровск в 1893 г. Нередко переселенцы оседали на многочисленных станциях и разъездах вдоль пути. В 90-е годы были организованы станции Чирюрт, Темиргой, Шамхал, Манас, Каякент, Мамедкала с компактным проживанием переселенцев.

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. В конце XIX — начале XX веков в результате организованного российским правительством переселенческого движе-

ния на землях равнинной части Дагестана в его современных границах, в частности, Хасавюртовском, Кизлярском и Темир-Хан-Шурином округах, переселенцами были созданы различные виды поселений. Посёлки и хутора переселенцев были образованы на казенных переселенческих участках, подготовленных и даваемых властями в бессрочное пользование или арендуемых переселенцами на определенный срок. Эти переселенческие участки нередко представляли собой территорию сплошного расселения переселенцев. Поскольку власти не могли обеспечить земель всех прибывших переселенцев, последние вынуждены были либо покупать землю за наличные или в кредит, в том числе через Крестьянский поземельный банк, у местных и иногородних владельцев земли, либо брать её в аренду у крупных кумыкских князей, местных жителей. Кроме того, переселенцами практиковалась аренда земли товарищества-

ми крестьян, нередко целыми сельскими обществами, а не только отдельными крестьянами. Основными проблемами, наряду с множеством других, с которой столкнулись крестьяне-переселенцы, являлось отсутствие или нехватка существующего земельного фонда, формируемого нередко за счет коренных жителей Дагестана, недостаточность средств на покупку земли, обман со стороны собственников земли, непривычные природно-климатические условия. В отмеченный период переселенцы оседали также в городах и слободах Дагестана — Дербенте, Петровске, Хасавюрте, Кизляре, Темир-Хан-Шуре. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции большая часть поселений в результате разорений были покинуты переселенцами. Некоторая их часть сохранилась, но уже под другими наименованиями и с иным, большей частью смешанным этническим составом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф.59. Оп.1. Д. 254.
2. Мансуров М. Х. Русские переселенцы в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX века). — Махачкала, 1994.
3. Список населённых мест Терской области (по данным на 1-е июля 1914 г.). — Владикавказ, 1915.
4. ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф. 147. Оп.3. Д.156.
5. ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф. 147. Оп. 1. Д. 7.
6. Рукописный Фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского Научного Центра РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 183.
7. Егорова В. П. Костемеревский И. С. (1813–1889 гг.) — представитель русской интеллигенции в Дагестане. — Махачкала, 2000.
8. Обзор Дагестанской области за 1903 год. — Темир-Хан-Шура. 1904.
9. ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф.2. Оп.31. Д. 3.
10. Дагестанский сборник. — Темир-Хан-Шура, 1900. Вып. 1.
11. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека: Досоветский период. Махачкала, 1986.

© Далгат Фатима Магомедовна (dalgat63@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ В НЕВЕДОМУЮ ДАЛЬ»: ВЛАСТЬ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС НА ЗАПАДНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ В 1890-Е ГГ.¹

Котов Александр Эдуардович

Д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет
a.kotov@spbu.ru

**«FRIVOLOUS PURSUIT INTO
THE UNKNOWN DISTANCE»: POWER
AND THE RESETTLEMENT ISSUE
ON THE WESTERN OUTSKIRTS
OF RUSSIA IN THE 1890S²**

A. Kotov

Summary. The article discusses the specifics of the resettlement movement on the western outskirts of the Russian Empire in the 1890s. During this period, the authorities have not yet decided on their attitude to the resettlement issue. The main attention is paid to the attitude of the central and local authorities to the mass peasant campaigns for submitting applications for resettlement — which threatened to weaken the «Russian element» in the region and economic problems. On the basis of archival documents from the funds of the Lithuanian State Historical Archives (LVIA) and Russian State Historical Archive (RGIA), it was shown that the administrative obstacles that were put in his way were caused not so much by «serfdom» considerations as by the unpreparedness of local authorities in new territories and concern for the fate of «trusting» and «half-conscious» migrants.

Keywords: resettlement issue, western outskirts, Belarus, Lithuania, Ukraine, Kulomzin, Durnovo.

Аннотация. В статье рассматривается специфика переселенческого движения на западных окраинах Российской империи в 1890-х гг. В этот период власть еще не определилась со своим отношением к переселенческому вопросу. Основное внимание уделяется отношению центральных и местных властей к массовым крестьянским кампаниям по подаче прошений о переселении — что грозило ослаблением «русского элемента» в регионе и экономическими проблемами. На основании архивных документов из фондов Литовского государственного исторического архива (ЛГИА) и Российского государственного исторического архива (РГИА) показано, что чинимые на его пути административные препоны были вызваны не столько «крепостническими» соображениями, сколько неготовностью местных властей на новых территориях и беспокойством за судьбы «доверчивых» и «увлекаемых в полусознании» переселенцев.

Ключевые слова: переселенческий вопрос, западные окраины, Белоруссия, Литва, Украина, Куломзин, Дурново.

История переселенческой политики самодержавия в целом изучена достаточно хорошо. Её солидную базу заложили еще дореволюционные специалисты [6], обзор же советской и постсоветской библиографии вопроса потребовал бы не одной статьи [1; 2; 3; 12; 16]. При этом советские исследователи, естественно, утверждали, что «проблема аграрных миграций крестьянства, сложившаяся в пореформенное время на новой, капиталистической основе, решалась господствующими классами по-старому, по-крепостнически» [4, с. 60]. Нынешняя историография смотрит на «переселенческие» сюжеты более рельефно: в сфере её внимания и т.н. «история повседневности», и отдельные

регионы, и общественно-политический аспект переселенческого вопроса, и роль иностранных переселенцев на территориях империи [5; 15]. Вместе с тем, современные исследователи отмечают и наличие в ней определенных лакун, в том числе недостаточную изученность специфики переселенческой политики самодержавия в западных русских губерниях [8, с. 12].

К началу 1890-х гг. власть так и не определилась со своим отношением к переселенческому вопросу. С одной стороны, не подлежала сомнению необходимость заселения «русским элементом» Сибири и Кавказа, с другой — как признавалось в официальных доку-

¹ Статья выполнена при поддержке Российского Научного Фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894—1917)»;

² This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18-18-00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894—1917)».

ментах, «слишком широкое развитие переселенческого движения могло бы поколебать установившиеся хозяйственные отношения целых районов и вообще вызвать крайне нежелательные осложнения» [11, л. 5]. Наиболее ярко весь комплекс связанных с этим вопросом противоречий проявился именно на западных окраинах империи — которые начиная с 1860-х гг. сами рассматривались как объект для русской — в том числе крестьянской — колонизации [7, с. 258]. Однако по мере интеграции освобожденных от экономического и политического господства польской шляхты русских земель в общеимперский экономический и общественно-политический контекст всё больше проявлялось обратное движение — белорусское и украинское крестьянство интересовалось свободными землями Западной Сибири.

Массовые кампании по подаче прошений о переселении, перемежавшиеся с попытками самовольных переселений отмечались в отдельных уездах Северо-Западного края в 1889–1890 гг., сразу после выхода закона от 13 июля 1889 г. [4, с. 83–88] — официальные разъяснения властями нередко принимались крестьянами за приглашение к переселению [9, с. 16]. Частично подобные прошения местными властями удовлетворялись. Серьезным препятствием на пути этого миграционного потока стала нехватка земли — точнее, правильным образом оформленных участков казенных земель. Поэтому 6 марта 1892 г. Министерство внутренних дел выпустило под № 11 «Циркулярное распоряжение о приостановке выдачи разрешений на переселение и собрания на местах сведений, необходимых для рассмотрения ходатайств просителей». Впрочем, мера была временной, и 2 июля 1894 г. И.Н. Дурново в циркуляре за № 34 сообщал виленскому губернатору Н.А. Гревеницу, что «ныне [...] благодаря усиленной деятельности временных межевых партий ведомства министерства Земледелия и государственных имуществ, в Западной Сибири, в Степном крае и в губерниях Иркутской и Енисейской заготовлен достаточный запас переселенческих участков из казенных земель и [...] отвод таких участков с неослабной энергией продолжается и в текущем году» [11, л. 4].

Признавая циркуляр № 11 неактуальным и опираясь на новые решения Особого совещания по переселенческому делу, министр просил Гревеница «относительно не допуская разглашения всей совокупности настоящих распоряжений моих во всеобщее сведение, путем печати или иным способом, дабы избежать неправильного истолкования их населением в смысле вызова к переселению или забот правительства об искусственном его развитии, приступить к рассмотрению в установленном законом 13 июля 1889 г. порядке ходатайств о разрешении переселения на казенные земли» [11, л. 4].

Помимо вопроса об оглашении новых сведений, послание содержало целый набор оговорок и ограничений, продиктованных общим непоследовательным подходом министерства внутренних дел к переселению, а также его скептическим отношением к дееспособности подданных русского царя: «Одною из наиболее существенных задач правительства при урегулировании переселенческого дела является внушение населению и развитие в нем убеждения, что переселение должно быть предпринимаяемо лишь вполне сознательно в отношении условий, которые ожидают переселенцев в местах нового водворения, и осмотрительно в смысле подготовки к продолжительному пути и к устройству на этих местах, а не под влиянием легкомысленного стремления в неведомую даль, побуждающего переселенцев, как указал опыт, к поспешной и нерасчетливой ликвидации на родине» [11, л. 4–4 об.].

Дурново подчеркивал необходимость «приучить население к сознанию, что дело столь большой важности, как переселение, не может быть совершаемо вне точного порядка даже во времени», для чего предлагал «установить известный промежуток между возбуждением ходатайств о переселении и действительным, в случае разрешения этих ходатайств в благоприятном смысле, выходом переселенцев из мест прежнего жительства» [11, л. 4 об.]. В целом же ответственность за решение переселенческого вопроса на местах возлагалась на губернаторов — т.к. само министерство считало, что «установить вполне точно те признаки, при наличности которых переселение должно быть разрешаемо, едва ли в настоящее время возможно» и было уверено лишь в том, что «несомненным и весьма при том существенным злом в переселенческом деле является переселение самовольное». [11, 6 об.— 6].

Однако в дело вмешалась вновь созданная институция — Комитет Сибирской железной дороги, на заседании которого от 8 марта 1894 г. был выдвинут «вопрос о скорейшем заселении прилегающих к ней [Сибирской железной дороге — А.К.] местностей, как для обеспечения потребности дороги в сторожах и т.д., так и в видах споспешествования достижению тех многообразных государственных целей, с коими предпринято это великое сооружение» [11, л. 2–3]. Теперь виленскому губернатору предлагалось «воздержаться, впредь до дальнейших указаний, применением правил, [...], относительно принятия мер к возвращению самовольных переселенцев с пути и привлечению их к ответственности перед судом» [11, л. 3]. Одновременно ему следовало «вменить всем местным властям, начиная с волостных старшин, в обязанность тщательно следить за могущим появиться в сельском населении стремлениями, направленными к окончательному, без надлежащего разрешения, разрыву с прежними условиями хозяйственного быта, дабы

мерами законного воздействия приостановить в самом зародыше попытки самовольного оставления настоящих мест приписки, а тем более массового выселения» [11, л. 3 об].

По данным П. Д. Верещагина, именно 1894 г. стал переломным для переселенческого движения из западно-русских земель [4, с. 89]. И, разумеется, поток крестьянских «стремлений» тут же нашел в воздвигаемых начальственной осторожностью административных баррикадах слабое место: на имя министра внутренних дел из ряда уездов Виленской, Витебской и Минской губерний посыпались сотни написанных по одному образцу прошений о переселении. Наличие единого образца обеспокоило местные власти даже в большей степени, чем сами крестьянские инициативы. Основания для некоторой тревоги здесь и в самом деле имелись: с конца 1880-х гг. регулярное «отходничество» западнорусских поселян на заработки в Америку привело к формированию вокруг этого промысла своеобразной мафии — о тщетных попытках борьбы с которой докладывал в 1900 г. виленский губернатор В. Н. Троцкий [14, л. 176–182 об]. О криминализации переселенческого дела в соседнем регионе рассказывала поступившая в том же году на рассмотрение Главного управления по делам печати пьеса Л. А. Яновской «На зеленый клин», сюжет которой чиновники цензурного ведомства излагали следующим образом: «Бывший переселенец, парубок Воротыленко, смущает поселян, уговаривая их переселиться в местность, называемую “Зеленый клин”. С ним в стачке и местный волостной писарь, Иван Иванович. Писарь читает (будто из газеты) одной бабе-сплетнице Явдохе, что все девушки, переселяющиеся на Зеленый Клин, получают по 100 руб. приданого и двух китайцев для услужения, так как Зеленый клин на китайской границе. Явдоха, конечно, спешит, с кем может, поделиться новостями, рассказывая по всей деревне об этом (писарь читает ей поддельный циркуляр). Подруга Явдохи, София, имеющая 6 дочерей, льстит на столь выгодное предприятие и продает все свое имущество, готовясь к переселению. Мироеду Ипату на руку такой слух, так как по дешевой цене ему удастся скупить все земли крестьян. На землю Софии Ипат делает поддельную купчую и прикладывает печать, взятую у пьяного старшины.

Трохим, жених одной из дочерей Софии, вступает за нее, так как по грамотности знает, что весь вопрос о переселении — одна выдумка мироеда с компаниею. Трохим угрожает убить Ипата, если он не возвратит обратно купчей. Ипат упирается. София узнает, что обещания разных благ для переселенцев на Зеленый клин — выдумка злонамеренных лиц и умоляет Ипата вернуть ей землю. Ипат все-таки не соглашается. Трохим жалуется земскому начальнику и убеждает народ в том, что он обманут и что переселяться в таких условиях не сле-

дует. Пьеса кончается тем, что Ипат, волостной писарь, Воротыленко и старшина приглашаются к земскому начальнику в волостное правление на следствие, а народ посмеивается, что Ипату за неправо дело придется, может быть, самому переселяться, только поневоле и подальше от Зеленого клина» [14, л. 98–99]. Не находя, со своей стороны, ничего предосудительного в этой пьесе, Главное управление по делам печати всё же «в виду важности вопроса о переселении, затронутого в этой комедии», препроводило ее в учрежденное в декабре 1896 г. Переселенческое управление — которое, в свою очередь, «не встретило препятствий к выпуску в свет» [14, л. 99–100].

Разумеется, слухи о переселении, распространявшиеся в Малороссии, имели свою региональную специфику: так, в докладах исправников и приставов белорусских и литовских губерний о желании потенциальных переселенцев получить «двух китайцев в услужение» не сообщалось. Тем не менее, по сведениям Гревеница, «многие крестьяне в ожидании переселения перестали заботиться о своих хозяйствах, предались пьянству, отдают свои земли в долгосрочную аренду и приступают к распродажам своего имущества» [11, л. 82]. Тревожились и его ближайшие соседи — к тому же, видевшие в Виленской губернии основной очаг «эпидемии».

В сентябре 1895 г. витебский губернатор В. А. Левашов писал Гревеницу о том, что в его владениях «крестьяне ходят «к какому-то солдату, проживающему в д. Зябки Дисненского уезда и записываются желающими переселиться в Сибирь, причем означенный солдат читает какой-то приказ от Государыни Императрицы». Губернатор просил коллегу «принять меры к прекращению» слухов [11, л. 27–27 об]. Практически одновременно Гревениц получил такое же письмо от минского губернатора Н. Н. Трубецкого. Последний сообщал о полученных им двадцати прошениях из Новогрудского уезда, написанных одним и тем же лицом: «Стремление это, как оказалось по собранным сведениям, вызвано ложными слухами, распространяемыми молодым человеком по имени Антон, проживающим в местечке Белицы Лидского уезда, который составляет окрестным крестьянам прошения на имя господина министра внутренних дел о разрешении им переселиться в Сибирские губернии и утверждает, что распоряжение о разрешении переселений последовало уже года три тому назад, но местное начальство до сего времени скрывало таковое» [11, л. 11–11 об].

Разобраться с проблемой виленский губернатор поручил уездным исправникам. Им было поручено выявить источники слухов и либо (в случае наличия злонамеренного или корыстного умысла) привлечь их к ответственности, либо запретить писать прошения для

неграмотных поселян. Чуть позже (уже в начале 1896 г.) Гревениц обратился к мировым посредникам своей губернии, которым указывал «во-первых, подробно ознакомить всех волостных старшин и писарей и сельских старост с правилами, установленными для переселения законом 13 июля 1890 г. [...] и циркуляром министерства внутренних дел от 2 июля 1894 г. за № 34, и во-вторых, немедленно разъяснить крестьянам на сельских сходах все неосновательность распространяемых между ними слухов, объявить им порядок, условия и сроки, установленные вышеприведенными законами о переселении и циркуляром министерства внутренних дел» [11, л. 1 об].

Наиболее ревностно отнёсся к поручению начальства исправник Дисненского уезда — где переселенческое движение уходило корнями еще в конец 1860-х гг. и в 1895 г. приобрело особенный размах [4, с. 89]. Обративший внимание на «обуявший все крестьянское народонаселение вопрос о переселении в Сибирь на казенные земли» исправник в итоге сумел обнаружить корень «зла». 6 февраля 1896 г. деятельный правоохранитель сообщал губернатору, что им был организован «особый надзор за деятельностью лиц, занимающихся писанием прошений или так называемых подпольных адвокатов, которые, пользуясь невежеством крестьянского люда, и преследуя цели личной наживы, извращают смысл правительственных распоряжений». Исправнику удалось привлечь «нескольких такого рода адвокатов к судебной ответственности, но не по 947 ст. Уложения о наказаниях, а по 37 ст. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, так как ни в одном из такого рода случаев невозможно было доказать, чтобы тот или другой из писак подговаривал кого-либо к переселению, а только в некоторых случаях обнаружены были признаки распространения ложных слухов со стороны сих адвокатов относительно условий переселения...» [11, л. 33–33 об.].

В список привлеченных к ответственности входили представители самых разных сословий: мещане, отставные солдаты, дворяне. Однако большинство из этих «нарушителей» покарать так и не удалось: «Дела по этим обвинениям мировыми судьями отчасти прекращены за недоказанность факта преступления и частью еще не разрешены, чему служит причиною нижеследующее обстоятельство: о существовании правительственного распоряжения насчет разрешения переселения в Сибирские области на казенные земли напечатаны сообщения в периодических и других изданиях печати, календарях и т.д., следовательно, вопрос этот не составляет тайны» [11, л. 33 об.].

В итоге в Дисненском уезде был найден «нулевой пациент», с которого началась эпидемия слухов: «на-

родный учитель из крестьян Чересской волости Дисненского уезда, дер. Поляки, Василий Васильевич Локотко, по вызову правительства, около 16 лет тому назад, уехал в Усть-Каменогорск Семипалатинской области, на должность городского учителя, где женился и поселился на постоянное жительство, занимая там в настоящее время должность городского головы. В январе месяце 1895 года Локотко приезжал на родину и, пробыв здесь около двух недель, рассказывал своим родичам-крестьянам, что в Семипалатинской области есть много свободных казенных земель и можно их получать в бесплатный надел каждому крестьянину, стоит только исходатайствовать на право переселения туда разрешение правительства; причем забрал и увез с собою несколько семейств своей родни, крестьян Чересской волости [...] Всего этого достаточно было, чтобы слух о переселении проник в народные массы, который с поразительной быстротой распространился не только по Дисненскому, но и смежным с ним уездам и губерниям; а сделавшись достоянием невежественной толпы, передавался от одного другому с различными превратными дополнениями и вырос до фантастических пределов» [11, л. 33 об.— 34 об.].

Попытки уездных властей умерить народный энтузиазм оказались тщетными: «хотя и было своевременно сделано мною и мировыми посредниками чрез чинов полиции и волостного правления, распоряжение о внушении крестьянам убеждения, что переселенческий вопрос еще не есть вопрос, окончательно разрешенный правительством, и что правительство никаких средств на передвижение и обзаведение хозяйством на местах водворения не дает [...] Но крестьяне, под впечатлением выгод переселения, внушенных превратными толками писак и собственных фантастических рассуждений, составили убеждение, что чиновники в угоду помещикам, опасующихся лишиться дешевых рабочих рук, скрывают те льготы и выгоды, которые правительство предоставляет переселяющимся» [11, л. 34 об.— 35].

К этому времени в губернаторскую канцелярию поступили от всех уездных исправников списки уличенных в преступном написании прошений, и 11 марта 1896 г. Грейвениц распорядился «принять строгие меры против лиц, занимающихся писанием с корыстной целью прошений крестьянам о переселении в Сибирские губернии», «учредить за означенными лицами строгое наблюдение» [11, л. 43]. О масштабе предпринятого расследования можно судить по майскому рапорту Лидского уездного исправника: «Всего у меня было в производстве 417 прошений [...]. При дознании по 134 прошением крестьяне заявили, что их подговаривали к переселению лица, писавшие прошения, а по остальным прошением 283, крестьяне при дознании не заявили того, что их подговаривали к писанию [...], а, напротив, объясня-

ли, что узнали они о возможности переселения от своих волостных правлений, где было объявлено о распоряжении мирового посредника, и затем осведомились по общей молве» [11, л. 49 об]. Впрочем, к этому времени все уличенные лица «под давлением преследования их за то полицией прекратили свою эксплуатационную пропаганду» [11, л. 82 об].

Разумеется, ни это, ни последовавшие в 1897 г. новые циркуляры Министерства внутренних дел о борьбе с самовольными переселениями не могли остановить миграционный поток. В итоге, к 1897 г. министерство смирилось с тем, что «если западные губернии и не могут быть причислены к местностям, откуда необходимо переселение в сколько-нибудь широких размерах, то, с другой стороны, они, бесспорно, не могут быть закрыты для выселений» [4, с. 56]. К концу 1890-х поток переселенцев из Северо-Западного края увеличился настолько, что 13 мая 1899 г. И. Л. Горемыкин сообщал министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову о проблеме, возникшей уже на месте их «водворения»: «Из имеющихся в Министерстве внутренних дел сведений о ходе заселения Сибири усматривается, что в последние годы обнаруживается весьма заметное увеличение в составе переселенцев выходцев из губерний Прибалтийских и Западного края. Многие крестьяне этой категории, преимущественно немцы-колонисты Волынской губернии и латыши, привыкшие вести хуторское хозяйство на родине, уклоняются от совместного поселения с крестьянами-общинниками и даже подворниками, предпочитая селиться отдельно и в Сибири [13, л. 1–1 об.]».

Параллельно вопросом занимался и Комитет Сибирской железной дороги, признавший на заседании от 8 декабря 1899 г. «желательным оказывать содействие переселенцам к выделению хуторских и подворных участков; причем обращено внимание на необходимость выработать особые правила для руководства межевых чинов, коим согласно ходатайству сельских обществ будет поручен отвод означенных участков». Сочинение проекта этих правил было поручено началь-

нику Переселенческого управления, который в марте 1900 г. и представил их управляющему делами Комитета Сибирской железной дороги и одновременно Комитета министров А. Н. Куломзину [13, л. 25–25 об]. Окончательно этот вопрос был разрешен последним уже в 1901 г. [10, с. 828–835].

Таким образом, на протяжении последнего десятилетия XIX в. власть всё больше склонялась к осознанию необходимости считаться с объективным характером крестьянского переселенческого движения. Чинимые на его пути административные препоны были вызваны не столько «крепостническими» соображениями, сколько неготовностью местных властей на новых территориях к приему возраставшего миграционного потока, а также беспокойством за судьбы «доверчивых» и «увлекаемых в полусознании» переселенцев. Впрочем, присутствовала и обычная бюрократическая осторожность: в переселенческом движении наиболее дальновидные администраторы усматривали стихийный и потенциально крамольный характер. Не случайно А. Н. Куломзин, считавший ядро «переселяющего ныне элемента» «прямыми потомками по духу тех русских людей, которые в XVI и XVII веках шли на окраины Московского государства», отмечал двойственный характер этого социального явления: «Это люди, с одной стороны, энергичные, предприимчивые, умеющие постоять за себя и бороться с разными невзгодами, а с другой — беспокойные, недовольные существующими порядками, не умеющие и не желающие примириться с известным правомерным строем и постепенно усиливающейся в Европейской России законностью, словом, такие же, как и те древние завоеватели, благодаря которым росла, расширялась, Русская земля. Вместе с тем это — люди назойливые, нередко предъявляющие в Сибири требования, в виду того, что, будто бы, идут ни “по приглашению самого царя-батюшки, который повелел отводить им лучшую землю и наделять разным имуществом”» [9, с. 7]. Как следует из приведенных нами выше документов, переселенцы с западных окраин не слишком отличались в этом отношении от выходцев из центральных русских губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин Д. Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Томск: Томский государственный университет, 2016. 696 с.
2. Белянин Д. Н. Организация крестьянских переселений на казенные земли Сибири в XIX — начале XX вв. // Вестник КемГУ. 2010. № 4 (44). С. 16–22.
3. Белянин Д. Н. Противоречия в реализации переселенческой политики в Сибири на рубеже XIX — XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 27–30.
4. Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск: БГУ им. Ленина, 1978. 144 с.
5. Иванов А. А., Котов А. Э. Русские консерваторы и переселенческая политика правительства (конец XIX — начало XX в.) // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 60–75.
6. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб.: Общественная польза, 1905. 349 с.

7. Котов А. Э. Экономические и социальные аспекты русификации западных окраин Российской империи в оценках консервативной печати: 1894–1899 годы // Научный диалог. 2018. № 7. С. 246–262.
8. Крючек П. С. Переселенческие процессы из Беларуси во второй половине XIX — начале XX в.: историография проблемы // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 9–13.
9. Куломзин А. Н. Всеподданнейший отчет по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб.: Государственная типография, 1896. 187 с.
10. Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.
11. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 380. Оп. 120. Ед. 867. Л. 4–82об.
12. Моисеенко В. М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX — начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008. 187 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 2. Ед. 540. Л. 1–25об.
14. РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Ед. 548. Л. 98–182 об.
15. Старовойтова Е. О., Янченко Д. Г. Роль китайских переселенцев в экономическом освоении Дальнего Востока России на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 6. С. 720–733.
16. Чуркин М. К. Переселенческое движение в Западную Сибирь в оценках и решениях Российского правительства (1861–1905 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 261–266.

© Котов Александр Эдуардович (a.kotov@spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ВОТИВНЫЕ ДАРЫ И ВЕРА МОРЯКОВ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

VOTIVE GIFTS AND FAITH OF SEAFARERS IN THE MEDITERRANEAN

D. Markova

Summary. Historically, it has long been a tradition for seafarers to have paradoxical religious beliefs about objects, phenomena, ships and people associated with sailing or accompanying preparations for it. Some of the sacred beliefs and customs for sailors are covered with a veil of mystification, mystery. They acquired a romantic halo in connection with the unquenchable interest of society in the profession of seafarers. Traditional marine customs, lifestyle and norms of behavior have long been perceived as a combination of characteristics inherent in the social stratum of courageous people, opposing the recalcitrant water element and able to cope with the raging sea not only physical strength, but also ingenuity, observation, the skill of shipbuilders, as well as insight, skill to notice signs of changing weather, team spirit or proximity to the land, invisible to the land amateur. The atmosphere of exclusivity, mystery, uniqueness and incomprehensibility envelops the profession of a sailor and in connection with the refraction of this branch of life in the works of talented writers from ancient times to the present day, which is typical for epic works. The article considers the votive gifts and faith of the sailors of the Mediterranean.

Keywords: sailing; faith; religion; culture; sailor; votive gifts; ex-voto; painting; peril at the sea; pilot board; art; church; maritime.

Маркова Диана Михайловна

Российский Государственный Педагогический
Университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
dianka-markova@mail.ru

Аннотация. исторически сложилось так, что мореходам было свойственно иметь парадоксальные религиозные убеждения относительно предметов, явлений, кораблей и людей, связанных с плаванием или сопровождающих подготовку к нему. Некоторые сакральные для моряков верования и обычаи овеяны завесой мистификации, таинственности. Они приобрели романтический ореол в связи с неугасающим интересом общества к профессии мореходов. Традиционные морские обычаи, жизненный уклад и нормы поведения издавна воспринимались как совокупность характеристик, свойственных социальной прослойке мужественных людей, противостоящих непокорной водной стихии и способных совладать с бушующим морем не только физической силой, но и смекалкой, наблюдательностью, искусностью корабелов, а также пронизательностью, умением подмечать незаметные взгляду сухопутного дилетанта признаки смены погоды, настроя команды или близости земли. Атмосфера исключительности, таинственности, уникальности и непостижимости окутывает профессию морехода и в связи с преломлением этой отрасли бытия в произведениях талантливых литераторов с глубокой древности и до наших дней, что типично и для эпических произведений. В статье рассмотрены вотивные дары и вера моряков средиземноморья.

Ключевые слова: Мореплавание; вера; религия; культура; моряк; вотивные дары; искусство; опасность в море.

Исторически сложилось так, что мореходам было свойственно иметь парадоксальные религиозные убеждения относительно предметов, явлений, кораблей и людей, связанных с плаванием или сопровождающих подготовку к нему. Некоторые сакральные для моряков верования и обычаи овеяны завесой мистификации, таинственности. Они приобрели романтический ореол в связи с неугасающим интересом общества к профессии мореходов. Традиционные морские обычаи, жизненный уклад и нормы поведения издавна воспринимались как совокупность характеристик, свойственных социальной прослойке мужественных людей, противостоящих непокорной водной стихии и способных совладать с бушующим морем не только физической силой, но и смекалкой, наблюдательностью, искусностью корабелов, а также пронизательностью, умением подмечать незаметные взгляду сухопутного дилетанта признаки смены погоды, настроя команды или близости земли. Атмосфера исключительности, таинственности, уникальности и непостижимости окутывает профессию морехода и в связи с преломлением этой

отрасли бытия в произведениях талантливых литераторов с глубокой древности и до наших дней, что типично и для эпических произведений.

Кульм мореплавателей как высшей касты военных подразделений, наиболее искусственных путешественников и первооткрывателей новых земель превалировал в культурах на всех континентах планеты. Подтверждения этому можно обнаружить в эпических сказаниях всех народов мира, произведениях Античной Греции, фресках Древнего Египта, в сказаниях о первых христианских апостолах, мифах Скандинавии, и творчестве более близких к нам современников — Жюль Верна, Джека Лондона, Марка Твена, Эрнеста Хемингуэя и Вениамина Каверина[4].

Обособление моряков в отдельную и таинственную касту происходило как вследствие малочисленности представителей данной профессии, низким уровнем образовательного уровня, так и в силу специфики реализации бытия мореплавателей, более чем длительно

пребывающих в плавании без связи с прочими слоями социума, что и привело к формированию особого са-крального мировоззрения. Полагаем, что именно эти факторы имели решающее значение в той конгломерации и христианских верований и языческих суеверий, которая устойчиво образовалась в среде мореходов к середине XVIII века.

При изучении литературных источников удалось выявить некоторое число примет и суеверий, бытующих в сознании мореходов.

Эти моменты затрагивают такие категории:

- ◆ успешность текущего или намечающегося плавания;
- ◆ продолжительность эксплуатации строящегося плавсредства;
- ◆ традиционность благоприятного начала плавания только в определенные дни недели;
- ◆ невозможность или необходимость провести те или иные действия, обыденного или ритуального характера в момент плавания на судне.

Некоторые верования приписывались морякам в литературных произведениях ошибочно, на основании недостаточно глубокого погружения автора в профессиональную среду мореходов. Но в ходе настоящего исследования удалось определить отдельные приметы, которыми люди, связанные с выходом в море, продолжают пользоваться и поныне.

В процессе коммуникации с работниками верфей и портов, матросами, палубной командой и техническим персоналом машинного отделения, а также командным составом, удалось определить дошедшие до наших дней приметы, верования и обычаи, которые негласно соблюдаются на речных и морских судах как гражданского, так и военного флота [3].

Укажем те приметы, которые заявили о себе как наиболее встречающиеся в частотной выборке.

Присутствие на плавсредстве лиц женского пола крайне нежелательно ввиду высокой степени вероятности потери курса, резкого ухудшения погоды и других форс-мажорных обстоятельств. Значимость приметы несколько потеряла вес на кораблях, перевозящих пассажиров и туристов, но воспринимается как существенная с точки зрения праздного пребывания женщин на судах, несущих защиту морских границ или выполняющих коммерческие рейсы.

Закладка судна на верфи или судостроительном заводе также овеяна массой предубеждений. Так, корабли опасаются присутствия или участия в этом процессе невинных девиц, что может мистическим образом при-

вести к снижению таких качеств судна как плавучесть и устойчивость.

Спуск перед первым рейсом на воду любых кораблей — катеров, яхт, лайнеров и даже подводных лодок принято сопровождать традиционным окроплением судна вином или шампанским, которое прольется из бутылки, разбитой о борт. Негативный прогноз о будущем судна складывается на основании того, что емкость с алкогольным напитком не удалось разбить.

Некоторые приметы уже устарели ввиду модернизации конструктивных характеристик судов, изготавливаемых из стального проката, а не деревянных конструкций, но бытуют в среде тех корабелов, которые уже используют баркасы и лодки из дерева. Так, первый гвоздь, забитый плотниками в киль корабля, должен быть придержан подковой, и более желательно использовать крепление из золота.

В морских рейсах судно защищено от течи, ненастья, нападений пиратов и бунта команды при помощи подковы, прибитой к мачте. Ходовые характеристики судна могут возрасти и обеспечить плавсредству высокую маневренность, если закрепить на бушприте хвост акулы.

Ряд суеверий касается и имена корабля. Так, не рекомендуется оглашать заранее или изменять данное кораблю имя, а невыполнение этих традиций может грозить существенными неприятностями, ожидающими судно [5].

Каждый выход из порта, пребывание в рейсе и его завершение также имеют ряд псевдомистических лимитов и ограничений. Так, традиционно моряки пытаются избегать выхода в море по пятницам, особенно приходящимся на 13 число любого месяца.

Удачное завершение рейса, сдача груза и спуск пассажиров по трапу в классических традициях мореплавателей продолжаются распитием всей командой «Капитанского рома», которое разливают лично капитан с пожеланиями добра и благодарностью за пройденный рейс. Отказ, опоздание или отлучка с торжественного мероприятия сулит беды и несчастья, как полагают моряки.

Естественные для жизни человека события, такие как появление на свет нового человека или уход из жизни, случившиеся на корабле, также имеют мистическое толкование. Родоразрешение живым ребенком на борту судна привлекает к борту удачу, тогда как смерть

пассажиров или членов команды может оказаться неблагоприятным знаком, тогда как умерших на борту

покойников рекомендовалось хоронить в море во избежание несчастий.

Пребывание в длительном рейсе, на достаточно замкнутом пространстве, в стесненных условиях и сомнениях относительно исхода рейса было типичной причиной повышенной наблюдательности моряков, пытавшихся на основании примет сделать выводы и подметить закономерности между обстоятельствами рейса и его благополучным или трагическим завершением.

Так, бегство живущих на корабле крыс при стоянке в порту указывает на скорое затопление с корабля при выходе из порта. Халатность при уборке палубы и вырванные за борт моющие принадлежности могут также свидетельствовать о неудачах в рейсе. Забывчивость экипажа и флаг, оставленный не спущенным на ночной стоянке в порту, указывают на неприятности в течение следующего дня[2].

Категорический запрет налагается на пренебрежение, оказываемое морской стихии в виде плевка в воды моря или океана. За такое пренебрежение происходило безапелляционное списание на берег в ближайшем по маршруту следования порту. Право допустить такую оплошность и остаться в команде вверялось только капитану, которому предстояло пройти процедуру жестокого физического наказания. Плевков на палубу фактически означает разрыв отношений с миром мореходов и переход в сухопутные профессии, а слух о матросе, совершившем такой кощунственный, по убеждениям моряков, акт разнесется по всем портам и обеспечит повальное презрение мореходов.

Традиция охраняет и чаек, верных спутников судна в рейсе, предвестниц суши. Так, запрет лежит на отстреле чаек, в которых, по мнению мореходов, вселились души погибших моряков. Невыполнение вето приводило к списанию на берег и отстранению от флотской службы.

Вредные привычки и послабления режима для находящихся в рейсе матросов также корректировались обычаями. Так, курение разрешалось только на том борту судна, который выступал подветренным, но по разрешению вахтового или членов офицерского состава.

В коллективе судна, вышедшего в рейс, складывался особый психологический микроклимат, становившийся причиной многих вотивных обычаев и налагавших вето и строгие запреты на ряд традиционно поддерживаемых или отвергаемых стереотипных действий. Так, по мнению мореходов, не сулит добра использование личных вещей погибших сотоварищей, равно как и отправление судна в рейс с букетами, принесенными к откры-

тию. Кража и воровство лежали вне рамок моральной терпимости моряков. За нарушение этого закона член экипажа неминуемо должен был поплатиться жизнью, а кара наступала его в виде сбрасывания за борт судна без средств к спасению в той точке маршрута, где он был уличен в воровстве. Команда в этой ситуации проявляла единство и запись в бортовом журнале гласила о беспричинном утоплении виноватого.

Специфика корабельных плавсредств в течение почти всего срока освоения человечеством водных просторов состояла в зависимости судна, его команды и груза от такого атмосферного явления как ветер. В связи с чем как наличие, так и отсутствие подходящего по направлению и силе ветра нашло отражение в множестве примет, обычаев и обрядов. Так, реализация такого простого намерения как насвистывание на палубе могло причинит начало продолжительного и сильного шторма, тогда как устранить полный штиль, ведущий к простоя судна, мог мелодичный высвист мелодий. Призыв дуновения ветра в попутном направлении помогало осуществить и легкое поскребывание по мачте, которому предшествовал выброс за борт листка бумаги, на котором написаны имена десяти лысых мужчин, известных капитану или штурману. Кроме того, порывы ветра способны были возникнуть и после того, как капитан корабля займет место за штурвалом на капитанском мостике, но облаченный не в форменный китель и брюки, а исключительно в spodнее нижнее белье. Устранение штиля предполагалось и с участием всего экипажа, когда команде предписывалось перебежать от борта к борту раскачивая судно.

Электрические атмосферные разряды, именуемые огнями Святого Эльма, при возникновении на верхушках мачт корабля служили указанием удачного преодоления шторма.

Вотивные предметы

Понятие вотивных предметов, происходящее от латинского *votivus* — посвященный в ерховным божествам или иному слову, имеющему отношение к сфере сакрального, *votum* — обет, желание, охватывают широкий спектр предметов, которые «передавались» божествам согласно данному обету, с просьбой об излечении или просьбой реализовать указанное молящимся намерение. Традиции подносить вотивные предметы выступают как несколько либерализированная форма классического языческого жертвоприношения.

Настоящая традиция происходит со времен первобытнообщинного строя и дошла до наших дней, вписавшись практически во все мировые религии современности.

В среде археологов принято дифференцировать погребенные в земле захоронения votивных предметов от кладов, сходных по категории закопанных предметов, предназначенных для сохранения имущества ввиду набега враждебного воинства или невозможности перенести ценный груз, но подразумевающее скорейшее извлечение и применение согласно предназначению этих предметов — монет, драгоценных украшений, предметов роскоши или изображений божества. Vотивные захоронения не предполагалось использовать с приземленными обыденными целями, а их пребывание под землей, в склепах или ритуальных помещениях понималось как бесконечное, ввиду трансцендентальной сути предмета по формированию связи между миром людей и богов.

У племен, обитавших на территории современной Европы, был распространен обычай в угоду божествам закапывать, топить в водоемах или болотах мечи и копья, изготовленные искусными мастерами. Чаще всего отказ владельца от колюще-режущего оружия сопровождался приведением клинка или наконечника в полную непригодность, что свидетельствовало о новом жизненном этапе, на который владелец оружия ступал, давая обет богам. Подобные верования дошли до наших дней, но в несколько искаженной форме, когда брошенная в городской фонтан или с морского причала монетка выступает как часть ритуала, обещающего непременно возвращение в это место человека, который обращается к богам с такой просьбой. В исследованиях кельтских легенд и мифов роль водных источников, понимаемых как все свойственные местности проживания кельтов типы водоемов — родники, колодцы, подземные озера и источники, известна как приоритетная в плане обеспечения связи реального мира и потустороннего бытия. В связи с чем погружение в воду votивных предметов находит органичное обоснование в стремлении предоставить эти предметы в распоряжение высших сил.

При изучении древнейших памятников наскальной живописи и письменности удалось установить, что такой предмет как якорь, сопровождавший в плавании лодку или плот, понимался как сакральный ввиду его способности спасти человека, ведущего корабль, его спутников и груз от разгула природной стихии. Подтверждением этому факту выступают и такие архитектурные элементы как вырубленные из каменных глыб якоря. Они найдены в возведенном свыше 2 300 лет до н.э. «Башенном храме», расположенном на территории города Библоса — обители древних финикийцев, отважных и умелых мореплавателей. Нижние ступени лестницы, ведущей к храму, образованы пятью якорями. Эта корабельная оснастка, несомненно, понимается как сакральная ввиду специфики месторасположения элементов. На берегах Красного моря обнаружен алтарь, на котором происходили приношения жертв языческим божествам. Архитектура

алтаря примечательна введением в число структурных элементов, из которых образован постамент, четырех мраморных якорей, а подношение богам размещалось на еще трех якорях, установленных вертикально [1].

В культурах, развивавшихся на берегах Средиземноморского бассейна, сакральность якоря как votивного предмета не вызывает сомнений.

Этот предмет регулярно соотносился с божественной миссией, вверенной таким жителям священного Олимпа как морского повелителя Посейдона, покровительницы корабелов и моряков Амфитриты и Тритона, получеловека-полурыбы. Сакральную сущность якоря приняли и древние римляне, наделившие властью над этим предметом властителя морской пучины Нептуна и даже индусы, вверившие якорь богу морей Варуну, опекавшему погибших в плавании кораблей и их экипажей.

Эволюция votивных изображений корабля происходила постепенно, от эпохи Древнего мира до Нового времени, выражаясь в таких моментах как исполнение суден, их оснастки, команды или пассажиров в виде наскальных рисунков, барельефов и горельефов, статуэток и архитектурных элементов, элементарных набросках эпохи палеолита, схематичном минимализме графитти, мастерских фресках и картинах маслом. Сюжетами подобных произведений искусства становились успешные истории путешествий как древних правителей при завоевании и освоении новых земель, так и отдельных кораблей в торговых или военных походах. На основании неоспоримости того факта, что свидетельства этнографов достоверно подтверждают применение этих предметов с votивными намерениями, возможно сформировать некоторые умозаключения. Так, применение и размещение указанных предметов в очагах религиозного культа подтверждает суть рисунков, архитектурных элементов и предметов интерьерного декора как исключительно сакральную. Эти вещи предназначались для выражения мореходами и корабелями богам своего признания и передачи этих творений искусства в качестве votивного приношения, дара *ex-voto*. Кроме того, идея приносить эти предметы в собственность высших сил связывается с такими событиями или планами как планирование или завершение удачного путешествия по морским путям сообщения, исключая трагических событий по отношению к судну, его пассажирам и экипажу [6]. Если разобраться по подробнее, то увидим, что же оставалось делать морякам во время ужасающих штормов и неистовых бурь, во время долгих штилей, вынужденных лишений и горестей, оставалось уповать только на Бога, Деву Марию или святого покровителя. «Труженики моря» были связаны с многочисленными святыми, покровительствующие мореплаванию. «Никакое чудо не было распространено более, нежели вмешательство святого, которое успокаивает»

вает бурю или воскрешает потерпевшего кораблекрушение»- анализируя ментальность Средневековья, отметил Жак Ле Гофф» [7]. Пример так же приводит Яков Ворагинский эпизод из «Золотой легенды», в котором покровитель мореплавателей св. Николай спас экипаж терпящий бедствие судна: Однажды матросы оказавшись в опасности, слезно взмолились: «Николай, слуга господень! Если то, что говорят нам о тебе, правда, сделай так, чтобы мы это сейчас проверили на себе.» Тот час же перед ними предстал некто в облике святого и сказал им: «Вы меня сейчас позвали- и вот он я!» И он принялся помогать им управлять парусами, канатами и другими корабельными снастями и буря немедленно прекратилась.» [7] Такого рода духовная связь приобретала глубоко личный характер, обрастая характерными ритуалами поклонения- это и относится к вотивным приношениям (ex-voto) [8]. В старинных морских церквях прибрежных городков, свисают с хором рваные паруса, прислонены к стенам якоря, корабельные снасти, висят вырезанные из дерева модели кораблей, награды, вдоль стен расположились фигуры носовых украшений и картин, показывающих тяжелую морскую жизнь.

Авторы подношений, смогли внести в свои произведения простые и искренние чувства. Их живопись грубовата, им не достает вкуса, материалы использовались самые простые, из тех которые оказались под рукой- деревянная доска, бумага или картон. Картины зачастую наивны и выполнены в лубочном стиле, а «кое-где,— по замечанию французского исследователя М. Молла дю Журдена,— сцены кораблекрушений потеснили небесного заступника, не скрыв, однако, многозначительно устремленных друг к другу милосердной длани и взора молящегося [9]. Но объяснение этому очень простое: авторы этих картин не были поэтами, художниками- они счастливые спасшиеся жертвы кораблекрушений, вернувшиеся в этот мир, благодаря покровительству своего святого. Те из них, кто обладал талантом, превратили свое случайное занятие

в ремесло и начали выполнять заказы других моряков. Они пользовались известностью: Боммелаэр из Дюнкерка, Гранден из Фекана, Адам из Онфлера, Пажо из Ле-Сабль-Олон, в особенности Леру из Марселя. В 1831 году, благодаря художнику Жану-Мари Жюжеле из Дьеппа, морские приношения были выставлены в Салоне. И в доль всего побережья Европы стоят подобные церкви, их насчитываются сотни. Среди них и храмы, посвященные традиционным покровителям мореплавателей (св. Николаю, св. Варваре, св. Анне), и храмы воздвигнутые в память спасения от пиратов,— например, св. Маркульфа, разметавшего в 1558 году пиратскую флотилию у побережий Франции, или св. Иллариона, остановившего в Средиземном море на полном ходу пиратский корабль, вознамерившийся атаковать беззащитных торговцев [10]. Они говорили о многовековой истории противостояния суши и океана, мужестве повседневной схватки с морской стихией и горечи поражений, отваге, смирении первооткрывателей и отчаянии тысяч и тысяч людей моря.

В христианской культуре образ мореплавателей как людей, преданных сужению истинному богу, преломился весьма существенно ввиду того факта, что первыми последователями Иисуса Христа стали первоапостолы Петр и Павел, покинувшие по призванию Мессии свой рыболовецкий труд, и ступившие на путь спасения душ людских. Поэтому христианство более чем органично было воспринято языческими мореходами, обогатившими новую религию мирового масштаба предметами, притчами и обрядами, несущими вотивный смысл. Так, на кораблях эпохи средневековья верующие корабли изображали знак распятия, а окруженный текстами молитв или аккламациями АМЕН или аббревиатурой HIS. Со временем иллюстрации стали менее абстрактно-описательными и трансформировались в типичное для современных европейцев изображение креста, под которым ставится дата выпуска судна, его название и перечень имен экипажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геродот. История / пер. Стратановского Г. А. — Л.: Наука, 1972. — С. 330, 414.
2. Нечаев В. Кресты с полумесяцами на главах храмов // Душеспасительное чтение. Ч. 1. — М., 1861. — С. 62.
3. Окорочков А. В. Символ мореплавания и надежды // Наука и религия. — 1985. — № 12. — С. 21.
4. Уваров А. С. Христианская символика: Символика древне-христианского периода. — М., 1908. — С. 164.
5. Фукидид. История / подгот. Стратановским Г. А. — Л.: Наука, 1981. — С. 276.
6. Шаповалов Г. И. Вотивные якоря из Черного моря // Советская археология, — 1990. — № 3. — С. 260.
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Прогресс-Академия, 1992. — С. 130
8. Копелев Д. Н. Раздел Океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. Спб.: Крига, 2013. — С. 385–387.
9. Mollat du Jourdin M. Le front de mer// Les lieux de Memoire/ Sous la direction de Pierre Nora. T. III. Vol. I. Paris, 1992. P. 622,623.
10. Bassett F. S. Sea Phantoms, or Legends and Superstitions of the Sea and of Sailors in All Lands and at All Times. London, 1885. P. 83.

© Маркова Диана Михайловна (dianka-markova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАШИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FASCIST ORGANIZATIONS IN THE GULAG SYSTEM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. Suslov

Summary. the article deals with attempts to create and operate military fascist organizations in the Gulag system and specific plans for an armed uprising in the Usollag in 1941–1942.

Keywords: insurgent movement, fascist organizations in the Gulag system.

Суслов Михаил Григорьевич

*Д.и.н., профессор, Пермский военный институт
войск Национальной Гвардии Российской Федерации
suslovmi@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются попытки создания и деятельности военно-фашистских организаций в системе ГУЛАГа и конкретные планы вооруженного восстания в Усольяге в 1941–1942 годах.

Ключевые слова: повстанческое движение, фашистские организации в системе ГУЛАГа.

В условиях войны с европейским фашизмом, фашизм должен был давать и давал о себе знать и на нашей территории. Речь не только о пленных фашистских солдатах, но и глубинных территориях, включая очень закрытую систему мест лишения свободы, весьма далеких от линии фронта. В данном случае имеется в виду система ГУЛАГа, в которой не только пытались, но и создавали фашистские организации. Поскольку данная тема не находила отражения в научной литературе, то попробуем рассмотреть ее на примере Усольяга НКВД.

Краткая информация о военно-фашистских организациях содержится в донесениях оперчекотделов ИТЛ и установках руководства НКВД на борьбу с повстанческим движением, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации [З.Д.1.Л.19–20; Д.68.Л.36–37]. Фрагментарно эти документы опубликованы в книге В.Н. Тряхова «ГУЛАГ и война: жестокая правда документов» [2, с. 219–220]. В настоящее время выявлены сведения, более полно раскрывающие данную проблему.

Тема повстанческого движения в системе ГУЛАГа серьезно не изучалась, хотя в ряде публикаций она нашла отражение [1]. Во многом это связано с засекреченностью информации и длительным периодом хранения под секретом данных, полученных в результате оперативно-чекистской работы в системе лагерей.

В настоящее время выявляются документы, которые дают более полную картину тех или иных случаев подготовки вооруженных выступлений заключенных. В Пермском государственном архиве социально-политической истории сохранился ценный документ о происходившем в уральских лагерях [4, л.7–17].

21 января 1942 г. прокурор Усольяга НКВД Насекин донесением № 04с начальнику отдела по надзору за местами заключения, помощнику прокурора СССР Дьякову, с отсылкой копии секретарю Пермского обкома ВКП(б) Гаврилову, сообщал следующее: «В соответствии с Вашим указанием за № 17/60, доношу, что в Усольяге НКВД в Ныробском отделении была вскрыта и ликвидируется среди эстонцев военно-фашистская организация, участники которой готовили вооружённое восстание заключённых».

В процессе расследования установлено, что в июле месяце 1941 года под руководством бывшего начальника Генерального штаба Эстонской Армии — генерала РЕЕКА и бывшего полковника Генерального Штаба Эстонской армии КУРВИЦА и активного деятеля фашистской армии в Эстонии — капитана ХОЛЛАНДА, формировались из числа контрреволюционно настроенных эстонцев военно-фашистские группы, которые готовили вооружённое восстание и захват власти в лагере путём обезоруживания охраны в лагере, при участии старших офицеров эстонской армии» [4, л.8].

В ходе следствия выяснилось, что группы строились по принципу военных подразделений: рот, взводов, отделений. Вербовкой старшего офицерского состава занимался лично генерал РЕЕК, который давал установку, чтобы по первому приказу его и КУРВИЦА поднять восстание среди заключённых эстонцев и выступить на помощь гитлеровским войскам.

Для подготовки массы эстонцев к выступлению, среди последних участники создаваемой военно-фашистской организации «распространяли различные провокационные слухи и измышления о занятии фашистами

города Молотова (ныне город Пермь — М.С.), о появлении фашистских самолётов над г. Соликамском, уверяли в том, что гибель Советской власти неминуема, что эстонцы смогут освободиться из лагеря лишь при помощи Гитлера, что необходимо всячески помочь гитлеровским войскам разбить Советский Союз и восстановить власть в Эстонии по принципу фашистской Германии» [4, л.8].

Данная организация объединила до 130 человек участников. По показанию ХОЛЛАНДА, майора эстонской армии ОННИ в каждой бригаде были созданы боевые группы в количестве 10 человек, участники которых представляли кадры взводов и отделений.

По показаниям майора эстонской армии БРЕДЕ, ОННИ был назначен генералом РЕЕК командиром роты, на последнего была возложена обязанность заняться вербовкой надёжных людей из антисоветски настроенных эстонцев, для подготовки восстания и выступления против Советской власти на помощь гитлеровским войскам. Сам БРЕДЕ сказал, что он готовит кадры к вооружённому выступлению против Советской власти.

Будучи арестованным и допрошенным по этому делу, РЕЕК в своих показаниях от 4 и 5 декабря 1941 г. полностью подтвердил показания своих соучастников, причём признал, что мысль о создании организации у него возникла ещё на пароходе в пути следования из Ленинграда до гор. Соликамска, среди антисоветски настроенных лиц, среди которых преобладающее большинство в Эстонии при Советской власти занималось организованной контрреволюционной деятельностью, за что последние и были арестованы НКВД Эстонской ССР [4, л.8].

Кроме того РЕЕК, подтверждая показания ранее арестованных участников организации ХОЛЛАНДА, ОННИ, КЕРЬЯНА и других о том, что в состав организации входили офицеры эстонской армии и бывшие политические деятели фашистских организаций «Вапс», «Кайцелит», — показал, что для руководства деятельностью организации он сколотил руководящее ядро, в которое вошли: — он, РЕЕК, капитан резерва эстонской армии, один из руководителей организации «Вапс» в Эстонии Холланд И. А., майор эстонской армии ОННИ Х.К. генерал СООТС — военный министр Эстонии в прошлом [4, л.9].

По показаниям арестованных было установлено, что практическая деятельность участников организации сводилась: 1. К формированию из числа контрреволюционных кадров бывшего офицерства эстонской армии военно-фашистской организации. 2. К подготовке этих кадров к вооружённому восстанию и захвату власти. 3. К пропаганде в массе эстонцев различных провокационных слухов и измышлений о неизбежности гибели Со-

ветской власти в происходящей войне между Германией и СССР. 4. К проведению агитации путём всяких контрреволюционных надписей на дереве и других предметах. 5. К организации контрреволюционного саботажа на работе [4, л.9].

Показаниями арестованных участников организации было установлено, что формирование фашистских кадров в лагере проходило по военному принципу: созданы кадры рот, взводов и отделений, проводились вербовки среди старшего и среднего офицерства бывшей эстонской армии, на которые возлагали обязанности командования указанными выше подразделениями в момент восстания. Вербовку старшего офицерства проводил лично генерал РЕЕК, который поручал формирование лицам из числа проверенных надёжных людей кадров взводов и отделений.

«Таким образом, — говорится в донесении, — созданная широкая сеть фашистских ячеек в рабочих бригадах представляла собой звенья отдельных воинских подразделений, объединённых во взводы и роты под командованием фашистской организации из бывших старших офицеров эстонской армии. Руководители фашистской организации в лагере готовили вооружённое восстание и обсуждали мероприятия по захвату оружия у военизированной охраны. Само восстание мыслилось осуществить в более широком масштабе с привлечением на свою сторону не только содержащихся в двух пунктах эстонцев, но и отдельных заключённых, осуждённых за контрреволюционную деятельность» [4, л.10].

По плану участники фашистской организации после захвата оружия и продовольственных складов должны были двигаться к другим лагерным пунктам для привлечения на свою сторону остальных заключённых, для подготовки массы заключённых, осуждённых за контрреволюционные преступления не только эстонцев, и особый упор делали на контрреволюционный элемент.

Участники фашистской организации распространяли различные провокационные слухи и измышления, уверяли о неизбежности гибели Советского строя и победе германского фашизма. Наряду с этим они обсуждали вопросы государственного устройства Эстонии и пришли к выводу, что только под руководством Гитлера можно сделать Эстонию свободной и установить гитлеровский строй [4, л.10].

Арестованный по делу один из руководителей фашистской организации капитан бывшей эстонской армии ХОЛЛАНД показал, что фашистская организация в лагере создана по военному принципу, способна в необходимый момент выступить против Советской власти, что в результате им проведённого целого ряда вербовок сре-

ди контрреволюционной части офицерства созданы кадры четырёх взводов, подготовленные к вооружённому выступлению против Советского правительства. В своих показаниях ХОЛЛАНД пояснял, как должны были обезоружить охрану и поднять вооружённое восстание, и пойти на помощь Германской армии. Совершение нападения на стрелков по разработкам фашистской организации должно было произойти при утреннем разводе [4, л.10].

Из показаний РЕЕКА и других участников организации стало известно, что военная фашистская организация имела штаб, в состав которого входили генерал РЕЕК, капитан ХОЛЛАНД, майор эстонской армии ОННИ, генерал СООТС, в прошлом министр эстонского правительства. Командиры рот ХОЛЛАНД и ОННИ, а так же командиры взводов КЕРЬЯН, ИОХАНИ, БРЕДЕ, ТИЛЬ и другие, вербовали не только командиров отделений, но и рядовых участников организации, связывая их после вербовки с командирами взводов или отделений. В отношении деятельности СООТСА выявлено только то, что он являлся связующим звеном организации с государственными и политическими деятелями буржуазного правительства в Эстонии [4, л.10–11].

Допрошенный по делу директор Эстонской полиции СООМАН показал, что он вместе с полковником КУРВИТС и ОННИ обсуждали кандидатуру СООТСА в руководящий состав организации, как пользующегося авторитетом среди бывших правителей и чиновников Эстонии. СООМАН, в свою очередь, был тесно связан с полицейскими и бывшими государственными деятелями Эстонии. Он же от их лица вёл переговоры с СООТСОМ о представительстве в военной организации РЕЕКА от гражданских лиц.

Допрошенные 37 человек арестованных полностью подтвердили показания ранее арестованных о том, что организация в своём плане предусматривала конечный вопрос вооружённого восстания и захвата лагеря. В связи с этим обсуждались вопросы, связанные с разоружением охраны и захвате оружия, продовольствия.

Дополнительно следствием выявлено, что участники организации ХОЛЛАНД, КИВИСТИК, ОКСА, следуя парходом из г. Ленинграда в г. Соликамск, обсуждали и подготавливали план захвата этого парохода, курс которого должен был быть направлен в Финляндию. Арестованный КИВИСТИК тогда же вёл переговоры с арестованным КЕРБ о том, чтобы он взял на себя командование парходом, КЕРБ в прошлом являлся штурманом [4, л.11].

В другом случае следствием установлено, что командный состав организации обсуждал вопросы, связанные с установлением радио связи с германскими войсками, для чего было поручено ХОЛЛАНДОМ бывшему инже-

неру РЕЙМАН смонтировать радиопередатчик. Работа по изготовлению этого радиопередатчика была приостановлена из-за отсутствия деталей. Этот же инженер позже сконструировал телефонную трубку, посредством которой РЕЙМАН и КИВИСТИК включались в провода телефона лагерного пункта и подслушивали происходившие разговоры. Таким путём подслушивания они пытались узнать о военных событиях и месте нахождения германских войск [4, л.11].

Показаниями ряда арестованных участников организации установлено, что эта фашистская организация через ХОЛЛАНДА была связана с немецко-фашистской организацией, которую возглавлял ЗИГЕРТ. Последний предлагал объединить обе организации. Соглашение достигнуто не было, так как РЕЕК не хотел своей инициативы передавать ЗИГЕРТУ, имея в виду, что последний пытался возглавить все фашистские течения, имевшие место в лагере [4, л.12].

По этому делу был арестован 51 человек, из них 37 человек дали показания. Всего же проходило по показаниям арестованных 104 человека [4, л. 12].

В точно таком же донесении по тому же адресу и того же числа, но уже за № 0–5с НАСЕКИН сообщает следующую информацию:

«В дополнение моей докладной записки от 19/ XII-41 г. за № 125/с и в соответствии с Вашей телеграммой за № 17/80 по делу по обвинению 1. ПЛУНГЕ Леонас Казис, 2. ЛАНКУТИС Георгис с. Соломея, 3. ЙОФФЕ Лазарис с. Зольманас, 4. МАТУЛИС Юргис с. Пятрас, 5. КОРЕГА Стяпас с. Себастьянс, 6. НОРБУТАС Зигмас с. Винцас и др. в количестве 50 человек обвиняемых по ст. 58–2, 58–10 ч. II, 58–11 УК 58–14 УК сообщают следующее: Как уже докладывалось, что в Усольяге НКВД на командировке № 3 Вишерского ОЛП в ноябре 1941 года была вскрыта контрреволюционная фашистско-повстанческая диверсионная организация, т.е. среди литовцев была создана контрреволюционная фашистская повстанческая диверсионная организация, ставящая своей целью совершить вооружённое восстание, разгром лагеря, уничтожить лагерную администрацию и стрелков военизированной охраны, захватить оружие, прервать телефонную связь командировки с лагпунктом и, организовавшись в хорошо вооружённую диверсионную банду, немедленно перейти к диверсионным актам по разрушению железнодорожного транспорта, взрывам мостов и разгрому складов с оружием и продовольствием, чем дезорганизовать тыл и помочь Гитлеру в его авантюре против Советского Союза» [4, л.13].

На основании этих данных участники организации были арестованы. Следствием было установлено, что

возглавляли контрреволюционную организацию и руководили её действиями бывшие полицейские и активные участники литовской военно-фашистской организации «ШАУЛЯЙ» — ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИС и МАТУЛИС.

Руководством организации был выработан план конкретных действий, которым должны были руководствоваться участники организации в момент восстания. Ночью, во время проверки барачных дежурным по лагерю, планировалось внезапно напасть на него, отобрать оружие, с помощью которого обезоружить стрелков на вахте, а затем и всю охрану лагерного пункта. Для того чтобы никто не мог предупредить о совершившемся восстании, предварительно уничтожить телефонную связь командировки с лагпунктом.

После совершения восстания всех литовцев из лагеря намечалось освободить и организовать из них диверсионную группу для дезорганизации тыла, разрушения железной дороги, транспорта, уничтожения мостов, разгрома колхозов и складов с продовольствием и вооружением. Ведя подготовку к восстанию, участники организации создали учёт лиц из лагерной администрации, подлежащих уничтожению в момент восстания.

«Для создания боевого духа среди литовцев, в соответствии с планами ПЛУНГЕ и других, активные участники организации возбуждали у них национал-шовинистические настроения, распространяли провокационные слухи и высказывали пораженческие взгляды: утверждая, что Гитлером создаётся большое государство из прибалтийских стран, где первенствующая роль отводится Литве» [4, л.14].

С той же целью и для вербовки новых участников проводилась контрреволюционная пораженческая агитация и распространялись провокационные слухи о разложении Красной Армии, свержении Советского правительства, приближении к лагерю фронта и окончательной победе Гитлера.

Ставя своей целью всемерно ослаблять тыл Советского Союза, участники организации осуществляли саботаж и вели активную борьбу с лицами, работавшими стахановскими методами труда, угрожая последним расправой на месте в лагере и по возвращении в Литву, в случае выполнения норм выработки.

При выработке плана восстания выдвигались три варианта нападения на охрану, и каждый из них подвергался тщательному обсуждению и критике, вскрывались как положительные стороны, так и отрицательные каждого из вариантов, для того, чтобы выбрать из них более подходящий план к вооружённому побегу, который обеспечил бы успешность и восстания.

В результате, как более подходящий, был принят план нападения на охрану и совершения вооружённого побега из лагеря в тот момент, когда все литовцы находятся в зоне командировки. Для успешного выполнения намеченных действий по плану в момент восстания организация разбивалась на несколько боевых групп, имевших своими руководителями: МАТУЛИСА, КОРЕГА, НАРБУТАСА, и ГОГИЛИСА, которые непосредственно занимались созданием организации по указаниям руководящего центра, возглавляемого ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИСОМ и МАТУЛИСОМ [4, л.15].

Из показаний свидетелей и обвиняемых видно, что руководящий центр во главе с ПЛУНГЕ был создан ещё при следовании этапа литовцев из Медвежьегорска в Соликамск, так как уже тогда обсуждался вопрос о нападении и обезоруживании охраны с целью совершения массового вооружённого побега в пути следования.

Прибыв в лагерь, ПЛУНГЕ и другие активные участники организации с первых же дней стали проводить активную контрреволюционную работу по подготовке восстания в лагере, ставя своей целью нападение на охрану, захват оружия и создание диверсионной банды и переход на сторону немцев для борьбы против СССР.

С тем, чтобы вызвать озлобленность против Советской власти у литовцев и подготовить благоприятную почву для новых вербовок, ПЛУНГЕ, МАРТИНАЙТИС, руководители групп и другие активные участники организации проводили среди участников враждебную контрреволюционную агитацию, клеветали на Советский Союз, восхваляли мощь фашистской Германии и Гитлера, как освободителя литовцев, распространяли провокационные слухи, утверждая, что Советские войска разложились, терпят поражение за поражением и сдаются в плен германским войскам целыми дивизиями.

Участники организации уверяли, что в результате быстрого продвижения германских войск Москва, Ленинград, Воронеж, Молотов и другие крупные города оставлены Советскими войсками, что в связи с этим литовцы скоро будут освобождены Гитлером и должны готовиться к восстанию ввиду приближения фронта к лагерю [4, л.15].

Одновременно с этим среди литовцев поддерживались национал-шовинистические настроения. ПЛУНГЕ говорил, что после скорой победы Гитлера и поражения Советского Союза будет создано из прибалтийских стран одно большое государство под протекторатом Германии, где Гитлером руководящая роль отводится Литве, имеющей своё историческое прошлое, как государство.

Таким образом, «в результате контрреволюционной работы, проводившейся среди литовцев, в период времени август-октябрь 1941 г., руководящему центру удалось вовлечь в контрреволюционную организацию ряд лиц, из которых 50 литовцев следствием выявлены, как активные участники фашистского заговора и привлечены к уголовной ответственности по настоящему делу» [4, л.15–16].

Долее Насекин приводит данные о социальном составе 20 членов повстанческой группы, среди которых были члены военно-фашистской организации «ШАУ-ЛЯЙ», бывший начальник полиции в Литве, владелец фабрики, кулак, лица без определенных занятий и уголовники, имевшие по 3–4, 6–7 и даже 10 судимостей за кражи, грабежи и насилие, за бандитизм и убийства, за скупку краденного, контрабанду, мошенничество и прочее [4, л.16–17].

Любой читатель может задаться вопросом, а не плод ли это фантазии оперчекистских отделов и следственных работников? Были в реальности военно-фашистские организации или их не было? Сегодня принято сомневаться или отрицать достоверность всего, что связано с советским периодом истории. Оставим вопрос без ответа, но выскажем несколько доводов в пользу достоверности информации, содержащейся в донесении прокурора Насекина. Данные оперчекистских отделов поверялись надзорными органами, в том числе прокуратурой. Сама прокуратура по данному случаю «принимала участие в расследовании дела, допросах и очных ставках в 15 случаях. При возникновении данного дела прокуратура немедленно включилась в разработку следствия путём участия в допросах и очных ставках. На 8/1-42 года допрошено с участием прокурора 22 человека» [4, л.12].

На серьезность отношения к расследованию указывает и пояснение Насекина: «В процессе следствия установлено, что ряд арестованных, несмотря на то, что дали развёрнутые показания о своей контрреволюционной

деятельности, тем не менее, пытались скрыть от следствия ряд существенных фактов. Это заставляло следственные органы периодически уточнять расхождения по делу [4, л.12].

Интерес представляет «Доклад о работе прокуратуры Усолялага НКВД СССР за период 2-го полугодия 1941 г.». В нем отмечается, что из 342 окончанных следствием дел, возвращено на доследование прокуратурой 68 дел и судом ещё 27 дел. За весь 1941 год количество возвращенных судом и прокуратурой дел составило 17,5%, тогда как в 1940 году 42,4% [4, л.19]. В 1941 г. прокуратура вынесла 11 протестов на незаконность приказов и распоряжений администрации лагеря, во время 69 обследований изоляторов выявлено незаконное водворение, ненадлежащие условия содержания, т.е. в не отапливаемом изоляторе. За случаи избияния заключенных в декабре 1941 г.] были преданы суду начальники командировок Смирнов и Шумков, командир отделения охраны Марченко. Начальника снабжения Власова судили за плохое питание заключенных [4, л.24].

Что касается характера организаций, то «Вапс», «Кайцелит», «Шауляй» были фашистскими организациями. Такими они вошли в историю Прибалтийских республик и их члены пытались воссоздать в местах заключения подобные же фашистские организации.

На то, что в прибалтийских республиках достаточно глубоко пустил корни фашизм, говорят не только события времен Второй мировой войны, но и современные парады и шествия доживших до наших дней воинов эстонских, литовских и латвийских эсесовских формирований. Благо, ни в Прибалтике, ни в лагерях НКВД сторонникам Гитлера и фашистской Германии не удалось воплотить свои планы в жизнь. Оперативно-чекистские отделы и другие охранительные органы плохо или хорошо, но выполнили поставленную перед ними задачу — оградил не только заключенных, но и страну от фашистского поветрия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров Александр. Восстания в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны // <http://history.62info.ru/node/7294> (дата обращения 10.09.2019 г.)
2. Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война: жестокая правда документов. Пермь: Изд-во «Пушка», 2005. 400 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 21; Д. 68. Л. 36–37; Д. 94. Л. 8–26.
4. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп. 8. Д. 94, 141, 157.

© Суслов Михаил Григорьевич (suslovmi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

FEATURES OF THE PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF A SPORTS INSTITUTE IN THE NORTH

V. Abramova
S. Kuzmina
E. Korkin
M. Kardashevskaya
A. Danilova
S. Vasileva

Summary. The physical development of male students 18–20 years old, studying at the Institute of Physical Culture and Sports, located in the Far North of Russia, was investigated in this article. It was shown that indicators of body weight and body length correspond to regional standards developed for the population of the Far North. Evaluation of morphological and functional characteristics indicate the poor development of some physical qualities of students in comparison with general standards.

Keywords: students, physical development, vital lung capacity, wrist dynamometry

Абрамова Владилена Романовна

К.б.н., доцент, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (с. Чурапча)
vladrom09@mail.ru

Кузьмина Саргылана Семеновна

К.б.н., доцент, Северо-Восточный Федеральный университет (г. Якутск)
sskuzmina@bk.ru

Коркин Евгений Васильевич

К.п.н., доцент, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (с. Чурапча)
korkin.e@mail.ru

Кардашевская Марианна Васильевна

Старший преподаватель, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (с. Чурапча)
vasileva-mv.86@mail.ru

Данилова Анна Ильинична

К.п.н., доцент, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (с. Чурапча)
danilovaai@gmail.com

Васильева Саргылана Романовна

Северо-Восточный Федеральный университет (г. Якутск)
lana.vas96@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты мониторингового исследования физического развития студентов 18–20 лет, обучающихся в физкультурном вузе в условиях Севера. Показано, что массоростовые показатели соответствуют региональным стандартам, разработанным для населения Крайнего Севера. Оценка морфофункциональных характеристик свидетельствуют о слабом развитии некоторых физических качеств у студентов по сравнению с общими стандартами.

Ключевые слова: студенты, физическое развитие, жизненная емкость легких, кистевая динамометрия.

Уровень физического развития человека зависит от многих факторов, к которым можно отнести географический, социально-экономический, психологический, традиции воспитания и др., и отражает адаптивное приспособление к условиям среды обитания. Студенты, объединенные организованным учебным процессом и образом жизни, составляют особую социальную группу. Поэтому можно утверждать, что их физическое развитие является признаком, отражающим региональные особенности физического здоровья населения молодежного возраста. А также количественная оценка физического состояния дает ценные сведения о физическом здоровье и функци-

ональных возможностях организма, что позволяет корректировать в физкультурном вузе объем организованной физической активности и планирование определенных физических нагрузок в учебном процессе [1]. Чурапчинский институт физической культуры и спорта — уникальное в своем роде учебное заведение, это первое и единственное высшее учебное заведение, которое функционирует в сельской местности в экстремальных климатических условиях севера. При сельских условиях проживания суровые климатические условия очевидно являются риск-факторами для здоровья студентов. Кроме этих факторов организм студентов в процессе обучения и тренировки в вузе

физической культуры и спорта подвергается усиленной физической нагрузке.

С учетом вышеупомянутых причин, кафедрой естественных дисциплин института ежегодно проводится мониторинг физического развития и функционального состояния организма студентов всех направлений подготовки.

Цель исследования

Провести оценку физического развития студентов, занимающихся физической культурой и спортом в условиях сельской местности Крайнего Севера России.

Материалы и методы

В нашем исследовании были использованы антропометрические, физиологические методы и метод стандартов и индексов. Рост испытуемых фиксировался с помощью электронного ростометра Сеса, а масса тела замерялась с использованием напольных весов. Окружность грудной клетки (ОГК) измерялась с помощью сантиметровой ленты. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) определялась с помощью спирометра MikroLab. Кистевая динамометрия (сила кисти рук, кг) определялась с помощью динамометра Коллена [2].

Исследования проводились на базе Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия). В исследовании приняли участие 57 студентов мужского пола якутской национальности с первого по третий год обучения в возрасте 18–20 лет, которые составили 3 группы: студенты 18 лет (21 человек), студенты 19 лет (19 человек), студенты 20 лет (17 человек). Оценка показателей физического развития студентов проведена по адаптированным для Республики Саха (Якутия) стандартам. Региональные стандарты здоровья человека на Севере были разработаны в 2001 году Институтом здоровья Якутского научного центра СО РАМН [3].

Статистический анализ групповых значений проводили по t-критерию Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Оценку физического развития студентов провели по результатам среднегрупповых показателей с использованием центильного анализа для распределения ряда полученных данных по сравнению со стандартом для представителей якутской национальности. Полученные среднегрупповые значения физического развития студентов не показывают однозначную зависимость от их возраста:

1. Средняя длина тела составила $172,3 \pm 5,5$ см, $169,1 \pm 4,0$ см, $175,2 \pm 5,8$ см у студентов 18, 19, 20 лет соответственно; средняя масса тела составила $65,9 \pm 6,5$ кг, $64,9 \pm 7,5$ кг, $69,5 \pm 6,6$ кг у студентов 18, 19, 20 лет соответственно; средняя ОГК — $90,7 \pm 5,7$ см, $89,6 \pm 5,8$ см, $91,9 \pm 5,3$ см у студентов 18, 19, 20 лет соответственно.
2. Средняя жизненная емкость легких составила $3,3 \pm 0,8$ л, $3,6 \pm 0,7$ л, $3,7 \pm 0,4$ л у студентов 18, 19, 20 лет соответственно.
3. Кистевая динамометрия у всех студентов находилась в пределах 39–42 кг.

Среди всех показателей физического развития длина тела — один из основных показателей. Средние величины длины тела во всех трех группах соответствуют средней статистической длине тела мужчин якутской национальности [3]. По индивидуальным показателям во всех трех группах преобладает средний уровень длины тела. У студентов 19 и 20 лет выявлены уровни длины тела средней и ниже среднего, и только у 17,6% третьекурсников 20 лет имеется уровень выше среднего. У 18-летних рост в целом выше, чем у старших групп — у 50% средний уровень и у 32% — выше среднего.

Масса тела находится в прямой зависимости от длины тела и косвенно отражает развитие костно-мышечного аппарата, подкожно-жирового слоя, являясь одним из индикаторов воздействия экологических и социальных факторов на организм человека. По массе тела нами выявлено постепенное увеличение параметров с возрастом. По индивидуальным показателям массы тела у студентов всех курсов нами не выявлены низкие уровни. Уровень ниже среднего выявлен только у 10,5% студентов 19 лет. У студентов 20 лет наблюдается больший процент респондентов с высоким уровнем массы тела — 23,5%. У большинства юношей выявлен средний уровень по параметру массы тела. Окружность грудной клетки в сочетании с показателями длины и массы тела характеризуют так называемые тотальные размеры тела. Этот показатель характеризует объем тела, развитие грудных и спинных мышц, а также функциональное состояние органов грудной полости. Среди исследованных групп больше половины первой и второй группы и практически половина третьей группы респондентов имеет значение ОГК на низком уровне, а остальная часть — на уровне «ниже среднего». Жизненная емкость легких, характеризующая функцию внешнего дыхания, также является одним из показателей физического развития. В нашем исследовании выявлены низкие показатели ЖЕЛ у всех трех исследованных групп студентов. По исследованиям многих ученых у северян отмечены низкие показатели ЖЕЛ [4,5], что подтверждают также результаты нашего исследования: у студентов во всех трех группах ЖЕЛ ниже стандартных величин [2]. Сила мышц сгибателей кисти

возрастает параллельно с увеличением общей массы мышц. Динамометрия сильнейшей руки у мужчин в среднем должна составлять 65–80% массы тела [2]. Учитывая, что средняя величина массы тела студентов составила в среднем 65,9–69,5 кг, динамометрия у них должна быть на уровне 42–46 кг. По абсолютным показателям силы кисти рук среднегрупповые значения соответствуют нормативным показателям, но следует отметить, что данные относительной силы ниже нормативных показателей. У студентов соответствуют норме 47% в группе 18 лет, 26,3% — в группе 19 лет и 41,2% — в группе 20 лет.

Заключение

Сравнительный анализ полученных результатов показывает, что физическое развитие исследован-

ных студентов в целом по всем показателям находится на «среднем» и «ниже среднего» уровне. Уровень «выше среднего» наблюдается только по показателю длины тела у 30% студентов 18 лет и у 17% студентов 20 лет. Масса тела практически у всех исследованных студентов находится на среднем уровне и имеет тенденцию увеличения с возрастом. Средний рост соответствует среднему показателю роста мужчин якутской национальности. Окружность грудной клетки в покое у большинства студентов показывает низкие значения, вероятно по причине слабого развития грудных и спинных мышц. Жизненная емкость легких у всех исследованных студентов соответствует норме нетренированных мужчин. Динамометрия кисти рук соответствует норме у менее половины исследованных студентов, у остальных — низкие показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина С. С., Абрамова В. Р., Сивцев Н. Н., Коркин Е. В. Оценка специальной выносливости борцов вольного стиля // Теория и практика физической культуры и спорта. — 2018. — № 8. — С. 31–32
2. Дубровский В. И. Спортивная медицина: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Дубровский. — 2-е изд., доп. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — 512 с.
3. Кривошапкин В. Г., Алексеев В. П., Петрова П. Г. Региональные стандарты здоровья человека на Севере (в таблицах и рисунках). — Якутск: Изд.-во Департамента начального и среднего проф. образования Мин.-ва образ.-я Республики Саха (Якутия), 2001. — 152 с.
4. Александрова Л. И., Московиченко О. Н. Оптимизация физических нагрузок студенток и спортсменок, проживающих в условиях Сибири, на основе оценки физического состояния // Теория и практика физической культуры. — 2011. — № 7. — С. 21–25
5. Харитонов Л. Г. Особенности физического состояния организма студенток, проживающих в условиях Крайнего Севера: монография / Л. Г. Харитонов, О. А. Цепко. Омск: Изд.-во СибГУФК, 2006. 128 с.

© Абрамова Владилена Романовна (vladrom09@mail.ru), Кузьмина Саргылана Семеновна (sskuzmina@bk.ru), Коркин Евгений Васильевич (korkin.e@mail.ru), Кардашевская Марианна Васильевна (vasileva-mv.86@mail.ru), Данилова Анна Ильинична (danilovaai@gmail.com), Васильева Саргылана Романовна (lana.vas96@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

COMPETENCE APPROACH TO LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN DIGITAL EDUCATION

**T. Gulaya
T. Gerasimenko**

Summary. The article deals with the role and place of the competence approach in the process of teaching foreign languages to students of higher education. The concept of "competence approach", "competence", "competency", "communicative competence" are analyzed. The article describes the components of foreign language communicative competence: functional, linguistic, speech and socio-cultural, as well as the most relevant aspects of the implementation of the competence approach in the formation of foreign language communicative competence with the use of digital technology and digital resources.

Keywords: competence approach, competence, competency, communicative competence, foreign language, bilingual students, exercise system, digital learning technologies, digital resources.

Гулая Татьяна Михайловна

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», Москва
tg87rs@rambler.ru

Герасименко Татьяна Леонидовна

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», Москва
gerasimenko_2005@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены роль и место компетентного подхода в процессе обучения иностранным языкам студентов высшей школы. Проанализировано понятие «компетентный подход», «компетентность», «компетенция», «коммуникативная компетенция». Охарактеризованы компоненты иноязычной коммуникативной компетенции: функциональный, языковой (лингвистический), речевой и социокультурный, а также рассмотрены наиболее актуальные аспекты реализации компетентного подхода в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции с применением цифровых технологий и цифровых ресурсов.

Ключевые слова: компетентный подход, компетенция, компетентность, коммуникативная компетенция, иностранный язык, студенты-билингвы, система упражнений, цифровые технологии обучения, цифровые ресурсы.

Введение

В современных условиях развития общеевропейского и глобального взаимодействия интеграция знания иностранных языков и их преподавания определяется как одно из приоритетных направлений образовательной деятельности в разных странах. Растущая потребность в общении и сотрудничестве народов с разными языками и культурными традициями требует существенных новаций в реализации речевых стратегий в высшей школе. Стремительные изменения, происходящие в российском обществе, модернизация образовательной системы, достижения в области теории и практики обучения иностранным языкам ставят российскую школу перед необходимостью обновления содержания и методов обучения иностранным языкам, особенно в сфере внедрения, разработки и совершенствования цифровых методик и инструментов. Особую актуальность приобретает проблема подготовки высококвалифицированных специалистов, решение которой требует не только модернизации отечественной системы образования, но и разработки в ней образовательных подходов, ориентированных на формирование новых компетенций и навыков.

Растущее взаимодействие между народами и странами привело к тому, что наиболее значимыми в области образования стали социокультурные изменения. Важны не отдельные знания, а система знаний, что выражается в умении решать повседневные и профессиональные проблемы, способности к иноязычному общению, владении новыми информационными технологиями.

Цель исследования заключается в рассмотрении современных научных образовательных подходов, в частности, компетентного подхода, как приоритетного.

В настоящее время компетентный подход является одним из передовых направлений обновления и модернизации образования в целом, и учебных технологий в частности. Общей идеей компетентного подхода является компетентностноориентированное образование, которое направлено на комплексное усвоение знаний и умений, благодаря которым человек успешно реализует себя в различных областях своей жизнедеятельности [4].

Ученые и педагоги отмечают, что знаниео-ориентированная система образования оказалась неэффектив-

ной в современных условиях. По мнению Д. Иванова, все это произошло потому, что знание-ориентированное образование замкнулось само на себе и создало большое количество форм, не существующих нигде, кроме самой сферы образования [1, с. 4]. То есть результаты системы образования значимы только в самой системе, но за ее пределами они не имеют никакого значения для общества и государства в целом.

Следует отметить, что компетентностный подход не противоречит знание-ориентированному образованию. Ученые предприняли попытку определить содержание понятия «знания» через противопоставление ему понятия «информация», являющегося компонентом понятия «знания». Знания всегда принадлежат кому-либо, их невозможно купить или украсть, а информацию возможно получить, купить и, наконец, она не имеет определенного владельца. Когда знания становятся всеобщим достоянием, они обогащают общество и нацию в целом, а информация, в этом случае, теряет свою ценность. Войти в мир знаний гораздо труднее, чем в мир информации.

Знания имеют значение и ценность, информация является только средством, имеющим цену, но не ценность. Знания не имеют цены, они имеют жизненное и личностное содержание [1, с. 6–7].

Следовательно, можно сделать вывод, что знание-ориентированное образование, главным образом, направлено на получение информационного уровня, в то время как компетентностный подход ориентируется на формирование целостного личностного опыта и ценностно-смысловой оценки у студентов в процессе обучения в высшем учебном заведении.

По мнению Д. Иванова, «компетентностный подход — это один из тех подходов, в котором происходит попытка внести личностный смысл в образовательный процесс» [1, с. 8]. Он отмечает, что сущность компетентностного подхода заключается в акцентировании внимания на результате образования, причем в качестве результата берется не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях.

Так, компетентностный подход, по нашему мнению, — это подход, при котором результаты образования становятся значимыми и вне системы образования. Очевидно, для общества важнее не столько энциклопедическая грамотность человека, сколько его способность использовать общие знания и умения на практике для решения конкретных ситуативных проблем, возникающих в реальной жизни.

Внедрение компетентностного подхода свидетельствует о том, что истинные знания — это индивидуаль-

ные знания, которые появляются и формируются в результате деятельности конкретной личности.

Введение компетентностного подхода, по мнению А. В. Хуторского, в нормативную и практическую составляющую учебного процесса позволит решить актуальную для российской школы проблему, состоящую в том, что учащиеся, обладая теоретическими знаниями, испытывают значительные трудности при осуществлении деятельности, требующей использования их знаний для решения конкретной задачи или проблемной ситуации. Следовательно, предпосылкой эффективного использования компетентностного подхода во всех сферах обучения и, в частности, в преподавании иностранных языков, является понятийно-терминологическая определенность, касающаяся, прежде всего, четкого определения отличий между двумя наиболее употребительными понятиями «компетенция» и «компетентность».

По мнению А. В. Хуторского, «компетенция» — это совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков), необходимых человеку для качественной продуктивной деятельности, а «компетентность» — владение человеком соответствующими компетенциями, что предполагает личностное отношение к ним и предмету деятельности [12].

Компетентность — это результат личностной подготовки ученика или студента, что позволяет наиболее эффективно и адекватно осуществлять образовательную деятельность и обеспечивает его развитие. Это способность успешно удовлетворять индивидуальные и социальные потребности, действовать и выполнять поставленные задачи. Компетентность основывается на знаниях, умениях и навыках, но ими не исчерпывается, обязательно включает личностное отношение к ним человека, а также его опыт, который позволяет эти знания «вплести» в то, что он уже знал, и его способность понять жизненную ситуацию, в которой он сможет их применить. Таким образом, каждая компетентность построена на сочетании знаний, умений и навыков, а также отношений, ценностей, эмоций, поведенческих компонентов, то есть всего того, что можно мобилизовать для активного действия [3, С. 11].

Среди основных качеств следует выделить такие, которые представляют собой конкретные жизненные операции, необходимые любому человеку в течение всей жизни:

- ♦ предметная компетентность — совокупность знаний, умений и навыков в пределах содержания конкретного предмета, необходимых для выполнения участниками учебного процесса определенных действий для решения учебных проблем, задач, ситуаций;

- ◆ предметно-отраслевая компетентность — приобретенный личностью в процессе обучения опыт специфической для определенного предмета деятельности, связанной с усвоением, пониманием и применением новых знаний;
- ◆ информационно-коммуникационная компетентность — способность участников учебного процесса использовать информационно-коммуникационные технологии;
- ◆ коммуникативная компетентность — способность личности применять в конкретном виде общения знание языка, способы взаимодействия с людьми, которые окружают его или находятся на расстоянии, навыки работы в группе, команде, владение различными социальными ролями; в т.ч. и однопорядковые, сопутствующие компетенции, такие как: коммуникативная речевая компетентность, иноязычная коммуникативная компетентность и иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность;
- ◆ межпредметная компетентность — способность личности применять в отношении межпредметного круга проблем знания, умения, навыки, способы деятельности, относящиеся к определенным учебным предметам и образовательным областям;
- ◆ проектно-технологическая компетентность — способность личности применять знания, умения, личный опыт в предметно-преобразовательной деятельности;
- ◆ общекультурная компетентность — способность личности анализировать и оценивать достижения национальной и мировой культуры, ориентироваться в культурном и духовном контексте современного общества, применять методы самовоспитания, ориентированные на общечеловеческие ценности.

Данный перечень компетентностей предполагает готовность личности к различным жизненным ситуациям путем постепенного, плавного перехода от знаний к деятельности.

Мнения ученых совпадают в том, что компетентностный подход ставит на первое место не информированность студента, а формирование умения решать проблемы, возникающие в жизненных ситуациях. Специфика компетентностного образования состоит не в усвоении уже «готовых знаний, а в наблюдении за условиями появления этих знаний» [5, С. 11]. Поэтому, в ходе учебной деятельности, студент должен сам формулировать понятия, необходимые для решения определенных задач. Таким образом, самостоятельная исследовательская деятельность студента становится предметом обучения.

Компетентностный подход в обучении иностранным языкам — это попытка привести в соответствие потребность личности интегрироваться в общество с потребностью общества использовать потенциал каждой личности для обеспечения ее экономического, культурного и политического саморазвития.

Компетентностный подход в обучении иностранным языкам следует рассматривать как способ организации учебно-познавательной деятельности учащегося или студента, обеспечивающую усвоение им содержания обучения и тем самым достижение целей обучения при решении определенных проблемных задач, учитывая то, что главной целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции.

Общеввропейские рекомендации по языковому образованию определяют компетенции как сумму знаний и умений, которые позволяют личности выполнять определенные действия. С точки зрения изучения иностранного языка различают:

- ◆ общие компетенции, которые не являются специфическими для речи, но необходимы для любого вида деятельности, в том числе и речевой;
- ◆ коммуникативные языковые компетенции, которые обеспечивают субъекту возможность действовать, выполнять профессионально направленную деятельность, применяя специальные лингвистические средства [6].

Практическое владение иностранным языком предполагает демонстрацию высокого уровня сформированности функциональной, языковой (лингвистической), речевой и социокультурной компетенций. Функциональная компетенция подразумевает владение иностранным языком для академических целей, а именно:

- ◆ умение читать научные тексты (первоисточники), аннотировать и реферировать их;
- ◆ слушать и конспектировать лекции; готовить и проводить презентации и семинары.

Языковая (лингвистическая) компетенция предусматривает владение орфографическими, орфоэпическими, лексическими, фонетическими, грамматическими и стилистическими нормами современного иностранного языка, то есть предполагает овладение языковым материалом с целью его использования в устной и письменной речи.

Речевая компетенция охватывает рецептивные и продуктивные умения, а именно: владение способами формирования и формулировки мнений посредством языка, который обеспечивает возможность организовать и осуществить речевое действие (реализовать коммуникативное намерение), а также способность пользо-

ваться такими способами для понимания мыслей других людей и высказывания собственных суждений [3, с. 4–5].

Иноязычная речевая компетенция включает ряд компетенций в аудировании, говорении, чтении и письме.

Социокультурная компетенция направлена на развитие понимания и толкования различных аспектов культуры и речевого поведения, а также способности пользоваться знаниями о стране изучаемого языка в процессе общения с учетом обычаев, правил поведения, норм этикета, социальных условий и стереотипов поведения носителей языка.

Педагогические основы, которые традиционно используются в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» не способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетентности на разных уровнях, не ориентированы на формирование мобильного специалиста; не направлены на мотивацию профессионального самообразования личности студента; не помогают адаптации студентов к перманентно-переменным социально-экономическим условиям рынка труда [2, с. 55]. Следовательно, возникает необходимость пересмотра принципов обучения по дисциплине «Иностранный язык», в частности, такому аспекту как обучение переводу.

Целесообразно выделить в отдельный блок трудности при улучшении навыков перевода, с которыми сталкиваются большинство студентов-филологов при освоении любого иностранного языка (билингвы), то есть те проблемы, на которые и должны быть направлены новые методические подходы к формированию и закреплению требуемых компетенций:

1. Трудности в ограниченности времени при устном переводе.

Переводчик письменного текста имеет некоторое время на обдумывание своего перевода, на обращение к словарям, на оценку разных вариантов перевода и выбор лучшего. При устном переводе переводчик не может ни пользоваться словарем или разговорником, ни обдумывать свой перевод. Это значит, что устный переводчик должен выработать у себя автоматизированные навыки перевода: у него должно быть безукоризненное знание лексики, позволяющее находить эквивалент немедленно и без обдумывания. К каждому термину, к каждому фразеологизму, к каждому штампу нужно иметь наготове перевод. Вместе с тем переводчик должен уметь улавливать общий смысл даже в случае незнания каких-либо редких слов.

2. Трудности в ограниченных возможностях памяти.

Наряду с восприятием исходного сообщения, переводчику приходится постоянно удерживать в памяти большие информационные блоки, с одной стороны, прозвучавшие на иностранном языке, и, с другой стороны, блоки на родном языке, готовые к изложению. Нередко, даже при абзацно-фразовом переводе, начинающий переводчик испытывает стресс из-за неспособности охватить весь объем поступающей информации, поскольку память — это также способность к забыванию.

3. Трудности в переключении с одного языка на другой (например, с русского на английский).

Переводческий процесс всегда требует психических, эмоциональных и умственных затрат. При переводе требуется быстрое и продуктивное переключение с одной языковой системы на другую. Р.К. Миньяр-Белоручев [7] отмечает, что «владение двумя языками еще не гарантирует функционирования переводческого навыка переключения. Владение двумя языками является лишь предпосылкой, необходимым условием становления этого навыка».

4. Трудности в слабых фоновых знаниях, недостаточная общая культура и эрудиция.

5. Трудности в незнании терминологии, в т.ч. специфической и корпоративной.

6. Трудности в неумении делать даже минимальные записи или применять переводческую скоропись хотя бы для «прецизионной информации».

7. Трудности в недостатках или отсутствии устной практики общения на языке, неумение быстро переключаться и сосредоточиться.

Решающую роль в профессиональной технике переводчика играет владение специальными умениями, наиболее важными из которых являются:

- ♦ «К1» (компетенция 1) — выполнение параллельных действий на обоих языках в процессе перевода, что предполагает умение переходить в высказываниях на каждом из языков от поверхностной структуры к глубинной, и наоборот;
- ♦ «К2» (компетенция 2) — умение выполнять параллельные действия на двух языках, «переключаться» с одного языка на другой и умение понимать текст по-переводчески;
- ♦ «К3» (компетенция 3) — умение анализировать текст оригинала, выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы и выбирать способы их решения.

Эти профессиональные качества будущего специалиста по переводу успешно формируются в ходе из-

Таблица 1. Рекомендованная система упражнений по обучению иностранному языку студентов-филологов билингвов

Этапы обучения УПП	Типы упражнений	Виды упражнений	Компетенция
Ориентировочный: <ul style="list-style-type: none"> • анализ переводческого контекста; • ознакомление с особенностями использования цифровых материалов в целях смысловой переработки исходного высказывания 	Рекогносцировочные	Прогности-ческие	K2, K3
		Мнемотехни-ческие	K1
		Аналитические	K1, K3
		Дифференци-ровочные	K3
Поисковый: <ul style="list-style-type: none"> • определение адекватной переводческой стратегии; • тренировка в фиксации информации посредством записи и ее декодирование 	Формирующие	Комбинатор-ные	K3
		Перекодирую-щие	K2, K3
		Интерпрети-рующие	K2, K3
		Обобщающие	K2, K3
Исполнительский: <ul style="list-style-type: none"> • реализация переводческой стратегии с учетом значимых факторов переводческой ситуации; • применение цифровых материалов в процессе погружения в тематику для повышения качества выполненного перевода 	Формулирующие	Психотехни-ческие	K1
		Этикетные	K1
		Адапцион-ные	K1, K2
		Исполнитель-ские	K2
Рефлексивно-контролирующий: <ul style="list-style-type: none"> • контроль и оценка адекватности избранной переводческой стратегии; • корректировка выполненного перевода 	Рефлексивные	Оценочные	K1
		Корректиро-вочные	K1

Источник: составлено авторами

учения теоретических переводоведческих дисциплин и на практических занятиях, где осуществляются различные виды устного перевода, редактирование текстов перевода, переводной анализ текста и тому подобное.

Далее рассмотрим подробно упражнения в рамках существующих систем по трем базовым компетенциям при условии, что выделенные группы упражнений основаны на использовании цифровых технологий и цифровых ресурсов. Предлагаемые авторами типы и виды упражнений, соотносящиеся с этапами обучения студентов, представлены в таблице 1.

Рекомендованная система упражнений по обучению переводу с русского на иностранный язык позволит студентам-филологам с переводческой ориентацией освоить все компетенции и ключевые знания, умения и навыки, необходимые для их будущей профессиональной деятельности.

Отбор и организация цифрового обучающего материала обусловлены спецификой вида профессиональной деятельности, к которой необходимо подготовить студента. В дидактической литературе предлагаются различные подходы к организации учебного материала. По нашему мнению, наименее эффективен тематический принцип. Несомненно, у переводчика должен быть зна-

чительный запас переводческих соответствий из разных областей человеческой деятельности, но знание только лексики, без умений и навыков одного из важнейших элементов дисциплинарного курса,— стратегической компетентности, рассматривается как надкомпетентность и не может гарантировать качественных результатов [10]. Количество предметных сфер, с которыми сталкивается будущий переводчик, ограничено, и период обучения не позволяет охватить все. Поэтому, целесообразной считается такая организация процесса обучения, когда студент самостоятельно усваивает терминологические системы, работает над составлением собственных глоссариев, записей и т.п., развивая инструментальную и поисковую компетентности.

Итак, согласно концепции нашего исследования, в основу дидактической модели обучения иностранному языку положена технология перевода как совокупность стратегий, методов и приемов, что позволяет переводчику успешно осуществлять переводческие операции реальной профессиональной деятельности независимо от тематической среды и принимать самостоятельные переводческие решения с использованием цифрового материала и инструментов.

Учитывая специфику устного билингвального делового дискурса, которая обусловлена особенностями

речемыслительной деятельности человека, рассмотрим параметры, по которым осуществляется отбор учебных ситуаций. Существует несколько путей интеграции реальных ситуаций профессиональной сферы с учебным процессом [8]:

- ◆ моделирование ситуаций устного дискурса студентами (подготовленные или импровизированные монологические (доклад, презентация, короткие сообщения и т.д.) и диалогические (переговоры, интервью, собеседование, дебаты и т.д.) выступления в процессе непосредственно-го контакта участников коммуникации;
- ◆ работа с видеоматериалами (аутентичные видеозаписи), которые помогают максимально возродить вербальный, просодический, паралингвистический и экстралингвистический компоненты дискурса;
- ◆ приглашение специалистов различных профессий и проведение деловых игр, связанных с подготовкой к переводу и непосредственно перевод их выступлений (доклад, лекция или презентация, скайп-конференции и скайп-круглый стол, онлайн дебаты).

Основным содержанием обучения должна быть профессионально ориентированная деловая коммуникация с доминантой обучения — устным билингвальным деловым стилем.

Отбор ситуаций из реальной профессиональной деятельности в рамках нашего исследования происходил по таким критериям:

1. типы коммуникативных ситуаций:
  - ◆ работа в организации (беседа по телефону, перевод видеоконференций, перевод экскурсий, деловые переговоры, презентация на выставке);
  - ◆ работа с иностранными делегациями (встреча и размещение гостей, сопровождение по городу, прием у руководства предприятия, администрации города или области, посещение предприятия в пределах ознакомительного делового визита, переговоры, презентации, официальные мероприятия);
  - ◆ работа на конференции (форуме);
2. степень подготовки: спонтанная коммуникация, подготовленная коммуникация;
3. цель: информативная, аргументативная, ритуальная, регулятивная, оценочная;
4. расположение участников: контактное, дистанционное;
5. сферы функционирования устного билингвального делового дискурса: профессиональная (переговоры, общение с клиентами и коллегами, совещания, собрания), академическая (доклады, тренинги, коучинг и т.д.), публичная (презентации, выступления, совещания и т.п.);

6. форма выражения: монологическая, диалогическая;
7. типы коммуникативных стратегий: аргументативные, манипулятивные;
8. степень реальности: условная, реальная.

Рассматривая смоделированные студентами ситуации билингвального дискурса, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на минимальную степень реальности дискурса, эффект для развития одной из составляющих личностных компетенций является максимальным. Формами такой работы являются подготовленные и импровизированные монологические презентации, короткие сообщения, небольшие доклады и тому подобное. Диалогические выступления студентов реализуются в форме переговоров, собеседований, интервью, телефонных и скайп-переговоров, дискуссий при непосредственном контакте участников коммуникации [9; 11].

В процессе проведения деловых игр, связанных с переводом презентаций, семинаров или лекций приглашенных специалистов, формы дискурса являются, как правило, подготовленными. Максимально приближенная к реальным профессиональным условиям ситуация построена на взаимовыгодном сотрудничестве, в результате чего студенты приобретают опыт общения со специалистами разных предметных областей и с различными особенностями публичного выступления. Приглашенный гость, в свою очередь, имеет возможность апробации результатов своих исследований на публике, а по завершении деловой игры он также может получить несколько вариантов уже письменного перевода текста выступления, выполненных студентами.

При работе с видеоматериалами для обучения устному переводу необходимо использовать только аутентичные записи конкретных дискурсивных событий. Наиболее популярным и удобным источником является видеохостинг YouTube, который содержит материалы различных жанров, степени официальности, сфер применения и т.п. (презентации компаний, видеолекции, интервью и др.). Другим источником являются сайты международных организаций, содержащие видеозаписи, и видеохостинги Speeschool и TED, на которых можно найти, кроме видеозаписей, еще и подкасты или субтитры на разных языках. Использование таких аутентичных материалов предоставляет возможность развивать умение переводчика воспринимать индивидуальные особенности произношения, голоса, темперамента, а также звучание носителей и неносителей иностранного языка.

Выводы. Усвоение технологии перевода должно осуществляться поэтапно — от простейших составляющих к более сложным и комплексным. Переход к следующему уровню осуществляется в условиях готовности

студента в психофизическом, когнитивном и стратегическом планах относительно успешного решения более сложных переводческих задач.

Каждую ситуацию надо разделить на микросцены, в основе выделения которых — вид перевода и особенности переводческой технологии. Так, ситуация переговоров охватывает «представление участников», «основной разговор», «уточняющие вопросы», где осуществляется устный односторонний перевод без использования цифровых технологий на основе клишированных выражений, односторонний последовательный перевод (подготовлен с листа или неподготовленный с помощью предварительной записи) и двусторонний последовательный перевод без/с использования (ем) цифровой записи.

Указанные виды техник перевода могут встречаться в различных микросценах и ситуациях, но каждая из них будет влиять на процесс перевода и ставить перед переводчиком более или менее стандартный набор задач и переводческих трудностей. Погружение в типичную ситуацию, близкую к реальной, позволяет, по нашему мнению, максимально эффективно подготовить студента к профессиональной деятельности.

Итак, организация учебного процесса по типологическим принципам с опорой на реальный устный би-

лингвальный дискурс является наиболее эффективным средством реализации концепции нашей методики.

Указанная совокупность речевых знаний, умений и навыков будущего переводчика обеспечивает передачу информации в ситуациях межкультурного делового общения в соответствии с нормативными требованиями к переводу на иностранный язык.

Итак, компетентностный подход мотивирует студентов к саморазвитию, самореализации, культурному самоопределению. Он способствует формированию у студентов личностного субъективного опыта. Такой подход основывается на междисциплинарных, интегрированных требованиях к результату образовательной деятельности, поскольку требует от участников учебного и воспитательного процессов изменять как цели, так и вектор содержания высшего образования: от передачи знаний и умений предметного содержания к формированию развитой личности с жизненными и профессиональными компетентностями.

Внедрение компетентностного подхода в учебный процесс позволяет по-новому взглянуть на традиционную систему образования и предполагает разработку новых стандартов высшего образования, включая новые технологии и методы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. — 2015. — № 4. — С. 19–27.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. — 2014. — № 11. — С. 3–13.
3. Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. — 2013. — № 10. — С. 7–13.
4. Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учебное пособие / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2015. — 216 с.
5. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе [б-ка учителя иностр. яз.]. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
6. Костюкова Т. А. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов: монография / Т. А. Костюкова, А. Л. Морозова. — Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. — 119 с.
7. Миньяр-Белоручев К. В. Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 352 с.
8. Панталева М. С. Контроль иноязычной профессионально — коммуникативной компетенции преподавателя иностранного языка. — URL: <http://www.jurnal.org/artides/2011/ped7.html> (дата обращения 15.09.2019).
9. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2017. — Вып. 14. — С. 27–32.
10. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология: учебник для студентов образовательных учреждений сред. проф. образов. — 8-е изд. — Академия М., 2011. — 287 с.
11. Трофимова Г. С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. — Ижевск: УдГУ, 2012. — 116 с.
12. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2015/1212> (дата обращения 20.09.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

RESEARCH OF FEATURES OF COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

**S. Inevatkina
M. Koverova**

Summary. The article talks about new trends in the development of inclusive education. Timely diagnosis of children with disabilities is considered as the need for an effective search for optimal conditions. Particular attention is paid to the cognitive development of children with disabilities, namely preschoolers with mental retardation. The author describes the results of a study aimed at studying the level of formation of cognitive processes in children of this category.

Keywords: inclusive education, cognitive processes, children with disabilities, mental retardation.

Иневаткина Светлана Евгеньевна

*К.псх.н., доцент, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
svetlaj23@mail.ru*

Коверова Марина Ивановна

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)

Аннотация. В статье говорится о новых тенденциях развития инклюзивного образования. Своевременная диагностика детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривается как необходимость эффективного поиска оптимальных условий. Особое внимание уделяется особенностям познавательного развития детей с ограниченными возможностями здоровья, а именно дошкольников с задержкой психического развития. Автором описаны результаты проведенного исследования, направленного на изучение уровня сформированности познавательных процессов у детей указанной категории.

Ключевые слова: инклюзивное образование, познавательные процессы, дети с ограниченными возможностями здоровья, задержка психического развития.

На сегодняшний день, общество ориентирует систему образования на создание условий для полноценного развития детей, в том числе с ограниченными возможностями развития, основываясь на целостном подходе к формированию личности. Особое место занимает проблема обучения, воспитания и социально-психологической адаптации детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Актуальность и значимость указанной научной проблемы связана с внедрением в практику образовательных организаций инклюзивного образования.

Необходимо отметить, что в последние годы в практику работы образовательных учреждений активно внедряется инклюзивное образование, которое направлено на включение детей с ограниченными возможностями здоровья в коллектив сверстников [4; 5; 6]. При этом значительно отличающиеся стартовые возможности нормально развивающихся детей и детей с ограниченными возможностями здоровья диктуют необходимость поиска оптимальных условий, способствующих всестороннему развитию и тех и других. Поэтому первоочередной задачей при организации процесса обучения и воспитания является исследование уровня сформированности познавательных процессов у детей с ограниченными возможностями здоровья [1; 2; 8].

По мнению отечественных исследователей, дети с нарушениями в развитии имеют значительные ограничения в жизнедеятельности, в способности к самообслуживанию, передвижению, самоконтролю за поведением, общению, обучению, что приводит их к социальной дезадаптации. Ограничение в жизнедеятельности создает барьеры для включения ребенка в среду нормально развивающихся детей и полноценного воспитания, и обучения [3; 7].

В основе педагогической классификации таких нарушений лежит степень нарушения и характер особых образовательных потребностей детей с нарушениями в развитии. Выделяют следующие категории: дети с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); дети с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие); дети с нарушениями речи; дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата; дети с задержкой психического развития (далее — ЗПР); дети с нарушением интеллекта (умственно отсталые); дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы и поведения (РДА); дети с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений).

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе научно-практического центра «Ресурсный центр интегрированного образования» (НПЦ «РЦИО») при ФГ-

БОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им М.Е. Евсевьева» г. Саранска. В эксперименте приняли участие 12 дошкольников в возрасте от 6 до 7 лет с задержкой психического развития.

Для исследования уровня познавательного развития дошкольников указанной категории использовались ознакомительная беседа с каждым ребенком и серия диагностических заданий на выявление уровня развития мышления, внимания, памяти. Исследование проводилось индивидуально с каждым ребенком, при этом учитывались особенности детей конкретной категории. Перед началом проведения обследования проводился сбор сведений о семье, изучался медицинский анамнез каждого ребенка (особенности протекания беременности, родов; общие сведения о новорожденном; особенности раннего развития ребенка; перенесенные заболевания или травмы).

После была проведена ознакомительная беседа, необходимая не только для установления контакта с ребенком, но и для определения уровня его знаний об окружающей действительности. Во время беседы выявлялся общий запас знаний и представлений ребенка об окружающем, ориентировка во времени, пространстве, эмоциональные особенности: контактность, интересы, любимые игры и занятия.

Диагностические задания на выявление уровня мышления представлены следующими методиками: «4-лишний», «Парные аналогии» (картинки), «Сравнение понятий». На выявление уровня внимания использовалась методика «Корректирующая проба», «Сюжет». С помощью методики «Запомни 10 картинок» определялся уровень развития памяти. В ходе обследования отмечался уровень обученности и обучаемости, темп деятельности, поведенческие реакции.

Дети с задержкой психического развития испытывали сложности при общении с экспериментатором: не сразу шли на контакт, были скованны и зажаты; путали последовательность дней недели (допускали ошибки при просьбе назвать день недели в разнобой); отмечались затруднения при назывании весенних и осенних месяцев года. Требовались наводящие вопросы со стороны экспериментатора.

Первое задание заключалось в выделении лишнего слова из предложенного ряда слов. Предъявлялось для исследования процессов образно-логического мышления, умственных операций анализа и обобщения. Испытуемые с задержкой психического развития испытывали значительные трудности в выделении лишнего слова: 25% испытуемых справились с заданием частично, 75% не смогли выделить лишнее слово в большинстве строк даже после

направляющих вопросов, отмечались ошибки при прочтении слов, обобщении их по конкретному признаку.

Второе задание заключалось в выделении сходств или различий между понятиями. Предъявлялось для исследования процессов анализа и синтеза. Испытуемые снова испытывали значительные трудности: 50% справились частично с заданием, нуждались в направляющей помощи, в конкретном разборе примера, перенос осуществляли с наводящими вопросами; 50% с большей частью задания не справились, нуждались в постоянных наводящих вопросах, конкретных указаниях на отличия и сходства между понятиями, перенос не осуществляли.

Третье задание заключалось в определении логической связи между картинками в образце, подборе ассоциации по аналогии. Предъявлялось для исследования способности определять логические связи и отношения между понятиями. Дошкольники с задержкой психического развития испытывали значительные трудности: 50% справились частично с заданием, у них наблюдались ошибки при нахождении связи в образце, нуждались в постоянном разборе образца; 50% с большей частью задания не справились, они нуждались в многократном разборе образца, после обучения перенос осуществляли с трудом, была необходима конкретная помощь со стороны экспериментатора.

Четвертое задание осуществлялось на предложенном бланке и заключалось в выделении нужных фигур определенным образом. Предъявлялось для исследования устойчивости, переключаемости и распределения внимания. Справился, допустив незначительное количество ошибок, один испытуемый (25%) с тяжелыми нарушениями речи. Двое испытуемых (50%) справились частично: задание включало в себя два указания (все елочки обвести в кружок, а цветочки подчеркнуть одной чертой), дети отмечали правильно не все фигуры, путались в их обозначениях. Один испытуемый (25%) не справился с заданием, большую часть фигур отметил неправильно, отмечал не нужные фигуры, на выполнение задания было потрачено достаточно большое количество времени.

Испытуемые с задержкой психического развития также испытывали значительные трудности: 25% дошкольников частично справились с заданием (правильно были отмечены не все фигуры, нуждался в повторении инструкции); 75% не справились с заданием, они нуждались в постоянном направлении деятельности, большую часть фигур отмечали без учета инструкции, отмечали ненужные фигуры.

Пятое задание заключалось в запоминании 10 картинок. Предъявлялось для исследования объема зритель-

ной кратковременной памяти. Испытуемые с задержкой психического развития продемонстрировали следующие результаты: воспроизвели 6–7 единиц (25%); воспроизвели 4–5 единиц (50%); воспроизвели 3 единицы (25%). Некоторые из детей смогли вспомнить картинки только после их проговаривания.

Шестое задание заключалось в разложении серии сюжетных картинок в нужной последовательности и составлении рассказа. Предъявлялось для исследования уровня понимания причинно-следственных связей и способности составить связный рассказ.

Разложили картинки в нужной последовательности после направления экспериментатора, главную мысль выделили после наводящих вопросов, рассказ сводился к простому называнию действий персонажей 25% испытуемых. Большая часть испытуемых (75%) не смогли самостоятельно разложить картинки в нужной последовательности, главную мысль не выделили, нуждались в вспомогательных вопросах, перерыв в повествовании, затруднение в самостоятельном продолжении рассказа, рассказ сводился к называнию действий персонажей, предпочитая вопросно-ответную форму.

Проведенное исследование познавательных процессов дошкольников с ограниченными возможностями здоровья позволяет сделать некоторые выводы. Установление контакта с детьми не всегда проходит продуктивно. Некоторые дети зажаты, скованны в общении. На вопросы экспериментатора могут отвечать односложно. Общение затрудняет незрелость эмоционально-волевой сферы, сниженная работоспособность и коммуникативные возможности. Общая осведомленность об окружающей действительности у большинства детей на среднем уровне, но часть детей имеют трудности в разграничении месяцев года, порядке называния дней недели.

Недостаточное развитие операций анализа, синтеза, обобщения затрудняет выделение необходимого количества признаков объекта, интегрировать сходные качества. При операции обобщения они затрудняются выделить главное, опираются на случайные несущественные признаки, не умеют самостоятельно устанавливать причинно-следственные связи. Выполняя задания на груп-

пировку или классификацию предметов, часто соскальзывают на ситуативно-функциональный признак, так как не умеют объединять по видовому или родовому признаку из-за недостаточной сформированности понятий. Наблюдаются трудности в установлении причинно-следственных отношений.

Также отмечается повышенная отвлекаемость, недостаточная сосредоточенность на объекте, замедленная переключаемость на другое задание значительно снижают работоспособность. Внимание неустойчивое, концентрация нарушена, поэтому они не способны усваивать материал в полном объеме и их действия характеризуются незавершенностью. Другие дети характеризуются медленным включением в работу и также медленным переключением на другую деятельность, что приводит к стереотипным действиям, слабой ориентировке в новых условиях задания.

При выполнении заданий многим детям требуется помощь направляющего, разъясняющего и конкретного характера со стороны экспериментатора, которую некоторые дети принимают не в полном объеме. Обучаемость у детей с задержкой психического развития находится на низком уровне, даже после разбора конкретного примера, задание для них может быть непонятным, им требуется больше времени на выполнение задания.

Итак, полученные данные позволяют говорить о том, что уровень сформированности познавательных процессов у большинства дошкольников с задержкой психического развития низкий. Указанные особенности развития диктуют необходимость поиска оптимальных условий, способствующих всестороннему развитию дошкольников с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева по теме «Разработка компетентностно-ориентированного содержания профильных дисциплин по направлениям подготовки Специальное (дефектологическое) образование и Психолого-педагогическое образование уровня бакалавриата и магистратуры».

ЛИТЕРАТУРА

1. Борякова, Н. Ю. Развитие мнестических процессов у детей с задержкой психического развития в структуре коррекционной работы / Н. Ю. Борякова, Т. И. Дубровина, О. С. Орлова // Специальное образование. — 2013. — № 2. — С. 5–11.
2. Ежовкина, Е. В. Особенности личностного компонента успешно адаптирующегося ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Ежовкина // Гуманитарные науки и образование. — 2014. — № 4 (20). — С. 25–31.
3. Милютин, О. А. Особенности развития эмоций старших дошкольников с умственной отсталостью [Электронный ресурс] / О. А. Милютин // Концепт. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/razvitiya-emotsiy-starshih-doshkolnikovs-otstalostyu>.

4. Самборук, А. Ю. Проблемы социализации детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс] / А. Ю. Самборук // KANT. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-detey-s-ogranichennymi-vozmozh>.
5. Хуснутдинова, М. Р. Риски инклюзивного образования [Электронный ресурс] / М. Р. Хуснутдинова // Образование и наука. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/riski-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
6. Ряписова, А. Г. Инклюзивное образование как системная инновация [Электронный ресурс] / А. Г. Ряписова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/inklyuzivnoe-obrazovanie-kak-sistemnaya-innovatsiya>.
7. Barcaeva, E. V. Scientific and methodological basics of formation of preschoolers' readiness for social and personal orientation = Научно-методические основы формирования готовности дошкольников к социальной и личностной ориентации / E. V. Barcaeva, N. V. Ryabova, E. V. Zolotkova // International Journal of Engineering and Technology(UAE). — 2018. — № 7 (4). — P. 54–59.
8. Ryabova, N. V. Detection of risk factors causing impaired writing and reading: Technological and prognostic aspects = Выявление факторов риска возникновения нарушений письма и чтения: технологический и прогностический аспекты / N. V. Ryabova A. A. Almazova, G. V. Babina, M. M. Lyubimova, T. A. Soloveva, E. D. Babina // Integration of Education. — 2018. — Т. 22. — № 1. — P. 152–165.

© Иневаткина Светлана Евгеньевна (svetlaj23@mail.ru), Коверова Марина Ивановна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

PECULIARITIES OF DESIGNING CORRECTION-DEVELOPING WORK FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH HEALTH OPPORTUNITIES

*S. Inevatkina
E. Levina*

Summary. The article is devoted to the urgent problem of designing, implementing and creating a special correctional program of a teacher-psychologist for primary school students with disabilities. The author describes the features of the development of the personal sphere in primary school students with disabilities. The program of correctional development work with children of this category is presented.

Keywords: design, correctional development work, primary school children, limited health.

Иневаткина Светлана Евгеньевна

К.псх.н., доцент, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

(г. Саранск)

svetlaj23@mail.ru

Левина Екатерина Станиславовна

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме проектирования, осуществления и создания специальной коррекционной программы педагога-психолога для младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Автор описывает особенности развития личностной сферы у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Представлена программа коррекционно-развивающей работы с детьми указанной категории.

Ключевые слова: проектирование, коррекционно-развивающая работа, дети младшего школьного возраста, ограниченные возможности здоровья.

В научной литературе достаточно много определений, касающихся проектирования. Одним из популярных мнений является то, что «проектирование» — это процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния [3; 4].

Исходя из приведенных определений, «проектирование» в целом можно рассматривать как целенаправленную, рациональную деятельность человека, задачей которой является моделирование представления о будущей производственной (или непроизводственной) деятельности, необходимой для удовлетворения социальных потребностей, о ее будущем конечном результате, действиях по его достижению, последствиях, которые возникают в результате создания и функционирования продукта деятельности.

На основе этого следует подчеркнуть, что проектирование используется для изменения образования, развития личностных качеств учащихся, формирования компетенций как образовательных результатов. Результатом

проектирования в образовательной организации может быть коррекционно-развивающая программа, нацеленная на формирование качеств личности [2; 5].

Коррекционно-развивающая программа — это нормативный документ, определяющий содержание и последовательность коррекционной работы. Программа включает в себя пояснительную записку, которая содержит цель, задачи, принципы, методологию и описание контингента детей, для которых создается программа, учебно-тематический план. [6; 11].

По мнению отечественных исследователей, дети с ограниченными возможностями здоровья — это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. Детям с данным нарушением необходимо специальное обучение, в котором будут учтены их индивидуальные особенности развития. У таких детей по средствам нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения плохо развиты волевые регуляции, дети эмоционально неустойчи-

вые, импульсивные, имеют двигательную расторможенность [1; 7].

Многие отечественные и зарубежные дефектологи изучали особенности развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Так, В.А. Лапшин и Б.П. Пузанов выделили категории детей с особыми образовательными потребностями: дети с нарушением слуха; дети с нарушением зрения; дети с нарушением речи; дети с нарушением опорно-двигательного аппарата; дети с умственной отсталостью; дети с задержкой психического развития; дети с нарушением поведения и общения; дети с комплексными нарушениями психофизического развития [9, с. 21].

Рассмотрим подробнее психолого-педагогическую характеристику понятия «задержка психического развития» (ЗПР). Дети с задержкой психического развития отстают в формировании психической деятельности по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. Термин «задержка» подчеркивает временное несоответствие уровня психического развития паспортному возрасту ребенка. Задержка психического развития относится к разряду слабовыраженных отклонений в психическом развитии и занимает промежуточное место между нормой и патологией [8; 9].

При организации и проведении коррекционно-педагогической работы с детьми с задержкой психического развития, необходимо особое внимание уделять совершенствованию и развитию личностной сферы.

Особое внимание необходимо уделять самооценке и тревожности младшего школьника с ЗПР. А.И. Липкина отмечает, что для младших школьников с ЗПР, характерна низкая самооценка, неуверенность в себе. Исследователи полагают, что заниженная самооценка возникает в результате длительных учебных неудач, что в свою очередь приводят к снижению самооценки, повышению уровня тревожности [10, с. 14].

Эмоциональный мир данной категории детей недостаточно богат, в палитре их чувств преобладают мрачные тона, количество реакций даже на стандартные ситуации очень ограничено. Чаще всего это защитные реакции. К тому же дети не могут посмотреть на себя со стороны и адекватно оценить свое поведение. Такие дети часто не могут сами оценить свою агрессивность. Агрессивные проявления у них возникают при выполнении какого-либо непосильного задания или при взаимодействии со сверстниками и взрослыми. Им часто нужна помощь в контроле над собственным поведением, в преодолении агрессивности.

Для изучения и преодоления данных признаков отклоняющегося развития было проведено исследование,

в котором приняли участие 24 младших школьника с задержкой психического развития, в возрасте от 7 до 9 лет. Из них 12 младших школьников, посещающих ГКУ «СРЦН «Ласточка» Шатковского района», вошли в экспериментальную группу; 12 младших школьников, посещающих Муниципальное общеобразовательное учреждение «Шатковская средняя школа» р.п. Шатки, выступили в качестве контрольной группы.

Для проведения экспериментального исследования нами были предложены следующие методики: на исследование самооценки — методика «Лесенка» (С.Г. Якобсон, В.Г. Щур), методика «Какой Я» (Р.С. Немов); на исследование уровня тревожности — методика «Уровень тревожности ребенка» (Г.П. Лаврентьев, Т.М. Титаренко), методика «Паровозик» (С.В. Велиева); на исследование агрессии — проективная методика «Кто есть кто, когда сердится? Почему и как часто кто бывает?» (А. Романов), методика «Ребенок глазами взрослого» (А. Романов); на исследование нравственности — методика «Сюжетные картинки» (Р.Р. Калинина), методика «Что мы ценим в людях» (С. Колосов).

Рассмотрим результаты, полученные при обработке результатов исследования. Оказалось, что у большей части испытуемых экспериментальной и контрольной группы низкая самооценка (экспериментальная группа — 91,7% по методике «Лесенка» и 100% по методике «Какой Я»; контрольная группа — 100% по методике «Лесенка» и 91,7 по методике «Какой Я»).

При анализе данных, полученных при исследовании уровня тревожности испытуемые экспериментальной и контрольной групп, обнаружен высокий уровень тревожности (83,4% — экспериментальная группа, 75% — контрольная группа) и средний уровень тревожности (16,6% — экспериментальная группа, 25% — контрольная группа). Соответственно, 83,4% младших школьников с ЗПР экспериментальной группы и 75% младших школьников с ЗПР контрольной группы с трудом могли сосредоточиться на выполнении заданий, во время выполнения задания были скованны, напряжены. Любое новое задание у них вызывало излишнее беспокойство. Лишь 16,6% младших школьников экспериментальной группы и 25% младших школьников контрольной группы показали средний уровень тревожности.

Следующим этапом были обработаны и описаны результаты исследования уровня агрессивности младших школьников с ЗПР.

При изучении данных, видно, что 8,3% испытуемых экспериментальной группы по методике «Кто есть кто, когда сердится? Почему и как часто кто бывает?» показали 1 уровень агрессивных проявлений. 16,6% испыту-

емых экспериментальной группы — показали 2 уровень агрессивных проявлений и 75% — показали 3 уровень агрессивных проявлений по данной методике. Далее были проанализированы данные испытуемых контрольной группы. У 16,6% испытуемых контрольной группы был обнаружен 2 уровень агрессивных проявлений по методике «Ребенок глазами взрослого». 100% по методике «Кто есть кто, когда сердиться? Почему и как часто кто бывает?» и 83,4% по методике «Ребенок глазами взрослого» испытуемых оказались на 3 уровне агрессивных проявлений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых экспериментальной и контрольной групп (75% и 100% методика «Кто есть кто, когда сердиться? Почему и как часто кто бывает?» и 91,7% и 83,4% методика «Ребенок глазами взрослого») обнаружено что у испытуемых с ЗПР часто проявлялась агрессия как при выполнении задания, так и в свободной деятельности. Детям указанной категории требуется помощь в овладении собственным поведением.

Также в ходе анализа удалось выделить группу младших школьников с ЗПР (83,4% (экспериментальная группа), 91,7% (контрольная группа) — по методике «Сюжетные картинки», и 100% (экспериментальная и контрольная группа) — по методике «Что мы ценим в людях») транслирующих негативные эмоциональные и поведенческие реакции.

Другая группа (16,6% (экспериментальная группа) — по методике «Сюжетные картинки» и 8,3% (контрольная группа) — по методике «Что мы ценим в людях») испытуемых демонстрировала социально одобряемые реакции. Так, младшие школьники всегда реагировали на просьбу взрослого, не ссорились со сверстниками, боялись кого-либо обидеть. Оценки поступков и эмоциональные реакции соответствуют ситуации, но при этом отношение к нравственным нормам ещё недостаточно устойчивое.

Анализируя результаты констатирующего эксперимента, можно сказать, что предложенные задания у большинства детей с задержкой психического развития вызвали значительные трудности. Наблюдалась заниженная самооценка, высокий уровень тревожности: дети с трудом могли сосредоточиться на выполнении заданий, были скованны, напряжены. Также наблюдалось частое проявление вербальной и физической агрессии: при выполнении какого-либо задания, либо при взаимодействии со сверстниками. Испытуемые транслировали негативные эмоциональные и поведенческие реакции. Часто толкали сверстников, щипали, замахивались, обзывали других. В разговоре со взрослым грубили, не выполняли просьбы.

Следующим этапом была спроектирована программа коррекционных занятий, которые включают в себя задания направленные на формирование адекватной самооценки, понижение уровня тревожности, снижение агрессивных проявлений. Занятия проводились дополнительно в свободное от других занятий время, пять раз в неделю (по 30–35 минут), в течение 10 недель, в игровой форме. Также были предусмотрены индивидуальные занятия с каждым испытуемым. Указанная программа реализована с испытуемыми экспериментальной группы.

Программа коррекционных занятий состоит из трех блоков. Задания и упражнения первого блока направлены преимущественно на формирование адекватной самооценки. Целью второго блока явилось снижение уровня тревожности. В основу третьего блока были положены задания на формирование основ преодоления агрессивных проявлений. При реализации всех этапов учитываются психические закономерности развития ребенка. При этом основными методами, используемыми на коррекционных занятиях, являлись: метод дидактических игр, метод моделирования, которые были представлены в различном сочетании друг с другом; практический метод, позволяющий детям узнавать и осмысливать практический материал (выполнение действий с предметами, моделирование).

Таким образом, у большинства младших школьников с задержкой психического развития выявлена низкая самооценка, высокий уровень тревожности, повышенная агрессивность. Дети транслируют негативные эмоциональные и поведенческие реакции: агрессию, двигательную и речевую расторможенность, конфликтность. Часть испытуемых являются носителями страхов, действия и реакции их заторможены. Данный факт позволяет утверждать о необходимости организации дополнительной работы, направленной на коррекцию указанных личностных особенностей. С этой целью была спроектирована программа коррекционно-развивающей работы, включающая в себя три блока: первый блок занятий, направлен на коррекцию самооценки; второй блок занятий, направлен на снижение уровня тревожности; третий блок занятий, направлен на снижение агрессивности.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева) по теме: «Психолого-педагогическое сопровождение дошкольников и младших школьников с ограниченными возможностями здоровья».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцаева, Е. В. Особенности сформированности компонентов структуры социальной адаптации дошкольников в организациях дополнительного образования / Е. В. Барцаева, Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. — 2017. — № 3 (31). — С. 7–14.
2. Болотов, В. А. Проектирование профессионального педагогического образования / В. А. Болотов, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, Н. А. Шайденко // Педагогика. — 1997. — № 4. — С. 66–72.
3. Булуева, Ш. И. Сущность педагогического проектирование и его результатов / Ш. И. Булуева, А. А. Цамаева // Известия Чеченского государственного университета. — 2017. — № 1. — С. 115–120.
4. Бухтиярова, И. Н. Метод проектов и индивидуальные программы в продуктивном обучении / И. Н. Бухтиярова // Школьные технологии. — 2001. — № 2. — С. 108–114.
5. Васильев, В. Проектная исследовательская технология. Развитие мотивации / В. Васильев // Народное образование. — 2000. — № 9. — С. 177–180.
6. Гамаюнова, А. Н. Программа коррекционной работы как основа реализации особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании / А. Н. Гамаюнова, А. Ш. Биксалиева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). — 2018. — № 7(2). — С. 239–250.
7. Ежовкина, Е. В. Особенности личностного компонента успешно адаптирующегося ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Ежовкина // Гуманитарные науки и образование. — 2014. — № 4 (20). — С. 25–31.
8. Золоткова, Е. В. Формирование познавательных процессов у младших школьников с задержкой психического развития / Е. В. Золоткова, Е. В. Тюрина // Проблемы современного педагогического образования. — Сер.: Педагогика и психология. — Сборник научных трудов. — Ялта: РИО ГПА, 2018. — Вып. 58 (3). — Ч. 3. — С. 108–111.
9. Лапшин, В. А. Основы дефектологии: учебное пособие для студентов пед. Вузов / В. А. Лапшин, Б. П. Пузанов. — М.: Просвещение, 2016. — 143 с.
10. Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина — М.: Знание, 2016. — 64 с.
11. Симановский, А. Э. Психологическая коррекция детей с умственной отсталостью / А. Э. Симановский. — Ярославль: Просвещение, 2012. — 304 с.

© Иневаткина Светлана Евгеньевна (svetlaj23@mail.ru), Левина Екатерина Станиславовна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

FEATURES OF THE STUDY OF ECONOMIC AREAS IN THE COURSE «GEOGRAPHY OF RUSSIA»

**A. Kiamova
A. Mironova**

Summary. The article discusses the concept of “economic area”, the place of study of economic areas in the sample programs, methods of studying economic areas in the course “Geography of Russia”.

Keywords: geography, economic region, subject results, methods, techniques, knowledge, skills.

Киямова Ания Галиакбаровна

*К.п.н., доцент, Набережночелнинский
государственный педагогический университет
Ania.kiamova@yandex.ru*

Миронова Алина Анатольевна

*Старший преподаватель, Набережночелнинский
государственный педагогический университет
special4806@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «экономический район», место изучения экономических районов в примерных программах, методические приемы изучения экономических районов в курсе «География России».

Ключевые слова: география, экономический район, предметные результаты, методика, приемы, знания, умения.

Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение природно-ресурсного потенциала, населения и закономерностей размещения и развития отраслей хозяйства России и отдельных ее регионов имеет большое значение в формировании предметных и метапредметных результатов обучения. В примерных программах по географии указано, что выпускник должен уметь объяснять и сравнивать особенности природы, населения и хозяйства отдельных регионов России.

Целью данного исследования является определение наиболее эффективных методических условий изучения экономических районов в курсе «География России».

Для достижения поставленной цели были определены задачи:

1. рассмотреть понятие «экономический район»;
2. охарактеризовать содержание курса географии России;
3. разработать наиболее эффективные приемы изучения экономических районов на уроках географии.

Материалами исследования являлись примерная основная образовательная программа основного общего образования, требования к предметным результатам обучения географии.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ педагогической и методической литературы, примерных программ, обобщение педагогического опыта [2].

Районирование — это деление страны на районы, отличающиеся друг от друга природными, экономическими, историческими особенностями, условиями жизни людей. Существует разновидности районирования: в физической географии, например, выделяются сейсмическое, гидрогеологическое, флористическое, фаунистическое районирование; в экономической географии — экономическое районирование, предполагающее деление на экономические районы, которые отличаются друг от друга своей специализацией, существуют также рекреационное, демографическое и другие виды районирования.

Экономический район характеризуется определенным экономико-географическим положением, природно-ресурсным потенциалом и своей производственной специализацией, основанной на территориальности общественного разделения труда. Для учащихся школы можно дать упрощенное определение: экономические районы — территории, отличающиеся друг от друга своей специализацией [6].

В примерных программах по географии предусмотрено изучение экономических районов России. Сначала изучаются экономические районы Европейской части, далее рассматриваются районы Азиатской части. Каждый район изучается по типовому плану: особенности ЭГП, природно-ресурсный потенциал, население, хозяйство и особенности его территориальной структуры, специализация района и география важнейших отраслей хозяйства. Отдельно рассматривается изучение населения и хозяйства своей местности [5].

При изучении экономических районов необходимо формировать умение давать характеристику экономических районов по типовому плану, который включает следующие вопросы:

1. экономико-географическое положение района;
2. оценка природных условий и ресурсов;
3. население и трудовые ресурсы;
4. хозяйство;
5. внутренние различия;
6. проблемы и перспективы развития.

Изучение каждого экономического района начинается с выявления особенностей ЭГП. При изучении первого района необходимо оценить ЭГП района вместе с учителем. Здесь важно формирование умения давать характеристику экономико-географического положения района по типовому плану. При характеристике ЭГП раскрываются следующие вопросы:

1. положение района по отношению к Центральному району;
2. соседние районы и их экономический потенциал;
3. приморское или внутриконтинентальное положение;
4. положение по отношению к другим государствам (пограничное или внутреннее);
5. положение по отношению к транспортным путям;
6. положение по отношению к природно-ресурсным базам;
7. изменения ЭГП района после распада СССР;
8. выводы о благоприятности ЭГП.

Изучение природных условий и ресурсов района осуществляется на основе атласа 8 класса. При характеристике природных условий изучаются особенности рельефа, климата территории и в каких природных зонах он находится, какие типы почв преобладают на территории. Здесь необходимо акцентировать внимание на их влияние на жизнь и характер заселения территории.

Важное место занимает оценка природных ресурсов района. Здесь необходимо научить учащихся оценивать природные ресурсы с точки зрения обеспеченности ими района, влияния их на развитие хозяйства района. В первую очередь, учащиеся рассматривают минеральные ресурсы (топливные, рудные, нерудные). При их изучении желателен заполнять таблицу, где указываются виды, основные месторождения, районы (субъекты) их размещения. В заключении необходимо сформулировать выводы об обеспеченности района минеральными ресурсами и его влиянии на развитие хозяйства района. Для проверки усвоения знаний об основных месторождениях минеральных ресурсов, предлагается географический диктант, ходе которого учитель называет месторождения, обучающиеся определяют название ресурса. Например, «...определите, месторождениями

каких природных ресурсов являются Саяны, Шаман, Уренгой, Ямбург, Медвежье, Заполярное, Кемерово, Салаир, Горная Шория» и т.д.

При характеристике земельных ресурсов необходимо рассмотреть структуру земельного фонда, качество земель; при оценке водных и гидроэнергетических ресурсов — обеспеченность водными ресурсами, структуру водопотребления, гидроэнергетический потенциал. Также оцениваются биологические, рекреационные ресурсы. При характеристике агроклиматических ресурсов используется карта атласа, где учащиеся определяют, в каких агроклиматических поясах находится район, сумму температур за период выше 10° С, зоны увлажнения и виды мелиорации.

С целью формирования метапредметных результатов обучения целесообразно использовать следующие задания. Например, составление ЛОК по теме «Природно-ресурсный потенциал района» (перевод текста в схему) или сравнительная характеристика природно-ресурсного потенциала Центрального и Северо-Западного районов, выделение черт сходства и различия (сравнение).

При характеристике населения района необходимо изучить следующие вопросы:

1. численность и воспроизводство населения;
2. национальный и религиозный состав, традиции и культура;
3. плотность и размещение населения;
4. соотношение городского и сельского населения, города;
5. качество жизни населения;
6. обеспеченность трудовыми ресурсами [1].

При изучении численности и воспроизводства населения целесообразно организовать работу с Интернет-ресурсами для поиска свежих статистических данных. При этом важно их осмысление, анализ и объяснение полученных результатов.

Эффективным приемом изучения национального и религиозного состава района является заполнение таблицы, где учащиеся определяют по картам атласа преобладающие языковые семьи, группы, народы, религии и ареалы их распространения.

Интересно будет индивидуальное задание по подготовке сообщения о традициях и культуре народов района с использованием презентации.

При рассмотрении процессов урбанизации рекомендуется задание: привести примеры монофункциональных и полифункциональных городов района, составить

ранжированный ряд городов по численности населения.

Важно изучение особенностей трудовых ресурсов с точки зрения их квалификации, занятости, а также обеспеченности ими района.

В характеристике хозяйства района большое место занимают вопросы по изучению отраслей специализации, факторов и географии их размещения. Вначале необходимо проанализировать факторы, способствующие и затрудняющие развитие отраслей хозяйства, важно обоснование специализации района, определение проблем и перспектив развития района.

Далее подробно изучается география этих отраслей, их продукция и основные центры. В качестве домашнего задания можно дать задание на характеристику одной отрасли промышленности района по плану: значение и структура отрасли, факторы размещения, основные центры, производимая продукция, хозяйственные связи, проблемы и перспективы развития.

Особенно большое внимание уделяется работе со статистическими показателями. Это могут быть как одиночные показатели, так и разнообразные таблицы, графики, секторные и столбиковые диаграммы, картодиаграммы [3].

В качестве самостоятельной работы можно предложить составить диаграмму, отражающую структуру промышленности каждого района. Для усвоения динамики развития отраслей, учащиеся сопоставляют долю отраслей в промышленности района за определенные годы.

Можно дать творческие задания, например, определить виды продукции, по производству которой, данный экономический район занимает первое, второе и третье место в России.

С целью закрепления материала, предлагается список городов, обучающиеся определяют отрасли их промышленной специализации.

При изучении сельского хозяйства района определяются агроклиматические ресурсы района, выясняются отрасли специализации и их факторы размещения. Можно предложить нарисовать схему структуры АПК района. Далее определяются главные сельскохозяйственные районы, выявляются особенности зональной специализации сельского хозяйства. Например, при изучении Поволжского экономического района учащиеся сравнивают особенности развития сельского хозяйства Среднего и Нижнего Поволжья, определяют черты сходства и различия в них и формулируют выводы.

Также можно дать задание на сравнение сельскохозяйственной специализации двух районов, например, Северного Кавказа и Поволжья. Результаты можно оформить в виде таблицы.

Важно научить учащихся давать характеристику территориально-производственного комплекса по плану:

1. название ТПК;
2. географическое положение;
3. природные условия и важнейшие виды природных ресурсов; крупнейшие города;
4. отрасли специализации промышленности (по городам); выпускаемая продукция;
5. особенности развития транспорта;
6. территориально-производственные связи; проблемы и перспективы развития;
7. вывод о значении и развитии ТПК.

При изучении транспорта определяются густота транспортных путей, преобладающие виды транспорта, важнейшие транспортные узлы и магистрали, виды и направления перевозимых грузов.

После изучения данных вопросов, с целью формирования опыта творческой деятельности, необходимо учащимся давать творческие задания. Например, составление географического образа территории, эмблемы района, визитной карточки, а также разработка туристического маршрута района и т.д. В конце изучения каждого района необходимо рассмотреть основные проблемы и перспективы развития района. Желательно рассмотреть и предлагаемые пути решения проблем.

Следовательно, изучение экономических районов может осуществляться успешно при следующих условиях:

1. системность и последовательность в формировании знаний и умений;
2. применение разнообразных источников информации в виде учебника, справочного материала, различных тематических карт, Интернет-ресурсов;
3. построение различных видов диаграмм, графиков;
4. использование на уроках приемов сравнения, обобщения, классификации, моделирования, систематизации;
5. организация экскурсий на местные предприятия [4];
6. использование творческих заданий.

Данные условия способствуют более успешному усвоению предметных и метапредметных образовательных результатов, соответственно могут быть рекомендованы к использованию в учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова М.Х., Магсумов Т.А. Социология: практикум. — Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2019. — 205 с.
2. Бобкова Е.Ю., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Актуальные проблемы применения профессиональных стандартов в системе образования // Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції. 2016. С. 140–144.
3. Дронов В.П., Таможняя Е.А., Лопатников Д.Л. Методика изучения раздела «Хозяйство» в школьном курсе «География России» в условиях реализации ФГОС ООО // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27510> (дата обращения: 03.10.2019).
4. Магсумов Т.А. Экскурсионно-краеведческая подготовка будущих учителей истории // Педагогические науки. — 2019. — № 2 (95). — С. 61–62.
5. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. — М.: Просвещение, 2015. — 559 с.
6. Финаров Д.П. Методика обучения географии в школе: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Астрель, 2007. — 382 с.
7. Miheeva N.M., Voronkova O. Yu., Magsumov T. A. T.A., Bulanakova M. A., Kulchytский A. V., Polyakova A. G. Public diplomacy development stages through the black sea economic cooperation organization // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. — 2018. — Т. 9. № 11. — С. 1382–1391.

© Киямова Ания Галиакбаровна (Ania.kiamova@yandex.ru), Миронова Алина Анатольевна (special4806@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Набережные Челны

ТЕХНОЛОГИЯ ОПОРНОГО УРОВНЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

THE REFERENCE LEVEL TECHNOLOGY OF ADDITIONAL EDUCATION AS A MEANS TO ENSURE THE HARMONIOUS DEVELOPMENT OF THE THIRD MILLENNIUM SOCIETY

**A. Kurbatov
L. Kurbatova**

Summary. The article substantiates the necessity of introducing a fundamentally new concept of the «reference level» of additional education into the theory of pedagogy. The influence of the reference level of additional education on the development of students' intellect and the connection of pedagogical technology for the development of intelligence with the needs of the modern economy are revealed. Also it presents the results of experimental testing of the "reference level" technology of additional education in the process of a 20-year state experiment in the Centre for Continuing Education of the third millennium society. The conclusion is drawn about the possibility of using the technology of the reference level of additional education as a factor providing the possibility of rapid growth of the intellectual economy.

Keywords: reference level, additional education, the Centre for Continuing Education, creativity, the third millennium society, pattern, artistic and aesthetic education.

Курбатов Андрей Всеволодович

Директор, НОУ «Свято-Алексиевская гимназия «Ольсово», Московская область, РФ

Курбатова Людмила Анатольевна

К.п.н., Заслуженный учитель Российской Федерации, заместитель директора, НОУ «Свято-Алексиевская гимназия «Ольсово», Московская область, РФ
centrno@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость введения в теорию педагогики принципиально нового понятия «опорного уровня» дополнительного образования. Раскрывается влияние опорного уровня дополнительного образования на развитие интеллекта обучающихся и связь педагогической технологии развития интеллекта с потребностями современной экономики. Приводятся результаты экспериментальной апробации технологии опорного уровня дополнительного образования в процессе 20-летнего государственного эксперимента в условиях центра непрерывного образования социума третьего тысячелетия. Делается вывод о возможности использования технологии опорного уровня дополнительного образования как фактора, обеспечивающего возможность быстрого роста интеллектуальной экономики.

Ключевые слова: опорный уровень, дополнительное образование, непрерывное образование, творчество, социум третьего тысячелетия, модель, художественно-эстетическое образование.

Концепция модернизации российского образования, принятая Правительством РФ на период до 2010 года, впервые в числе факторов, определяющих необходимость совершенствования системы образования, отмечает общемировую тенденцию ускорения изменения условий жизни [1]. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 и Национальный проект «Образование» так же предполагают развитие инноваций, учитывающих возрастающее значение данной тенденции [2, 3].

Ускорение изменения условий жизни, вызванное научно-техническим прогрессом и сопровождающееся стремительно увеличивающимся объемом информации,

требует от человека третьего тысячелетия высокого развития способности к творчеству [5, 9, 12, 13].

Однако современная система общего образования, формировавшаяся под влиянием социального и государственного заказа на репродуктивное образование, не позволяет обеспечить развитие творческих способностей личности до уровня, соответствующего требованиям третьего тысячелетия.

Указанная особенность репродуктивной системы образования оказывает непосредственное влияние на снижение жизнеспособности нации, выражающееся в устойчивой депопуляции. Несмотря на неоднократные

Таблица 1. Принципиальная схема организации центра непрерывного образования, гарантирующего плановое достижение требуемых характеристик (нравственности, интеллекта, здоровья, обученности, обучаемости, креативности, коммуникативности, СПОСОБНОСТИ К ПРОИЗВОДСТВУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВОСТРЕБОВАННОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА и др.)

Структура центра непрерывного образования, объединяющего ресурсы центра пренатальной педагогики, дошкольного образовательного учреждения, многопрофильной средней школы, центра дополнительного образования, учреждения профессионального образования, учреждения дополнительного профессионального образования.		
ЦЕНТР СИСТЕМНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	Школа растущей семьи – обеспечивает организацию образовательного процесса на этапах пренатального и постнатального периодов развития личности.	
АДМИНИСТРАЦИЯ		
СОВЕТ ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Дошкольное подразделение – осуществляет образовательный процесс для воспитанников раннего возраста (1,5-3 года), младшего дошкольного возраста (3-5 лет), старшего дошкольного возраста (5-7 лет).	
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ	<p>Ступени</p> <ul style="list-style-type: none"> • Начальное общее образование • Основное общее образование • Среднее общее полное образование • Допрофессиональное образование • Начальное профессиональное образование • Среднее профессиональное образование • Высшее профессиональное образование • Дополнительное профессиональное образование 	<p>Дополнительное образование</p> <ul style="list-style-type: none"> • Студия изобразительного искусства • Художественная школа • Хоровая студия • Музыкальная школа • Хореографическая студия • Центр художественно-эстетического творчества • Центр технического творчества • Спортивная школа • Оздоровительный центр • Центр информационных технологий
Службы:		
<ul style="list-style-type: none"> - административно-хозяйственная; - научно-методическая, - медико-социально-психологическая, - финансово-экономическая, - инженерная. 		
Кафедры:		
<ul style="list-style-type: none"> - художественно-эстетического цикла, - естественнонаучного цикла, - гуманитарного цикла, - технического цикла, - спортивно-оздоровительная. 		

заявления президента РФ В.В. Путина о приоритетности решения демографической проблемы, в 2019 году по данным Росстата сокращение населения России не смогли компенсировать даже миграционные процессы [4].

Одним из эффективных способов модернизации общего образования, позволяющих обеспечить развитие творческих способностей учащихся до уровня, востребо-

ванного ускоренным темпом изменения условий жизни, является организация непрерывного художественно-эстетического образования в условиях центра образования, реализующего полный, целостный образовательный процесс (табл. 1, табл. 3) [9, 10, 11]. Под полным, целостным образовательным процессом понимается организация интеграции основного и дополнительного образования на протяжении всей жизни, начиная с пренатального (дородового) периода развития личности [6,7, 8].

Таблица 2. Реализация технологии опорного уровня на примере художественно-эстетического образования

Необходимость организации полного образовательного процесса в условиях одного образовательного учреждения определяется высокими требованиями к ответственности всего педагогического коллектива за конечный результат образования (см. табл. 1).

Концепция и технология обучения воспитанников до опорного уровня дополнительного образования были разработаны как средство решения проблемы длительного снижения интеллекта российских школьников,

вызывающего тревогу общественности и государства на протяжении последних десятилетий [15].

Рассмотрим реализацию технологии опорного уровня на примере художественно-эстетического образования в системе непрерывного образования.

Модель центра, реализующего непрерывное художественно-эстетическое образование, структурно организована в виде кафедр, осуществляющих образова-

ние в области искусства по различным направлениям на протяжении всей жизни человека (табл. 2).

В состав центра, наряду с кафедрами общеобразовательных дисциплин, входят кафедры изобразительного искусства, музыки, хореографии, театра и др. Каждая кафедра отвечает за разработку научно-методического обеспечения образовательного процесса по своему направлению для всех возрастных категорий, решает задачи подготовки педагогических кадров и непосредственной организации образовательного процесса на всех ступенях обучения: пренатальной, дошкольной, начальной, средней и старшей (см. табл. 1). Необходимо отметить, что на всех ступенях реализуются программы четырех уровней: основного, дополнительного, опорного и профессионального [12, 16].

Положительное влияние занятий различными видами искусства на развитие творческих способностей и интеллекта используется для формирования у учащихся потребности и способности заниматься определенными видами художественно-эстетического творчества в целях повышения результативности в любой области деятельности (например, в экономике). Опорный уровень художественно-эстетического образования, соответствующий указанным требованиям, занимает промежуточное положение между традиционным дополнительным образованием (целью которого является удовлетворение интереса учащегося к определенному виду искусства и предоставление возможности повышения уровня своего мастерства в выбранной им области) и профессиональным уровнем, характеризующимся сформированной мотивацией учащегося на самореализацию и социализацию через активную творческую деятельность в выбранной им области искусства.

Учащийся, достигший опорного уровня, сознательно занимается выбранным видом искусства (или несколькими) для повышения достижений в сфере своей специализации (физики, химии и др.). При этом он получает эстетическое наслаждение от занятий искусством не меньше, чем любитель, и владеет техникой не хуже профессионала (в противном случае, ему придется концентрировать свои эмоционально-волевые усилия на правильном исполнении технических приемов, а не на достижении результата в повышении способности к решению творческих задач в области своей специализации).

Учитывая, что экономика третьего тысячелетия в значительной мере зависит от качества интеллектуального продукта, реализация концепции опорного уровня художественно-эстетического образования в системе общего образования может рассматриваться как опреде-

ляющий фактор стабилизации экономического развития в период ускорения изменения условий жизни [12].

За 20 лет апробации концепции опорного уровня художественно-эстетического образования в условиях центра непрерывного образования были получены следующие основные результаты:

- на ступени пренатального (дородового) развития личности организация занятий художественно-эстетическим творчеством с семьями, ожидающими появление детей, наряду с другими факторами, позволила исключить нежелательные отклонения при родах. Для сравнения: по данным главного педиатра России, не более 5% родов проходят без нежелательных отклонений, в Москве — не более 15%;

- на дошкольной ступени образования и в начальной школе отмечалось одновременное устойчивое повышение показателей здоровья, воспитанности и интеллекта в течение 20 лет. Примечательно, что отдельные воспитанники добивались результатов, получающих высокие оценки профессионалов. Так, например, коллективная работа воспитанников дошкольной ступени (коллаж на военную тему) занесена в каталог Музея обороны Москвы, а художественные работы учащихся начальных классов включены в каталог Музея имени А. С. Пушкина;

- в средней школе достижение учащимися опорного уровня художественно-эстетического образования вызвало повышение результативности во всех областях общего образования.

Если до начала работы центра непрерывного образования по данным обследования медико-психологической службы более 80% учащихся нуждались в коррекции, то через два года после начала работы модели число таких учащихся сократилось до 5%.

Примечательно, что одновременно изменились характеристики воспитанности контингента учащихся: если до начала работы центра отмечалась распространенность наркомании и детской преступности на микроучастке образовательного учреждения, то уже через два года после начала работы модели эти явления полностью исчезли. Еще через два года каждый четвертый воспитанник стал победителем предметных олимпиад, спортивных соревнований или творческих конкурсов от районного до международного уровня.

Через шесть лет число победителей увеличилось до 35%, через восемь лет — до 50%. На момент завершения эксперимента число побед, одерживаемых в течение года, составляло более 700% по отношению к числу учащихся (рис. 1).

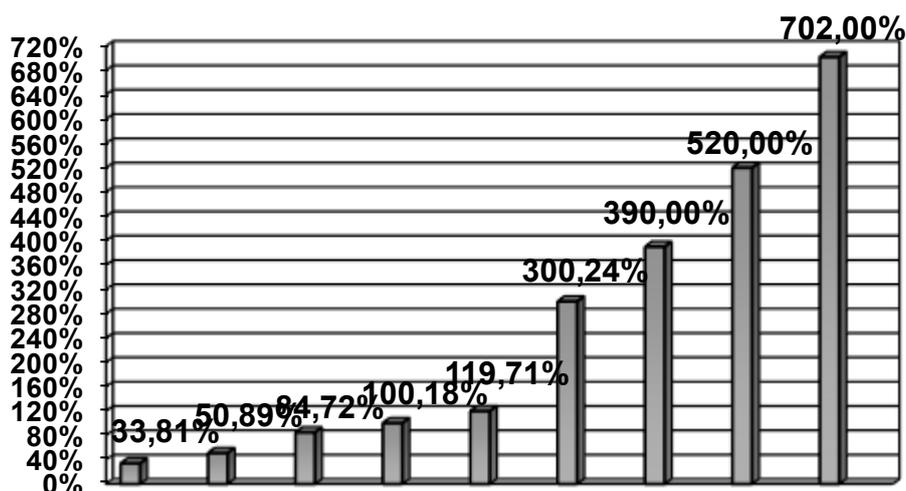

Рис. 1. Рост коэффициента результативности учащихся центра образования в олимпиадах, конкурсах и соревнованиях (по отношению к общему числу учащихся)

У детей с ярко выраженным эффектом развития творческих способностей за счет достижения опорного уровня в области художественно-эстетического образования число побед в предметных олимпиадах, конкурсах и соревнованиях достигло 14–16 в течение одного учебного года. При этом не происходило размена качества образования на здоровье. Наоборот, опорный уровень художественно-эстетического образования позволил добиваться повышения качества образования по всем дисциплинам при одновременном снижении заболеваемости и повышении резервов здоровья [12].

Таким образом, применение технологии опорного уровня дополнительного образования в системе непрерывного образования социума третьего тысячелетия открывает возможности для радикального решения проблемы снижения интеллекта молодежи России, одновременно обеспечивая сохранение здоровья нации в процессе получения общего образования и создавая возможности развития экономики, основанной на высоком качестве интеллектуального продукта.

Необходимо отметить, что ключевой проблемой внедрения технологии опорного уровня дополнительного образования в систему непрерывного образования социума третьего тысячелетия в широкую практику является подготовка педагогических кадров нового поколения, способных работать в условиях интеграции основного и дополнительного образования на всех ступенях от пренатальной до высшей. Современные педагогические вузы таких специалистов не готовят.

Концепция и технология опорного уровня являются эксклюзивной авторской разработкой и в системе обще-

го образования использовались только 20 лет в условиях государственной экспериментальной площадки (см. табл. 3). Следует учитывать, что в процессе эксперимента технология опорного уровня дополнительного образования применялась в системе ценностно-смыслового образования, основанного на авторской формуле: «Осознанная жизнь определяется плановой деятельностью, мотивированной ценностями и смыслами, являющимися результатом самостоятельного творчества субъекта» [14].

В настоящее время подготовка кадров, владеющих технологией опорного уровня дополнительного образования в системе непрерывного образования, может осуществляться в центрах дополнительного профессионального образования под авторским сопровождением. Обучение педагогов, способных к реализации технологии опорного уровня дополнительного образования в системе непрерывного образования, может способствовать распространению новой модели образовательного учреждения, отвечающей требованиям современных социально-экономических условий информационного постиндустриального общества.

Внедрение технологии опорного уровня дополнительного образования в широкую практику общего и профессионального образования позволит создать условия для осуществления экономического рывка на основе нравственного использования результатов интеллектуального развития нации в целях массового производства конкурентоспособного интеллектуального продукта, необходимого для гармоничного развития российского социума в условиях вызовов третьего тысячелетия.

Таблица 3. Экспериментальная площадка
«Центр непрерывного образования социума третьего тысячелетия»

1. Организация проектной деятельности участников образовательного процесса в соответствии с авторской технологией.						
2. Организация разработки вариантов развития системы образования и подготовка управленческих решений.						
Школа растущей семьи	Центр дополнительного образования		Дошкольное подразделение	Многопрофильная общеобразовательная школа		
1. Реализация программы воспитания в семье. 2. Организация образовательного процесса в раннем послеродовом периоде. 3. Реализация воспитательной программы «Формирование сознательного отношения к отцовству и материнству в семье XXI века».	Д о п р о ф е с с и о н а л ь н о е	Музыкальное отделение	1. Психофизическое здоровье дошкольников. 2. Углубленное художественно-эстетическое воспитание. 3. Преемственность дошкольного и начального образования.	Начальная школа	Средняя школа	Старшая школа
		Отделение изобразительного искусства		Классы развивающего, опережающего обучения, классы с углубленным изучением художественно-эстетических предметов.		
		Хореографическое отделение			Классы, сprofilированные на средние специальные и высшие учебные заведения, классы гуманитарного, социально-экономического, художественно-эстетического профиля, гимназические и спортивные классы.	
		Театральное отделение				
Оздоровительный центр Диагностика резервов здоровья, разработка рекомендаций, организация занятий. Контроль результатов работы.	Д о п о л н и т е л ь н о е	Организационно – массовый и спортивный отдел				
		Отдел художественно-эстетического воспитания				
		Отдел прикладного и технического творчества				
Медико-социально – психологическая служба						
Исследование динамики ценностной ориентации участников образовательного процесса, системы отношений, творческой и социальной активности, показателей состояния интеллектуального, эмоционального и физического развития.						

С
С
У
З
Ы
/
В
У
З
Ы

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.edu.ru/documents/view/1660/> (Дата обращения: 13.08.2019).
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Дата обращения: 07.08.2019).
3. Национальный проект «Образование» // Минпросвещения Российской Федерации, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/833/events/> (Дата обращения: 06.08.2019).
4. [Электронный ресурс] Убыль населения России в 2019 году вновь насторожила аналитиков / URL: <https://pronedra.ru/ubyl-naseleniya-rossii-v-2019-godu-vnov-nastorozhila-analitikov-342077-pid-ii.html>
5. Курбатов, А. В. Творческая среда как фактор гуманизации отношений учащихся, учителей, родителей / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Современная школа: проблемы гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей // Международная научно-практическая конференция. — 19–22 апреля 1993 г. // Тезисы докладов и выступлений. В 2-х ч. — М., 1993.
6. Курбатов, А. В. Методология управления развитием преемственности в образовательном учреждении нового типа / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Преемственность в образовании: детский сад — школа. — Информационно-методический сборник МКО. — М., НМЦ, 1998. — с. 22–40.
7. Курбатов, А. В. Система образования на рубеже XXI века / А. В. Курбатов // Трансцендентальный синтез в образовании: концепция, технологии, перспективы. — М., Европейский университет права, 1999. — С. 50–53.
8. Курбатова, Л. А. Организационно-педагогические основы развития непрерывного образования в условиях учебно-воспитательного комплекса.: Дисс. . . . канд. пед. наук — М.: Институт общего образования Министерства образования РФ, 2000. — 168 с.
9. Курбатова, Л. А. Художественно-эстетическое воспитание в условиях учебно-воспитательного комплекса № 1804 «Кожухово» / Л. А. Курбатова // Сборник материалов III Всероссийской конференции Ассоциированных школ ЮНЕСКО «Ассоциированные школы ЮНЕСКО в XXI веке». 11 апреля 2001 г.
10. Курбатов, А. В. Организация социального проектирования учебно-воспитательного процесса в условиях центра непрерывного образования / Курбатов А. В. // PR в образовании. — № 3 — М., 2005. — С. 19–22.
11. Курбатов, А. В. Центр непрерывного образования третьего тысячелетия / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Образование и здоровое развитие учащихся / Материалы Всероссийского форума с международным участием. — М.: Ключ — С, 2005. — ч. 2. — 418 с.
12. Курбатова, Л. А. Модель непрерывного художественно-эстетического образования в системе центра образования социума третьего тысячелетия / Л. А. Курбатова, А. В. Курбатов // Материалы выставки инноваций. — М., 2005.
13. Курбатов, А. В. Дидактика третьего тысячелетия / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Здоровье детей, № 12, 2006. — М.: Издательский дом «Первое сентября», 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://zdd.1sep.ru/article.php?ID=200601201> (Дата обращения: 07.08.2019).
14. Курбатов, А. В. Социализация подростков в современном обществе / А. В. Курбатов // Научно-теоретический журнал РАО «Педагогика». — 2009. — № 3. — С. 62–65.
15. Курбатов, А. В. Антикризисная модель образования / А. В. Курбатов // Научно-практический журнал «Уровень жизни населения регионов России», февраль 2011 г. — М.: Изд-во «Всероссийский центр уровня жизни».
16. Курбатова, Л. А. Современные модели непрерывного образования / Л. А. Курбатова // Научно-теоретический журнал «Наука и образование сегодня» № 10 (33). — М.: Изд-во «Проблемы науки», 2018. — С. 45–48.

© Курбатов Андрей Всеволодович, Курбатова Людмила Анатольевна (centrno@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ И СИСТЕМНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РИСК ОРИЕНТИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ

Кучумова Галина Владимировна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ГАУ Северного

Зауралья», г. Тюмень

galina0602galina@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF INTEGRITY AND CONSISTENCY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR RISK-BASED THINKING

G. Kuchumova

Summary. within the framework of the implemented Federal educational standards, it is necessary to form the competence of risk-oriented thinking of the student, fixing the priority of security issues. The methodological basis of the formed competences are philosophical principles and laws of cognition: integrity, system and General scientific methods of cognition: analysis and synthesis, unity of theory and practice.

Keywords: risk, emergency situations, protective measures, integrity, stability, consistency.

Аннотация. В рамках реализуемых федеральных образовательных стандартов необходимо сформировать компетенции риск ориентированного мышления обучающегося, закрепляющие приоритет вопросов обеспечения безопасности. Методологической основой формируемых компетенций являются философские принципы и законы познания: целостности, системности и общенаучные методы познания: анализа и синтеза, единства теории и практики.

Ключевые слова: риск, чрезвычайные ситуации, защитные мероприятия, целостность, устойчивость, системность.

Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» вошла в перечень обязательных дисциплин относительно недавно. Методологические пути формирования теоретических основ БЖД определены. Прежде всего, важно воссоздать целостную модель безопасности жизнедеятельности. При этом объектом исследования будет являться деятельность людей как система, ее можно рассматривать как сферу каждодневно выполняемых действий, поручений и задач, а также область возникающих новых потребностей, интересов, целей, требующих реализации. Если анализировать указанные подсистемы с точки зрения безопасности, важно отметить, что потенциальные риски присутствуют всегда. Природа их происхождения, формирования и реализации может быть связана с объективной реальностью (естественной средой обитания, экономической, социокультурной ситуацией на какой-либо территории, профессиональной деятельностью). Кроме того, риски носят антропогенный характер и могут быть связаны с деятельностью человека, его психическим или физическим состоянием, уровнем подготовки, трудовой или технологической дисциплиной, устойчивости к воздействию внешних факторов и так далее.

Под предметом исследования безопасности жизнедеятельности понимается система знания, которая отобра-

жает безопасное взаимодействие человека со средой обитания и защиту от опасных факторов чрезвычайных ситуаций. Система защитных мероприятий должна опираться на нормы, закрепленные действующим законодательством, носить адекватный, превентивный характер. Зачастую, факторы чрезвычайных ситуаций носят синергетический характер, поэтому планируемый объем предупредительных мероприятий должен осуществляться дифференцированно с учетом размещения объекта. Не все источники опасностей прогнозируемы, следовательно, важно реализовать принцип заблаговременности защитных мер. Предупредительные мероприятия должны быть достаточными и комплексными для конкретного объекта экономики или территории. Следует учитывать и тот факт, что при определенных параметрах поражающих факторов защита на сегодняшний день может быть относительной. Принцип необходимой достаточности один из главных при обеспечении стабильного функционирования предприятия или организации. Известно, показатель устойчивости любой системы — происходящие процессы самоорганизации или дезорганизации, в данной системе. Порядок внутри системы может существенно утрачиваться, если указанные процессы будут доминировать, либо нарастать хаотические тенденций.[5] Такие закономерности проявляются практически в любой области человеческой

деятельности. Человек преобразует окружающий мир в зависимости от своих потребностей, научных и технических возможностей, изменяя тем самым энтропию среды обитания и нарушая баланс в системе. Воздействия на систему извне, порождают в ней критический уровень организации, который, по сути, может служить индикатором стабильности системы: ниже критического уровня система отличается внутренними процессами упорядочения, выше и система начинает разрушаться. Соответственно дезорганизация системы — это уменьшение открытости, ослабление внешнего воздействия. Важно учитывать, что интенсивность внешнего воздействия на систему не должна превышать некоторый порог, выше которого система просто разрушится, не успев самоорганизоваться в достаточной степени. Но если система неустойчива, а внешние воздействия слишком активны, она может не успеть создать эффективную защиту и будет разрушена.

В рамках реализуемых федеральных образовательных стандартов необходимо сформировать компетенции риск ориентированного мышления обучающегося, закрепляющие приоритет вопросов обеспечения безопасности. [2] Объектами менеджмента риска являются предприятия различной формы собственности, учреждения и организации, а также система их управления, технологические процессы, реализуемые и планируемые проекты, производственная деятельность, выпускаемая продукция или оказываемая услуга, безопасность работников и населения. В результате освоения программы бакалавриата обучающийся должен обладать «способностью применять основные методы защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий». [2]

Методологической основой формируемых компетенций являются философские принципы и законы познания: объективности, всеобщей связи, целостности и системности, развития и общенаучные методы познания: анализа и синтеза, единства теории и практики, моделирования и другие.

В процессе выявления и оценки потенциальных рисков объектам экономики на первом этапе необходимо собрать массив достоверной информации характеризующей местоположение объекта и опасные природные

процессы, присущие данной природно-климатической территории. Нужно принять во внимание среднесписочную численность работников, уровень их трудовой и технологической дисциплины. Важно знать размеры объекта, виды его экономической деятельности, характеристику зданий и сооружений; особенности применяемых технологий и веществ; потребности в основных видах энергоносителей и воде, наличие своих ТЭЦ; количество и суммарную мощность трансформаторов, газораспределительных станций (пунктов); систему водоснабжения и водоотведения и так далее. Этап декомпозиции — это изучение элементов и подсистем с целью выявления существующих проблем и угроз. Если необходимо выявить потенциальные риски природным территориям, биологическим объектам, элементам биогеоценоза нужно учитывать, в том числе структуру, функции, видовое разнообразие, плотность популяции, продуктивность. Существующую роль в анализе играет оценка антропогенной нагрузки, вероятность стохастических изменений, а также их последствиями: обратимые или необратимые для биологических объектов. Принцип объективности должен исключить из процесса анализа оценок и предпочтений личностные элементы исследователя. Применяя принцип всеобщей связи, нужно последовательно проследить взаимодействия компонентов и процессов оцениваемой системы. Анализ причинно-следственных связей позволяет определить факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и спровоцировать риск инициации чрезвычайных ситуаций. Принцип целостности и системности позволяет выделить наиболее общие, характерные причины чрезвычайных событий.

Количество рисков постоянно увеличивается и зачастую это связано с определенными управленческими, экономическими и инженерно-техническими решениями. Реализация риска или инициация чрезвычайной ситуации — это угроза «жизни и здоровью людей», потеря ресурсов или снижения доходов, инфраструктурные потери, «нарушение условий окружающей природной среды». [3] Формирование и применение риск ориентированного мышления подразумевает возможность прогнозирования, предупреждения и управления рисками, а также минимизирует просчеты в выборе технологий, и не позволяет экономить за счет расходов на обеспечение безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 31000–2010 Менеджмент риска. Принципы и руководство [Текст]: Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200089640>
2. Приказ Минобрнауки России от 20.10.2015 N1172 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2015 N39687). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188933/

3. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с изменениями и дополнениями) [Текст]: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N68-ФЗ Режим доступа: <https://base.garant.ru/10107960/>
4. Табуркин, Вячеслав Иванович. Методологические функции принципа целостности в современном естествознании: На материале наук о биосистемах: диссертация . . . доктора философских наук: 09.00.08. — Тюмень, 1992. — 265 с. Философия науки и техники
5. Шаповалов В. Энтропия о которой должен знать каждый.// Основы безопасности жизни. — 2000.-№ 6- С. 44–47

© Кучумова Галина Владимировна (galina0602galina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Тюмень

БАСКЕТБОЛ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Лысков Владимир Владимирович

Преподаватель, Тюменский индустриальный
университет
vovan256l@rambler.ru

BASKETBALL IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF NON-PHYSICAL UNIVERSITIES

V. Lyskov

Summary. The article presents the results of the study, the purpose of which was the scientific justification of the effectiveness of the inclusion of additional classes in basketball in the process of physical education of students of non-cultural universities. Through the use of methods adequate to the purpose of the study, the results were obtained and justified, on the basis of which the conclusions of the scientific work were formulated. The results and conclusions presented in the article can be used in subsequent studies aimed at identifying the optimal pedagogical conditions, principles and laws of the introduction of additional classes in basketball in the educational process of non-cultural University in order to optimize the process of preserving and strengthening the health of students.

Keywords: basketball, physical education, students, health.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого стало научное обоснование эффективности включения дополнительных занятий по баскетболу в процесс физического воспитания студентов индустриальных вузов. Посредством использования адекватных цели исследования методов, были получены и обоснованы результаты, на основании которых сформулированы выводы научной работы. Представленные в статье результаты и выводы могут быть использованы в последующих исследованиях, направленных на выявление оптимальных педагогических условий, принципов и закономерностей внедрения дополнительных занятий по баскетболу в образовательный процесс индустриального вуза с целью оптимизации процесса сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи.

Ключевые слова: баскетбол, физическое воспитание, студенческая молодежь, здоровье.

Введение

Современное состояние здоровья, обусловленное негативным влиянием множества факторов (экологических, психологических, информационных и т.д.), выраженное в его разнообразных показателях, вызывает серьезные опасения со стороны в первую очередь образовательных систем, представленных учебными заведениями. Неуклонный рост исследований [1, 3, 4, 6], целью которых является мониторинг состояния здоровья учащейся молодежи, наглядно демонстрирует озабоченность различных специалистов динамикой снижения его уровня. Большое опасения вызывает тот факт, что в большинстве случаев негативная динамика снижения уровня отмечается рядом ученых в период освоения программы обучения в высших учебных заведениях (ВУЗе).

Причиной сказанного, по мнению авторов исследований является эмоциональная и интеллектуальная нагрузка, испытываемая студентами ВУЗа, что в конечном итоге приводит к развитию хронических форм заболеваний на фоне дефицита двигательной активности. Совокупность названных факторов обуславливают снижение

темпа адаптационных процессов учащихся к обучению [6, с. 160]. В частности, в качестве одного из наглядных примеров, можно привести данные, представленные в исследовании А.М. Соколова, в котором согласно полученным результатам порядка 93,1% студентов и 96,5% студенток из 339 обследованных студентов ВУЗа находятся на «предельно» безопасном уровне здоровье [4, с. 45].

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Общеизвестен факт, не требующий дополнительного научного обоснования в рамках темы настоящего исследования, свидетельствует о том, что в качестве необходимого условия наиболее оптимального функционирования организма человека выступает соответствующая индивидуальным особенностям и уровню физической подготовленности двигательная активность. Отмеченное определяет необходимость создания благоприятных условий для приобщения студенческой молодежи к активному образу жизни в ходе образовательного процесса. Названное является, на наш взгляд, сохраняющей по сегодняшний день свою актуальность социально-пе-

Рис 1. Влияние занятий баскетболом в процессе физического воспитания на личность учащегося ВУЗа

дагогической проблемой, решение которой возможно в процессе построения научно-обоснованной системы организации физического воспитания учащихся в процессе их профессиональной подготовки.

Несмотря на то, что действующая система физического воспитания студентов индустриальных вузов остаётся в качестве приоритетной, а её направленность устанавливается частными задачами, решение которых ориентировано на формирование физической культуры студентов как вида общей культуры личности, тем не менее до сих пор она не способна полностью удовлетворить всем требованиям, необходимым для сохранения и укрепления здоровья учащейся молодежи.

В качестве причин сложившейся ситуации С.В. Ко-ролинская видит переход системы обучения на кредитно-модульную форму, что в свою очередь повлия-

ло на ограничение учебных часов, предназначенных на физическое воспитание студентов. Отмеченное автором исследований повлекло за собой существенное снижение двигательной активности студентов и, соответственно, значимо отразилось на общем состоянии их здоровья. Решение выявленной в системе физического воспитания студентов ВУЗа проблемы, мы видим в введении таких видов двигательной активности, которые являются наиболее привлекательными для студентов в рамках досуговой (самостоятельной) деятельности.

Цель и методы исследования

Опираясь на сказанное, обозначив актуальность выявленной проблемы, нами было намечено направление и цель исследования, которое заключалась в научном обосновании эффективности включения дополни-

тельных занятий по баскетболу в процесс физического воспитания студентов индустриальных вузов.

Методы исследования: изучение, анализ и систематизация результатов исследований, педагогическое наблюдение и опрос.

Результаты исследования. Комплекс используемых в ходе исследования методов, позволил установить в качестве приоритетных занятия двигательной активностью по выбору студентов. Однако, с целью установления конкретного вида двигательной деятельности, предпочтительным для студентов индустриального вуза, нами был осуществлен опрос учащейся молодежи нескольких вузов посредством онлайн-платформы, предоставляемой Google. Согласно полученным результатам, наибольшей популярностью среди студентов пользуется такой вид спорта как баскетбол. Стоит отметить, что наряду с баскетболом, студенты в ходе опроса отмечали в качестве приоритетных видов спорта волейбол, атлетическую гимнастику, плавание и туризм.

В ходе исследования, мы подробно изучили характер воздействия игры в баскетбол на физическое, психологическое, эмоциональное и интеллектуальное развития, а результаты отобразили на рисунке 1 для большей наглядности.

В процессе игры в баскетбол у студентов, принимающих в ней активное участие, формируются значимые как для профессиональной, так и для жизнедеятельности в целом значимые качества, в частности, настойчивость, решительность и целеустремленность, что обусловлено необходимостью быстро принимать самостоятельные решения в условиях коллективных действий с целью достижения победы в игре. Кроме того, непредсказуемость игровых ситуаций, определяет формирование у игроков творческой инициативы в границах интересом всей команды. Подобные качества благотворно отражаются на адаптационном процессе, что в свою очередь позволяет повысить успешность освоения программного материала ВУЗа [3, с. 88–91].

Повышение работоспособности в процессе посещений занятий по баскетболу становится благодаря

высокой интенсивности тренировочных нагрузок, обладающих специфическими особенностями, которые обусловлены необходимостью демонстрировать студенту в ходе игровой деятельности двигательные действия, характеризующиеся быстрыми и точными дифференцировками за счет повышения подвижности нервных процессов [1, с. 18–19]. Кроме сказанного следует отметить рост в показателях функциональных возможностей студентов (сбалансированность метаболизма, активизация деятельности вегетативных систем, формирование нервных механизмов и т.д.), что определяется аэробно-анаэробным характером игры [6, с. 160].

Эмоциональность игры в баскетбол способствует снятию психоэмоционального напряжения, что благоприятно отражается на развитии у студентов способности управлять своими эмоциями и контролировать свою деятельность [5]. Согласно осуществленному опросу, именно игра в баскетбол удовлетворяет потребности учащихся в двигательной активности, что позволяет компенсировать отмечаемый исследователями дефицит двигательной активности студентов [1, 3, 4, 6].

Выводы исследования

Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, позволили сформулировать следующие выводы:

- 1) значительное сокращение аудиторных часов, отведенных на занятия по физической культуре, привлек снижению мотивации и уровню двигательной активности учащейся молодежи, что негативно отразилось на уровне их здоровья.
- 2) решение сложившейся проблемы в системе организации занятий по физическому воспитанию, на наш взгляд, лежит в научно-обоснованном внедрении занятий по баскетболу, что позволит восполнить утраченный уровень двигательной активности, воспитать значимые для жизнедеятельности личности учащихся качества, что в совокупности позволит существенно поднять уровень их показателей здоровья и работоспособности, повысив качества обучения и профессиональной деятельности в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, В. А. Психфизиологические особенности игроков баскетбольных команд в гуманитарных вузах / В. А. Воробьева // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. Королинская С. В. Основные направления совершенствования физического воспитания студентов вузов / С. В. Королинская. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://librar.org.ua/sections_load.php?s=culture_science_education&id=3914 (Дата обращения: 08.09.2019)
2. Приходько, Н. К. Оптимизация двигательной активности студенток гуманитарных вузов в процессе учебных занятий по физическому воспитанию: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Н. К. Приходько. sСоколов, А. М. Подготовка баскетболистов массовых разрядов в нефизкультурных вузах с учетом особенно-

- стей физического развития студентов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / А. М. Соколов. sТригорлов, В. В. Баскетбол. Для всех и каждого: учебно-методическое пособие / В. В. Тригорлова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lit.lib.ru/t/trigorlow_w_w/text_0010.shtml (Дата обращения: 12.08.2019)
3. Церковная, Е. В. Баскетбол как средство развития выносливости и психофизиологических способностей студентов технических вузов / Е. В. Церковная // Физическое воспитание студентов творческих специальностей sПрограмма «Власть факта», канал «Россия Культура», ведущий М. Ремизов. 1 апреля 2019 г.
  4. Т.А. Алферова, А. Б. Мурза. Видеокурс к четырем американским фильмам. МАКС Пресс, Москва — 2012, с. 58–59
  5. Oliver Sacks. My Own Life. The New York Times. February 19, 2015
  6. Sarah Bakewell. Lives of the Philosophers, Warts and All. The New York Times. January 20, 2011

© Лысков Владимир Владимирович (vovan256l@gambler.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский индустриальный университет

ОБ ИМПРОВИЗАЦИИ И ПРАГМАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ON IMPROVISATION AND PRAGMATIC APPROACH IN ENGLISH LESSONS

**A. Murza
T. Alferova**

Summary. The authors speculate about the role of some improvised activities in English lessons. A lively spontaneous statement can produce an impulse and a sense of freedom, which is important for speaking a foreign language.

The article provides some pragmatic examples and techniques which can be used by the teacher to encourage creative utterances and discussions.

Keywords: improvisation, pragmatic approach, connotation, heuristic knowledge, creative utterance.

Мурза Александра Борисовна

*К.филол.н., доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова
murzah@gmail.com*

Алферова Татьяна Леонидовна

*Преподаватель, МГУ им. М. В. Ломоносова
t.alferova@bk.ru*

Аннотация. Авторы размышляют о роли импровизированных видов работ на уроках английского языка. Живое неподготовленное высказывание, по мнению авторов статьи, дает импульс, ощущение свободы, необходимые для говорения на иностранном языке.

В статье даются некоторые прагматические примеры и приемы, которые преподаватель может использовать для того, чтобы вдохновить студентов на творческие высказывания и дискуссии.

Ключевые слова: импровизация, прагматический подход, коннотация, эвристические знания, творческое высказывание.

В словарях иностранных слов примерно одинаково объясняется термин «импровизация» — от латинского «improvisus» — неожиданный, внезапный, то, что не подготовлено заранее, сочинение в момент исполнения.

Импровизируя, мы пытаемся определить свое отношение к предложенной теме, развиваем идеи спонтанно, иногда облакаем мысли в некоторую систему образов, ярких аналогий, неожиданных соответствий или противоречий.

Часто такая импровизированная речь вызывает участие слушающих, их дополнения или дискуссию.

Простор импровизации не безграничен. Дирижер предлагает свою интерпретацию нотной партитуры, актер — насыщает чувствами слова исполняемой роли, лектор — дает свое видение определенной темы, полагаясь на знания и факты.

Особенности личности и вкуса говорящего влияют на «звучание», стиль его речи.

Иногда устный текст выверен до каждой фразы, четко очерчивает поставленные проблемы и авторскую позицию.

Лекцию такого типа легко конспектировать, но, слушая ее, ты ограничен ролью воспринимающего и усваивающего слово наставника, но не участвуешь в самом процессе созидания.

Существует другой тип лекции, когда преподаватель не читает или повторяет вслух ранее написанное, а как бы «импровизирует на тему»; перед аудиторией буквально «рождается» нечто новое, конечно же, основанное на прекрасном знании предмета, но еще не «застывшее в слове», а творящееся на твоих глазах.

Таковыми были лекции некоторых профессоров филологического и исторического факультетов МГУ: Леонида Григорьевича Андреева, Анатолия Алексеевича Федорова, Сергея Сергеевича Аверинцева. Так читали лекции и другие выдающиеся филологи: Д. С. Лихачев и Ю. М. Лотман.

Они не заглядывали в конспекты, они размышляли, сравнивая эпизоды разных периодов культурного процесса или творчества, цитировали поэтические отрывки и постоянно вовлекали аудиторию в процесс осмысления основных мотивов изложения.

Мы, студенты, не пытались подробно конспектировать такую лекцию из-за страха пропустить что-то важ-

ное, но она будила воображение, вдохновляла, так что и потом, после окончания занятия, мы долго обсуждали услышанное, делились собственными мыслями.

Ведя практические занятия по английскому языку, как и многие наши коллеги, готовясь к уроку, мы тщательно распределяем виды работ по пунктам и минутам, но всегда оставляем немного «пространства» для того, что можно назвать неким экспромтом или импровизацией.

В отличие от, например, симфонической поэмы, где во введении часто звучат главные темы, за которыми следует развитие и контрапункт или полифония мелодий, «импровизационное» начало на занятии подчас влечет за собой новое, не предусмотренное планом, «звучание».

Если снизить этот высокий тон сравнения, то такую «увертюру» к уроку можно назвать «warming-up talk» и она может включать в себя самые разные темы: от впечатлений о некоторых событиях личной жизни до размышлений по поводу какого-либо значительного культурного, научного или политического явления.

Самая простая тема беседы, например, о погоде может привести к размышлению о более важных вопросах. Например, как связаны частые обсуждения погоды с английским этикетом и менталитетом, что означают такие концепты, как «privacy», «breach of privacy» или «understatement».

Разнообразие тем позволяет непринужденно ввести в орбиту разговора новый словарь, а слова, как известно, лучше всего запоминаются в контексте, особенно если он интересен.

«Взлетной площадкой» может стать любое яркое событие. И здесь многое зависит от того, инициирован ли такой «взлет» студентом или определен преподавателем. В первом случае это, можно сказать, «чистый экспромт», во втором — «прагматический», тщательно подготовленный, в виде вопросов, дополнений к ответам студентов, интересных эпизодов или примеров по заданной теме.

Приведем несколько примеров первого и второго. На вопрос: «Что интересного произошло за прошедшую неделю?» — студенты могут дать самые простые ответы, описывая некоторые яркие впечатления от прочитанной книги, встречи, лекции. Иногда короткий монолог неожиданно зазвучит поэтически, выдавая творческие способности студента. Хочется повторить несколько фраз студентки 1-го курса философского факультета: «I was walking along the alley to University. I was feeling sad. I missed my mum and was

afraid of the exam in Logic. Suddenly I felt as if someone had patted me on my head. It was so warm, so light. I raised up my head and saw a big yellow leaf smoothly flying from the crown of my head and falling down into the grass by my feet.

Тема беседы определяет и тон ответа: от легкого непринужденного до вполне серьезного, научного.

Многие студенты участвовали в осеннем фестивале науки 2018 года в МГУ, прослушали интереснейшие лекции, в частности прочитанные выдающимся ученым, нобелевским лауреатом Кипом Торном. Это и послужило предметом разговора. Студенты пытались объяснить на английском языке, что такое «черные дыры», «гравитационные волны», «искривление пространства и времени».

Прекрасная практика межфакультетских занятий, возродившая давно существовавшую в МГУ традицию, не только позволила студентам расширить научный и культурный кругозор, но оживить и наши уроки.

Так, несколько учеников факультетов философии и политологии были на лекции талантливого музыковеда М.С. Казиника, преподавателя исторического факультета, посвященной Морису Равелю, и с волнением делились своими впечатлениями на английском языке. Известный искусствовед и музыкант говорил о связи музыки с поэзией. Например, он цитировал поэму Ф.Г. Лорки о звучании гитары: «... как вода по каналам плачет... так прощается с жизнью птица».

Кроме того, студентам-философам было интересно узнать, что «Концерт для левой руки» посвящен Равелем его другу, Полю Витгенштейну, брату знаменитого философа, Людвига Витгенштейна (1889–1951). Талантливый пианист был ранен во время I-ой Мировой войны, потерял правую руку, был близок к самоубийству. Музыкальное посвящение французского композитора-импрессиониста спасло его, вдохновило на продолжение пианистической деятельности.

Таким образом, отдельные эпизоды как бы вводятся в широкое русло общей культуры. Интерес к материалу играет большую роль в том смысле, что у студента возникает желание «сказать», а преподаватель охотно помогает ему в употреблении нового словаря, лексики, грамматических конструкций. И постижение это совершается как бы «в полете», учащийся начинает понимать связь языковых средств и коннотацию, которую несет то или иное слово или словосочетание, то отражение словом обычаев, традиций, ценностей, норм носителей языка, что и называется культурными компонентами значения.

Можно пошутить, что главное препятствие при изучении иностранного языка — это родной язык. Действительно, прежде чем ученик скажет фразу на английском языке, в его сознании складывается предложение со всеми присущими русскому языку особенностями.

Самый сложный переход, качественный скачок, предвещающий начало «естественного говорения» на иностранном языке, происходит, когда изучающий перестает «сопротивляться» незнакомым моделям и начинает их принимать, каждый раз пополняя новым содержанием, без предварительного перевода с русского языка.

Этот переход связан как бы с «выходом в открытое море», то есть от правильных, но искусственных фраз учебника к живому разнообразию английского языка. Часто это сравнивают с первым полетом летчика. Можно изучить инструкции, правила, кнопки управления... и не взлететь.

Нужен, очевидно, какой-то внутренний импульс, вдохновение. Повторюсь, живое обсуждение какой-либо волнующей интересной темы настраивает на непринужденный тон, игру; желание высказаться преобладает над опасением ошибиться, дает ощущение свободы, необходимое для говорения на другом языке.

И здесь, когда преподаватель инициирует беседу, удачным началом может быть остро поставленный вопрос или слова, скрывающие подтекст, — принцип, лаконично заключенный в слове «challenge». Перед студентом ставится какая-то непростая интересная проблема, которую ему захочется решить. И в этом смысле, возможно, наиболее плодотворны именно говорение, обсуждение и прочие виды речевой деятельности.

Так, короткая фраза в конце одного выступления министра иностранных дел С.В. Лаврова: «На том стоим...» заставила нас произнести и вторую ее часть: «...и стоять будем». Слова эти были сказаны Мартином Лютером. Вспомнив это, студенты с удовольствием говорили и о том, когда великий реформатор произнес их, и о самой его личности, и о возникновении протестантизма. Они размышляли и о том, сколько жестоких событий последовало и в Германии, и в других странах (для нас особенно интересен период правления Генриха VIII-го в Англии) за жестом человека бесстрашного и стремящегося к справедливости.

По ходу беседы преподаватель может подсказать слово, термин, какое-то неизвестное студенту выражение. Конечно, желательно знать некоторые интересные факты из истории и культуры обсуждаемого периода, чтобы твое участие было полезно не только с точки зрения языкового оформления. Необходимо заранее

продумать свою точку зрения и подтверждающие ее аргументы. Кроме того, можно предложить студентам передать на английском языке («gender») небольшие отрывки русского текста.

Так, обсуждая актуальную тему: «Фейковые новости», мы вместе вспомнили об Орсоне Уэллсе и его нашумевшем радиорепортаже 1938 года «Война миров», одном из первых «фейковых» передач. За передачей последовало 12500 газетных статей и было подано несколько судебных исков от людей, поверивших сообщению о нашествии инопланетян. Иски были смешные — люди жаловались, что, убегая от пришельцев, испортили обувь или одежду.

С темой «фейка» связано появление двух новых терминов: «постправда» и «публика». Обычно студенты — философы и политологи знают значение этих слов, но преподаватель может добавить несколько интересных примеров из истории культуры. Известно, что термин «публика» возник в начале 19-го века, когда не эксперты, а любители стали судить об этической стороне творчества художника. Можно вспомнить, на каком основании были возбуждены судебные процессы против Шарля Бодлера, Гюстава Флобера, Д. Г. Лоренса, Теодора Драйзера и некоторых других известных творцов.

Решительные действия «публики» ощущаем мы и в 21-м веке (например, по поводу новой постановки оперы Вагнера «Тангейзер» (режиссер Тимофей Кулябин) в Новосибирском оперном театре или фильма А. Учителя «Матильда»). Студенты размышляли о смысле термина «коллективное восприятие», часто построенно на мифах и догмах.

Другое понятие, связанное с определением «фейка», было произнесено императором Александром II-м, который назвал процесс над Верой Засулич не «настоящим», поскольку судьи опирались в вынесении приговора не на закон, а, по его словам, на «аффективное восприятие».

Можно пополнить философско-политический словарь юридической лексикой, напомнив студентам о том, что произошло в 1878 году, почему Вера Засулич стреляла в Петербургского градоначальника генерала Трепова, защищая политического подследственного Боголюбова. Стоит сказать хотя бы несколько слов о замечательном русском адвокате П. А. Александрове. Процесс был закрытым, но дело В. Засулич широко обсуждалось не только в России, но и во всем мире.

Студенты пытаются высказать свое мнение по поводу дилеммы: защита прав человека и террористические

методы. Если тогда поступок В. Засулич вызвал единодушное одобрение общественности, то теперь студенты как бы скорее соглашались с русским царем, говоря, что права человека нельзя защищать путем терроризма, то есть путем самого грубого нарушения прав личности другого человека.

Будущие философы и политологи по-разному, но, как правило, увлеченно говорят и на другие темы. Например, о «стереотипах массовой культуры», об опасности интернета как «создателя множественных миров» и о способах развить в себе «критическое мышление».

Если тема «Фейковые новости» широко обсуждается и знакома студентам, то другая тема, которую можно назвать «Несвятая инквизиция», больше известна историкам.

Материал оказался таким интересным (преподаватель, по сути, повторил самые выразительные эпизоды из программы «Власть факта» [см. Литература, 1]), что студенты с энтузиазмом отвечали на вопросы, переводили небольшие отрывки с русского на английский язык.

Ученики узнали о том, когда и почему возникла инквизиция, что слово «ересь» («heresy») означает «выбор» или «уклон» (с греческого), а «аутодафе» («auto-da-fe») — «акт веры».

Мы вспомнили о том, какую роль в возникновении инквизиции сыграли испанская королева Изабелла Кастильская и ее духовник Тамазо Торквемадо, а английский король Яков I-й Стюарт в «охоте на ведьм» («witchhunting»), а также о некоторых известных процессах суда инквизиции. Такое обсуждение активизировало «эвристические» знания студентов, накопленные благодаря некоторым литературным и историческим источникам, прямо не связанным с данной темой (например, романы Л. Фейхтвангера или исторические драмы У. Шекспира). Стоит вспомнить известную фразу Альберта Эйнштейна: «Воображение помогает заполнить пропуски в нашем незнании»,

Студентам — экономистам стоит давать более конкретные и прагматические задания. Можно попросить оценить сегодняшнее экономическое положение в стране и как на него влияют такие факторы, как процентная ставка Центробанка или норма обязательного резервирования. Интересно порассуждать о том, как каждый из них, являясь потребителем, может влиять на экономику. Например, какое значение имеют самые простые решения, которые они принимают каждый день (выбор товара в магазине или вакансии на рынке труда). Такие взаимосвязи могут быть проиллюстрированы при помощи графиков или схем.

Это имеет двойное значение. Студент чувствует себя специалистом и получает удовольствие, объясняя некоторые механизмы экономического взаимодействия преподавателю. Часто такой разбор провоцирует всю группу на обсуждение, дополнения, спор, что способствует освоению пройденного материала по специальности. При этом студент употребляет научные термины и понятия на английском языке. Таким образом, пассивной запас выходит на орбиту активного использования.

Каждое обсуждение полезно сопроводить некоторым анализом положительных моментов беседы, отмечая удачные лексические обороты, грамматические конструкции, стиль научного высказывания.

Исправление незначительных ошибок можно делать по ходу дискуссии, но более серьезный разбор лучше после ее окончания, иначе нарушится естественный ритм устной беседы, может угаснуть энтузиазм и желание высказаться.

Итак, такая импровизационная часть урока важна для развития навыков устной речи и активизации лексико-грамматических знаний.

На наш взгляд, важно, чтобы такое обсуждение было актуально, интересно для будущих философов, политологов, экономистов. Юбилей талантливых представителей таких профессий, как правило, освещаются в печати, в программах телевидения и на факультетах университета.

30 января 2019 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения Александра Моисеевича Пятигорского. Этому событию были посвящены дискуссии на философском факультете МГУ, что дало возможность преподавателю прослушать и записать интересные эпизоды бесед А.М. Пятигорского с коллегами, о которых говорили преподаватели факультета, некоторые сложные философские понятия и высказывания оригинального мыслителя, то есть «подготовиться» к разговору со студентами.

Будущие философы увлеченно объясняли, что, например, имел в виду ученый, говоря об «очужденном мышлении», чем он близок художнику и философу Ю.Н. Рериху, каковы основные пункты его известного Устава (завещания) и что скрывается за фразой: «Жить надо так, чтобы, покидая этот мир, не испытывать страха смерти». В живом заинтересованном обсуждении сложные научные проблемы как бы теряют свою философскую отвлеченность, возможно оттого, что принадлежат нашим современникам.

Таким же был и диспут, посвященный другому философу, Эвальду Васильевичу Ильенкову, выпускнику

факультета, умершему 40 лет назад. Студенты читали его книгу «Идолы и идеалы» и пытались объяснить, что означает термин «экзистенциальный героизм» или фраза: «Нет божества без убожества. Чем больше веры в бога, тем меньше остается человека». Говорили о его увлеченности немецкой философией (Гегелем, Фихте), споре с другими философами А. А. Зиновьевым и удивительным практическим применением философо-психологических взглядов в работе со слепоглухими детьми в школе в Загорске (Сергиев-Посад) вместе с А. И. Мещеряковым.

16 апреля 2019 года исполнилось 175 лет со дня рождения Фридриха Ницше. Студенты 2-го курса хорошо знакомы с творчеством этого, возможно, самого «провокативного» философа. Ребята отмечали влияние Ницше на современные направления в искусстве — экзистенциализм, модернизм, постмодернизм, говорили о том, что его идея «мир как текст» повлияла на развитие семиотики. Вспомнили и о том, что произведение «Так говорил Заратустра» («Thus Spake Zarathustra», 1883–92) вдохновило Рихарда Штрауса на создание одноименной симфонической поэмы, а фильм Ларса Фон Триера «Антихрист» создан под влиянием философского трактата Ф. Ницше.

Студенты говорили о философских проблемах, связанных с противоречивой фигурой философа: об отношении к нему Владимира Соловьева, славянофила Петра Астафьева, о связи его идей с некоторыми положениями философии Мартина Хайдеггера, М. Фуко Ж. Делёза, о его критике со стороны А. Ф. Лосева. Возможно, отчасти это был пересказ услышанного на лекции, но живой спонтанный пересказ, а не просто повторение текста из учебника.

Это лишь несколько примеров, когда предмет дискуссии вдохновлял студентов, давал тот внутренний импульс, который необходим для желания облечь свои мысли в звучащее слово, слово иностранного языка. Размышляя об интересном для них предмете, они начинают чувствовать, как тесно их основная дисциплина (философия, политология, экономика) связана с другими видами человеческой деятельности — историей, литературой, музыкой, живописью.

Возможно, наиболее сложным видом работы являются самостоятельные устные выступления или письменные эссе на интересную философскую, политическую, экономическую тему. В этом жанре импровизационный зачин как бы преобразуется в творческое высказывание, часто провоцирующее дискуссию, научный спор.

Авторы статьи хранят и перечитывают опусы студентов, которые отличает искренность и свежесть восприя-

тия многих сложных явлений. Например, обсуждая тему: «There are things that are worse than death», студенты писали о том, сколь важно было понятие «чести» в русском обществе, какую роковую роль оно сыграло в судьбе А. С. Пушкина или поручика Чекмарева из рассказа А. И. Куприна «Брегет».

Эссе «О времени» студент Станислав Скиба написал в стихах, а Денис Тукмаков сочинил философский трактат «О добре, зле и пути человека» в метафорической форме, ограничив свою фантазию цифрами (100 цифр — 100 мыслей). Марина Пак, после просмотра фильма Пелтера Уира «Клуб мертвых поэтов» написала оригинальное философское эссе на тему: «Подлинные ценности: конформизм против нонконформизма» [2].

Несколько интересных работ было написано студентами после прочтения статей известного писателя Терри Праттчета и психолога Оливера Сакса о праве человека на самоубийство [3]. К сожалению, оба автора были неизлечимо больны. Их статьи написаны ярко, пронизаны личной убежденностью в праве человека сохранять достоинство в самых трудных обстоятельствах. Студенты пытались рассмотреть эту трагическую проблему с разных точек зрения: философии экзистенциализма, христианства, своего собственного субъективного отношения.

Столь же оживленной была дискуссия после прочтения статьи Сары Бейквелл по поводу книги современного английского философа Джеймса Миллера [4]. Анализируя жизнь и творчество двенадцати великих философов разных стран и исторических периодов, автор приходит к выводу, что никто из них, кроме Сократа, не смог воплотить в личной жизни этические принципы, провозглашаемые ими в своих философских трудах. Естественно, возникает вопрос, снижает ли такое противоречие ценность нравственных установок.

Почти единодушно юные философы пытались доказать, что это не влияет ни на наше отношение к самому философу, ни на значимость созданных им теорий. Они проводили аналогию с творчеством писателя и его личностью, говоря, что каждое литературное произведение имеет свою независимую эстетическую ценность. Студенты почти убедили преподавателя в своей правоте, если бы не возможность послушать обсуждение данной проблемы на философском факультете в связи с юбилеем русского философа Николая Федорова. В своей нравственной позиции великий философ был близок к Л. Н. Толстому, и оба они были убеждены в том, что, провозглашая нравственные принципы, человек должен стремиться воплотить их в своей жизни. Этому правилу они строго следовали, невзирая на неудобства, трудности, даже риск для собственной жизни. Таким об-

разом, у преподавателя появился новый веский аргумент, а дискуссия обрела второе дыхание.

Заключительный аккорд статьи, пожалуй, может прозвучать так. Традиционные методы преподавания —

чтение, перевод, заучивание слов, фразеологических оборотов, терминов и понятий — важны, но обретают особый смысл, если включаются в меняющуюся пеструю орбиту живого обсуждения, творческого высказывания, постоянного освоения нового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Власть факта», канал «Россия Культура», ведущий М. Ремизов. 1 апреля 2019 г.
2. Т.А. Алферова, А. Б. Мурза. Видеокурс к четырем американским фильмам. МАКС Пресс, Москва — 2012, с. 58–59
3. Oliver Sacks. My Own Life. The New York Times. February 19, 2015
4. Sarah Bakewell. Lives of the Philosophers, Warts and All. The New York Times. January 20, 2011

© Мурза Александра Борисовна (murzah@gmail.com), Алферова Татьяна Леонидовна (t.alferova@bk.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КУРСА «СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ»

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS BY MEANS OF THE COURSE "MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF CHEMISTRY EDUCATION"

**E. Nelyubina
L. Panfilova**

Summary. The implementation of the competency-based approach in the Russian system of vocational education is determined by focusing on the basic principles of organizing a single European educational space in the framework of the Bologna and Copenhagen processes.

The problem is that at the present stage of development of higher pedagogical education there is a lack of modern educational and methodological literature and manuals in a number of disciplines in the list of FGOS VO.

Purpose

Development of a theoretically substantiated and practice-oriented teaching and methodological support for the course "Modern Pedagogical Technologies for Chemistry Education" based on a modular competency approach as a means of forming professional competencies of students of pedagogical universities.

Results: the practical significance of the study is determined by the high level of preparedness of the results for implementation in pedagogical practice, since all design procedures are framed in teaching and methodological recommendations and can be used by organizers, methodologists, and teachers of the vocational education system to conduct classes on the course "Modern Pedagogical Technologies for Chemistry Education".

The developed modular educational program of the course "Modern Pedagogical Technologies for Chemistry Education" has been tested and used in organizing the training of bachelors studying in the field of preparation 44.03.05 Pedagogical education profiles: "Biology" and "Chemistry" (academic undergraduate).

Keywords: teaching methodology, student, training, technology.

Нелюбина Елена Георгиевна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара
nelubina.elena@pgsga.ru*

Панфилова Людмила Владимировна

*Д.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара
panfilova@pgsga.ru*

Аннотация. Реализация компетентного подхода в российской системе профессионального образования определяется ориентацией на базовые принципы организации единого европейского образовательного пространства в рамках Болонского и Копенгагенского процессов.

Проблема — на современном этапе развития высшего педагогического образования осуществляется недостаток современной учебно-методической литературы и пособий по ряду дисциплин входящих в перечень ФГОС ВО.

Цель — разработка теоретически обоснованного и практико-ориентированного учебно-методического сопровождения курса «Современные педагогические технологии обучения химии» на основе модульно-компетентного подхода как средство формирования профессиональных компетенций студентов педагогических вузов.

Результаты: практическая значимость исследования определяется высоким уровнем готовности полученных результатов к внедрению в педагогическую практику, поскольку все процедуры проектирования оформлены в учебно-методические рекомендации и могут быть использованы организаторами, методистами, преподавателями системы профессионального образования для проведения занятий по курсу «Современные педагогические технологии обучения химии».

Разработанная модульная образовательная программа курса «Современные педагогические технологии обучения химии», апробирована и используется при организации обучения бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат).

Ключевые слова: методика преподавания, студент, обучение, технология.

Для решения поставленной задачи в начале проведения исследования — доказать педагогическую эффективность разработанных методических подходов к реализации программы курса «Современные педагогические технологии обучения химии», нами было подобрано несколько методик постановки и проведения педагогического эксперимента: наблюдение и педагогический мониторинг, анкетирование и методика сформированности профессиональных компетенций, в основу которой заложены следующие исследования В.П. Симонова, Е.Г. Чернеко, Б.С. Блума, В.П. Беспалько, А.В. Усовой, М.В. Потановой и И.С. Карасовой.[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

По результатам наблюдения и педагогического мониторинга, осуществляемого нами в течение 2017–2019 учебного периода, в процессе изучения дисциплины «Современные педагогические технологии обучения химии», мы смогли увидеть, что использование «Технологической карты» и «Проектно-информационной карты» дало возможность студентам 4 курса, обучающимся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) на естественно-географическом факультете СГСПУ, организовать учебную деятельность, работать с системно организованным материалом, улучшить его восприятие и осмысление, повысить ответственность за качество своего обучения.

Кроме того, применение проектно-информационных карт позволяло студентам увидеть логические связи учебного материала, использовать их на занятии как справочный материал и план выступления. Во время текущего, промежуточного контроля знаний проектно-информационные карты являлись основой дополнительных вопросов. [9,10] А самое главное использование технологической и проектно-информационной карт как индивидуальной формы работы способствовало формированию у студентов целеустремлённости, самостоятельности, ответственности, организованности, творческого отношения к деятельности, критичности, самокритичности, осознанности, рефлексии и как следствие формированию информационной и специальной (самообразовательной и проектировочной) компетенций.

Подводя своеобразный итог, организованным нами занятиям мы можем сделать вывод о том, что использование преподавателем полилога в процессе обучения дисциплине «Современные педагогические технологии обучения химии» при условии реализации предложенного комплекса педагогических условий делает обучение более комфортным:

- ◆ студенты перестают бояться негативной оценки, приобретают уверенность в себе,

- ◆ возрастает объём усваиваемого ими материала;
- ◆ растёт их познавательная активность и самостоятельность;
- ◆ меняется характер взаимоотношений между ними, формируются гуманность, демократичность одновременно с критичностью, способностью адекватно оценивать свои и чужие возможности;
- ◆ студенты приобретают важнейшие коммуникативные навыки.

В свою очередь, позиция студента в качестве активного субъекта общения, вырабатывает потребность поиска дополнительных знаний по дисциплине «Современные педагогические технологии обучения химии», способствует развитию интереса к изучаемому предмету, достигнутый успех стимулирует активность и самостоятельность студента, а самостоятельность, приводящая к успеху, вызывает устойчивый интерес и положительное отношение к процессу обучения, которое стимулирует потребность в самообучении и саморазвитии.

При осуществлении педагогического мониторинга было проведено анкетирование студентов, направленное на оценку качества организации процесса обучения студентов курсу «Современные педагогические технологии обучения химии», на данном этапе исследования была использована разработанная нами диагностика.

Результаты, полученные в ходе исследования, представлены в таблице 1.

Исходя из данных представленных в таблице 1 можно сделать вывод о том, что студенты, изучив курс «Современные педагогические технологии обучения химии», достаточно положительно относятся к предложенной им системе работы в аудиторное и внеаудиторное время, требования, заявленные в рабочей программе и учебно-методическом обеспечении, достаточно понятны и объективны с их стороны, об этом свидетельствует средний показатель, который соответственно составил в 2017–2018 уч.году — 94,37%, а в 2018–2019 уч.году — 97,05.

На результативном этапе мы использовали методику, в основу которой заложены следующие исследования В.П. Симонова, Е.Г. Чернеко, Б.С. Блума, В.П. Беспалько, А.В. Усовой, М.В. Потановой и И.С. Карасовой. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

В соответствии с целями Блума можно выделить основные уровни усвоения знаний и умений:

- I. Уровень распознавания понятий, явлений и т.д.
- II. Уровень запоминания и воспроизведения элементов знания.

Таблица 1. Результаты оценки качества организации обучения курса «Современные педагогические технологии обучения химии» студентами 4 курса, обучающимися по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) в СГСПУ

№	Показатель	Количество положительных ответов студентов			
		2017–2018 уч.год		2018–2019 уч.год	
		кол-во	%	кол-во	%
1	2	3	4	5	6
1	Определена и чётко обоснована концептуальная основа обучения	16	88,9	16	94,1
2	Чётко определены цели и задачи общего и частного характера в процессе обучения по дисциплине «Современные педагогические технологии обучения химии»	18	100,0	17	100,0
3	Подготовлена учебно-методическая база (учебно-методическое оснащение)	18	100,0	17	100,0
4	Научность, доступность и соответствие объёма изучаемого материала имеющемуся времени и возможностям обучающихся	15	83,3	16	94,1
5	Организация обучения в соответствии с целями и задачами конкретного занятия	16	88,9	17	100,0
6	Осуществление анализа реализации целей и задач обучения	16	88,9	17	100,0
7	Систематический анализ сильных и слабых сторон текущего состояния образовательного процесса	18	100,0	17	100,0
8	Осуществление анализа деятельности субъектов процесса обучения	18	100,0	17	100,0
9	Продуманы и обоснованы организационные формы и методы обучения	15	83,3	15	88,2
10	Определены принципы обучения	18	100,0	17	100
11	Разработан управленческий аппарат (этапы управления, принципы управления)	16	88,9	16	94,1
12	Использование поэтапного контроля	18	100,0	17	100,0
13	Определены педагогические условия осуществления образовательного процесса	18	100,0	17	100,0
14	Наличие познавательной активности, творчества и самостоятельности у большей части обучающихся	18	100,0	17	100,0
15	Хорошая посещаемость занятий студентами	16	88,9	15	88,2
16	Стимулирование познавательной активности студентов	16	88,9	16	94,1
17	Наличие интереса обучающихся к изучаемой дисциплине	18	100,0	17	100,0
18	Наличие готовности студентов к самообразовательной деятельности	16	88,9	16	94,1
19	Заинтересованность студентов в обмене информацией	15	83,3	16	94,1
20	Устойчивое повышение интереса студентов к процессу обучения	16	88,9	17	100,0
21	Обучающиеся осознают себя активными субъектами учебной деятельности	18	100,0	17	100,0
22	Заинтересованность студентов в организации самоподготовки	16	88,9	16	94,1
23	В процессе обучения у студентов формируются общие профессиональные качества	16	88,9	16	94,1
24	Преобладание системности в знаниях обучающихся	18	100,0	17	100,0
25	Понимание большинством студентов связи получаемых знаний с будущей профессиональной деятельностью	16	88,9	15	88,2
26	Наличие обратной связи со всеми обучаемыми в процессе занятий	18	100,0	17	100,0
27	Осуществление контроля со стороны преподавателя за деятельностью обучающихся	18	100,0	17	100,0
28	Осуществление большей частью обучающихся самоконтроля и рефлексии собственной учебной деятельности	15	83,3	16	94,1
29	Осуществление систематического мониторинга со стороны преподавателя за ходом образовательного процесса	18	100,0	17	100,0
30	Разработаны критерии оценки конечных результатов процесса обучения	18	100,0	17	100,0
Средний показатель		-	94,37	-	97,05

- III. Уровень понимания.
- IV. Уровень алгоритмических предписаний.
- V. Уровень «переноса» знаний.

Если отнести эти 5 уровней знаний и умений с рядом нечетных (1:3:5:7:9) числе, то первый уровень знаний и умений будет соответствовать самому низкому уровню сформированности профессиональных компетенций, а все пять уровней — самому высокому (100% или 100 баллов). Можно представить эту последовательность в процентах или баллах:

- I. Уровень — 4% или 4 балла.
- II. Уровень — 12% или 12 баллов. «*знаниевый компонент*»
- III. Уровень — 20% или 20 баллов.
- IV. Уровень — 28% или 28 баллов. «*умениевый компонент*»
- V. Уровень — 36% или 36 баллов. «*владениевый компонент*»

Эта шкала является порядковой ил ранговой. Примем первый уровень (4балла) за нулевой, тогда можно составить шкалу требований к усвоению знаний и умений:

- ♦ высокий уровень требований, когда оценку «отлично» мы поставим студенту за выполнение заданий всех пяти уровней;
- ♦ средний уровень требований, когда оценку «отлично» мы поставим студенту за выполнение заданий с первого четвертый уровни;
- ♦ низкий уровень требований, когда «оценку «отлично» можно поставить за выполнение заданий с первого по третий уровни.[11,12,13.14.15]

На сегодняшний день «владениевый» компонент (уровень переноса знаний), на наш взгляд, нуждается в особом внимании, так как на этом уровне должны реализовываться межпредметные связи общего и профессионального циклов.

В.П. Беспалько, анализируя эту систему, отмечает, что чаще всего педагоги для оценки результатов обучения выбирают средний уровень, выделяя задания пятого уровня как задания повышенной сложности, оценивающийся отдельно. Если сделать это тенденцией, то коэффициент эффективности обучения можно определить по формуле:

$$K_{эф} = \frac{0,64n_1+0,36n_2+0,16n_3}{N}, \quad (1)$$

где n_1 — количество студентов, освоивших четыре уровня; n_2 — количество студентов, освоивших три уровня; n_3 — количество студентов, освоивших два уровня; N — общее количество студентов.

Коэффициент сформированности профессиональной компетенции можно рассчитать по формуле:

$$K_x = 0,04K_{y1}+0,12K_{y2}+0,20K_{y3}+0,28K_{y4}, \quad (2)$$

где K_{y1} — коэффициент успешности выполнения задания по уровню распознаванию понятия, явления и т.д. (первый уровень знаний и умений), K_{y2} — коэффициент успешности выполнения задания по запоминанию и воспроизведению элементов знания (второй уровень знаний и умений), K_{y3} — коэффициент успешности выполнения задания на понимание явления (третий уровень знаний и умений), K_{y4} — коэффициент успешности выполнения задания на применение алгоритмических предписаний.

Коэффициент успешности выполнения задания может быть рассчитан по формуле А. В. Усовой:

$$K_y = \frac{\sum_{i=1}^N m_i}{Nm}, \quad (3)$$

где m_i — число признаков вида деятельности, которые усвоил i -тый студент, m — общее число признаков, N — число студентов.

Согласно, описанной методики, коэффициент сформированности профессиональной компетенции имеет обобщенный характер и на среднем уровне требований к результатам обучения не должен превышать 0,7.

Приведем пример одного из заданий, которое может быть использовано для оценки сформированности профессиональных компетенций будущего учителя химии на среднем уровне сложности после изучения модуля «Анализ теоретических основ современных технологий в образовании» темы «Понятие о технологии» курса «Современные педагогические технологии обучения химии».

1. Назовите совокупность методов обработки, изменения состояния, это искусство, мастерство, умение (первый уровень усвоения знаний).
2. Запишите определение совокупности с точки зрения педагогического подхода (второй уровень усвоения знаний).
3. Укажите связь этого понятия с другими (третий уровень усвоения знаний).
4. Объясните это понятие на основе тех аспектов: научном, процессуально-описательном и процессуально-действенном (четвертый уровень знаний).

Описанная выше методика может быть использована для оценки сформированности профессиональных компетенций при обучении любой дисциплине студентов вузов.

Нами была разработана проверочная работа для входного контроля уровня сформированности профессиональных компетенций и итоговая проверочная работа по данному курсу.

Таблица 2. Распределение уровней сформированности профессиональных компетенций у студентов 4 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) в СГСПУ на начальном этапе проведения эксперимента

Уровни сформированности профессиональных компетенций	Распределение студентов по уровням		Коэффициент сформированности профессиональной компетенции	
	2017–2018 уч.год	2018–2019 уч.год	2017–2018 уч.год	2018–2019 уч.год
I	6	7	0,37	0,32
II	6	4		
III	5	6		
IV	1	-		
V	-	-		
Общее количество студентов	18	17		

Таблица 3. Распределение уровней сформированности профессиональных компетенций у студентов 4 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) в СГСПУ на конечном этапе проведения эксперимента

Уровни сформированности профессиональных компетенций	Распределение студентов по уровням		Коэффициент сформированности профессиональной компетенции	
	2017–2018 уч.год	2018–2019 уч.год	2017–2018 уч.год	2018–2019 уч.год
I	2	2	0,41	0,39
II	5	7		
III	8	7		
IV	3	1		
V	-	-		
Общее количество студентов	18	17		

Таблица 4. Сравнительный анализ коэффициента сформированности профессиональной компетенции у студентов 4 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) в СГСПУ на начальном и конечном этапах проведения эксперимента

Учебные периоды	Коэффициент сформированности профессиональной компетенции		Степень изменения коэффициента
	начальный этап	конечный этап	
2017–2018 уч.год	0,37	0,41	0,4
2018–2019 уч.год	0,32	0,39	0,7

Результаты, полученные в ходе начального и итогового тестирования, проведенного нами, представлены в таблицах 2 и 3.

Результаты, полученные в 2017–2018 и 2018–2019 учебных годах, сравнивались с результатами начального тестирования тех же студентов естественно-географического факультета СГСПУ (таблица 4), так как профессиональные компетенции начинают формироваться на 2 курсе обучения и далее развиваются, и формируются окончательно на пятом курсе.

Существует определенная закономерность и преемственность дисциплин, соответственно учебного плана в формировании данных компетенций.

На основе результатов, полученных по итогам проведения итогового контроля, осуществляемого по средством тестирования, мы смогли констатировать сформированность у большей части студентов системы знаний, умений и навыков, сформированность профессионально значимых качеств (коммуникабельность, гуманность, демократичность, целеустремленность, самостоятельность, ответственность, организованность, творчество, критичность, самокритичность, осознанность, рефлексия) и компетенций (коммуникативной, информационной, специальной (самообразовательной и проектной)).

Данная интерпретация результатов подтверждается данными приведенными в таблице 4 при сравнении ре-

зультатов сформированности профессиональной компетенции, степень изменения коэффициента в течение первого года апробации разработанных учебно-методических рекомендаций курса «Современные педагогические технологии обучения химии» составила 0,4 единицы, во второй года данные увеличились на 0,3 единицы и составили 0,7 единиц.

Это подтверждает педагогическую эффективность разработанной технологии построения и проведения занятий по курсу «Современные педагогические технологии обучения химии» со студентами 4 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профили: «Биология» и «Химия» (академический бакалавриат) в СГСПУ.

В ходе исследования установлено, что организация процесса обучения с использованием модульных образовательных программ позволяет осуществлять

индивидуальный подход к обучающимся, в том числе с ограниченными возможностями здоровья; учитывать их личностные качества и познавательные интересы; повышает мотивацию к учению; активизирует творческие возможности педагога в поиске эффективных форм и приемов работы, позволяет самостоятельно модернизировать учебно-методические комплексы и пособия; изменяет форму взаимодействия между педагогом и обучающимся в сторону сотрудничества.

Полученные результаты способствуют разрешению противоречий, обусловивших постановку проблемы исследования. Как показало проведенное исследование, на современном этапе развития российской системы профессионального образования созданы благоприятные условия для введения модульно-компетентностного подхода, в котором синтезированы идеи компетентностно-ориентированного образования и модульного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азовкина А.Н., Ануфриева Т.Д. и др. Сборник упражнений для развития ключевых компетенций. Иркутск, 2003. — 84 с.
2. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. — М.: Народное образование, 2000. 352 с.
3. Руководство по применению технологии оценки профессиональной компетентности: методика и практика работы. — Ярославль: Центр «Ресурс», 2003.- 170 с.
4. Фишман И. С. Тесты внешней оценки уровня сформированности ключевых компетентностей учащихся: Методическое пособие для руководителей и педагогов образовательных учреждений. Самара: Изд-во «Профи», 2005. — 136 с.
5. Хуторский А. Ключевые компетенции: технология конструирования//Народное образование. 2003. — № 5 — С. 55–61.
6. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Народное образование, 1999. — 432 с.
7. Nelyubina Elena G., Safina Lily G., Bobkova Elena Yu., Korobejnikova Elena V., Melysheva Ekaterina P. Integrative-project Model of Environmental Education in the Training System of the Students. Volume 6, No. S1 (Theory and Practice of Organizational and Economic Problems of Territorial Development and the Effectiveness of Social and Economic Systems). International Journal of Economics and Financial Issues ISSN: 2146–4138, p. 249–255.
8. Nelyubina Elena G., Safina Liliya G., Panfilova Lyudmila V., Kazantsev Ivan V., Molchatsky Sergey L., Stepanova Ekaterina S., Ibrahimova Sakinya Ab. In-University quality management system of education based on the competence approach. International Review of Management and Marketing". "Socio-Economic and Humanity-Philosophical Problems of Modern Sciences" Vol 6, No 15 (2016), p. 165–171.
9. Bobkova E. Yu., Korobejnikova E. V., Nelyubina E. G., Birina O. V., Safina L. G. The conceptual aspects of the innovative format of the distance learning system within modern conditions of the higher education system informatization. // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5 S3. С. 131–139.
10. Bobkova, E.Y., Korobejnikova, E.V., Nelyubina, E.G., Likhman, V. A. Pedagogical problems of effective training of specialists in international virtualization of economic industry. // Mediterranean Journal of Social Sciences. Volume 6, Issue 354, 2015, p. 17–24.
11. Марголис А. А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 113.
12. Олейникова О. Н. Роль оценки качества профессионального образования и обучения в Европе//Среднее профессиональное образование. 2001. — № 5. — С. 50–53.
13. Татур Ю. Г. Компетентность в модели качества подготовки специалистов/Высшее образование. 2004. — № 3. — С. 24–31.
14. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004.
15. Яковлева Н. О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования. М: Изд-во АТ и СО, 2002. — 240 с.

© Нелюбина Елена Георгиевна (nelyubina.elena@pogsga.ru), Панфилова Людмила Владимировна (panfilova@pogsga.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

CONFLICT MANAGEMENT IN POLITICAL COMMUNICATION: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS

**G. Petrosyan
E. Grishechko**

Summary. The article describes the structure of the conflict in communication, discusses the tactics of conflict resolution. The structure of a conflict in political communication is shown by examples of political talk shows. Tactics of its overcoming are analyzed. Particular attention is paid to the methodology of teaching university students to negotiate with a focus on resolving the conflict. The article describes the result of an experiment on the use of methods of modeling the problem situation in English.

Keywords: political communication, conflict, conflict structure, conflict management, training in conflict negotiations.

Конфликт представляет собой предельный случай обострения противоречий между субъектами коммуникации. Особое место изучение структуры конфликта и способов разрешения конфликтных ситуаций занимает в рамках профессиональной подготовки студентов-международников, в чьи компетенции должно входить умение ведения конфликтных переговоров на политическом уровне. В рамках данной статьи рассмотрим структуру конфликта, его лингвистические маркеры, а также уделим внимание моделям обучения студентов ведению переговоров с ориентиром на разрешение конфликта.

В качестве рабочего мы принимаем определение понятия «речевой конфликт», предложенное В.С. Третьяковой: «речевой конфликт — это неадекватное взаимодействие в коммуникации субъекта речи и адресата, связанное с реализацией языковых знаков в речи и восприятием их, в результате чего речевое общение строится не на основе принципа сотрудничества, а на основе противоборства. Речевой конфликт рассматривается как протекающее во времени коммуникативное событие, имеющее свое развитие» [4, с. 237].

Диалог-конфликт имеет следующую структуру:

- ◆ участники конфликта (две или несколько конфликтующих сторон, как отдельные личности, так и группы). Кроме непосредственных проти-

Петросян Гаяне Оганесовна

*К.филол.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов
11ga1978@mail.ru*

Гришечко Елизавета Георгиевна

*К.филол.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов
elizaveta.grishechko@yandex.ru*

Аннотация. В статье приводится характеристика структуры конфликта в политической коммуникации, рассматриваются стратегии разрешения конфликтных ситуаций. На примерах политических ток-шоу анализируется структура конфликта, анализируются тактики его преодоления. Особое внимание уделено методике обучения студентов ВУЗа ведению переговоров с ориентиром на разрешение конфликта. Описывается результат эксперимента по использованию приемов моделирования проблемной ситуации на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: политическая коммуникация, конфликт, структура конфликта, управление конфликтом, обучение ведению конфликтных переговоров.

востоящих сторон, в конфликте могут принимать участие провокаторы, сочувствующие, примирители и консультанты;

- ◆ зона разногласий, под которой понимается предмет спора, вопрос или факт, вызывающий разногласия коммуникантов;
- ◆ личностное представления о проблемной ситуации. Разное видение участниками конфликта спорного вопроса и создает основу для их столкновения;
- ◆ побуждения к действиям, стремления, направленные на реализацию личностных потребностей, установок;
- ◆ непосредственные действия. В столкновении направленных друг против друга противодействий и действий состоит реальное протекание конфликта [2, с. 117].

Таким образом, структура речевого конфликта — это совокупность его устойчивых связей, без которых конфликт не может существовать как динамически взаимосвязанная система и процесс. На рис. 1 представлена структура конфликтной ситуации, где отражено ее включение в более сложные когнитивные и социальные системы [5, с. 41].

А.А. Романов отмечает, что специфика различных классификаций конфликтного поведения коммуникан-

Рис. 1. Структура конфликта

Рис. 2. Типология конфликтного поведения

тов, а также учет основных факторов «теории речевых непониманий» в общем виде можно свести в матрицу, которая отобразит конфликтное поведение участников диалогической интеракции [6]:

Из представленной матрицы видно, что в основе определенного типа конфликтного поведения личности в диалоге лежат только свойственные данному типу причины.

Существует несколько способов разрешения конфликтной ситуации:

1. смириться с положением в конфликтной ситуации в ущерб собственным интересам. В данном положении одна из сторон отказывается от урегулирования конфликта, примиряется с ним в ущерб своим собственным стандартам и ценностям, в обмен на ограничение собственных прав;
2. урегулировать конфликт. Такое действие осуществляется согласно двум установкам: а) нейтрализация ситуации — взаимное приспособление или адаптация, когда хотя бы один из участников конфликта пытается обойти препятствие [3, с. 169]); б) агрессивное разрешение конфликта (субъект пытается разрешить ситуацию путём агрессивно-го продвижения своих интересов [1, с. 183]).

Исходя из данных способов урегулирования конфликта, мы представляем речевое поведение участников политического ток-шоу в двух основных разновидностях коммуникации — кооперативной и конфликтной, которые выстраиваются на основании соответствующих им стратегий и тактик.

В результате анализа речевого поведения участников конфликтных ситуаций в русскоязычных ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» и «Время покажет», а также в англоязычном ток-шоу «The McLaughlin Group» были выявлены наиболее часто применяемые конфронтационные тактики:

- 1) тактика негативной оценки:

М. Бом: «Информационно, я говорю, это пропаганда, что США не умеет воевать, ничего не делает...».

В. Соловьёв: «Это и так очевидно...».

М. Бом: «Это ложь, это ложь!» («Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» (выпуск от 01.02.2018 г.)).

David Rennie: «What they want to do will be incredibly unpopular; you're gonna to tell people out of their cars, to turn down their heating to do all these unpopular things. Why on Earth do you think the

regime, as you call it, really wants to do these incredibly unpopular things?» («The McLaughlin Group» (выпуск от 30.05.2018 г.));

- 2) тактика прерывания дискуссии:

М. Бом: «Хорошо, можно я договорю?».

В. Соловьёв: «Все что угодно, Майкл!» («Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» (выпуск от 01.02.2018 г.)).

David Rennie: «Basically painful which is ... the next solution is that they believe the science!» («The McLaughlin Group» (выпуск от 30.05.2018 г.));

- 4) тактика смены темы:

В. Соловьёв: «Правильно! Вы свернули, вы свернули!!! Вы всё время возвращаетесь к этой теме!! Вы постоянно об этом говорите!! Ну, пожалуйста, уже, ну, оторвитесь!!!». *Н.В. Злобин:* «Ну, хорошо, давайте! О салфетке какой-то, я — за!» («Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» (выпуск от 01.02.2018 г.)).

John McLaughlin: «As the climate change debate become hopelessly politically polarized, meaning like the atmosphere in the Congress, we are far past the ability to reach any sort of compromises hopelessly polarized, or the compromise is still possible?» («The McLaughlin Group» (выпуск от 30.05.2018 г.));

- 5) тактика противопоставления своего мнения мнению собеседника:

А. Кузичев: «Я тоже просто говорю, Россия продаёт очень много оружия по миру. Вот у нас уже очень крупный наш партнер — это Индия, который у нас самолеты покупает. По твоей логике они покупают потому, что идет война у Индии...».

М. Бом: «Индия плохой пример... Сирия это лучший пример... Сирия это более яркий пример...» («Время покажет. Пентагон вооружается» (выпуск от 10.01.2018 г.)).

Mort Zuckerman: «No I think certainly as to follow on what was just said, I think there is a by and large an overwhelming consensus in the scientific community that something is going on in the weather that affects... that is affected by a greenhouse gas emissions («The McLaughlin Group» (выпуск от 30.05.2018 г.)).

Кроме приведенных выше примеров участники конфликтной коммуникации прибегают также к использо-

ванию в своем речевом поведении таких конфронтационных тактик, как: тактика опровержения информации; тактика проявления сомнения; тактика несогласия; тактика подачи информации через метафору; тактика провокационного вопроса; тактика упрёка; тактика настойчивого убеждения; тактика иронической оценки.

Проведенный нами анализ фактического материала показал, что диалоги в рамках политической коммуникации проходят обычно в режиме слабого конфликта. Состав коммуникативных тактик и стратегий политического дискуссионного ток-шоу на русском и на английском языке совпадает, тем не менее, некоторые различия проявляются в способах вербализации отдельных тактик. Участники политической коммуникации при помощи вспомогательных стратегий решают идентичные имиджевые задачи (обозначить проблему и её решение, построить имидж компетентного профессионала, указать на положительные дела, поступки и заслуги). Вспомогательная диалого-структурирующая стратегия, которая реализуется русскоязычными коммуникантами оформляется посредством более прямых и категоричных высказываний, в то время как англоязычной политической коммуникации свойственны смягченные конструкции и разнообразные формы вежливости. Русскоязычные участники конфликтной ситуации характеризуются высокой экспрессивностью, эмоциональностью, спонтанностью высказываний, англоязычная политическая коммуникация, напротив, является сдержанной, прагматичной, выражаемые спикерами доводы чаще подкрепляются аргументацией.

Далее рассмотрим варианты обучения управлению конфликтами студентов ВУЗа. В рамках высшего профессионального обучения по направлениям, связанным с международными политическими коммуникациями, освоение стратегий управления конфликтами становится одной из приоритетных задач, поскольку все переговоры на уровне отношений между участниками политического дискурса так или иначе сводятся к разрешению спорных вопросов и урегулированию конфликтами. Все это указывает на настоятельную необходимость создания специальной системы подготовки к проведению политических переговоров на английском языке. Стратегическая и тактическая подготовка специалистов к международным переговорам предполагает, прежде всего, развитие прагматического компонента коммуникативной компетенции. Представим ход и результаты эксперимента по внедрению в курс профессионального высшего образования одной методики обучения урегулированию конфликтами.

Цель эксперимента — развитие навыков и умений навыки ведения политических переговоров на английском языке. В том числе решаются следующие задачи:

- а) повысить теоретический уровень переговорной компетенции по теории переговоров и конфликтологии;
- б) улучшить практические умения и навыки ведения переговоров в деловых играх;
- в) развить языковые навыки ведения переговоров на английском языке.

Большим потенциалом на пути усвоения тактик ведения переговоров обладают моделирование проблемных ситуаций и деловые игры, которые имитируют ситуации реального общения.

В ходе апробации занятий, направленных на отработку навыков урегулирования конфликтов, применялись такие формы работы со студентами, как моделирование проблемной ситуации, деловая игра, мозговой штурм, анкетирование (в качестве итога). Рассмотрим некоторые варианты упражнений.

Студенты читают текст, ориентированный на создание проблемной ситуации:

The Four Stages of Problem-Solving

You can use many different approaches to problem-solving, but you'll typically work through four distinct stages no matter what route you take. Understanding each step of the process will help you hone your problem skills to better serve you along your journey toward a smart, workable solution.

1. Define the Problem: Identify the issue that you're dealing with. Observe the problem area closely to form a detailed image of what's wrong. Analyze employee behavior, workplace policies, and operating procedures. Keep your focus on the problem at this point, and resist the urge to define the problem in terms of a solution. For example, "We need to improve training procedures" speaks to the solution more than the problem. "Sales documentation is inconsistent" better defines the issue.
2. Brainstorm Alternatives: This is one of the most important stages of problem-solving. It requires a careful balance of creativity and logical thinking. Compare all possible alternatives. Analyze the money, time, staff, and resources necessary for each approach as well as the return that you can expect from various strategies.
3. Choose the Best Strategy: Strong decision-making is essential at this stage. After carefully considering all your options, you must select the best strategy for your problem and stick with your choice. Employees who waver or struggle to commit to a single plan don't make good problem solvers because they get stuck at this essential point in the process.

Таблица 1. Сетка-имитация диалога по проблемной ситуации

SPEAKER1 (Ben)	SPEAKER2 (Bill)	SPEAKER3 (Tom)
Ok, so as we all know the problem is that we have to find people to take a new Be free project. Does anyone have any suggestions?		
	Well, as I see it, we have two ways to deal with this. First, we can hire more people. And second we can find an excuse to postpone a less important current project.	
		Well, hiring new people is not an option now. We'll spend too much time filling them in. So I think we have to reject this idea so far. Ben, what do you recon?
I absolutely agree with you here. As for the second option to postpone an existing project I believe it could work.		
		Bill (Speaker 2) could be right but it's a risky strategy. If we postpone the projects, we could lose our benefit.
Why don't we deal with it in a different way. Why don't we work overtime ourselves.		
	Well, I'm afraid I see it differently. We already overwork. Am I supposed to work 24 hours a day?	
		Personally, I think it's a good idea. I would agree to that.
Well, so far I don't see any other option than to work harder a couple of months. Bill (Speaker 2), I get your point. I don't want us to rush into anything. This decision requires a thorough consideration so that we don't overestimate ourselves. Let's send an email to everyone concerned and ask them if they can do some overwork. I need everyone's decision by Monday.		

4. Implement Your Solution: Implementation is the critical peak of the problem-solving process. This is where you draw up an action plan, share it with the appropriate personnel, and follow through with your chosen approach.

Преподаватель стимулирует студентов к формулированию мыслей на основании прочитанного:

Encouraging ideas
 Any suggestions? Any other ideas?
 Does anyone have any suggestions?
 Now, what we need is as many ideas as possible.
 Let's think about what we can do, instead of what we can't.
 I'd like to hear what you all have to say.
 Don't hold back.

At this stage we want all your ideas, however crazy you think they are (for brainstorming).

Say whatever comes to mind (for brainstorming).

Возможные модели ответов представлены в таблице:

По окончанию занятий с использованием данной методики было проведено анкетирование участников.

Проведенное анкетирование студентов отражает достаточно высокий уровень оценки предложенной методики. При анализе анкет выявлены два основных направления возможного дальнейшего развития: увеличение количества переговорных сессий на английском языке и углубление теоретических вопросов, таких как: тактики и стратегии ведения переговоров, с привлечением опыта переговорной практики самих слушателей и приглашенных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залегдинова А. Р. Коммуникативные стратегии и тактики в дискурсивном пространстве ток-шоу: на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Залегдинова Айгуль Рустамовна. — Казань, 2013. — 250 с.
2. Захаров М. Стратегии и тактики речевого поведения в конфликтных ситуациях / М. Захаров // Вестник Московского государственного университета печати, 2014. — № 3. — С. 115–122.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. — Изд. 5-е, допол. и перепеч. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
4. Радюк А. В. Кооперативные стратегии и тактики как средства гармонизации английского делового дискурса / А. В. Радюк // Вестник МГИМО Университета, 2013. — № 1 (28). — С. 236–239.
5. Резанова З. И. Конфликтная ситуация в языковом сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Томского государственного университета. — Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. — С. 34–42
6. Романов А. А. Вербальный конфликт в диалогической «игре». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/005/5_1_1.htm (дата обращения 20.11.2018)

© Петросян Гаяне Оганесовна (11ga1978@mail.ru), Гришечко Елизавета Георгиевна (elizaveta.grishechko@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов 1

ИЗУЧЕНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

LEARNING THE LATIN LANGUAGE IN A MEDICAL UNIVERSITY

T. Tyurina

Summary. The article is devoted to the analysis of the results of the questioning of the first-year medical students studying the Latin language. The purpose of the questioning was to reveal the difficulties faced by students during the study of the Latin language, as well as the modules of the great interest. The students indicate the professionally oriented modules as priority, and believe that the Latin grammar is the most difficult part of study. The first-year medical students consider that Latin is important for clinical disciplines. They also point up the educational and cultural significance of ancient languages.

Keywords: the Latin language, education, learning, medical terminology, professional-oriented approach, medical students.

Тюрина Татьяна Валерьевна

*К. филол. н., доцент, Красноярский государственный
медицинский университет имени проф.*

В. Ф. Войно-Ясенецкого

tyurina12@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу результата анкетирования студентов первого курса, изучающих латинский язык в медицинском вузе. Целью анкетирования являлось выявление трудностей, с которыми сталкиваются студенты в рамках курса, а также тем, вызывающих наибольший интерес. Студенты называют в качестве приоритетных профессионально ориентированные модули, наиболее сложными считают вопросы, связанные с грамматикой. В целом студенты-медики полагают, что изучение латинского языка необходимо не только для изучения клинических дисциплин, но также и в силу общеобразовательного и культурного значения древних языков.

Ключевые слова: латинский язык, образование, изучение, медицинская терминология, профессионально-ориентированный подход, студенты медицинских специальностей.

Дисциплина «Латинский язык и основы медицинской терминологии» входит в состав учебной программы студентов медицинских специальностей и направлена на формирование профессиональных компетенций в области медицинской терминологии. На первом курсе в течение двух семестров будущие врачи изучают профессиональную лексику, образованную на базе слов латинского и древнегреческого языков. Цель занятий — научить студентов медицинской терминологии и оформлению рецептурных прописей на латинском языке: будущие специалисты должны знать профессиональную лексику, уметь понимать термины, созданные на основе древнегреческих и латинских морфем, уметь прочитать и составить текст рецепта.

Преподавание латинского языка студентам-медикам имеет свои особенности. В отличие гуманитарных специальностей, где изучения языка строится «на основе аналитического чтения с элементами дискурсивного анализа» [2], предусматривая рассмотрение системы языка в целом [6, 7, 9, 10], в медицинских вузах изучение латинского языка имеет строгую профессионально-ориентированную направленность. Современные учебники для студентов-медиков [3, 12, 17, 18] построены в соответствии с лексико-тематическим принципом и состоят из следующих модулей: анатомо-гистологическая терминология, клиническая терминология, фармацевтическая терминология. Наибольшее внимание отводится изучению и запоминанию профессиональных терминов: анатомических названий, названий заболеваний, названий методов обследования и методов лечения, лекарственных форм, препаратов, лекарственных рас-

шений, химических веществ. Основная часть аудиторных и самостоятельных занятий отводится анализу термина, термиоэлемента, переводу терминов на русский и латинский языки. В рамках дисциплины рассматривается латинская грамматика: студенты должны уметь образовывать именные и глагольные словоформы, а также словосочетания с ними. В то же время «преподавание латинского языка в медицинских вузах не требует большого объема грамматического материала» [14, с. 208]. О вспомогательном характере грамматики также говорит А. А. Качалкин, занимающийся вопросами методики преподавания латинского языка студентам медицинских факультетов: «грамматический материал не только излагается в минимальном объеме, выполняя преимущественно организующую функцию и определяя при этом логику и последовательность введения терминологического материала, но и адаптируется к последнему» [5, с. 175]. В грамматический материал курса входит рассмотрение форм именительного и родительного падежей существительных и прилагательных, правила согласования, образование глагольных форм повелительного наклонения и конъюнктива, словосочетания с предлогами.

Используя на занятиях учебник по латинскому языку М. Н. Чернявского [18], отметим сильные стороны данной методики: фундаментальность, лексико-тематический принцип изучения терминологии, практическую направленность, междисциплинарный подход, при котором «клиническая терминология <...> связана с терминологией морфологических дисциплин» [18, с. 8–9]. Автор подробно рассматривает лексику: глоссарии,

представленные в каждом разделе, облегчают запоминание медицинских терминов.

В мае 2019 г. мы провели анкетирование среди студентов первого курса, заканчивающих изучение латинского языка. Целью анкетирования являлось выявление наиболее трудных и наиболее интересных для учащихся тем. Результаты работы позволили также определить отношение студентов к дисциплине «Латинский язык».

В данной статье мы поставили **цель** определить особенности изучения латинского языка в медицинском вузе. Поставлены следующие **задачи**: 1) выявить разделы, вызывающие у учащихся затруднения, 2) выявить темы, вызывающие наибольший интерес; 3) определить мотивацию в изучении дисциплины; 4) определить способы актуализации преподавания латинского языка студентам-медикам, то есть скорректировать методику в отношении тем, вызывающих трудности, а также использовать мотивирующий фактор тем, вызывающий интерес. Материалом послужили анкеты студентов первого курса Красноярского государственного медицинского университета.

В ходе проведения анкетирования, учащимся было предложено ответить на несколько вопросов, среди которых были следующие: 1) Изучали ли Вы латинский язык до поступления в вуз? Если изучали, то где, сколько времени, с преподавателем или самостоятельно? 2) Какие темы курса латинского языка вызвали у Вас наибольшее затруднение? 3) Какие темы нашего курса вызвали наибольший интерес? 4) Где Вы смогли применить знания по латинскому языку?

В анкетировании принял участие 101 учащийся из 10 групп первокурсников лечебного и педиатрического отделений. Красноярского государственного медицинского университета

подавляющая часть студентов (91%) латинский язык до поступления в вуз не изучала. Однако из данной группы девять человек (10%) латинским языком предварительно интересовались: ребята пробовали учить язык самостоятельно, и на момент поступления знали правила чтения и отдельные афоризмы. Четыре человека (4%) на момент поступления латинский язык изучали: среди них двое студентов, поступивших в вуз после медицинского колледжа и двое, изучавших латынь на занятиях с преподавателем. Тот факт, что отдельные студенты до поступления в медицинский вуз латинским языком интересовались и пытались его изучать, на наш взгляд, является свидетельством серьезного отношения к учёбе и к будущей профессии.

На вопрос о том, какие темы вызвали наибольшие затруднения, большинство учащихся отметило грамма-

тику (69%) и темы раздела «Фармация», также связанные с грамматикой (38%).

Студенты в анкетах относят к трудным все грамматические темы первого семестра: склонение существительных (31%), склонение прилагательных (7%), образование падежных форм (15%), согласование прилагательных с существительными (5%), образование степеней сравнения прилагательных (3%). Среди тем второго семестра учащиеся также отмечают грамматику (15%): спряжение глагола, образование форм повелительного наклонения и конъюнктива. Отдельные студенты отмечают трудности, связанные с запоминанием словарной формы (3%). Сами студенты объясняют трудности следующим образом: «До этого не приходилось сталкиваться с латинским языком, и он вызывал затруднение»; «В латинском языке большое количество форм слова»; «Глагол как часть речи труден».

Ответы в анкете совпадают с нашими наблюдениями: часть студентов слабо ориентируются в окончаниях словоформ, правилах согласования, испытывают затруднения в определении падежной формы, склонении, основы, не различают прилагательные и существительные. Трудности также кроются в определении спряжения, образовании словоформ. Учащиеся не видят морфемный состав слова, не различают активный и пассивный залог. Когда же мы обращаемся для сравнения и сопоставления языковых явлений к знаниям из курса русского языка или английского, учащиеся испытывают те же затруднения.

Как позитивный факт следует отметить то, что 14 студентов от общего числа опрошенных (14%) ответили, что в курсе латинского языка всё было понятно, поскольку «Трудностей нет, нужно просто учить». На наш взгляд, этот разумный подход к учёбе подтверждается высказыванием древних: *Labor omnia vincit improbus* [Всё побеждает упорный труд] [1, с. 327].

На вопрос о том, какие темы вызвали наибольший интерес, учащиеся отметили раздел «Фармация» (53%) и «Клиническая терминология» (44%).

Больше половины учащихся отмечают интерес к теме «Фармацевтическая терминология» (53%) и, в частности, к теме «Рецепт» (37%). Учитывая то, что данный раздел курса в лексико-грамматическом плане представляется наиболее объёмным и сложным, заинтересованность студентов является, безусловно, фактором положительным. Среди мотивации преобладает практическая направленность. Как отмечают в анкетах учащиеся, «Это пригодится в дальнейшей деятельности», «Пригодится в работе», «Интересно и полезно», «Я вижу этому практическое применение». Зная о том, что на третьем

курсе предстоит изучать фармакологию, студенты подходят к рассмотрению данного модуля осознанно. Учащиеся (15%) пишут о том, что специально заходят в аптеку познакомиться с названиями готовых препаратов, лекарственных сборов, стараются разобрать попадающие им в руки рецепты. *«Понимание названия помогает мне выбрать препарат», «По названию препарата могу понять, для чего он предназначен», «Могу понять рецепт»* — данные ответы свидетельствуют о том, что ребята стремятся применить свои знания на практике, в том числе, и в обыденной жизни. Следует также отметить, что модуль «Фармация» изучается во второй половине весеннего семестра, когда студенты уже получили достаточный объём знаний по грамматике и лексике, поэтому могут справиться с трудностями и даже увидеть красоту терминологической системы. Об этом свидетельствует, например, такой ответ: *«Нравится разнообразие и упорядоченность»*. Первокурсники отмечают интерес к фармацевтической терминологии в целом (8%), а также к темам «Наименование препаратов» (4%), «Лекарственные формы» (1%), «Лекарственные растения» (2%), «Рецептурные формулировки» (1%).

Модуль по клинической терминологии также вызывает интерес студентов (44%). Как отмечают студенты, *«Стали понятны названия заболеваний и операций», «После изучения «Клиники» стали понятны многие термины: названия клинических дисциплин, направлений медицины, названия заболеваний»*. Мотивация учащихся объясняется тем, что *«Это близкий к медицине раздел»*. Знания клинической терминологии студенты смогли применить во время медицинской практики (15%), при общении с практикующими врачами, преподавателями клинических кафедр, общении с сокурсниками (6%). Профессиональная направленность модуля является не единственной причиной интереса учащихся. Данный раздел курса знакомит студентов с лексикой не только латинского происхождения, но и древнегреческого. На занятии мы часто обращаемся к истории античной медицины, рассматриваем этимологию названий, обращаемся к сравнительно-сопоставительному материалу различных языков. Как показала анкета, студентам был интересен лингвокультурологический подход: *«Интересно узнать греческие слова», «Познавательно», «Полезно», «На занятии узнавали много важной и полезной информации», «Узнали много нового о происхождении слов и их значении»*.

На вопрос, о том, где вы смогли применить знания латинского языка, все участники анкетирования (100%) называют учебные дисциплины первого курса, где требуется заучивать терминологию латинского происхождения: анатомию, гистологию, биологию. Учащиеся также отмечают, что латынь пригодится в течение всего периода учёбы, поскольку помогает понять не только медицин-

скую, но и общую научную терминологию (7%). Учащиеся видят связь и с гуманитарными, в частности, языковыми дисциплинами (5%), так как, узнавая латинские и древнегреческие заимствования, стали лучше понимать английский, немецкий, русский языки. Так один из учащихся пишет: *«Часто рассказываю интересные значения латинских слов своим родителям и друзьям, особенно если эти слова используются в обиходе»*.

Будущие врачи отмечают, что латынь необходима в их дальнейшей профессиональной деятельности, но не только в качестве основы языка медицины. Студенты положительно отмечают общее гуманитарное значение латинского языка. Они говорят о том, что изучение латыни расширяет кругозор (5%), знание слов и афоризмов позволяет продемонстрировать эрудицию в кругу друзей (3%) и помогает в повседневной жизни (4%).

Проведя анализ анкетирования студентов-медиков, завершающих изучение латинского языка, мы смогли посмотреть на дисциплину «Латинский язык» глазами студентов и сделать ряд **выводов**. Определить особенности изучения латинского языка удалось, выявив наиболее сложные и наиболее интересные для изучения темы. Наиболее трудные темы относятся к грамматическому блоку. Высокий интерес у студентов вызывают профессионально-ориентированные разделы, связанные с фармацевтической и клинической терминологией.

Наиболее значимый результат, на наш взгляд, состоит в следующем: ни один человек не написал о том, что данная дисциплина не нужна. Напротив, будущие врачи осознают её важность для обучения в медицинском вузе и дальнейшей профессиональной деятельности. Студенты подчеркивают, что латинский язык является основой общенаучной и профессиональной терминологии, отмечают общее гуманитарное значение латинского языка, его роль в повышении уровня профессиональной и общей эрудиции. Латынь является показателем образованности и компетентности врача. Как справедливо отметил один из студентов, *«Уровень знаний латинского языка показывает, насколько вы образованный врач»*.

Результаты, полученные в ходе анкетирования, требуют дидактического осмысления. Мы увидели, что наибольшую трудность в изучении дисциплины «Латинский язык и основы медицинской терминологии» представляет грамматика. В связи с этим появляется необходимость понимания причин данного явления, а также выработки методических решений, которые помогут студентам преодолеть «грамматический барьер», соединить необходимость заучивания и мотивацию.

Наличие трудностей грамматики на наш взгляд, объясняется несколькими причинами. Прежде всего, латин-

ская грамматика в силу особенностей языка является достаточно сложной: латинский язык является синтетическим языком флективного типа, и его изучение всегда сопряжено с заучиванием различных форм и окончаний.

Отметим также особенности методики: курс «Латинский язык и основы медицинской терминологии» построен не на грамматическом принципе, а на лексико-тематическом, и таким образом в учебниках для будущих медиков обучению грамматике уделяется меньшее внимание, чем лексике, отсутствует достаточное количество тренировочных грамматических упражнений. Данный подход вызывает справедливую критику современных методистов. Так А. Ю. Мусорин, отмечая отсутствие заданий, направленных на отработку и закрепление грамматических правил и лексического материала, пишет о том, что «Такой способ преподавания латинского языка в неязыковых ВУЗах крайне неэффективен» [11]. Поскольку целью курса является формирование навыков в области медицинской терминологии, учащиеся должны понимать лексическое и грамматическое значение простых и сложных терминов, уметь изменять по падежам отдельные слова и словосочетания. Недостаточность закрепления навыков грамматики в дальнейшем приводит к ошибке в понимании лексического значения. Так *apertura canaliculi* студенты переводят как «каналец апертуры» вместо правильного «апертура каналъца». Причина подобной ошибки кроется в незнании структуры словосочетания, построенного по типу несогласованного определения и, как следствие, неумение различить главное и зависимое слово.

Снижают уровень усвоения латинской грамматики также лакуны в школьном образовании. Недостаточ-

ность базовых знаний по языковым дисциплинам приводит к тому, что учащиеся могут затрудняться в различении частей речи (существительных и прилагательных), морфем слова (основы, префикса, суффикса, окончания), в определении основы, не разбираются в базовых грамматических категориях и понятиях (словоформа, наклонение, залог, личная форма и неопределенная форма глагола).

Следует также отметить причины психологического и организационного характера: на первом курсе учащиеся сталкиваются с проблемами адаптации после школы к университетскому ритму, и к регулярной самостоятельной работе при подготовке к занятиям приучаются не сразу. К проблемам запоминания приводит рассеянное внимание и отсутствие сосредоточенности.

В настоящее время вопрос повышения эффективности преподавания древних языков студентам неязыковых факультетов вызывает пристальное внимание методистов вузов [2, 4, 5, 11, 13, 14, 16]. Актуализация методики преподавания латинского языка студентам медицинских специальностей должна осуществляться на основе использования методов преподавания современных языков: включения тренировочных упражнений, развития различных форм самостоятельной работы, использования наглядности и современных технологий. Мотивирующим фактором в изучении латинского языка студентами-медиками является профессионально-ориентированная направленность, связь с клиническими дисциплинами. Следует также учитывать гуманитарную и общенаучную роль дисциплины «Латинский язык», способствующей формированию личностных характеристик будущего врача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов / Под. ред. Я. М. Боровского. 4-е изд., М.: Рус. яз. 1999. 784 с.
2. Брагова А. М. Основы обучения латинскому языку в гуманитарном университете [Электронный ресурс]: // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/bragova_1.pdf (дата обращения 10.08.2019).
3. Бухарина Т. Л., Новодранова В. Ф., Михина Т. В. Латинский язык: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 496 с.
4. Ерина Т. Ф., Уварова И. В. Пути активизации учебного процесса при обучении профессиональному языку в медицинском вузе. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 4. Часть 1. С. 95–98.
5. Качалкин А. А. Специфика преподавания дисциплины «Латинский язык, основы терминологии» на медицинских факультетах // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2016. Т. 22. № 3. С. 172–176.
6. Кацман Н. Л., Покровская З. А. Латинский язык: Учебник для вузов. 7-е изд. М.: ВЛАДОС, 2013. 455 с.
7. Козаржевский А. Ч. Учебник латинского языка. 8- изд. М.: ЛЕНАНД, 2017. 328 с.
8. Латинско-русский словарь медицинской терминологии / сост. А. П. Алексеев. М.: Центрполиграф, 2004. 507 с.
9. Латинский язык: Учебник для студентов педвузов / Под. ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. 8-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2010. 399 с.
10. Мирошенкова В. И., Фёдоров Н. А. *Lingua Latina*: учебник для вузов. 12-е изд., испр., доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 416 с.
11. Мусорин А. Ю. Преподавание латинского языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс]: Материалы 1-й методической конференции профессорско-преподавательского состава Института экономики и менеджмента. Новосибирск, 1999. URL: <http://philology.ru/linguistics3/musorin-99.htm> (дата обращения 10.08.2019).
12. Нечай М. Н. Латинский язык для педиатрических факультетов: учебное пособие. 3-е изд., пер. М.: КНОРУС, 2013. 344 с.

13. Нурмухамбетова Б. Н., Лисариди Е. К. Принципы преподавания латинского языка в медицинском университете // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2014. № 1. С. 376–378.
14. Слугина О. В. Особенности преподавания латинского языка студентам медицинских вузов, обучающихся на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (72): в 3-ч. Ч. 1. С. 208–210.
15. Сокол А. Ф., Шурупова Р. В. О значении латинского языка в формировании общей и профессиональной культуры врача // The Journal of scientific articles Health and Education Millennium. 2016. Vol. 18. № 7. С. 167–172.
16. Устинина Г. Ф. Инновационный подход к организации внеаудиторной деятельности по латинскому языку в вузе медицинского профиля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsmu.by/international/prog-mob/32-materialy-konferentsij/materialy-internet-konferentsii-2014-g/1175-innovatsionnyj-podkhod-k-organizatsii-vneauditornoj-deyatelnosti-po-latinskomu-yazyku-v-vuze-meditsinskogo-profila.html> (дата обращения 10.08.2019).
17. Учебник по латинскому языку и основам терминологии / под ред. А. М. Ивахновой. СПб.: Издание СПбГПМА, 2003. 100 с.
18. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. 4-е изд., стер. М.: Шико, 2016. 448 с.

© Тюрина Татьяна Валерьевна (tyurina12@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИЙ КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ

THE STUDY OF THE EVOLUTION OF THE CONCEPTS OF CHINESE ART EDUCATION IN THE PERIOD OF THE REPUBLIC

Shi Yindi

Summary. the Concepts of Chinese art education formed during the Republic (1912–1949) are the Foundation of the Chinese art education system. Going through a long way of development and faced with a large number of transformations, representatives of Chinese art pedagogy engaged in an active search for ways to develop education, sought to ensure the continuous improvement of art education in China. In this regard, throughout history, a large number of various concepts of art education have arisen, which in their totality seem to be the quintessence of the thoughts of a whole generation of figures. This article provides a comprehensive and in-depth analysis of the evolution of concepts of art education in China during the Republic.

Keywords: period of the Republic, Chinese art, concept of education, evolution.

Ши Иньди

*Аспирант, Белорусский государственный педагогический университет
shiyindi1991@163.com*

Аннотация. Концепции китайского художественного образования, сформировавшиеся в период Республики (1912–1949) являются фундаментом системы художественного образования Китая. Проходя сквозь длительный путь развития и сталкиваясь с большим количеством преобразований, представители китайской художественной педагогики занимались активным поиском путей развития образования, стремились к обеспечению непрерывного улучшения художественного образования в Китае. В связи с этим на протяжении всей истории возникало большое количество всевозможных концепций художественного образования, которые в свое совокупности представляются квинтэссенцией мыслей целого поколения деятелей. В рамках настоящей статьи проводится комплексный и глубокий анализ эволюции концепций художественного образования в Китае периода Республики.

Ключевые слова: Период Республики, китайское искусство, концепция образования, эволюция.

Введение

В период Республики 1912–1949 гг. западная культура оказала весьма глубокое влияние на китайскую культуру, что проявилось во многих сферах, включая сферу художественного образования. В силу исторических особенностей, складывающихся в этот период и специфики культурного развития Республики, на художественное образование возлагалась главным образом социально-педагогическая функция. Однако, в результате влияния правящего класса искусство постепенно превращалось в орудие политического просвещения, его ценности, как таковой, не было уделено должного внимания. Но даже в таких условиях китайское искусство получило дальнейшее развитие.

В период Республики представители китайской педагогики активно занимались развитием новых концепций художественного образования, совершенствованием традиционной модели образования. Так, постепенно вместе с созданием многочисленных академий художественного образования, училищ, отдельных факультетов и организаций, занимающихся его развитием, система китайского художественного образования обрела свою современную форму. В связи с этим, проведение глубокого и всестороннего анализа исторического процесса

эволюции концепций китайского художественного образования периода Республики имеет огромную теоретическую и практическую значимость для развития современного художественного образования.

1. Концепции китайского художественного образования раннего периода, продвигаемые «Великой страной, возрождающей просвещение»

1) Концепция Цай Юаньпэя о замене религии художественным образованием.

Стремительное развитие современного художественного образования неотделимо от идейных поисков и реформы художественного образования раннего этапа, одновременно оно является результатом непрерывных изменений в сфере художественного образования.

В концепции художественного образования раннего периода настоящий толчок в развитии в сторону современного художественного образования произошел только после его нового подъема. Художественное образование Китая, имеющее долгую историю, пройдя через длительный период развития и усовершенствования

ваний, постепенно приобрело ту форму, в которой оно существует сегодня [1]. Под влиянием традиционной китайской идеологии просвещения многочисленные концепции художественного образования развивались достаточно стремительно. На этом этапе развития появилось множество выдающихся представителей художественной педагогики, предложивших различные концепции в сфере художественного образования и активно стимулирующих его развитие. Цай Юаньпэй является одним из их ярких представителей китайской художественной педагогики.

Цай Юаньпэй (11.01.1868–05.03.1940) является всемирно известным педагогом, его идеи в области просвещения оказали крайне важное влияние на художественное образование того времени. С 1916 по 1927 год он занимал должность ректора Пекинского университета, привнес в университет новые веяния «науки и свободы». С 1920 по 1930 год Цай Юаньпэй по совместительству занимал должность ректора китайско-французского университета. В ранние годы он участвовал в борьбе против правления династии Цин, в первый год Периода республики поддержал принятие первого декрета о высшем образовании современного Китая — «Декрета об университетах». В период северного похода, после того, как гоминьдановское правительство обосновалось в Нанкине, он организовал исполнительный образовательный комитет, создал академию педагогических наук Китайской Республики и Академию Синика, направлял реформы в системе образования и науки. В 1927 году принял участие в движении «За спасение страны и партии», полагая, что партийная чистка необходима, однако противостоял убийствам. С 1928 по 1940 год, будучи главой Академии Синика, ратовал за проведение научных исследований. Цай Юаньпэй неоднократно посещал Германию и Францию для обучения, исследований, изучения философии, литературы, эстетики, психологии, истории культуры. Он посвятил себя реформам феодальной системы образования, заложил идеологические и теоретические основы. Именно Цай Юаньпэй занимался популяризацией художественного образования в Китае, в результате чего оно приобрело такую же значимость, как и научное образование [2].

Цай Юаньпэй освободил образование от религиозного и правового влияния, вернув ему его первоначальную сущность — выявление и воспитание талантов, а не использование образования, в качестве политическое орудие. Эта концепция просвещения заложила благоприятную идейную основу для последующего развития художественного образования, задав основное направление его развития. Цай Юаньпэй был одним из тех, кто поднимал известную установку на «одновременное развитие пяти аспектов образования». Эти пять аспектов подразумевают: военное воспитание, утилитаризм,

гражданское нравственное воспитание, воспитание мировоззрения, эстетическое воспитание. В отношении эстетического воспитания, у господина Цай Юаньпэй была крайне специфическая позиция, которая отражается во всемирно известном лозунге «художественное образование заменит религию».

Помимо всего прочего, Цай Юаньпэй проводит сравнение между религией и художественным образованием, полагая, что для религии характерна очевидная ограниченность.

Во-первых, по мнению мыслителя, художественное образование является свободным, в то время, как религия носит обязательный характер.

Во-вторых, для художественного образования характерна прогрессивность, для религии, в свою очередь — консервативность.

В-третьих, в современном мире происходит достаточно активная популяризация образования, в то время, как религия ограничивается.

Взяв за основу данные тезисы Цай Юаньпэй выступал с инициативой «замены религии художественным образованием», и говорил о том, что вместо того, чтобы сдерживать эмоции, лучше воспитывать их, а для этого необходимо в первую очередь отказаться от религии и заменить ее чистым художественным образованием. По мнению Цай Юаньпэй, в результате замены религии художественным образованием человечество сможет избавиться от чувства раздражения и порока, поскольку искусство воспитывает эти чувства более чистыми, удовлетворяет внутреннюю и естественную потребность людей в развитии.

2) Концепция Линь Фэнмяня о помощи Запада Китаю и взаимодополняемости.

Концепция Цай Юаньпэй достаточно быстро нашла свое широкое практическое применение в рамках художественного образования. Одним из сторонников его теории является Линь Фэнмянь, который в результате многолетней практики развивал фундаментальные положения концепции, выдвинутой Цай Юаньпэй.

Линь Фэнмянь (1900–1991) — известный художник своего поколения, который под влиянием нового культурного движения выступал с инициативой стимулирования общественного прогресса посредством художественного образования [3]. В 1928 году Линь Фэнмянь по приглашению Цай Юаньпэй отправился в Ханчжоу и возглавил создание Национальной художественной академии (впоследствии переименованную в Акаде-

мию искусств Китая) и занял должность начальника академии. Он продвигал идею образования, заключающуюся в «простоте и толерантности, свободе науки», принятии талантливых кадров без влияния устоявшихся шаблонов. Развивая возвышенные стремления и художественный дух, господин Линь Фэнмянь попал под влияние идеи Цай Юаньпэя о художественном образовании, попал под волну «движения за новую культуру» 4 мая, пропагандировал движение за новое искусство, активно беря на себя ответственность за повышение уровня нравственности народных масс, за стимулирование преобразования общества. Он стремился к реформе художественного образования, пригласил Ци Байши (1864–1957), мастера по графическому рисунку современного Китая, родившегося в семье плотника, вести лекции, французского профессора Кродо для ведения уроков западной живописи, а также предложил лозунг «продвигать искусство, понятное всем слоям населения».

В период работы в Национальной академии искусств Линь Фэнмянь органически объединил идеи китайского и западного художественного образования, сформировав образовательную модель «взаимодополняемости запада и Китая», что позволило развить художественное образование от ординарной модели, к богатой. Он также применил на практике идею о помощи Запада Китаю и взаимодополняемости, поощряя свободное развитие студентов, он воспитал множество выдающихся деятелей в области искусства.

3) Концепция Сюй Бэйхуна об искусстве для жизни.

Точно также, как и Линь Фэнмянь, Сюй Бэйхун (1895–1953 гг.) является одним из основных практиков и представителей концепции художественного образования Цай Юаньпэя. Он на протяжении достаточно длительного времени занимался художественным образованием, в 1928 году начал преподавать на факультете искусств Государственного центрального университета, занял пост директора Художественной школы Бэйпин, а после 1949 года стал ректором Центральной академии искусств. Сюй Бэйхун был назван основоположником современного китайского художественного образования. В декабре 1917 года, когда он ожидал обучения во Франции, Сюй Бэйхуну познакомили с ректором Пекинского университета Цай Юаньпэем. Цай Юаньпэй был восхищен работами Сюй Бэйхуна, полными национальной специфики, и пригласил его стать научным руководителем общества исследования живописи, тем самым оказывая ему поддержку. В 1918 году благодаря стараниям Цай Юаньпэя и Фу Цзэнсяна, Сюй Бэйхун наконец-то получил возможность учебы во Франции, как и планировал изначально. После 4 лет учебы за границей, уровень жи-

вописи Сюй Бэйхуна был настолько же хорош, как у европейских деятелей искусства того времени, его картина маслом «Старушка» была отобрана для Французской национальной художественной выставки. В возрасте 32 лет Сюй Бэйхун вернулся в Китай, отдавая все силы работе в области художественного образования. Он ратовал за развитие и усовершенствование традиционной китайской живописи, упрочил китайский реализм, на фоне упадка национальной китайской живописи, предложил «Теорию реформы китайской живописи». Он, будучи сильным в изображении людей, животных, птиц, продвигал реализм и, преклоняясь перед выдающимся мастером современной китайской живописи Жэнь Бонянь (1840–1895), подчеркивал приемы усовершенствования китайской национальной живописи и соединения ее с европейской, выступал за акцент на лучах света, изобразительности, исследовании и точном освоении анатомической структуры и скелета объекта, а также подчеркивал огромную значимость идейного содержания произведения для живописи Китая того времени.

Сюй Бэйхун полагал — для того, чтобы китайское художественное образование получило достаточное развитие, необходимо произвести реформу, досконально изучить и позаимствовать выдающиеся элементы западного искусства, привнести совершенно новую энергию искусства в традиционное китайское художественное образование, и таким образом эффективно стимулировать развитие художественного образования Китая.

Эта инициатива Сюй Бэйхуна в области искусства изменила понимание людьми художественного образования. Кроме того, Сюй Бэйхун развил концепцию образования Цай Юаньпэя и в процессе просвещения общества посредством искусства, приняв во внимание настроения и идеи, которые культивируются у людей произведениями искусства, развивал художественное образование и укреплял силу его воздействия.

2. Концепция художественного образования Китая под влиянием веяний новой культуры

1) Идейное течение о слиянии китайского и западного и формировании художественной школы новой эры.

Стремительное развитие научных технологий, совершенствование военной мощи, привело к тому, что закрытый когда-то Китай распахнул свои двери перед западными идеями. Благодаря этому, в Китай пришли не только агрессоры, но также и передовая идеологическая и политическая системы, а с ними и соответствующая культура образования [4]. Такие исторические события привели к тому, что китайская концепция ху-

дожественного образования была подвержена сильной атаке со стороны западной культуры, образовательные концепции которой постепенно начали занимать доминирующие позиции.

Стоя перед неопределенностью традиционной китайской концепции художественного образования, Кан Ювэй (1858–1927), основываясь на уже имеющихся особенностях художественного образования, предложил концепцию развития, связанную со слиянием китайского и западного и формированием художественной школы новой эры. Основными представителями являются Кан Юйвэй, Чэнь Дусю (1979–1942) и другие. Одновременно Кан Юйвэй являлся выдающимся деятелем образования, продвигал концепцию развития, предполагающую интеграцию китайских и западных идей и стимулирование китайского художественного образования в выходе на новый путь развития.

Однако Кан Ювэй не был деятелем искусства, поэтому, занимаясь продвижением данной концепции им не был предложен конкретный план ее реализации. Однако, в свое время его идеи сыграли активную стимулирующую роль для последующего художественного образования Китая, предоставив благоприятную теоретическую базу и концепцию развития художественного образования, заложив основу современной концепции художественного образования.

2) *«Революция искусства» в движении за новую культуру.*

Западная культура и концепции образования по-прежнему оказывают влияние на китайскую образовательную систему и в отличие от традиционного китайского образования они в гораздо меньшей степени подвергаются всесторонней критике. По сути, китайская революция искусства выступала против взгляда на изобразительное искусство, который формировался в течение многих столетий, а также против проблем, которые возникли в период Республики. В этот период Чэнь Дусю тоже уже осознал, что реализм — это эффективный путь для развития китайского искусства.

Реализм обладает ярким эпохальным значением, его правильное применение в процессе реформы китайского художественного образования может значительно повысить эффект развития художественного образования. Предложение «Революции искусства» стало важным символом реформы китайского художественного образования.

Г-н Лу Сунь рассказал об особенностях изобразительного искусства как об историческом контексте «революции в изобразительном искусстве» [5].

В период 1965 годов развитие китайского художественного образования столкнулось со множеством трудностей, но ясность базовых категорий и существенных признаков художественного образования, а затем на основании обобщения истоков развития китайского традиционного изобразительного искусства, усвоение тенденций развития художественного образования той эпохи, сравнение особенностей китайского и западного художественного образования, заимствования положительного опыта,— все это привело к развитию китайского художественного образования.

Китайская революция искусства и движение за новую культуру находятся почти в одном периоде развития, на таком историческом фоне можно говорить о том, что реформа китайского художественного образования подверглась глубокому влиянию движения за новую культуру [6].

Поэтому улучшение и революция в области китайского изобразительного искусства вовсе не являлись целью, которую можно осуществить в короткий срок, это относительно долгий процесс. Именно в этот период 1965 годов развития на китайское изобразительное искусство активно повлияли западные идеи живописи, полностью преобразив его развитие, а также став отправной точкой в повороте от традиционного китайского изобразительного искусства к современному.

3. Концепции художественного образования в современном демократическом мышлении

1. *Концепции художественного образования китайских деятелей искусства левого лагеря.*

В данном контексте термин «левый лагерь» несет в себе яркую политическую окраску. Само понятие «левый лагерь» имеет иностранное происхождение, так как в западных странах существовал парламентский строй, развитие литературы и искусства левого лагеря привело к неотвратимому распространению и бурному развитию культурных тенденций левого лагеря в мировых масштабах.

Литература левого лагеря оказала глубокое влияние на китайское «левое» изобразительное искусство. Вслед за непрерывным развитием большая часть китайских деятелей искусства попала под влияние идеологии пролетариата, что положило начало движению изобразительного искусства левого лагеря.

В частности, один из педагогов — Цао Течжэн полагает, что художественное движение имеет тесную связь с классовыми отношениями, поэтому художественное движение само по себе обладает яркой классовой принадлежно-

стью, они неотделимы. А потому для стимулирования лучшего развития китайского художественного образования необходимо установить определенную классовую позицию, которая под влиянием классового господства в корне трансформирует художественное образование [7].

В то же время была создана Лига левых китайских художников, которая стала центром формирования художественного движения левого лагеря, центром противостояния гоминьдану под руководством коммунистической партии в регионах, где объединились представители мира искусства. Сокращенно она получила название «Лига художников». В период второй гражданской революционной войны коммунистическая партия задавала направление работе художественного объединения. Лига художников была основана в июле 1930 года, местом проведения учредительного собрания было здание на улице Хуаньлун, в котором «Лига левых писателей» проводила «летние литературные курсы». К представителям Лиги раннего периода относят таких известных деятелей просвещения, как Сюй Синчжи, Юй Хай, Ху Ичжуань. Лига левых сыграла огромную роль в объединении деятелей искусства, пропаганде идей литературы и искусства пролетариата, противостоянии курсу гоминьдана на подавление культуры.

В 1935 году коммунистическая партия приняла новый политический курс единого антияпонского национального фронта, вся страна объединилась для того, чтобы общими усилиями противостоять Японской агрессии. На этом фоне в 1936 году Лига художников объявила о прекращении своей деятельности. Это первое проявление формирования китайского художественного движения того периода под руководством пролетариата, которое заложило прочную основу для последующей революционной борьбы.

2) Концепция «массовости» в сфере изобразительного искусства.

Под руководством Лу Синя (1881–1936), в период с 1930 по 1937 г. левое движение изобразительного искусства достигло больших успехов, произведения изобразительного искусства левого крыла того периода оставили яркий след в истории развития китайского искусства.

Все достижения в развитии искусства главным образом произошли благодаря изменениям в художественном образовании. Причиной тому послужил принцип «достоверности» в творческом процессе, за который в тот период выступал Лу Синь.

Это значит, что искусство не должно быть возвышенным, оно должно быть приближено к массам, а художе-

ственные произведения должны быть приняты народом, только так можно выразить художественную ценность творчества, позволить изобразительному искусству действительно вернуться в сферу художественного развития [8]. Однако в тот период существовало множество мнений, исходя из которых такой взгляд Лу Синя на художественное образование являлся ошибочным.

Лу Синь упорно отстаивал свою позицию, настаивая на том, что лишь массовое искусство является настоящим, и наставлял студентов применять в своей художественной практике творческие приемы, более приближенные к народным массам, тем самым отражать реальную жизнь. Такого рода концепция «массовости» китайского художественного образования вознесла художественное движение левого лагеря на новую высоту, оказав глубокое влияние на современное художественное образование.

Господин Линь Фэнмянь является инициатором и активным деятелем в популяризации искусства, однако «популяризация», которую он предлагал, все время подразумевала «народную массовость». В 30-х годах XX века после возрождения левого искусства, непрерывно подчеркивалась классовая принадлежность народных масс, а так как его идея или не делала акцент, или пренебрегала классовой принадлежностью, в поздний период мир искусства равнодушно принял его теорию.

4. Концепции художественного образования в период японского сопротивления

1) Образовательная концепция, воспитывающая революционных деятелей искусства.

После маньчжурского инцидента, который произошел 18 сентября 1931 года и повлек за собой вторжение японской армии, северо-восток Китая был полностью захвачен, произошло установление «марионеточного» маньчжурского государства. В связи с этим после начала антияпонской войны, по всей стране буквально день за днем начали подниматься все большие волны сопротивления. В это тревожное время деятели искусства из разных районов организовались, чтобы оказать сопротивление японцам, и, как того требовали реалии, объединиться для совместного противостояния японским агрессорам и внесения своего вклада в сопротивление захватчикам.

В этот период постепенно распространилась образовательная концепция использования изобразительного искусства как оружия. Задачей подготовки талантливых деятелей искусства было посвящение их деятельности антияпонскому движению. После многочисленных кор-

ректоров постепенно сформировалась концепция использования художественного образования как оружия для антияпонской борьбы.

Но из-за тяжелых условий в зоне боевых действий, фактический доступ к учебным материалам и справочникам по изобразительному искусству был крайне ограничен, иногда проблемой становилось даже питание. Но даже в таких трудных условиях энтузиазм студентов к обучению был крайне велик. В этот период развития изобразительного искусства художественное образование все еще отличалось яркой политической окраской, особенно выделяется художественное училище Яньань, образовательная концепция которого отражает политику и курс Коммунистической партии Китая в области образования.

С точки зрения развития изобразительного искусства, вне зависимости от этапа, идеи творчества и художественного образования попадают под влияние и ограничения, вызванными концепциями изобразительного искусства того периода. Эта особенность художественного образования очень ярко проявляется на примере художественного училища Яньань [9]. В традиционном взгляде на искусство, художественное образование и реальная жизнь далеки друг от друга. Однако в этот период, деятели искусства и интеллигенция участвовали в процессе строительства нового общества, стали составной частью многочисленных рабочих, крестьян и солдат, что является одной из причин, по которым произведения искусства периода Яньань (1942) способны глубоко отразить реальную жизнь этих слоев населения.

Художественное училище Лу Синя было основано в 1938 году и являлось общим училищем для подготовки коммунистической партией кадров в области литературы и искусства для японского сопротивления. После 1940 года он был переименован в Училище литературы и искусства имени Лу Синя. На начальных этапах был основан комитет управления училищем, который отличался крайне запутанной структурой, в которую входили уполномоченные представители ЦК КПК, например, Мао Цзэдун, Ло Фу и т.д., а также влиятельные общественные деятели, известные исследователи, среди которых Цай Юаньпэй, Шао Лицзы, Сун Лин и т.д. Помимо всего прочего, Цай Юаньпэй, Шао Лицзы, Чэнь Лифу являлись важными фигурами в политических кругах.

Идея художественного образования в освобожденных районах отличается некоторой запутанностью, однако всегда остается доминирующей роль политического образования, что также оказало непосредственное влияние на развитие художественного образования того времени. Поэтому при изучении концепций изобразительного искусства периода 1912–1949 годов, необходимо рассматривать конкретный исторический фон

как основной объект исследования, нужно подвергнуть базовое значение художественного образования глубокому анализу, что позволит лучше усвоить и понять особенности развития художественного образования в период Яньань.

Кроме того, важное выступление председателя Мао на Совещании по вопросам литературы и искусства, проводимого 13 октября 1957 года в Яньане сильно воодушевило деятелей искусства, все больше и больше из них шло в народные массы, чтобы на собственном прочувствовать труд и жизнь низов. Это привело к тому, что последующие произведения отличались одновременно художественностью и революционностью, и вместе с тем приближаясь к реальной жизни народных масс, что в полной мере отразило концепцию, по которой творчество происходит из жизни.

Можно говорить о том, что идеи изобразительного искусства этого периода незаменимы и обладают высокой художественной ценностью для развития концепции китайского художественного образования.

2) Концепция искусства «по модели Яньань».

В Яньаньский период (1935–1947) искусство быстро развивалось, оно неотделимо от своей основной особенности: приближенности к жизни народных масс.

То, что творчество этого периода в большинстве случаев исходит из реальных жизненных сцен, упрощало понимание и восприятие людьми художественной мысли.

С другой стороны, в этот период 1912–1949 годов подавляющее большинство деятелей искусства были задействованы в сельских работах, они досконально изучили положение и образ жизни народных масс, лично участвовали в работе, поняли их мышление и чувства, что оказало огромное влияние на представителей сферы искусства [10]. Некоторые известные социологи, философы, прочие известные фигуры мира культуры, например, Ян Сун, Ай Сыци, Чжоу Ян, Ли Чжаожань, Ли Фучунь были ответственны за проведение занятий политическим, культурным дисциплинам, например, «марксизм-ленинизм», «культурные движения Китая». Даже такие политики, военные как Мао Цзэдун и Чжу Дэ посещали их лекции. Поэтому произведения этого периода более приближены к народным массам и отражают их истинные чувства.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что концепции китайского художественного образования прошли длительный путь развития и эволюции. Для

того, чтобы обеспечить полноценное функционирование и развитие системы художественного образования сегодня, следует обязательно принимать во внимание и использовать опыт развития художественной мыс-

ли традиционных китайских мыслителей. Так, только за счет непрерывного совершенствования концепций художественного образования может быть обеспечено его комплексное, успешное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хун Ся. Развитие художественного образования в сельской педагогической школе провинции Цзянсу [J]. Вестник Нанкинской академии искусств (серия искусства и дизайна), 2018 (2):180–183.
2. Ван Хайюу, Шу Цин. Философия и педагогическая практика художественного образования в Сюй бэйхуне — «Университетское образование в области изобразительного искусства на национальном периоде» [J], Наука и высшее образование. 2017,2(2): хоуча7.
3. СюйХ Хуэй. Развитие современного художественного и дизайнерского образования в Китае — Образование в области декоративно-прикладного искусства в национальном периоде Китая. [J]. Вестник высшего образования. 2018(7):183–185.
4. Ай Шу. Философия и практика образования научно-исследовательской группы Тяньцзиньского художественного музея. [J] Вестник юга-западного национального университета, 2014(6):220–225.
5. Яо Чжэнъи, Хэ Цзе. Свидетельство о создании Ассоциации писателей искусства в промышленности и промышленности Китая. [J] Вестник Нанкинской академии искусств (серия изобразительной искусства и дизайна), 2018 (3):42–46.
6. Цао Течжэн, Цао Тева, Поэтапный подход к изучению истории китайского изобразительного искусства в национальном периоде Китая. [J] Наблюдение за изобразительным искусством, 2017(1):118–119.
7. Цао Течжэн, Анализ влияния “новой историографии» Лян Цицао с редакционной точки зрения-на примере написания книг по истории народного искусства. [J]. Друзья редактора, 2014(9):106–109.
8. Хуан Дунь. Образование печати на институте изобразительного искусства в национальном периоде Китая. [J]. Вестник Нанкинской академии искусств (серия изобразительного искусства и дизайна), 2015(1):109–116.
9. Хоу Юньхань. Экспедиция в частную высшую художественную школу на периоде Чжэнчи национальном периоде Китая — на модели института изобразительного искусства Шанхэна. [J] Вестник Нанкинской академии искусств (серия изобразительного искусства и дизайна), 2012(1):115–120.
10. Кун Линвэй. Формирование «современной художественной традиции» — размышления о столетнем художественном образовании. [J]. Наблюдение за изобразительным искусством. 2017(10):25–26.

© Ши Иньди (shiyindi1991@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Белорусский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

FEATURES OF THE USE OF MULTICULTURAL APPROACH IN PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION

*L. Shepitko
I. Igolnikova*

Summary. The study examines the possibilities of a multicultural approach in solving the problems of development of piano skills in the process of teaching musical and performing disciplines.

Keywords: multicultural approach, multicultural education, musical performance, piano schools, specifics of teaching musical and performing disciplines.

Важнейшей чертой современного этапа развития общества принято считать в настоящее время процесс глобализации, проявляющийся в разных сферах человеческой деятельности. Главной особенностью этого процесса является включенность общества и отдельной личности во всеохватывающее коммуникационное пространство, которое оказывает влияние на все сферы жизни. В отличие от предыдущих веков, когда связь деятелей политики, общества, культуры осуществлялась исключительно посредством обменом информации при личных встречах или переписке, что требовало времени и преодоления реального расстояния, сегодня информационно-коммуникативные связи позволяют то же общение, преодолевая расстояния и одновременно, используя различные информационные технологии, вплоть до проведения дискуссий, фестивалей или концертных выступлений в режиме онлайн. Это с одной стороны, сокращает расстояние и делает общество и отдельного человека более мобильным, подключенным к происходящим событиям в общественной и культурной жизни, а с другой стороны, провоцирует процессы как сближения, так и противопоставления различных систем мироустройства и культуры.

С этой точки зрения мы констатируем, что современный мир сложен и противоречив. С одной стороны, наблюдается сближение народов, поиск общих точек зрения на устройство мира, движение к взаимопониманию во многих областях (политике, экономике, мироустройству), а с другой стороны, мы видим стремление отстоять свою уникальность, неповторимость. Как пишет Л.П. Щепотько: «Развитие современного общества

Щепотько Лариса Павловна

*К.п.н., доцент, Волгоградский социально-педагогический университет
cortie@rambler.ru*

Игольникова Ирина Викторовна

*К.п.н., доцент, Волгоградский социально-педагогический университет
Irvik09@mail.ru*

Аннотация. В исследовании рассматриваются возможности поликультурного подхода в решении проблем развития пианистических умений в процессе преподавания музыкально-исполнительских дисциплин.

Ключевые слова: поликультурный подход, поликультурное образование, музыкальное исполнительство, фортепианные школы, специфика обучения музыкально-исполнительским дисциплинам.

отмечено противостоянием идей мультикультурализма и идей национальной идентичности. Поиск личности своего места в многокультурном, многорелигиозном, многонациональном мире, ориентация в нем, создание своей картины мира усложняется процессами в области политики. Это проявляется не только на уровне столкновения общественных и социальных движений в мире, но и на уровне различных культурологических и педагогических концепций» [5,46–47].

Процесс глобализации мира сказался и на образовании. Процесс межкультурно-образовательной коммуникации проявляется в том, что азиатские пианисты приезжают учиться в Россию, русские — ездят стажироваться в страны Западной Европы, а затем снова возвращаются концерттировать в Россию. Это сказывается и в том, что и фортепианные школы постепенно перестают иметь идентифицированные черты как в XX веке.

Подобное движение к общности в культурной среде, отмеченное стремлением найти общий язык, воплощающий общие идеи, общее мировосприятие, закономерно влечет за собой поиск образовательных систем, помогающих реализовать данные изменения в культурном пространстве. Одним из таких и является поликультурное образование.

В современной педагогике термин «поликультурное образование» выражает идею межкультурного взаимодействия в содержании образования ценностей различных этнических систем. Поликультурное образование социально и психологически обусловлено полиэтническим характером взаимодействия в современном мире,

выступает фактором преодоления разобщённости народов, объединения их усилий по пути к прогрессу.

Впервые понятие «поликультурное образование» раскрывается в Международном словаре (1977), в котором оно констатируется ситуацией взаимодействия обучающегося с незнакомыми для него элементами культуры и инокультурными реалиями, но не раскрываются ни цели, ни функции поликультурного образования. Особую актуальность поликультурное образование получило при поиске механизмов социализации личности в ситуации контакта культур. В Международной энциклопедии образования (1994) поликультурное образование определяется как образование, включающее организацию и содержание педагогического процесса, в котором представлены две и более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку [3].

Определение сущности феномена «поликультурность» невозможно без осознания его составляющих «поли» и «культура». Префикс «поли» указывает на множество и всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо. Понятие «культура» является сложной философской категорией, имеющей множество разнообразных подходов к его интерпретации.

Многообразие подходов к анализу и интерпретации понятия «культура» отражено в классификации М. А. Верба [2], который выделяет следующие подходы:

Антропологический подход: понятие культуры связано с явлением культивирования и противоположно понятию природы. К культуре относится то, что привнесено в природу человеком (А. Дистерверг); культура — совокупность особенностей, присущих человеку (Э. Тайлор); культура — это то, что отличает человека от животного (В. Оствальд); культура — универсальный способ человеческого бытия (Т. Ф. Кузнецова).

Естественно-антропологический подход: природа — источник духовности, культуры (Д. С. Лихачёв); культура гармонизирует отношения двух противостоящих, хотя и взаимосвязанных систем: природы и социума (Ю. Н. Давыдов).

Ценностный подход: культура — совокупность духовных и материальных ценностей, выработанных людьми (Н. К. Рерих); существо культуры не в материальных достижениях, а в том, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека (А. Швейцер); ценностная природа культуры — в реализации идеально-ценностных целей, осуществления идеала (Г. Францев, Н. З. Чавчавадзе).

Социологический подход: культура является, прежде всего, понятием коллективным; культура представляет собой форму общения между людьми и имеет коммуникационную природу (Ю. М. Лотман); культура — совокупность общественных отношений (Ю. Л. Афанасьев).

Личностно-деятельный подход: сущность культуры выявляется в процессе саморазвития человека, реализации его творческого потенциала (Н. С. Злобин, В. П. Иванов, В. М. Межуев); культуру необходимо понимать как способ освоения человеком мира, способ человеческой деятельности (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, Э. С. Маркарян, В. С. Семёнов); культура есть творческая, созидательная деятельность человека (Л. Н. Коган); культура — совокупность материальных и духовных предметов человеческой деятельности, духовных процессов, видов деятельности (Э. В. Соколов).

Интегративный подход предусматривает необходимость исследования многосторонности культуры, её целостной вариативности (М. С. Коган).

Вышеперечисленные подходы становятся основой для выработки понимания сущности поликультурного образования, которое, предусматривает межнациональное и межэтническое взаимодействие, базируется на освоении культурно-образовательных ценностей, взаимодействии различных культур, осуществляемого на основе диалога, в котором участвуют как музыкальные культуры, отмеченные своеобразием, в целом, так и отдельные культурные целостности.

В связи с этим философы, социологи, культурологи предлагают различные принципы, на которых могла бы быть построена современная образовательная система, учитывающая социокультурную динамику развития мировой культуры на данном этапе ее развития. Это связано с разработкой идей поликультурного образования, как направления, реализующего данные идеи. Один таких принципов — принцип культурного плюрализма (Х. Вольф), в основе которого лежит подчеркивание преимуществ культурного многообразия и богатства над единообразием и неприятием иных этнокультур. Другой принцип — принцип культурного релятивизма (О. Шпенглер, Ф. Боас, М. Д. Херсковиц, Н. Я. Данилевский), сущность которого заключается в признании множественности и равноправии культурных типов.

Данные принципы во многом уже реализуются в различных образовательных системах. В частности, в российском образовании в содержании последних государственных образовательных стандартах однозначно отмечается о необходимости межэтнической толерантности, готовности к равноправному сотрудничеству, диалогу культур и уважении многонационально-

го, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества. Однако, в общем школьном образовании акцент сделан прежде всего своеобразие российского общества. Особенное место занимают предметы гуманитарного цикла — литература, изобразительное искусство и музыка, при изучении данных дисциплин невозможно обойтись без знакомства с мировыми шедеврами других стран и народов. Формирование основ музыкальной культуры обучающихся как неотъемлемой части их общей духовной культуры, что записано как важнейшая цель музыкально-эстетического образования, связывается с осознанием отечественного искусства в общем процессе развитии мировой культуры, предполагая развитие устойчивого интереса к музыке своего народа и других народов мира. Таким образом, можно сказать, что основы поликультурного образования уже реализуются в художественном образовании. Однако имеют больше ознакомительный характер, нежели творческий. Данная особенность объяснима — в общеобразовательных школах обучаются дети, проживающие в России и имеющие ее гражданство.

Иная картина наблюдается в высшем образовании. В силу высокого качества образования в российских вузах обучается большое количество студентов из других стран, которые, с одной стороны, приезжая в Россию знакомятся с ее культурой, обычаями и традиционно сложившейся системой обучения, а с другой стороны, привносят своеобразие своей культуры, с ее ценностями, культурно-социальным опытом и особенностями в области образования.

Своеобразная ситуация наблюдается в области обучения музыкальному исполнительству. Традиционным для программ всех уровней профессионального исполнительского образования является использование в репертуаре произведений разных стран и народов. Особое место занимает европейская музыкальная культура, частью которой считается русская музыка. Традиционным является изучение полифонии И.С. Баха, как величайшего представителя немецкого барокко, а изучение особенностей сонатного цикла и сонатной формы на примерах творчества венских классиков — Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена. Большое разнообразие по культурным истокам наблюдается при изучении пьес — в этом разделе репертуара присутствуют композиторы многих стран (включая произведения русских, западноевропейских, американских, латиноамериканских авторов) и эпох (от произведений эпохи Возрождения до наших современников).

Образование отдельного человека складывается и растёт в ходе взаимодействия личности с культурой сообщества. Чем разнообразнее и шире контакты личности с мировой культурой, тем богаче перспективы ин-

дивидуального образования. Главная роль в организации этих контактов на протяжении веков принадлежит педагогу, способного вывести обучающихся за узкие рамки культуры своей нации.

В современной российской педагогической науке активно используется зарубежный опыт, но также выработываются и самостоятельные подходы к проблеме (Ю.В. Арутюнян, Н.М. Лебедева, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова, М.А. Верб, Зембатова Л.Т., Алексашенкова И.В., Ширин А.Г. и др.).

Ученые считают, что исторически сложившееся многообразие национальных и этнических культур России создает все условия для успешного становления и развития мультикультурного или поликультурного образования.

В области обучения музыкально-исполнительским дисциплинам исторически сложились ряд признанных во всем мире фортепианных школ, обладающих своеобразным прочтением музыкального текста. Наиболее ярко отличаются русская и французская фортепианные школы. Традиционным для исполнения пианистов, воспитанных во французской школе, стало исполнение, отмеченное тонким психологизмом, характерностью в передаче излюбленных тем (портреты, сюжеты, пейзажи), изяществом мелодического и гармонического языка, изысканной и своеобразной мелизматикой. Принятая в этой школе *manieredouce* (в отличие, к примеру, от помпезно-бравурной и очень виртуозной итальянской) демонстрировала мастерское владение детализированной артикуляцией и тончайшими красками инструмента. Исследователи отмечают общие черты национальной школы: красочность, мастерство отделки деталей, изящество, культуру фортепианного туше (*toucher*) [1].

Для исполнителей русской фортепианной школы характерно прежде всего певучесть и осознанность всей музыкальной ткани, включая интонационный строй мелодии и фактурные звучания, приоритет содержания музыкального произведения над техническими средствами его воплощения; максимальная осознанность процесса освоения произведения; акцент на самостоятельность, доходящий до интерпретации; бережное отношение к авторскому тексту. Особое значение при воспроизведении музыкального текста приобретает звуковое мастерство, связанное с извлечением бесконечного числа оттенков *f* и *p*, тончайшими градациями педали, приемами, позволяющими достичь тембрового разнообразия. Именно осмысленность музыкальной речи и умением воплощать этот смысл благодаря тонкому мастерству звукоизвлечения и традиции «пения на инструменте» отличает русские фортепианные школы [4].

Таким образом, поликультурный подход в профессиональном музыкальном образовании по нашему мнению должен осуществляться в двух направлениях — в расширении музыкального кругозора в аспекте освоения произведений, принадлежащих разным музыкальным культурам, и в обучении, адаптируясь к системам, представленным исполнительскими школами, имеющими глубокие корни и мировые по значимости вклады в исполнительскую культуру традиции.

В связи с этим мы выделяем ряд дефиниций, необходимых для полноценного поликультурного образования, которые должны взаимодействовать в режиме диалога. Центральным является диалог «исполнитель — культура», в рамках которого исполнитель является частью как общей культуры в ее культурно-историческом аспекте, так и современности. Это диалог «исполнитель — композитор», представленный текстом произведения автора, воплощающим его мировосприятие, и отражающимся в эмоционально-образной и языковой специфике, которые исполнитель в процессе освоения переживает, осознает (анализирует) и воплощает в процессе исполнения. Это диалог «исполнитель — слушатель», в котором предполагается проекция исполнения на ожидания сегодняшнего слушателя, созвучность его сегодняшним идеям и мироощущениям. Это диалог «исполнитель — учитель», в котором именно учитель позволяет будущему исполнителю самореализоваться, помогает осознать специфику музыкального мышления

композиторов разных культур, эпох и стилей и подобрать наиболее адекватные технические приемы для воплощения замысла композитора. Это диалог «исполнитель — инструмент», предполагающий освоение выразительных возможностей инструмента, техническое совершенствование, а также взаимосвязь выразительного и изобразительного, эмоционального и интеллектуального, содержательного и технического при работе над конкретным сочинением. Поликультурное образование в условиях преподавания музыкально-исполнительских дисциплин понимается нами как система обучения и воспитания, при которой обучающиеся на теоретическом и практическом уровнях овладевают системой компетенций, выработанных в рамках нескольких культурных картин мира с присущими им мировоззренческими, образно-содержательными и языковыми особенностями.

В связи с вышеизложенным, мы делаем вывод, что в профессиональном музыкальном образовании поликультурный подход представляет собой интегральное личностное образование, которое обеспечивает освоение, хранение и трансляцию отраженных в музыкальном искусстве культурно-художественных ценностей и смыслов, характерных для различных эпох и культур, и должен строиться, опираясь на принципы диалога, расширяющие поликультурное пространство, и принципы российской музыкально-педагогической традиции обучения исполнительству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян И. А. Французская и русская фортепианные школы: диалог исполнительских традиций. — ТГУ. — г. Тверь. — bella112@yandex.ru
2. Верб М. А. Эстетическая культура личности школьников как педагогическая проблема. / М. А. Верб. — СПб., 1997.
3. Зембатова Л. Т. Повышение качества начального образования в национальной школе на основе полилингвального и поликультурного подходов: на примере дисциплины «Математика»: автореферат дис. . . . доктора педагогических наук: 13.00.01. — Владикавказ, 2014. — 44 с.
4. Федорович Е. Н. История музыкального образования: Учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 110 с.
5. Щепотько Л. П. К вопросу о формировании основ национальной идентичности младших школьников в системе общего музыкального образования // Известия. — 2017. — № 5 (118). — С. 46–52.

© Щепотько Лариса Павловна (cortie@rambler.ru), Игольникова Ирина Викторовна (Irivik09@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ASPECTS OF SPEECH IN THE FRAMEWORK OF THE COURSE «LEGAL LINGUISTICS»

I. Bradetskaya

Summary. This article deals with linguistic and extralinguistic aspects and methods of persuasion in professional legal speech. The author, using empirical research methods, substantiates why the extralinguistic aspect of speech in legal linguistics is extremely important in the evaluation of direct, indirect or hidden insult. The article concludes that information in legal speech is transmitted through linguistic and extralinguistic means, which must be studied within the discipline "Legal linguistics".

Keywords: speech activity, speech act, linguistic and extralinguistic aspects, non-verbal means of communication, legal linguistics.

Брадецкая Ирина Геннадьевна

*К.п.н., доцент, Российский государственный
университет правосудия
irabradetska@bk.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические аспекты и приемы убеждения в профессиональной юридической речи. Автор, используя эмпирические методы исследования, обосновывает, почему экстралингвистический аспект речи в юридической лингвистике является чрезвычайно важным при оценке прямого, косвенного или скрытого оскорбления. В статье делается вывод: информация в юридической речи передается посредством лингвистических и экстралингвистических средств, которые необходимо изучать в рамках дисциплины «Юридическая лингвистика».

Ключевые слова: речевая деятельность, речевой акт, лингвистические и экстралингвистические аспекты, невербальные средства общения, юридическая лингвистика.

Введение

В условиях постоянно меняющихся практико-ориентированных социальных реалий усилия современных лингвистов направлены на изучение проблем эффективной профессионально коммуникации. В этой связи филологи руководствуются необходимостью в описании прагматических правил интенционального оформления речи с точки зрения теории речевой деятельности.

Известно, что лингвистические и экстралингвистические аспекты речи влияют на качество и результативность делового общения, позволяют коммуникантам составить определённое мнение о носителе информации, предотвратить или разрешить конфликт.

В вузовском курсе «Юридическая лингвистика» магистрантами изучаются лингвистическая экспертиза, криминалистика, судопроизводство и право, экстремизм и речевая агрессия как психосоциальных феноменах; письменные и звучащие конфликтные тексты (по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц; по делам об оскорблении и клевете; по делам об экстремизме; по делам о защите авторских и смежных прав и интеллектуальной собственности и пр.), то есть вопросы на стыке языка и права. Для правильной оценки юридического текста зачастую недостаточно информации, которая передает-

ся лингвистическим знаком,— нужно изучение и экстралингвистической информации, т.е. необходимо знание ситуации речевого акта или ситуации, описанной в тексте.

Литературный обзор

Проблемы юридической лингвистики в нашей стране нашли научное освещение в работах В.Д. Голева и его коллектива. Так, разработке принципов эффективного речевого поведения в ситуации современного профессионального (юридического) общения посвящены исследования З.В. Баишевой. Материалы о различных видах языковых конфликтов представлены в работах Н.А. Бикейкиной, О.В. Саржиной, Е.С. Кара-Мурзы. К.И. Бринев анализирует теорию истины, принимающуюся при производстве лингвистических экспертиз, и теорию точных определений терминов. В.А. Мишланов обращается к осмыслению сущности судебнолингвистической экспертизы, Е.С. Кара-Мурза анализирует лингвистические параметры речевых преступлений в аспекте производства экспертизы и в аспекте вузовского обучения основам юрлингвистического анализа текстов. Статьи А.В. Морозова и М.А. Грачёва посвящены проблемам лингвистического исследования инвективной лексики. В ряде работ (Г.С. Иваненко, Я.В. Олзоевой, Т.А. Сидоровой, Е.А. Яковлевой) рассматриваются различные приемы и методы анализа спорных текстов в ходе лингвистической экспертизы. Теоретические

и методические проблемы лингвистического образования студентов-юристов рассматривают Н.В. Артыкуца, Л.Г. Кыркунова, А.А. Скорофатова, А.Д. Васильева и др. Авторские программы для студентов и слушателей магистратуры по различным курсам, в том числе и по специализации «лингвокриминалистика», представляли С.Е. Кузьмина, Т.Н. Синеокова, И.В. Чернов, Т.В. Чернышова.

Цель данной статьи: описать лингвистические и экстралингвистические приемы убеждения в профессиональной юридической речи.

Обсуждение проблемы

Лингвистические аспекты речи связаны с владением языком, с пониманием значения слов. Вербальная, или речевая (языковая, семантическая, лингвистическая), информация воплощена в слове.

Экстралингвистическая («надречевая», «сверхречевая», «внешняя», «внеязыковая») информация не зависит от семантики слова, то есть от того, что говорит человек. К экстралингвистическим факторам относятся психоакустические и эмоциональные, возрастные и гендерные, социальногрупповые и медицинские характеристики голоса и речи, интенции, то есть намерения автора выразить ту или иную мысль, воздействовать на адресата с целью изменения внутреннего и/или внешнего поведения. [3, с. 153] Вне зависимости от того, какого рода способ вербального воздействия выбран, в нем всегда также присутствует значительная доля сопутствующих *невербальных элементов*.

Это внешние визуальные характеристики выступающего (надо выглядеть и говорить так же, как аудитория слушателей); просодические компоненты его речи (тембр голоса, его звонкость, собранность, свобода, полётность, устойчивость); паралингвистические компоненты поведения (речевые паузы, смех, покашливание, вздохи, плач, заикание и т.п.); проксемические компоненты поведения (использование социального и личного пространства, например, рассадка аудитории и дистанция между выступающим и слушателями); кинесические компоненты его поведения (жесты и мимика); такесические невербальные средства (общение с помощью прикосновений — похлопываний, рукопожатий, поцелуев, ударов и т.д.).

Вербальное общение является полностью коммуникативным, т.к. люди пользуются языком как средством кодирования информации. При вербальном общении мы используем как фонологические средства кодирования информации (сегментные и суперсегментные фонетические единицы), так и грамматические сред-

ства (морфологические и синтаксические единицы). Экстралингвистические аспекты речи не закодированы, но содержат информацию о личности говорящего. Так, экстралингвистические аспекты речи являются информативными, но не коммуникативными.

Вербальные методы основаны на необходимости подогревать интерес к сообщаемому, интриговать, заставлять проявить чувства.

Лингвистические приемы убеждения

Эффективным в профессиональной юридической речи может оказаться *разговор в русле выраженного личного интереса*. Это повышает вербальную активность, сопровождаемую положительными эмоциями. Здесь полезными могут быть фразы: «Сможете ли вы...», «Согласились бы вы...», «Как вы полагаете...», «Не считаете ли вы...», «Есть ли у вас возможность...» и др. Практикующему юристу важно следовать правилу — начинать с позитивного.

Средством создания коммуникативного контакта может быть *авторизация* — способ проявления «Я» говорящего при помощи разнообразных средств, которые придают сообщению субъективный характер и способствуют установлению коммуникативного контакта между оратором и слушателями. В качестве таких средств выступают: личные местоимения — первый источник субъективности в языке («я», «ты», «мы», «вы»); глагольные формы 1 лица («думаем», «проясним», «попробуем вместе»); конструкции с вводными элементами («на мой взгляд», «мне кажется») выражают некоторое сомнение; это средства оценки, усиливающие контактность речи; конструкции с использованием изъяснительных придаточных: «ясно, что...», «понятно, что...», «известно, что...».

Юристам нужно быть готовым к *перефразированию вопроса, объяснению термина*. Не следует задавать слишком много вопросов одновременно. Собеседник может не запомнить все и будет отвечать либо на приятные, либо на те, что запомнил, и уклоняться от тех, на которые не хочет отвечать. Желательно *разграничивать основные и дополнительные вопросы*. Заставлять логикой вопросов отвечать так, чтобы выяснить причинно-следственные связи между побуждаемыми предметами. Чтобы ослабить напряжение надо задавать косвенные вопросы или наводящие и подсказывающие: «Вам, очевидно, известно...», «Вы, наверное, испытываете такое чувство, как будто...». Большинство спешит выразить согласие: вопросы-подсказки внушают желаемый ответ.

Вовлекая собеседника в диалог, юристу нужно заинтересовать партнера по коммуникации, побуждая *дви-*

гаться от простого к сложному, но не принуждая к ответам, которые могут вызвать смущение. Плавное течение делового разговора, опроса или собеседования зависит от естественной последовательности вопросов и ощущения собеседника, что он принимает участие в полезном процессе.

Обдумывая *структуру выступления*, необходимо в его продуманную композицию включить вербальные элементы: риторические вопросы; вводные слова и словосочетания; эпитеты; метафоры; сравнения; цитаты. [1, с. 125–126]

Экстралингвистические приемы убеждения

Действенным экстралингвистическим приемом является анализ речевой ситуации. Отметим, что компоненты речевой ситуации (говорящий, предмет общения, обстановка общения, адресат общения) являются экстралингвистическими факторами.

Ситуация является основой понимания и интерпретации юридического текста. Например, в случае оскорбления лексема может быть понята как унижительная или неунижительная. Следовательно, юристу необходимо рассматривать текст не только как языковое или речевое явление, а как событие, имеющее социальное назначение.

Следует выделить закономерность: чем выше социальный статус истца и шире охват свидетелей конфликта, тем сильнее напряженность слова, его конфликтность и, как следствие, воздействующий эффект на адресата. Публичность является экстралингвистическим фактором, «накалывающим» слово и активизирующим его скрытый конфликтный потенциал.

Экстралингвистический аспект речи в юридической лингвистике может быть также чрезвычайно важным при оценке прямого, косвенного или скрытого оскорбления.

Оскорбление — это «сознательное нарушение конвенциональных правил, так как согласно коммуникативному кодексу личность обязана соблюдать коммуникативные обязанности: выполнять обещания, не лгать, выбирать сопоставимые с социальными нормами способы общения, т.е. уважать коммуникативные права остальных участников коммуникации и т.д.» [2, с. 41].

Прямое оскорбление — характеристика лица, выраженная в резко негативной форме при помощи сниженной, негативной лексики: брани, обценных и инвективных языковых средств.

Косвенное оскорбление — оскорбительная характеристика дается завуалированно, что делает акт агрессии менее действенным.

Скрытое оскорбление — вытекает из всего контекста сказанного, является выводом, умозаключением из фразы.

В момент оскорбления происходит коммуникативное давление на личность через воздействие на ценностную сферу индивида, на представления о социальном идеале, искажается «социальный портрет» получателя, умаляются качества личности.

К средствам воздействия при оскорблении необходимо отнести следующие способы:

1. через представление своих интересов как лица, имеющего более высокий социальный статус (советы);
2. посредством применения слов, свидетельствующих о намерении физического или психологического насилия (угроза);
3. посредством аргументированных средств (шантаж);
4. посредством маскировки или наложения на себя полномочий приоритетного социального статуса (хамство).

Результаты

В судебной практике необходимо анализировать как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты речи: отнесенность конфликтных высказываний к конкретному лицу (анализ намерений, интенций автора); определение формы оценки лица (дана негативная оценка или поставлена под сомнение положительная характеристика личности, приемы и способы оценки); анализ экстралингвистических факторов (анализ этических, этнических, психологических, моральных составляющих концепта).

Заключение

Таким образом, информация в юридической речи передается посредством лингвистических и экстралингвистических средств, которые необходимо изучать в рамках дисциплины «Юридическая лингвистика». Это необходимо для того, чтобы магистранты умели создавать и поддерживать психологический контакт, регулировать течение процесса делового профессионального общения; придавать новые смысловые оттенки словесному тексту, направлять истолкование конфликтных слов в нужное русло; выражать эмоции оценки, анализировать смысл слов в конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брадецкая И.Г., Соловьева Н. Ю. Риторика: Курс лекций. — М.: РГУП, 2019. — 146 с.
2. Кусов Г. В. Диагностика оскорбления: постановка научной проблемы в праве и лингвистике. / Г. В. Кусов // Юрислингвистика — б: инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. — 417 с.
3. Петрова Н.Э., Рубцова Е. В. Лингвистические и экстралингвистические аспекты речи в современной парадигме научных исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7. Ч. 2. — с. 153–155.

© Брадецкая Ирина Геннадьевна (irabradetska@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СЛОВАРЕЙ С ПАРОЙ АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ

Девель Людмила Александровна

К.филол.н., Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов
miladevel@gmail.com

LEXICOGRAPHIC PORTRAITS OF ENGLISH-RUSSIAN DICTIONARIES

L. Devel

Summary. The article first presents lexicographic portraits of modern English-Russian dictionaries. The author actualizes this problem in connection with the expanding sphere of multicultural interaction of professional, educational, cultural and other communities. The article considers examples of lexicographic portraits of the main academic English-Russian dictionaries, their key lexicographic characteristics are given. The author also substantiates the importance of specialized industry dictionaries, their representation (along with popular academic dictionaries) on-line.

Keywords: dictionaries, lexicographic portraits, English-Russian dictionaries, analysis, survey, domestic and foreign lexicography.

Одной из характерных черт современной лексикографии как автономного научного направления, в рамках которого реализуется практика составления словарей, является интеграция различных функций, как, например, функции филологии и культуры языка, функции перевода и языка для специальных целей и т.д. [5; 6; 7; 9; 11].

Осознание этой возможности словаря, его роли и специфики для достижения разнообразных целей и задач лингвистической направленности в отечественной и зарубежной лексикографии обусловило не только увеличение лексикографической активности, но и появление новых возможностей углубленных исследований в различных сферах теоретического и прикладного значения.

Так, например, стало возможным и доступным получение лексикографических сведений этнолингвистического, социопрагматического, социоэтнолингвистического характера, а также обогащение лексикографических портретов лексем новыми типами лексикографических данных на основе релевантных лингвистических правил, являющихся базой взаимодействия самого словаря и грамматики языка, что всецело способствует расширению описания. Данная тенденция в условиях современных лингвокультурных реалий позволяет удовлетворить порой самым прецизионным требованиям переводчика-перфекциониста в любых автономных научных, а также междисциплинарных областях [1; 4; 8].

Аннотация. В статье впервые представлены лексикографические портреты современных словарей с парой английский-русский. Автор актуализирует данную проблему в связи с расширяющейся сферой поликультурного взаимодействия профессионального, образовательного, культуроохранного и иных сообществ. В статье рассмотрены примеры лексикографических портретов основных академических словарей с парой-английский-русский, даны их ключевые лексикографические характеристики. Также автор обосновывает важность специализированных отраслевых словарей, их представленность (наряду с популярными академическими словарями) в режиме он-лайн.

Ключевые слова: словари, лексикографические портреты, пара английский-русский, анализ, опрос, отечественная и зарубежная лексикография.

Возникая в ответ на потребности современного общества и формирующейся поликультурной и новой лингвистической реальности, современная лексикография расширила свои границы путем создания раздела учебной лексикографии, в котором словари с парой английский-русский занимают одно из важнейших мест в таких макросферах как развитие языковой педагогики, содействие сохранению культурного наследия, природные ресурсы и природопользование и мн. др. [5; 6; 7].

Аналитический портрет современной лексикографии с парой английский-русский базируется как на бумажных, так и на вытесняющих их сегодня носителях электронной информации. При этом необходимо отметить, что развивающиеся интенсивно лексикографические он-лайн варианты имеют под собой фундаментальную основу популярных словарей с парой английский-русский.

Это говорит о том, что имеется много достаточно хороших словарей с парой английский-русский, которые включают большое количество слов и вариантов их контекстного употребления. Большинство из этих словарей имеют транскрипции лексем, которые могут быть предложены и в американской, и в британской специфике произношения.

Говоря о «родоначальниках» лексикографических портретов с парой английский-русский, нельзя не упомянуть «Полный англо-русский словарь» 1905 года, подписанный

псевдонимом Александров А. (на самом деле коллектив авторов), который на сегодняшний день является переизданным под редакцией Ю.А. Лысенкова (Ю.А. Лысенков, 2007) и представляющий особый интерес для переводчиков (согласно Интернет-опросу, в котором принимали участие специалисты, занимающиеся переводом, около 87% респондентов когда-либо обращались к данному изданию, причем 43–47% — именно к первоисточнику). Запись транскрипции слов в этом словаре выполнена на русском языке и имеет несколько вариантов произношения. Например, *natural* — (*нăч* или *нăть* 'ю-рăл).

Что же касается современных словарей с парой английский-русский, то, согласно принятым нормам лексикографии, транскрипцию английских слов записывают при помощи специальной символики международного фонетического алфавита [6; 10].

Одним из лучших словарей с транскрипцией признается по праву англо-русский словарь В.К. Мюллера. Данный словарь имеет порядка 50-ти переизданий и является основой, на базе которой были реализованы тенденции всевозможных современных дополнений, отражающих лингвистические и лексикографические инновации, связанные с внедрением в жизнь общества телекоммуникационных технологий, офисной лексики и пр. особым знаком качества англо-русского словаря В.К. Мюллера, а также словарей, созданных на его основе, является московское издательство «Русский язык» [2].

Нельзя обойти вниманием и Новый Большой англо-русский словарь Ю.Д. Апресяна в трех томах. Лексикографический портрет данного словаря включает порядка 250-ти тысяч лексических единиц, 350-ти тысяч их [лексических единиц] значений. Помимо этого, словарь содержит около 200-т тысяч примеров контекстного употребления и 700 тысяч переводов, что позволяет говорить о нем, как о самом полном из существующих ныне словарей с парой английский-русский. Существование словаря в трех томах говорит о его функциональном значении для специалистов, занимающихся переводческой деятельностью. Для обучения же языку достаточно будет однотомного словаря. По данным опроса, данный словарь является одним из наиболее популярных, как среди переводчиков, так и среди обучающихся. 54% опрошенных используют его в работе и учебе [9].

Однотомные небольшие словари с парой английский-русский (или, как их еще принято называть, карманные словари), хоть и создаются на основе словаря В.К. Мюллера, имеют достаточно ограниченное количество слов и переводов. Однако, и среди них можно подобрать словари, отличающиеся наибольшим качеством среди имеющихся. К таковым примерам можно отнести «Oxford Russian mini dictionary», в котором наряду

с англо-русским имеется и русско-английский вариант лексикографической фиксации, представленный количественно более чем 40-ка тысячами слов и 60-тью тысячами выражений. Словарь представляет собой практический лексико-грамматический справочник [12].

Анализируя лексикографические портреты словарей с парой английский-русский, необходимо также отметить и словарь О.С. Ахмановой, который, однако, не обладает на сегодняшний день особой популярностью, являясь так называемым лексикографическим справочником, пригодным лишь для переводов средней сложности и содержит основные значения слов и наиболее общеупотребительных выражений. Словарь не так часто переиздавался (по сравнению со словарем Мюллера) и по общим отзывам (74%) уступает по качеству основным словарям с парой английский-русский [3].

Также необходимо отметить, что среди небольших словарей нет изданий на основе словаря В.К. Мюллера, в связи с чем, следует уделять наибольшее предпочтение таким словарям как Oxford Russian mini dictionary, Collins Gem Russian Dictionary, Collins Russian Dictionary или Collins Russian Dictionary (Tom's House).

В связи с тем, что в условиях современных цифровых реалий печатная продукция начинает уступать место электронным изданиям, электронные словари с парой английский русский имеют оцифрованный вид и представленность как в среде Интернет, так и на в виде отдельных программ, компакт-дисков, всевозможных он-лайн вариаций. Лексикографическое представление таких словарей, как правило, совпадает с печатным аналогом (если речь идет, например, о словаре Мюллера, Ахмановой и др.) и позволяет получить нужную информацию в считанные секунды.

Помимо популярных отечественных словарей, наиболее востребованными примерами являются:

- ◆ «Collins COBUILD English Language Dictionary», Glasgow, 1998;
- ◆ «Oxford Advanced Learners Dictionary», Sixth Edition on CD-ROM, Oxford, 2000;
- ◆ «Longman Dictionary of Contemporary English on CD-ROM», Harlow, 2003;
- ◆ Macmillan English dictionary, 2010 и др.

Лексикографические произведения этих серий базируются на British National Corpus и включают порядка 200 млн. слов, формируя таким образом языковые банки высокой ценности [10].

Среди англо-русских словарей он-лайн особой популярностью пользуются сегодня Cambridge dictionary online, который является широко используемым в целях

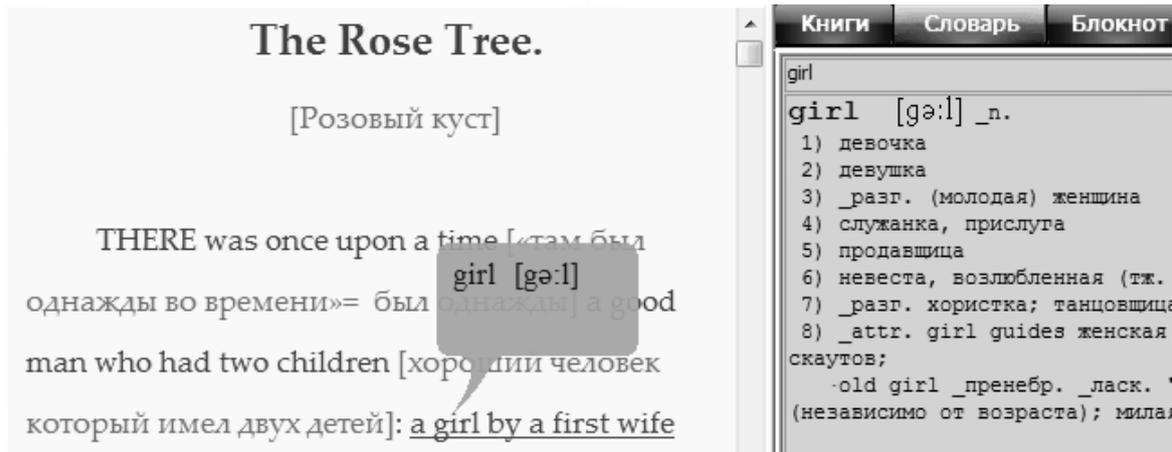

Рис. 1. Лексикографическое представление тезауруса встраиваемого словаря с парой английский-русский

подготовки к международным экзаменам благодаря наличию английского и американского вариантов транскрипций, выражений с огромным количеством примеров речевых использований и т.д. Помимо этого, лексикографический портрет словаря включает внушительный объем общей лексики технической лексики и мн. др., а также является доступным для подключения к платформе VoxBook, объединяющей англо-русские переводческие ресурсы, среди которых наиболее востребованными являются Collins Russian Dictionary and Edition, Longman Dictionary, Oxford dictionaries и т.п., включающих помимо отличной бивариантной транскрипции, аудиозапись произношений слов и словосочетаний.

Словари он-лайн с парой английский-русский Collins dictionary и Macmillan dictionary, кроме вышеуказанных достоинств, обогащены тезаурусами и тезаурусными полями.

Современный лексикографический портрет хорошего словаря как портрет именно компьютерного словаря, конечно же, базируется на основе бумажных изданий, переведенных в электронный вид для удобства, мобильности и быстрого доступа к ресурсу, что является его преимуществом. В этом аспекте компьютерные словари с парой английский-русский не только позволяют быстро и удобно осуществить поиск необходимо информации, но и прослушать произношение, проследить за текстом прослушиваемой записи. Многие популярные качественные электронные словари (см перечисленное выше) имеют функционал встраивания в самоучители-тренажеры (например, VoxBook), в основу которых заложен неупрощенный художественный язык оригинальных текстов с параллельным переводом (Рис 1).

Такие словари по отзывам респондентов признаются сегодня наиболее востребованными для различных це-

лей: для работы — 47%; для обучения — 39%; как справочники — 28%; для целевых переводов — 67%; для подготовки к экзаменам — 84%.

Такая популярность достигается еще и тем, что наряду просмотром словарной статьи (например, из словаря В.К. Мюллера) можно сопоставить варианты перевода одновременно из трех словарей сразу.

Тем не менее, несмотря на широкую лексикографическую представленность с парой английский-русский, словари такого плана имеют оправданно востребованные перспективы в своем развитии и совершенствовании. Это происходит в связи с проникновением глобализационных процессов в различные культурные, профессиональные и другие специализированные области, в которых точность перевода и его максимальная адекватность языку носителя оригинала имеют очень важное значение для науки, культуры, экономики и пр. в мировом масштабе.

Так, например, в настоящее время затронуты проблемы лексикографической представленности энциклопедических знаний в области искусства и художественных ремесел (А.А. Азаров, 2007), на основе которых составлен словарь с парой английский-русский 27 тыс. словарных статей. Статьи включают некоторые элементы вокабуляра сферы консервации/реставрации (живопись, скульптура, иконография, декоративно-прикладное и пр.). Часть терминов и выражений здесь даются впервые.

Также заслуживает особого внимания словари (и их проекты), позволяющие осуществлять точные переводы в области сохранений национального и мирового культурного наследия [5; 6; 7] и мн. др.

Например, лексикографическое сопровождение (с парой английский-русский) в области проблематики консервации/реставрации становится необходимым благодаря востребованности согласованного исполнения документов международных и межгосударственных организаций, а также в связи с широким интересом общественности. Так как международные документы представлены в основном на английском и французском языках, эта востребованность в рамках использования профессиональной информации у консерваторов/реставраторов в гуманитарных, учебных целях и для широкого круга заинтересованных пользователей неуклонно повышается [5; 6].

По данным e-library, обзор англо-русских словарей по языкам для специальных целей позволяет заключить, что терминология химии консервации/реставрации, имеет в них недостаточное покрытие [6], например, словарь Мультигран насчитывает 750 словарных статей по искусствоведению [6] и включает 38 словарей по вопросам химии (Англо-русский научно-технический словарь (Я. Бурман, Г. Бобковский, Москва, 1998), Англо-русский словарь по каучуку, резине и химическим волокнам (Главная редакция иностранных научно-технических словарей Физматгиза, Москва, 1962), Англо-русский

словарь по химии и переработке нефти (Москва, Руссо, 2001) и т.д.).

Собственно, можно назвать три двуязычных издания с парой английский-русский, относящихся к консервации/реставрации, терминологические словари-справочники «Реставрационные и живописные материалы», «Художественная керамика и стекло. Реставрация. Хранение. Исследование» и двухтомную энциклопедию искусств и художественных ремесел. Это говорит о том, что данные издания служат продолжению появления современных двуязычных словарей подобной тематики наряду с умножающимся количеством толковых словарей [6].

Таким образом, можем констатировать, что лексикографическая активность проявляется сегодня как в увеличении количественного разнообразия, так и в специализированном углублении проектируемых и выпускаемых словарей стандартной, нестандартной и субстандартной направленности. Перспективы лексикографической поддержки различных профессиональных областей в условиях современных реалий имеют четко выраженный характер необходимости их дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М. Л. Словарная статья диахронического толково-переводного словаря для переводчиков // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 22–25.
2. Англо-русский словарь / Мюллер В. К. 24-е изд. — М.: Русский язык, 1995.
3. Ахманова О. С., Уилсон Е. А. М. (ред.) Англо-русский словарь. Изд. 24-е, перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1974. — 640 с.
4. Гюббенет И. В., Черезова Т. Л. Некоторые проблемы комплексного подхода к лексикографическому исследованию // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 2. — С. 130–135.
5. Девель Л. А. Англо-русская учебная лексикография XVI — начала XXI вв. Монография. Санкт-Петербург: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. — 200 с.
6. Девель Л. А. Английский язык в профессиональной деятельности. Уч. пособ. с двустор. англо-русским словарем терминологии (цвета, церковная лексика) с привлечением материалом итальянского фонда Ромуальдо Дель Бьянко. — Вена: «EastWest» Association for Advanced 2 5 6 2 Studies and Higher Education GmbH, 2016. — 68 с.
7. Девель Л. А. Введение в лексикографию: выбор словарей. Учебное пособие для самостоятельной работы, материалы семинара. Санкт-Петербург: ООО «Печатный двор», 2005. — 30 с.
8. Дудургова Х. А. Английские заимствования в спортивной лексике русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7–2 (73). — С. 92–94.
9. Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря // Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю. Д. Апресян [и др.]. — М., 2002. — Т. 1. — 825 с.
10. Марус М. Л. Сравнительный анализ современных многоязычных онлайн-словарей на примере словарей Мультигран и ABBYY Lingvo Online // Концепт. — 2014. — № 51. — С. 51–55.
11. Рябичкина Г. В. Типологизация грамматических помет в толковых словарях нестандартной лексики английского и русского языков (компаративно-социологический аспект) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2009. — № 6. — С. 129–133.
12. Oxford Russian mini dictionary/ Подред. Thompson Della. Издательство: Oxford, 2014. — 732 с.
13. VoxBook [Internet resource] / Access mode: <http://voxbook.ru/>

МОДНЫЕ СЛОВА КАК ИНДИКАТОРЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И Лицюнь

Аспирант, Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
yiliqun@mail.ru

CATCHWORDS AS INDICATORS IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Yi Liqun

Summary. The object of the study is the language units, which are defined as fashionable in modern Russian and Chinese. The article focuses on the main changes in various areas of Russian and Chinese society, which are expressed in catchwords. The common features and differences between catchwords in two languages are revealed from the point of view of semantics, etymology and functioning in speech. The novelty of the study lies in the fact that the phenomenon of catchwords is described for the first time, catchwords in modern Russian and Chinese are analyzed on different social topics, the main reasons for the similarities and differences in the development of catchwords in these two linguistic cultures are analyzed.

Keywords: catchwords, language fashion, Russian, Chinese, linguistic culture, the word of the year, comparative analysis.

Аннотация. В статье объектом исследования являются языковые единицы, в основном лексемы, которые определяются как модные в современном русском и китайском языках. В статье особое внимание уделяется главным изменениям в разных областях российского и китайского общества, которые выражаются в модных словах. Выявляются общие черты и различия между модными словами в двух языках с точки зрения семантики, этимологии и функционирования в речи. Новизна исследования заключается в том, что впервые описывается феномен модного слова в современных странах, разбираются модные слова в русском и китайском языках по разным социальным тематикам, анализируются главные причины сходства и различия развития модных слов в данных двух лингвокультурах.

Ключевые слова: модные слова, языковая мода, русский язык, китайский язык, лингвокультура, слово года, сопоставительный анализ.

«**М**еняющиеся представления о правильном и эффективном использовании языка, доводимые порой до абсурда, можно обозначить словом “мода”» [1, с. 20] С того времени, как В. Г. Костомаров впервые в своей работе «Языковой вкус эпохи» поставил вопрос о языковой моде, феномен модного слова привлек пристальное внимание лингвистов. В Китае история исследования модных слов началась в начале девяностых годов прошлого века, китайский лингвист Сюн Чжуну в 1992 году составил «Словарь современных китайских модных слов», который содержит более 30000 словарных статей и их значений, примеры употребления. В настоящее время существует много работ, посвященных исследованию модных слов с разных точек зрения в России и Китае, но сопоставительных исследований совсем мало. При этом, в настоящей статье проводится сопоставительный анализ модных слов в курсе лингвокультурологии.

Как указывает крупный французский лингвист А. Мейе: «Практически все изменения в языке зависят от социальных причин и что все изменения, вызванные влиянием внешних факторов, в совокупности образуют развитие языка» [2, с. 471]. Языку присуща социальность. Понять языковое явление возможно лишь с учетом социальных элементов. В. Г. Костомаров также подчеркивает: «Мода есть крайнее проявление вкуса, более

индивидуальное, быстро проходящее, бросающееся в глаза и обычно вызывающее раздражение у старшей и консервативной части общества. Речевая мода, видимо, более прямолинейно связана с модой в других областях жизни» [1, с. 20]. Необходимо отметить, что понятие «модное слово» во многом пересекается с понятием «ключевое слово», которое многократно привлекало внимание исследователей [8; 9; 10]. Модные слова, с которыми мы встречаемся ежедневно, имеют достаточно тесную связь с изменениями, происходящими в разных областях нашей жизни. Наблюдается, что между модными словами в русском и китайском языках существуют некоторые общие черты и различия.

Для анализа в статье выбраны модные слова из программ «Слово года» в России и в Китае. Стоит отметить, что социолингвистическая программа «Слово года» — это ежегодная акция с целью установления наиболее значимых, актуальных и популярных языковых единиц прошедшего года. Самая ранняя акция «Слово года» была проведена в Германии в 1971 году по инициативе Общества немецкого языка. Теперь такая акция проводится во многих странах мира, например, в США, Франции, Великобритании, Дании, Японии, Сингапуре, Малайзии, Австралии и т. д. В России конкурс «Слово года» был создан в 2007 году Центром творческого развития русского языка. В Китае ежегодные выборы «Слово года»

проводятся с 2008 года одним из самых авторитетных и популярных журналов — «咬文嚼字 (Yáo Wén Jiáo Zì)» (прямое значение названия журнала: грызть иероглифы и жевать слова, т.е. оттачивать каждое слово, заниматься буквоедством). Сначала конкурсы в России и в Китае осуществлялись только экспертным жюри, потом в конкурсы включились общественные опросы носителей языка. При изучении российских лингвистических рейтингов, исследователи делают следующее замечание: «Выявляется складывающаяся закономерность: актуальные слова, проявляясь в их адекватности конкретным социальным обстоятельствам, объединяются в четкие лексико-семантические группировки, с опорой на которые можно выделить тематическую доминанту года. Лейтмотив года обычно сфокусирован в границах политического сознания, за границами списка часто остаются важные события из областей науки, техники, общественной жизни» [11, с. 124].

Статистические результаты конкурса «Слово года» в России и в Китае показывают, что среди русских модных слов в период с 2007 по 2018 г. больше всего слов, которые принадлежат к политической тематике, а среди китайских модных слов в период с 2008 по 2018 г. — слов политической тематики относительно меньше. Большинство русских модных политических слов данного периода отражает события внутренней политики, и еще небольшое количество слов отражает международные политические события, в частности события в Украине. Например, *ленинопад* (разваливается Ленин) (2014), *люстрация* (политика очищения) (2014), *АТО* — антитеррористическая операция на востоке Украины (антитеррористический процесс на востоке Украины) (2014). Некоторые характеристики российской политики за последнее десятилетие также выражаются такими словами, например, *зомбоящик* (телевизор) (2009) — отражает неприязнь людей к использованию правительством телевизионной платформы для идеологического контроля; слово *Шевчук* (2010) описывает случай, когда рок-звезда Шевчук и премьер-министр Владимира Путина интенсивно диспутировали в отношении свободы слова, демонстрационных прав, злоупотребления властью со стороны полиции и т.д.; многократный кандидат конкурса «Слово года» — *выборы* (2007, 2016), отражает фальсификацию выборов в Государственную думу; модное слово *рокировка* (термин в шахматах, одновременный ход короля и ладьи) отражает насмешки переизбрания Путина на пост президента и чередующуюся власть Медведева и Путина в 2011 году; *Болотная* зафиксировывает масштабный протест в 2012 году на площади Болотной, призывающая к честным выборам; *оккупай* (оккупация) (2012) и *митинг* (ассамблея) (2012) также описывают массовое движение; за последние десять лет новомодное слово *война* вошло в список номинации конкурса три раза (2008, 2015, 2016), это отражает присоединение

России к грузинскому военному конфликту, сирийской гражданской войне и украинскому конфликту; милитаризм, аннексия и великодержавность отражают политические рассуждения россиян о военных действиях государства. Можно сказать, что в России с древности и до наших дней «война есть не что иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств» [4, с. 1].

По сравнению с ситуацией в русском языке все победители конкурса «Слово года» в китайском языке, которые относятся к политической тематике, выражают главные события внутри страны. Например, *不折腾 (bù zhēténg)* (2009) — свободный от суматохи, происходит из северо-восточного диалекта китайского языка, стало популярной в мандарине после того как, Ху Цзиньтао употреблял его в своей речи, посвященной памяти Коммунистической партии в январе 2009 года; *中国梦 (zhōngguó mèng)* (2013) — Китайская мечта, действующий социально-политический курс и лозунг КНР, была озвучена председателем Си Цзиньпином в ноябре 2012 года; *打虎拍蝇 (dǎhǔ pāiyīng)* (2014) — «бить и тигров, и мух», образная метафора в сфере, связанной с коррупцией в Китае; *不忘初心 (búwàngchūxīn)* (2017) — не забывай, с чего ты начал (первоначальное намерение) и стремись к цели, стало модным после доклада председателя Си Цзиньпина; только модный термин *命运共同体 (mìngyùn gòngtóngtǐ)* (2018) — человеческое сообщество с единой судьбой, чаще употребляется применительно к международной общественности. Данные политические модные слова и выражения в китайском дискурсе отражают то, что китайское население больше всего обращает внимание на внутреннюю политику, в частности на коррупцию государственных чиновников. Самым актуальным делом в китайской политике является возрождение нации всеми силами страны.

Если речь идет о модных словах в экономической сфере, то в двух языках экономические модные слова имеют большую численность среди всех модных слов, в то же время отражают разные акценты внимания. Например, *кризис* (2008), *волатильный* (нестабильный) (2008), *нефть* (2008), *дно* (2009, 2016), *девальвация* (2009), *санкции* (2014, 2015, 2018), *санкционка* (2017) отражают, что под влиянием глобального финансового кризиса и санкций западных стран цена на российскую нефть сильно колебалась, российская экономика впала в спячку; а *антикризисный* (2009), *антисанкции* (2015), *государственно-предпринимательский* (2009), *инновация* (2011), *стартап* (2017) выражают недовольство западными экономическими акциями и решительность правительства в развитии экономики. В данный период китайская экономика также подверглась негативному влиянию глобальной экономики, но модные слова выражаются другим образом: *拐点 (guāidiǎn)* (2008) — точка перегиба, математический термин, обозначает пе-

реломный момент развития китайской экономики; 口红效应(kǒuhúo xiàoyìng) (2008) — эффект губной помады, продажа бытовой техники, одежды и косметики на фоне экономического падения; 新常态(xīnchángtài) (2014) — новое нормальное состояние, перевод с английского «New Normal», первоначально так описывался процесс медленного и болезненного восстановления западной экономики после мирового финансового кризиса 2008 года, некоторые люди резюмировали его как «низкий рост экономики, высокая безработица, высокий долг», но сейчас так характеризуются переходы китайской экономики (от высоких темпов роста к средним, переход к модернизации структуры экономики и к инновациям как и к локомотиву развития). Принятые мероприятия для решения проблем в процессе развития экономики стали основой для многих модных слов: 倒逼(dàobāi) (2013) — ценовой механизм нажима для облегчения денежной реверсии, который используется с целью осуществлять контроль за высоким потреблением энергии; 创客(chuàngkè) (2015) — мейкер (стартапер, новатор), 互联网+(hùliánwǎng jiā) (2015) — Интернет+, представленная в докладе о работе правительства программа, направленная на внедрение интернет-технологий в традиционные отрасли промышленности, 侧供给(cègòngjǐ) (2016) — сторона предложения, инновационное внедрение Си Цзиньпином структурной реформы стороны предложения, 共享(gòngxiǎng) (2017) — совместное потребление, новая экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг. Еще многие модные слова имеют тесную связь с Интернет-торговлей, например 山寨(shānzài) (2008) — поддельный, 秒杀(miǎoshā) (2009) — мгновенно продать или купить с низкой ценой, 剁手党(duòshǒudǎng) (2008) — интернет-шопоголики.

В классе модных слов, связанных с событиями народного благосостояния, их количество в китайском языке больше, чем в русском языке. В России ЕГЭ (Единый государственный экзамен) (2009) стало словом-кандидатом конкурса «Слово года» от официального вступления в силу мер по выполнению Национальной объединенной экспертизы 2009 года. Модное слово *диссергейт* (2012) зафиксировало крупномасштабный скандал с обнаружением фактов фальшивых диссертаций, защищенных в диссертационном совете по истории в МПГУ; *свиной грипп* отражает кризис общественного здравоохранения от вспышки свиного гриппа; *Распадская* (2010) напоминает о катастрофе на шахте; *Бирюлево* (2013) отражает масштабные беспорядки; *Речник* (2010) записывает принудительное удаление дачного поселка Речника. В отличие от русских модных слов, в словоформах которых заключается ключевая информация о теме или месте события, в китайских словоформах модных слов нет явной информации о событиях. Например, ак-

туальность проблемы гендера проявляется в русском языке модным словом *гендер* (2007), а в китайском языке — словом *女汉子*(nǚ hànzi) (2013) — мужеподобная девица, девушка с мужскими манерами. О проблеме жилья в китайском языке говорит слово *蜗居*(wōjū) (2009) — укрытие улитки и слово *蚁族*(yǐzú) (2009) — племя муравьев. Что касается событий ложных сообщений, в русском языке их отражает модное слово *фейк* (2017), а в китайском языке — *躲猫猫*(duōmāomāo) (2009) — прячущийся кот, название игры в прятки по-китайски. В феврале 2009 года в изоляторе временного содержания провинции Юньнань произошел так называемый инцидент «прячущийся кот»: 24-летний мужчина умер после того, как его поместили в изолятор, и полиция сообщила, что он умер во время игры в прятки, случайного врезавшись в стену с закрытыми глазами. А окончательное расследование показало, что этот человек был избит до смерти. С тех пор прячущийся кот обладает множеством новых значений: либо скрывать факты, либо уклоняться от надзора или от махинации. Еще *钓鱼*(diàoyú) (2009) — удить рыбу, является метафорическим высказыванием, обозначающим использование «крючков» служащими правоохранительных органов с целью соблазнить человека на преступление и задержать его.

Стоит отметить, что между модными словами по теме культуры есть сходства в двух языках. Самыми главными примерами этой категории являются модные выражения, связанные с массовой культурой и интернет-культурой. Например: *Аватар* (2010) и *Карл* (2015) происходят из фильмов, *бадминтон* (2011), *допинг* (2016), *Мундиаль* (испанское слово, означающее «всемирный») (2018) — связаны с спортом, *телененавидение* (2018) — термин, отражающий негативное отношение к отечественному телевидению части россиян; слово *баттл* (2007) (сражение двух исполнителей или певцов в жанре рэп при помощи специального рифмосложения) приходит в моду благодаря популярности хип-хоп музыкальных конкурсов; *имхо* (2007) — переведенный жаргонизм из английского *in my humble opinion*, получил широкое распространение в интернет-переписке по причине простоты написания; *троллинг* (2013) — особенная форма социальной провокации в сетевом общении. В китайском языке многие модные словечки также происходят из различных видов массовой культуры, например, *不抛弃不放弃*(bùpāoqì bùfàngqì) (2008) — не сдавайся, классическая реплика героя военного телесериала «Солдаты идут на штурм»; *元芳,你怎么看?* (yuánfāng, nǐ zěnmē kàn?) (2012) — Юаньфан, как ты думаешь?, повторяемая реплика героя сериала «Легендарный Ди Жэньцзе»; *非诚勿扰*(fēichéngwùrǎo) (2008) — нечестных прошу не беспокоить, *裸婚*(nuǒhūn) (2009) — голый брак, *舌尖上的中国*(shéjiǎnshàng de zhōngguó) (2012) — Китай на кончике языка, *不差钱*(bùchāqián)

(2008) — деньги достаточны, являются названиями фильма, телесериала, телепередачи, спектакля; 穿越 (chuānyuè) (2010) — путешествие по времени, один из самых популярных видов романов; 确认过眼神 (quèrènguò yánnshén) (2018) — определил взгляд, лирика из поп-музыки.

Такой процесс, как интернет-блогинг является значимым явлением нашего времени. В китайском языке появилось модное слово 围脖 (wéibó) (2010) — кашне, звучание которого напоминает сокращение «микро-блог» по-китайски. Подобная ситуация отмечена также в отношении слова like, в русском языке оно выглядит прямой транскрипции лайк, а в китайском языке — 赞 (zàn) (2012) (одобрять). Другой пример: обозначающее размещение на форумах или в сетевых группах провокационных сообщений с целью вызвать конфликт между пользователями Интернета в русском *троллинг* транскрибируется из английского слова *trolling*, а в китайском языке актуализируются 黑子 (hēizǐ) (черные), 喷子 (pēnzǐ) (пульверизатор) и 杠精 (gàngjīng) (монстр спора, склочник) со значениями спорщика, того, кто любит препираться без причины на сайтах.

Что касается модных словечек, связанных с религией, то существует большая разница в русском и китайском языках. Православная церковь сыграла особую роль в истории России. Со дня крещения Руси православие начало выполнять свою социальную функцию духовного формирования и нравственного воспитания. До советского периода по идеологическим и ценностным причинам православие было заморожено советским режимом, и его влияние постепенно уменьшалось. После распада Советского Союза российское правительство восстановило тесные связи с православием с целью консолидации политической власти. Во время правления Путина и Медведева они придавали большое значение роли Православной Церкви в духовном поле России и оказывали им решительную поддержку во многих аспектах, способствуя дальнейшему укреплению особого статуса Православной Церкви. Как отмечает Молдованова Л. И.: «Появилась даже своеобразная мода на религиозные верования» [5, с. 83]. Однако по мере углубления процесса глобализации, российское молодежное поколение стремится к открытой, многогранной социальной среде, отказываясь от возрождения православной традиции и даже выражая недовольство, бросая вызов религиозным авторитетам. Ежегодные слова отразили два основных события, связанных с этим: 1) в 2012 году панк-группа *Пусси Райот* (Pussy Riot) исполнила панк-молебен в церкви, песни с содержанием кощунства; 2) в 2016 году в церкви транслировался видеоролик *Покемоны* в прямом эфире. Участники соответствующих мероприятий были арестованы. Хотя их поведение считается забавой низкого уровня, суровое наказание, которое они полу-

чили, привело к резкому осуждению правительства. Слово-кандидат 2012 года *кривосудие* (несправедливый суд) говорит именно об этом. Вышеуказанные инциденты иллюстрировали настойчивость российского правительства в отношении власти Православной Церкви, в результате чего российская политика получила название *религархия* (религиозная олигархия).

Исторические контакты с Арабским миром, Индией и Европой способствовали религиозному и культурному разнообразию на разных территориях Китая. С того времени, как основалась Китайская Народная Республика, постепенно формировались шесть основных религий, в том числе Даосизм, Буддизм, Ислам, Католицизм, Христианство (Протестантизм) и Конфуцианство, и другие различные религии и народные верования с малым количеством верующих. В особенности: «В Китае распространён синкретизм: традиционно в китайской религии и философии сплетаются конфуцианство, даосизм и буддизм» [6, с. 187]. Китай является многоконфессиональной страной, но большинство китайцев не веруют. В современном китайском языке нет такой моды на религиозные слова. Единственное модное слово, связанное с религией, — 佛系 (fóxì) (2018), заимствованное из японского языка. В 2014 году в японском журнале была представлена «новая мужская порода» — «мужчина как Будда», обозначающее человека, который любит одиночество, концентрируется на собственных интересах и не хочет проводить время с противоположным полом. В декабре 2017 года в блоге под названием «Первое поколение 90-х годов уже уходило от мира в монастырь» рассказывается об образе жизни молодежи — «Жить как Будда», а его учение означает «не спорить, не стремиться выиграть или проиграть». Жизненный настрой такого рода является спокойным и нетребовательным, небреженным во всем. «Как Будда» быстро взорвал сеть и показал сверхсильную способность образовывать слова: «молодежь как Будда», «жить как Будда», «пассажиры как Будда», «родители как Будда» и «заводить любовные отношения как Будда» и т.п. Некоторые считают, что популярность выражения «как Будда» отражает негодование молодежи по поводу придирок по пустякам и иррациональных споров, отражает их надежду построить гармоничный жизненный порядок. А другие думают, что молодые люди, используя это выражение, иронизируют над собой, что это отражает беспомощность стремления, своего рода нежелательное негативное отношение к жизни. В общем, данное модное выражение в современном китайском языке далеко от религиозного события, между тем, ближе к образу светской жизни, особенно образу жизни современной китайской молодежи.

Остальные модные словечки принадлежат к группе технической и экологической тематик. В русском языке наблюдаются *нанотехнология* (2007), *коллайдер* (2008),

инноград (2011), планшетник (2011), нооскоп (2016), блокчейн (2017), цифра (дигитальность) (2017), цифровизация (2018), которые свидетельствуют о появлении предметов новых технологий в мире и о быстрой цифровизации в России. В отличие от россиян, китайцы сосредоточивают внимание на явлениях и предметах обыденной жизни. Например, 微 (wēi) (2013) — микро, означающее малый, тонкий, легкий, слабый и т.д., в настоящее время оно стало модной частью словообразования в китайском языке, в современной речи актуализируются такие слова, как Weibo (микроблог), Wechat (микрочат), микро-новости, микро-фильмы и т.п.; 神器 (shénqì) (2014) — чудесный артефакт, происходит из древней китайской легенды, в сегодняшних контекстах обозначает предмет новой технологии для выражения непонимания и предпочтения ново-технических продуктов с восхищением людей. 流量 (liúliàng) (2017) — трафик, термин Интернета, причина его популярности состоит в том, что в определенных медийных кругах часто используется слово «трафик», чтобы описать тех звезд, у которых много поклонников, высокая популярность, широкое влияние и большая коммерческая ценность. Интересно, что такой термин, с одной стороны, объективно описывает реальность на уровне рынка, с другой стороны, подразумевает пренебрежение людей к называемым звездам с большим трафиком.

По экологической тематике много модных слов в русском языке появилось в 2010 году. Летом того года в России были необычно высокие температуры и сухая погода. «Жара» и «смог» изображают катастрофическую сцену бушующего пожара при высоких температурах: острая дымка окутала весь город Москву, и здоровье 10 миллионов жителей оказалось под угрозой. Зимой того же года под влиянием антициклонов в Сибири морозы контролировали европейскую часть Южной Сибири и Россию, и температура во многих местах была в целом ниже исторического уровня. Экстремальные погодные условия принесли России огромные экономические потери, что вызывает обеспокоенность по поводу экологических проблем. При этом слово *морозы* также входило в список конкурса «Слово года» 2010 года. В списке программы «Слово года» только входит слово 低碳 (dī tǎn) (2009) — низкоуглеродистый, означающее сокращение выбросов углекислого газа. В 2009 году Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата в Копенгагене вновь вызвала волну «низкого уровня выбросов углерода» в мире. Как известно, экологическая проблема углерода в Китае была актуальной. С последнего десятилетия слово «низкоуглеродистость» превращается в новый критерий оценки мощи городов и даже государства, значит, к китайцам тоже тихо приближается «низкоуглеродистая жизнь». В настоящее время в китайском языке расширяется значение таких слов, как «экологический», «низкое загрязнение среды».

Проанализировав модные слова и выражения из социолингвистической программы «Слово года» по разным социальным тематикам, суммируем основные характеристики развития общества в России и в Китае за последние десятилетия. Это позволяет сформировать общую социальную картину данного периода. Можно сказать, в данный промежуток времени, в России возникли большие политические трудности не только внутренние, но и внешние: сила оппозиции в стране усилилась, протесты происходят чаще, давление со стороны Европы и Соединенных Штатов продолжается, национальная безопасность находится под угрозой. Российская экономика впала в непрерывную рецессию резкого падения мировой цены на нефть и санкций США и Европы. При этом развитию науки и техники не хватает активности. Культурная атмосфера становится более открытой, культурный контент более разнообразным, но в то же время неправильное использование Интернета в сетевую эпоху привело к культурному загрязнению. Мировые экологические проблемы схватывают Россию. В отличие от россиян, китайцы обращают большее внимание на внутренние политические проблемы. Главной задачей является национальное возрождение в этом периоде. На этом фоне правительство предоставляет вдохновляющие слоганы и концентрирует силы на решении проблемы коррупции. После проведения политики реформ и открытости, китайский экономический облик сильно изменился. Несмотря на негативное влияние мирового кризиса, в Китае появились разнообразные новые методы роста экономики, особенно быстро развивается третья индустрия. В данном периоде процветает Интернет-культура благодаря активному внедрению новейших технологий Интернета. Развитие экономики и культуры дает большие возможности новому поколению, но в то же время вызывает немало трудностей: усиление разрыва между социальными классами (богатыми и бедными), проблемы высоких цен на жилье, занятости рабочих, а также трудности для молодых семей.

Стоит отметить, что модные слова данного среза времени выполняют функцию индикатора, характеризуют главные и значимые события, явления и понятия в двух странах. Используя термин из палеонтологии, модные слова можно назвать «вербальными руководящими окаменелостями» [7], содержащими в себя явно выраженные признаки определенных социальных слоев и применяющиеся в вербальном датировании. Модное слово как активное социальное явление естественным образом связано с социальными событиями. Проанализировав материалы из социолингвистической программы в России и в Китае, можно сказать, что модные слова отражают конкретные факты, происходящие в этих двух странах в первые десятилетия XXI века. Как отмечает известный китайский ученый Чжоу Хайчжун: «Как феномен популярной культуры, выбором «Слово года» является

акция развлекательная, образовательная и когнитивная, которая имеет научную и практическую значимость. Она не только побуждает людей записать свое положение жизни и социальные изменения родным языком,

но и мотивирует людей защитить языковую экологию и духовный очаг своими действиями, а также описывает состояние людей и события в историко-культурном контексте» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, Златоуст, 1999. 320 с.
2. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938. 580 с.
3. http://www.cssn.cn/yyx/yyx_tpxw/201512/t20151222_2793264_11.shtml
4. Молдованова Л. И. Устаревшие слова в языке и публицистическом тексте: структура и особенности функционирования. Филология как средоточие знаний о мире: Сборник научных трудов. Москва-Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 81–85.
5. Клаузевиц К.Ф. О войне. Изд. 3, том 2, М.: Госвоениздат, 1934. 160 с.
6. Васильев Л. С. История Религий Востока. Книжный дом Университет, М., 2000. 226 с.
7. eines Jahres. verbale Leitfossilien. [Электронный ресурс] доступ режима: <http://www.gfds.de/index.php?id=11>
8. Алпатов В. М. Норма и мода // Мода в языке и коммуникации: сб. ст. М., 2014. С. 37–46.
9. Борисова Е. Г. Мода и узус: моделирование влияния социума на речь // Мода в языке и коммуникации: сб. ст. М., 2014. С. 47–55.
10. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005. 377 с.
11. Мустайоки А., Вальтер Х., Вепрева И. Феномен актуального слова 2015 года. *Quaestio Rossica*. 2016. No.4. С. 121–133.

© И Лицонь (yilqun@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ОСНОВНЫЕ ЖАНРЫ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

THE MAIN GENRES OF SCIENTIFIC DISCOURSE

**S. Kegeyan
N. Kresova
V. Siganova**

Summary. This article is devoted to the study of the main genres of scientific discourse. Discourse is considered as a piece of text (written or oral), which represents a recognizable speech event. Popular science discourse is an independent type of discourse, having elements of other types of discourse (scientific, publicistic, conversational) as part of it, it exists at the intersection of scientific and naive pictures of the world. Orientation to the ordinary person and the specifics of presenting information depending on the language and way of thinking are characteristics of the naive picture of the world, the universality of the transmitted scientific concepts is a characteristic of the scientific picture of the world. A genre is considered as a set of rules for creating text, subject to which the finished text has the necessary characteristics

Keywords: scientific discourse, genre of a scientific article, compositional structure, classification criteria, discursive elements.

Кегеян Светлана Эриховна

К.филол.н., доцент, Сочинский государственный университет

svetlana.kegeyan@mail.ru

Кресова Наталья Станиславовна

К.с.н., доцент, Сочинский государственный университет

kresovans@rambler.ru

Сиганова Владлена Валерьевна

К.филол.н., доцент, Сочинский государственный университет

vladlena.siganova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению основных жанров научного дискурса. Дискурс рассматривается как фрагмент текста (письменного или устного), который представляет узнаваемое речевое событие. Научно-популярный дискурс — это самостоятельный тип дискурса, имеющий в составе элементы других типов дискурса (научного, публицистического, разговорного); он существует на стыке научной и наивной картин мира. Ориентированность на обычного человека и специфика представления информации в зависимости от языка и образа мышления являются характеристиками наивной картины мира, универсальность транслируемых научных понятий — характеристика научной картины мира. Жанр рассматривается как набор правил создания текста, при соблюдении которых готовый текст обладает необходимыми признаками.

Ключевые слова: научный дискурс, жанр научной статьи, композиционная структура, критерии классификации, дискурсивные элементы.

Дискурс рассматривается как фрагмент текста (письменного или устного), который представляет узнаваемое речевое событие. Научно-популярный дискурс — это самостоятельный тип дискурса, имеющий в составе элементы других типов дискурса (научного, публицистического, разговорного); он существует на стыке научной и наивной картин мира. Ориентированность на обычного человека и специфика представления информации в зависимости от языка и образа мышления являются характеристиками наивной картины мира, универсальность транслируемых научных понятий — характеристика научной картины мира.

Жанр рассматривается как набор правил создания текста, при соблюдении которых готовый текст обладает необходимыми признаками. Жанры научно-популярного дискурса включают как устные, так и письменные; оба вида в свою очередь подразделяются на первичные и вторичные;

Жанры — это наборы норм или правил, на фоне которых выделяются отличительные признаки каждого текста. При детальном рассмотрении, почти каждый текст принадлежит к более чем одному жанру. Определений понятия «жанр» существует много, однако все они сгруппированы вокруг идеи об общих чертах, объединяющих некоторое число текстов.

Рассматривая жанры научной речи, выделяют первичные (монографию, диссертацию, статью) и вторичные (автореферат, аннотацию, тезисы) [1]. Первичные научные тексты содержат абсолютно новое научное знание, позднейшие результаты открытий и исследований, впервые представленные для ознакомления, в то время как «вторичные научные тексты служат средством распространения информации о новых достижениях и выполняют прежде всего коммуникативно-посредническую функцию» [2]. Так, мы можем отнести научно-популярные тексты к группе вторичных, поскольку цель их

создания — сообщение широкой аудитории об уже существующем научном знании.

Жанры научной коммуникации подразделяются на две большие группы: устные и письменные, и к основным жанрам относятся:

1. Жанры письменной научной речи: научная монография, научная статья, диссертационная работа, научно-учебная проза (учебники, учебные и методические пособия и т.п.), научно-технические произведения (инструкции, правила техники безопасности и проч.), патенты, аннотации, рефераты, научные доклады, лекции, научные дискуссии, а также жанры научно-популярной литературы. Каждый жанр, в свою очередь, представлен несколькими разновидностями (вариантами или субжанрами).

2. Жанры устной научной речи.

2.1. Монологические: доклад, научное (реферативное) сообщение, выступление на семинарском занятии, устная рецензия или устный отзыв, защита курсовой и выпускной квалификационной работ.

2.2. Диалогические: научная дискуссия и научная беседа

Научный дискурс представляет собой институционально-ориентированный тип дискурса, целью которого является процесс выведения нового знания об окружающем мире, представленного в вербальной форме и обусловленного коммуникативными канонами научного общения, участниками которого являются ученые-исследователи, а способом реализации является научный диалог, а его ценности заключены в ключевых концептах: истина, знание, исследование.[5]

Одним из самых распространенных примеров научного текста, ядром научного дискурса является научная статья.

Научная статья — это представление результатов исследования для научной общественности. Научная статья обязательно включает элементы нового знания, которые и определяют ее значимость. Это могут быть новые экспериментально зафиксированные объекты, явления, процессы; новые экспериментальные факты, данные об исследуемом объекте, явлении, процессе; новые объяснения, интерпретации известных явлений и процессов, основанные на теоретических или экспериментальных исследованиях; новые подходы и методы в теоретических и экспериментальных исследованиях. Кроме того, научная статья может содержать систематизацию, обобщение уже известных научных данных о процессе, явлении или объекте, на основе которого делаются новые выводы и прогнозы. [1]

Многие ученые справедливо рассматривают жанр научной статьи как прототип научного дискурса. Большинство научных статей, входящих в различные научные издания, формируют модель жанра, своего рода жанровый канон, в соответствии с которым строятся последующие научные статьи. Научную статью также называют “ядром научного дискурса”; так как в ней реализуются все категориальные признаки научного дискурса. В статье указываются решения или подходы к рассмотрению одной конкретной научной проблемы. Автор статьи ведет дискуссию, диалог с теми, кто также интересуется данной проблемой, т.е статус автора и читателей является равным или приблизительно равным. Научный дискурс здесь представляется в виде бесконечной полемики, а научная статья может рассматриваться как “одна из реплик в полилоге”.[4]

Мы считаем жанр научной статьи одним из самых ярких жанров научного дискурса и придерживаемся следующего определения Е.В. Михайловой: “научная статья- это первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющей средний объем, стилю ссылок и выходные данные”.[6]

Действительно, говоря о среднем объеме статьи, имеется в виду то, что с количественной точки зрения жанр научной статьи занимает промежуточное положение между тезисами (малый объем) и монографией (большой объем). Количество страниц не может быть строго лимитировано из-за разнообразия научных статей и особенностей их построения в различных направлениях науки.

Установленная система ссылок является неотъемлемым признаком любой научной статьи, так как ее использование считается обязательным требованием.

Выходные данные подтверждают факт опубликования статьи в сборнике подобных произведений. При отсутствии этого критерия можно говорить о любой другой жанровой разновидности научного дискурса (черновик, проект, макет статьи), но статьей такой текст станет только после его опубликования. Этим признаком обладают и другие жанры научного дискурса (тезисы, монография), но их можно различить по другим характеристикам. [6]

Научные статьи разнообразны по форме. В качестве критериев для классификации видов научных статей необходимо учитывать:

- ◆ область научной деятельности (лингвистическая, астрономическая, физическая, психологическая статья и т.д.);
- ◆ коммуникативную задачу, стоящую перед исследователем (статья, написанная по результатам

научного эксперимента, научно-популярная, научно-публицистическая, обзорная статья);

- ◆ научную задачу (теоретическая и прикладная статья). Выделяют такие разновидности научных статей, как: собственно научная; научно-методическая; историко-научная; теоретическая; дискуссионная; рекламная; статья-описание, обзорная, обобщающая; техническая; методическая, информирующая, концептуальная и т.д. [2]

Данное исследование посвящено изучению наиболее важных характеристик научно-экспериментальной статьи, которыми являются: особенности ее композиционной структуры (с точки зрения формирования жанра) и особенности ее риторической структуры, отражающей последовательность когнитивных этапов научного мышления ученого от научной проблемы к ее решению и оценке. Будучи сущностно разными, эти структуры не соединяются, а налагаются друг на друга, сосуществуют.

Исследованию композиционной структуры научно-экспериментальной статьи посвящено больше количество работ. Схематически композиционное построение научно-экспериментальной статьи может включать элементы (коммуникативно-значимые отрезки текста, которые впоследствии мы будем называть разделами), находящиеся в линейно-иерархической взаимосвязи.

Каждый композиционный раздел текста научно-экспериментальной статьи можно разделить на определенные шаги, выражающие специфические коммуникативные цели. Для того чтобы осуществить определенную коммуникативную задачу на уровне шага, автор использует особые тактики, выбор которых зависит от его креативности и новаторства.

Подобную текстовую структуру, состоящую из композиционных разделов, шагов и тактик можно считать условной стандартизированной композиционной организацией научно-экспериментальной статьи, которой пользуются члены научного сообщества.

Риторическую структуру научно-экспериментальной статьи, согласно оригинальной концепции Б. Пэлтриджа, можно описать в терминах дискурсивных элементов,

дискурсивных отношений, компонентов дискурсивных элементов и семантических отношений. [8]

Дискурсивные элементы выделяются с точки зрения коммуникативных задач, которые они выполняют по отношению к дискурсу в целом: ситуация (situation), проблема (problem), решение (solution), оценка (evaluation). Под дискурсивными отношениями понимаются отношения, возникающие между элементами дискурса. В обсуждаемом типе текста их три: ситуация-проблема, проблема-решение, решение — оценка.

Дискурсивные элементы (элементы риторической структуры), в свою очередь, делятся на такие компоненты, как: знакомство с целью работы, описание методологии, краткое описание результатов, определение области исследования, обобщение результатов предыдущих исследований, описание, определение задач, методов, действий, описание используемого оборудования, описание используемых материалов и т.д., которые осуществляются посредством определенных тактик. [3]

Под семантическими отношениями понимаются отношения между составляющими типа “причина- результат” (reason-result), “условие — следствие” (condition- consequence) внутри и между элементами дискурса. Семантические отношения по Б. Пэлтриджу, — это не логико- семантические отношения, в основе которых лежат грамматические категории, а семантико-прагматические отношения, в основе которых лежат текстовые, контекстуальные и энциклопедические знания.

Эти дискурсивные категории в научной литературе часто описываются как риторические модели организации содержания. [8]

Таким образом, риторическая и жанровая модели научной статьи являются двумя дополняющими друг друга сторонами, характеризующими ее на основе внешних (тип деятельности) и внутренних (лингвистическая форма) критериев. Разделение названных структур является целесообразным в контексте обучения иностранному языку как соответствующее актуализации знаний об организации иноязычного дискурса разной жанровой отнесенности и направленное на эффективное формирование дискурсивной компетенции. [2]

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л. Г. Понимание научного гуманитарного текста: основы аргументативного подхода/ Л. Г. Васильев// Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. — Тверь: Из-во Твер.ун-та, 1998. — С. 146–149.
2. Богданова В. А. Научный стиль/ В. А. Богданова// Функциональные стили и формы речи. — Саратов, 1993. — С. 35–65.
3. Баскаков Ф. Я. Методология научного исследования: уч. пособие/ Ф. Я. Баскаков. — Киев: МАУП, 2004. — 216с.

4. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография/ В. С. Григорьева. — Тамбов: Изд-во Тамб.гос.техн. ун-та, 2007. -288с.
5. Кротков Е.А., Зуев К. А. Проблема типов научного дискурса.// Гуманитарные науки.-2012.-№ 4(8).
6. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: дисс. ... канд.филол.наук/ Е. В. Михайлова. — Волгоград, 1999. — 205с.
7. Чернявская Е. В. Интерпретация научного текста: учеб. пособие/ В. Е. Чернявская. — М.: КомКнига, 2005. — 128с.
8. Paltridge V. Genre, Frames and Writings in Research Settings/ V. Paltridge. — Amsterdam: J. Benjamins Pub., 1997.-192p.

© Кегаен Светлана Эриховна (svetlana.kegeyan@mail.ru), Кресова Наталья Станиславовна (kresovans@rambler.ru),

Сиганова Владлена Валерьевна (vladlena.siganova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сочинский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

CONCEPTUAL BASIS OF THE INTERPRETATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN DOMESTIC LINGUISTICS

**N. Klimova
T. Mukhortova**

Summary. The authors of the article set the task, relying on V.V. Vinogradov's harmonious, synchronous classification of phraseological units, consider the phraseological units of the Russian language in terms of their semantics, grammatical features, lexical characteristics, stylistic affiliation.

Keywords: phraseological units, reproducibility, stability, integral meaning, stylistic relevance.

Климова Наталья Юрьевна

Доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Мухортова Татьяна Валентиновна

Доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ в г. Пятигорске
asmodeya76@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи ставят задачу, опираясь на стройную, синхронную классификацию фразеологических оборотов В.В. Виноградова, рассмотреть фразеологические единицы русского языка с точки зрения их семантики, грамматических признаков, лексических характеристик, стилистической принадлежности.

Ключевые слова: фразеологические единицы, воспроизводимость, устойчивость, целостное значение, стилистическая отнесенность.

В первые вопросы фразеологии как языковедческой дисциплины, имеющей свой специфический объект изучения, на русской почве широко были поставлены и освещены В.В. Виноградовым. К сожалению, большинство последующих работ в области фразеологии не развивало данных им положений. Лишь формально следуя положениям В.В. Виноградова, многие работы (под влиянием традиционных учений об идиомах — непереводаемых буквально на другой язык оборотах речи — и метафорических словах) необычайно расширяют объем фразеологии и вносят еще большую неопределенность в ее изучение. В результате границы фразеологии, ее объем, ее типические разновидности и структурные особенности — все эти вопросы нельзя считать окончательно разъясненными.

Фразеологизмы — это устойчивые обороты слов, отличающиеся постоянным значением, составом, структурой, регулярно воспроизводимые в этом составе, употребляемые в качестве целостных лексических единиц: *не моргнув глазом, не лаптем щи хлебаю, ждать у моря погоды, дальний прицел, идти в ногу, как без рук, как бедный родственник, нив какие ворота не лезет.* [7, с. 116]

Очевидно, что во фразеологизме совмещаются признаки слова и словосочетания (предложения). К призна-

кам словосочетания (предложения) относится форма: *и в хвост и в гриву, дело с концом, в ус не дуть, зубы заговаривать.* К признакам слова относится наличие лексического значения — устойчивого, неделимого: *дело с концом* — «кончено», *зубы заговаривать* — «обманывать», *в ус не дуть* «не замечать». Данное значение мы не можем вывести из значений слов, составляющих фразеологизм. Таким образом, для фразеологизма характерны следующие признаки:

- ◆ воспроизводимость — регулярное употребление в речи людей разных поколений. Важно отметить, что данное качество свойственно не только фразеологизмам, но и пословицам, поговоркам, крылатым выражениям, а также составным терминам и выражениям, клишированным формам. Фразеологизмы не создаются в процессе речевой деятельности, а воспроизводятся в качестве готовых лексических единиц.
- ◆ устойчивость — может проявляться в большей или меньшей степени путем формирования единого значения связанных компонентов фразеологизма. Многим фразеологизмам русского языка свойственна вариантность, т.е. при их употреблении говорящий или пишущий может выбрать любой вариант, зафиксированный в словаре: *глаза слипаются (закрываются), гнуть (согнуть, скрутить) в бараний рог,*

длинная (долгая) песня, для (ради) красного словца.

Однако большая часть фразеологизмов отличается безвариантным употреблением, т.е. их компоненты связаны в полной мере, форма и состав таких фразеологизмов не может быть изменена. Замена какого-либо компонента в данном случае будет противоречить литературной норме: *как кровь с молоком, точить лясы, собаку съел.*

- ◆ целостное значение — это значение устойчивого оборота, не связанное со значением образующих его элементов, а возникающее в результате разного переосмысления. Следовательно, значение фразеологизма выражается словами, не входящими в его состав. Невозможно, например, фразеологизм *съел собаку* — «приобрел опыт» или *кровь с молоком* — «имеющий здоровый цвет лица» растолковать посредством слов *кровь, молоко, собака, съест* [3, с. 176].

Как отмечает современный крупный специалист-языковед П. А. Лекант, «семантическая целостность наиболее полно проявляется у фразеологизмов, возникших в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *бить по рукам, брать быка за рога, вариться в собственном соку, вертеть хвостом.* В составе, например, фразеологизма *брать быка за рога* слово *бык* — это не «самец коровы и некоторых других пород рогатого скота», а нечто не содержащееся в смысловой структуре этого слова» [5, с. 78].

Свободное словосочетание образовано из слов, употребляющихся в соответствующих им значениях, а в составе фразеологизма, значение становится «сращенным» и переосмысленным. Ср.: *вариться в собственном соку* — «особый способ приготовления того или иного продукта» и в переносном смысле — «быть замкнутым человеком».

Обозначенные признаки обязательно должны обнаруживаться, если речь идет о фразеологизме. В случае отсутствия хотя бы одного из этих признаков единица не может быть отнесена к фразеологии (например, составные термины *удельный вес, мягкий знак, повторы плачет-убивается, строго-настрога* и т.д.) Кроме существенных, основных признаков, фразеологизм характеризуется экспрессивной окраской. [7, с. 118]

Принимая во внимание сходство фразеологизмов со словами, можно охарактеризовать их семантические функции. Как и слова, фразеологизмы бывают однозначными (*и вашим и нашим* — «и тем и другим стараться угодить», *след простыл* — «исчез», *и шатко и валко* —

«плохо, хуже не бывает») и многозначными, например, фразеологизм *и так и сяк* имеет следующие значения: «всеми способами, по-разному» (Долго он укладывал вещи, переворачивал их и так и сяк) и «сносный» (У крестьянина три сына: старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак). Многозначный фразеологизм *концы в воду* имеет смысл: 1) «чтобы не осталось никаких следов, улики» и 2) «на этом и дело кончено», а оборот *изо всех сил можно понимать как* 1) «напрягая всю свою энергию» и 2) «очень быстро»; фразеологизм *искатель приключений* означает «путешественник» и в другом контексте — «авантюрист, проходимец».

Фразеологизмы могут выступать в качестве синонимов к другим фразеологизмам и словам, например: *ни рыба ни мясо — ни то ни се — ни два ни полтора; у черта на куличках — далеко.*

Фразеологизмы могут вступать в отношения антонимии, например: *рукой подать — у черта на куличках; спустя рукава — в поте лица; душа в душу — как кошка с собакой.*

Редко антонимами становятся фразеологизмы с разным лексическим составом и структурой; ср.: *жить как кошка с собакой* — «в постоянной вражде» и *жить душа в душу* — «в полном согласии, очень дружно».

Возможны и фразеологические омонимы, хотя они редки, к примеру: *показывать нос* — «дразнить», *показывать нос* — «появляться на очень короткое время»; *разевать рот* — «не соглашаться, резко возражать», *разевать рот2* — «крайне изумляться», «быть рассеянным».

Роднит со словами фразеологизмы и то, что они могут выполнять в предложении ту же синтаксическую роль, что и слова — выступать в качестве отдельных членов предложения: Ты опять *ищешь вчерашний день* — сказуемое; Они *испокон веков* там проживают — обстоятельство; Настоящий *казанский сирота* никого не разжалобил — подлежащее; Он обозначил *краеугольный камень* своей деятельности — дополнение.

Отдельные фразеологизмы объединяют противоположные значения, т.е. являются энантиосемичными. Например, глагольный оборот вертится в голове *может означать одновременно противоположное: 1) «постоянно находится в сознании, волнует ум»; 2) «никак не вспоминается».*

Семантически самостоятельные фразеологизмы отличаются свободным значением. Например, наречный фразеологизм *то и дело* может употребляться с разными

ми глаголами: *то и дело звонил телефон, то и дело бегал на кухню, то и дело задавал вопросы, то и дело о чём-то говорил, то и дело плескалась мелкая рыбёшка, то и дело выпархивали птицы* и т.д. Данный наречный оборот имеет одну ограничительную грамматическую характеристику — возможна его реализация только в сочетании с глаголами несовершенного вида. Хорошо сочетаются с разными словами наречные фразеологизмы со значением времени, места и причины: в мгновение ока, время от времени, от нечего делать, сплошь и рядом и др. [5, с. 79].

Фразеологизм и слово являются близкими по смыслу в том случае, когда свое значение фразеологический оборот реализует только в определенной конструкции. Такое значение называется конструктивно-ограниченным, и наиболее ярко проявляется оно при сильном глагольном управлении. В данном случае глагольный фразеологизм может управлять такой падежной формой, которая не свойственна соответствующему «свободному» глаголу: *вставлять палки в колёса, втирать очки, закрывать глаза, ломать голову* и т. д.

С точки зрения морфологии фразеологизмы следует рассматривать, в первую очередь, в зависимости от того, с какой частью речи они соотносятся. В русском языке наличествуют фразеологизмы, которые соотносятся со следующими частями речи:

Фразеологизмы, которые соотносятся с глаголом (обозначают действие) называются вербальными, например: *без ножа резать* — «ставить кого-либо в крайне затруднительное положение»; *белены объелся* — «совсем обезумел, перестал соображать»; *бередить рану* — «возбуждать тягостные воспоминания, волновать».

Глагольные фразеологизмы преобладают в русском языке. Они различаются категориями вида, времени, наклонения, лица, числа, рода, залога. Именно глагол «демонстрирует» грамматические свойства устойчивого оборота: *точить лясы, точил лясы, не точил бы лясы* и др. Важно отметить, что большинство фразеологизмов являются абсолютно устойчивыми и не предполагают изменения грамматических форм. Например, глагольный фразеологизм *как сквозь землю провалился* — «пропал, исчез» употребляется лишь в форме совершенного вида.

Именные фразеологизмы: *белое пятно* — «нерешенный вопрос, проблема»; *бельмо на глазу* — «помеха, нечто обременяющее, раздражающее присутствием»; *бесструнная балалайка* — «болтливый, неделовой человек».

Такие фразеологизмы характеризуются категориями рода, числа, падежа. Возможна их изменяемость по па-

дежам. Фразеологизмы, выступающие в роли подлежащего, склоняются: *синий чулок, сирота казанская, сказка про серого бычка* и др.; обороты, выступающие в роли именного сказуемого, не имеют парадигму: *ни рыба ни мясо, ноль без палочки, палка о двух концах* и др.

Фразеологизмы, соотносимые с именем прилагательным (адъективные фразеологизмы), обозначают признак: *гол как сокол* — «беден»; *кожа да кости* — «худой»; *на одно лицо* — «похожий». Фразеологизмы, схожие с именами прилагательными, обычно имеют в своем составе в качестве основного компонента краткое или полное прилагательное. Однако, можно обнаружить фразеологизмы, обозначающие признак посредством сочетания других частей речи: *в чём мать родила* — «голый, нагой», *пальчики оближешь* — «очень вкусный; соблазнительный», *с иголки* — «совершенно новый» и др.

Наречные фразеологизмы (адвербиальные) обозначают образ действия, время, причину и цель, место: *битый час* — «довольно долго»; *в двух словах* — «коротко и просто»; *в двух словах* — «очень близко, совсем рядом».

Междометные фразеологизмы выражают чувства и эмоции: *вот так клюква!* — выражение удивления при неприятной неожиданности; *не ровен час* — при выражении или допущении чего-либо неожиданного, неприятного; *ради бога* — подчеркивание просьбы, мольбы.

Фразеологизмы русского языка могут классифицироваться в зависимости от экспрессивной окраски и стилистической принадлежности. [6, с. 83] Самую наполненную группу образуют фразеологизмы разговорные. Среди разговорных фразеологизмов выделяют собственно разговорные: *сидеть сложа руки* — «бездействовать, проявлять пассивность»; *в поте лица* — «с большим усердием, не жалея сил»; *змея подкодная* — «коварный, опасный человек».

Стилеобразующую функцию выполняют компоненты фразеологизма, относящиеся к словам разговорным и просторечным. Часто при этом отдельные компоненты вступают в ассоциативные отношения, образуя варианты ряды, отличающиеся один от другого стилистической окраской. Так, варианты *вбивать себе в голову* и *вбивать себе в бабку* расходятся в стилистическом отношении: первый вариант свойствен разговорной речи, второй вариант из-за стилистически отмеченного компонента *бабка* употребляется в просторечии. Фразеологизм не столько называет то или иное явление действительности, сколько оценивает его. Оценочное значение неодобрения, презрения, иронии и т.п. содер-

жится в смысловой структуре многих фразеологизмов: *чернильная душа* (разг., неодобр.) — «бюрократ», *шишка на ровном месте* (прост., презр.) — «совсем незаметный, невлиятельный человек».

Книжные фразеологизмы характерны преимущественно для письменной речи, отличаются приподнятой экспрессивно-стилистической окраской. Большая их часть старославянского происхождения, заимствована из церковных книг: *звездный час* — «момент высшего подъема, напряжения и испытания сил»; *идти по стопам* — «следовать чьему-либо примеру»; *иерихонская труба* — «очень громкий, звучный»; *иудин поцелуй* — «лицемерная, предательская лесть»; *кануть в лету* — «бесследно исчезнуть, навсегда оказаться забытым».

Книжные фразеологизмы выражают оттенок торжественности; они присущи в основном общественно-публицистической, официально-деловой речи. Эмоционально-экспрессивные свойства книжных фразеологизмов проявляются на фоне стилистически нейтральных слов. Например, по сравнению с общеупотребительным словом *навсегда* фразеологизм *во веки веков* имеет значение торжественности: *Во веки веков будет сиять слава великой страны, которая приняла на свою широкую грудь бешеные удары фашистского зверя* (Пан.); ср. также: *«погибнуть» — положить живот, «родной ребёнок» — плоть и кровь, «умереть» — смежить очи*.

Книжные фразеологизмы могут быть также стилистически нейтральными. К ним относятся обороты иноязычного происхождения типа *зондировать почву* (фр. *sonder le terrain*), *про и контра* (лат. *pro et contra*), а также фразеологизмы из греко-латинской мифологии типа *авгиевы конюшни*, *бочка Данаид*, *нить Ариадны* и др.

Межстилевых (или нейтральных) фразеологизмов в русском языке мало, они не имеют специфической стилистической окраски (сниженной или высокой) и могут активно использоваться в разных стилях устной и письменной речи: *идти навстречу* — «оказывать содействие, поддержку кому-либо»; *избитая дорога* — «всем известная истина, надоевшая частым употреблением»; *искать себя* — «стараться обнаружить свое предназначение в жизни»; *брать свое* — «добиваться желаемого, не отступать от намеченной цели»; *брать себя в руки* — «овладевать собой, успокаиваться»; *в двух словах* —

«коротко и просто»; *в полный голос* — «убедительно». [6, с. 96]

В большинстве случаев стилистически нейтральные фразеологизмы включают компоненты, выраженные словами с абстрактным значением. Поэтому соответствующие обороты не могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям идентичного состава и поэтому этого лишены образного значения. Фразеологизмы с нейтральным значением способны выступать в качестве синонимов эмоционально окрашенным оборотам. Данный синонимический ряд будет характеризоваться стилистическим расхождением между фразеологизмами, ср.: *время от времени* и *нет-нет да и* (разг.), *испустить дух к протянуть ноги* (груб.-прост.) и др.

Функционально-стилистические группы фразеологизмов постоянно взаимодействуют, вследствие этого книжные и разговорные обороты часто становятся нейтральными. Поэтому иногда у стилистически нейтральных оборотов сохраняется эмоционально-экспрессивное значение.

С позиции употребления фразеологизмы, как и слова, могут быть употребительными, устаревающими и устаревшими. Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы используются часто, а книжные обороты (*жить*) *аредовы веки*, *с ящ Леды* и др. — редко употребляются и относятся к пассивному запасу языка. Устаревающие или устаревшие обороты утрачивают внутреннюю форму и нередко содержат различного рода архаические элементы, которые поддерживают идиоматичность фразеологизмов: *ни в куль ни в воду*, *опочить в бозе*, *от младых ногтей*, *с первого абцуга*, *яко тать в ноци* и др.

В заключение следует отметить, что употребление фразеологизмов оживляет общение, делает речь более яркой, эмоциональной, разнообразной и выразительной, наделяя ее убедительностью, красочностью, метафоричностью и образностью. [4] В настоящее время фразеология продолжает оставаться объектом многочисленных научных работ. Однако без определения концептуальных основ понимания фразеологизма как лингвистического явления невозможно построить фундаментального исследования этого научного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. — Волгоград, 1993.
2. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. — М.: Гослитиздат, 1955. — С. 3
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография М.: Наука, 1977. — 312 с.

4. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира// <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-russkogo-yazyka-kak-otrazhenie-yazykovoy-kartiny-mira>
5. Лекант П. А. Современный русский язык: учеб. для филол. пед. ин-тов/ Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. — М.: Высшая школа, 1998. — 416 с.
6. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 2006.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — СПб.: Спец. лит., 1996.
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
9. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник /сост. Н. В. Баско. 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2007.

© Климова Наталья Юрьевна, Мухортова Татьяна Валентиновна (asmodeya76@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Пятигорск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ (НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКИХ СТРАН)

Кочетова Мария Германовна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
mgkochetova@yandex.ru*

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN ENGLISH LANGUAGE IN ITS REGIONAL VARIANTS (ON THE EXAMPLE OF ASIAN COUNTRIES)

M. Kochetova

Summary. The article is about the development of modern English. The objective of this work was to analyze the integration and disintegration processes taking place in modern English, and to determine the vector of its further development. Taking English language in Asia as an example, it is shown that English is no longer the colonizers' language in the developing countries, but, on the contrary, in its regional variants it is called to unite peoples previously divided by languages. The result of such a union can be a single supranational variant of the English language in Asia which will contribute to the development of interethnic communication and to the maintenance of its speakers' national identity.

Keywords: development of English; regional variants; Asia; international communication; common features; integration; disintegration; functional.

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития современного английского языка. Целью данной работы было проанализировать интеграционные и дезинтеграционные процессы, происходящие в современном английском языке, и определить вектор его дальнейшего развития. На примере английского языка в Азии показано, что в развивающихся странах он более не является языком колонизаторов, а, наоборот, в своих региональных вариантах он призван объединить ранее разобщенные языками народы. Результатом такого объединения может стать единый над-национальный вариант английского языка в Азии, который будет способствовать развитию межнационального общения и поддержанию национальной идентичности говорящих на нем людей.

Ключевые слова: развитие английского языка; региональные варианты; Азия; международное общение; общие черты; интеграция; дезинтеграция; функциональный.

В современном мире происходят разнонаправленные, однако, вполне комплиментарные и не исключающие друг друга интеграционные и дезинтеграционные процессы. Это касается как развития современного общества в целом, его социально-экономических и политических направлений, так и развития современных языков и культур, в частности — английского языка, поскольку именно он является сейчас всеобщим средством международного общения и привлекает к себе пристальное внимание ученых.

По причине доминирующего положения в мире английский язык стал удобным универсальным инструментом коммуникации. Это является причиной того, что он практически вытеснил другие языки из международного контекста, став всемирным *lingua franca*. Актуальность данной работы определяется тем, что современный английский язык продолжает развиваться. Развитие это происходит как «вглубь», так и «вширь». Современный английский язык приспособляется к новым географическим и социокультурным услови-

ям своего существования. Происходящие в нем интеграционные и дезинтеграционные процессы приводят к появлению множества его локальных, региональных, вариантов по всему миру.

Проникнув на территорию иноязычных государств, английский язык приходит в контакт с другими языками и культурами и сам претерпевает определенные преобразования. Став инструментом речи, удобным средством межнационального общения, он подвергается процессу аккультурации. Вслед за изменением своей функции он меняет и свою структуру, приспособляется и видоизменяется, образуя местные национальные варианты. Иными словами, английский язык распадается на ряд региональных вариантов, приспособленных представителями соответствующих иноязычных культур для своих «нужд» [1; 2; 6]. А что дальше?

Целью данной работы было определить, что происходит и будет происходить с английским языком на отдаленных от англоязычных стран территориях, в какую сторону он продолжит свое развитие.

Пути развития региональных вариантов современного английского языка, называемых сейчас *Englishes* или *English languages*, сравнимы с процессами его пиджинизации и креолизации более ранних периодов его развития на иноязычных территориях, поскольку они (пути) являются следствием контакта английского языка с местными языками и культурами [18].

Региональные варианты английского языка являются, главным образом, продуктами расширения Британской Империи на развивающиеся страны в период с XVI до XX века. Но в данном контексте важно не только и не столько сам факт колониального прошлого определенного государства и факт британского присутствия на данной территории, сколько сама контактная ситуация, вызванная этими историческими событиями — экспансия английского языка и захват им новых территорий. Некоторые даже рассматривают его в качестве языка — «угнетателя» множества других языков и культур по всему миру [5; 14].

В настоящее время особо остро стоит вопрос о том, кто определяет и кто будет определять форму существования английского языка за пределами его Родины и отвечать за его развитие. Традиционно считалось, что это находится в компетенции лишь его носителей — жителей англоязычных стран, стран «внутреннего круга» [16; 17].

Такая точка зрения имеет все основания для того, чтобы традиционно быть принятой в вопросах изучения английского языка и обучения ему. Однако ситуация в мире за последние годы изменилась в такой степени, что современные ученые уже подвергают сомнению данный постулат — верховенство относительно небольшого количества людей-носителей английского языка «внутреннего круга» над гораздо более многочисленной группой его пользователей [7; 8]. Среди последних — носители английского языка — представители неанглоязычных культур, которые в совершенстве им овладели и используют в большинстве отраслей современной жизни.

Английский язык более не является отражением англоязычной культуры, поскольку является средством межкультурной коммуникации и используется представителями других культур, превосходящими по численности носителей его стандартных вариантов. Поэтому развитие современного английского языка идет по пути его локальной интеграции, конвергенции, с другими национальными языками и культурами, что уже дало начало появлению его региональных вариантов.

Профессор Брэдж Качру придерживается того мнения, что английский язык принадлежит его пользова-

телям — всем, кто его использует как в повседневной жизни, так и в различных международных контактных ситуациях [13, p.210]. При этом он разделяет понятия природного носительства английского языка от его приобретенного носительства. И та, и другая категория людей является именно его носителями: первая — с рождения, как носитель и других врожденных признаков, а вторая категория становится носителем после его изучения, приобретает для себя «новый признак».

В тех странах, где английский язык является не родным с рождения его носителей, а приобретенным и используется ими в повседневной жизни наряду с родным, традиционно изучается языковой стандарт — английский язык «внутреннего круга». Однако в результате контакта с местными языками и культурами он преобразовался и успешно существует в своих региональных вариантах. Как правило, они общепризнаны, кодифицированы, имеют собственные отличительные от английского языка «внутреннего круга» черты, понятны всем его носителям в конкретном регионе и имеют яркую лингвокультурную окрашенность.

Носители региональных вариантов английского языка являются представителями различных культур, и часто, среди прочего, стремятся подчеркнуть свою социальную идентичность, принадлежность к своей культуре [10, p.259–260]. Если они рождены, а главное — проживают в неанглоязычной культуре, являются ее представителями, то вполне закономерно желание этих людей и в ситуации межкультурного общения являться носителями своей культуры и выражать это вербально на английском языке [3; 9].

Центральным понятием в данном контексте является понятие социальной идентичности. По определению Российской Социологической Энциклопедии «социальная идентичность» — это характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к определенной группе, или социальной общности, и имеющая безусловный социокультурный аспект [11]. В каждой конкретной культуре индивид соотносит свою идентичность с теми нормами и правилами социального поведения, которые приняты в этом обществе.

Одним из интересных примеров переопределения собственной идентичности являются социальные контексты колонизации одних народов другими, в данном случае — англоязычными, которые в итоге привели к появлению т.н. *New Englishes* — региональных вариантов английского языка. Социальные группы, войдя в новый для себя лингвокультурный контакт друг с другом, пересматривали свою национальную идентичность и «примеряли» на себя новые социальные роли. Это происходило на фоне устоявшихся культурно-историче-

ских связей и традиций и новых, развивающихся военно-политических и социально-экономических условий. По мере изменения социально-культурного контекста менялась и пересматривалась национально-культурная идентичность групп населения на определенной территории. Как следствие, подвергался изменениям их язык как маркер этой новой идентичности.

Такие изменения не были случайными. В разных странах, на разных территориях происходили социально-лингвистические процессы, в основе которых лежал единый механизм эволюционного развития английского языка, обусловленный схожими историческими и социально-политическими факторами. Они были вызваны такими движущими силами, как политические и экономические интересы, стремление к власти и личные мотивы, которые в сумме своей схожим образом действовали как на колонизаторов — носителей английского языка, так и на колонизируемых — носителей, с рождения, других языков и культур. Поэтому можно предположить, что английский язык как язык международного общения на территориях бывших британских колоний имел относительно предсказуемый путь развития — общий, или параллельный, для целого ряда стран и территорий.

Касается это, главным образом, стран Юго-восточной и Южной Азии, где английский язык прочно обосновался в качестве второго языка и активно используется большинством грамотного населения этих стран, поэтому объектом настоящего исследования стали соответствующие его региональные варианты, а именно — сингапурский, филиппинский, индийский со своими четко обозначенными нормами и правилами: фонетическими, лексическими и грамматическими.

В условиях широкой индивидуальной вариативности, фонетический аспект этих вариантов имеет множество общих черт, главным образом, в плане произношения гласных звуков, просодии и интонации. Это связано, отчасти, с рядом общих фонетических норм национальных языков этого региона.

В плане лексики данные варианты отличаются от нативных (вариантов английского языка «внутреннего круга») региональными особенностями, обусловленными своими географическими, климатическими, зоолого-ботаническими и историческими факторами, зачастую общими для стран данного региона.

Что же касается грамматики региональных вариантов английского языка, то это, пожалуй, самая интересная область исследования, поскольку именно грамматика традиционно является наиболее консервативной, пре-скриптивной областью, наименее подверженной изме-

нениям. В этих же вариантах закреплены определенные грамматические правила, отличные от тех, которыми руководствуются в письменной речи носители английского языка «внутреннего круга» [4; 15; 19].

Для индийского варианта английского языка, как и для сингапурского или филиппинского, характерно исчисление неисчисляемых английских существительных, например:

— *Many aircrafts fly there.* / *Туда летают много самолетов* [19, p. 129] (здесь и далее перевод автора статьи.— М. К.).

— *He sells furnitures.* / *Он торгует мебелью* [4, с. 203].

Для того же индийского варианта, а также для сингапурского, малайзийского и ряда других региональных вариантов, характерна, в целом, более вежливая форма обращения и общения [15]. Грамматически это выражается в изменении модальности речи — более частый, чем в нативных вариантах английского языка выбор глаголов *could* или *would*, особенно в тех случаях, когда языковым стандартом предписывается употребление глаголов *can* или *will*:

— *We hope that you could join us.* / *Мы надеемся, что ты сможешь к нам присоединиться.* [19, p. 131].

— *We hope you would come tomorrow* / *Мы надеемся, что Вы завтра придете.* [19, p. 136].

Схожими многие региональные варианты английского языка в Азии делает и употребление универсального разделительного вопроса “*isn't it?*”:

— *He is going to buy a car, isn't it?* / *Он ведь собирается покупать машину?* [19, p. 136]

— *We could finish this tomorrow, isn't it?* / *Мы ведь можем закончить это завтра?* [19, p. 133]

Такой универсальный разделительный вопрос характерен для филиппинского, индийского, сингапурского и ряда других вариантов [4, 15, 19]. В данных конструкциях разделительный вопрос “*isn't it?*” является универсальным, не зависящим по форме ни от времени глагола, ни от подлежащего. Он представляет собой, скорее, не грамматическую, а лексическую конструкцию, соответствующую также универсальному русскоязычному слову «ведь» (*Вы ведь ходили?*, *Он ведь идет?*, *Они ведь пойдут?*).

Одной из, пожалуй, самых ярких общих черт грамматики региональных вариантов английского языка является нерегулярное использование артиклей, главным образом — неупотребление неопределенного артикля:

— *He is teacher. / Он — учитель* [19, p. 136].

Объясняется это, возможно, тем, что артикли отсутствуют во многих национальных, не-английских, языках и правильное их употребление зачастую неоднозначно даже для самих носителей стандартного английского языка, не говоря уже о тех, кто его изучает.

Очевидно, что часть «нестандартных» грамматических правил являются общими для различных региональных вариантов английского языка на географически разобщенных территориях Азии. Такое «упрощение» грамматических правил и определенная «унификация» вариантов английского языка в этом регионе объясняется, кроме того, большей функциональностью высказывания, поскольку оно становится более «энергоэффективным» и однозначным для носителей различных языков, объединенных границами одной «цивилизации» — социокультурной общности азиатских стран (в рамках определения цивилизаций, данного Самюэлем Хантингтоном в 1993 году [12]).

В этих странах региональные варианты английского языка имеют сходные характеристики, что предполагает схожий путь их исторического развития; имея множество общих черт, они проще и более доступны для их представителей. Вслед за языковым разобщением народов, проживающих на одной территории и принадлежащих к одной цивилизации, но говорящих на разных языках, приходит их языковое объединение. И инструментом такого объединения является именно английский язык, в своей региональной, приспособленной под «местные нужды» его потребителями форме. Результатом такого объединения мог бы стать азиатский вариант английского языка, объединивший в себе множество общих черт его региональных вариантов в Азии.

Английский язык функционирует сейчас, главным образом, как средство общения представителей множества иноязычных культур; он является средством выражения собственной национальной идентичности в международном контексте. Из этого следует, что современный английский язык в своих региональных вариантах выступает как средство объединения ранее разобщенных стран и народов, принадлежащих к одной цивилизации.

Это происходит в силу того, что современный английский язык в своем развитии проходит путь конструктивной интеграции в иноязычную культуру, отвечая потребностям современного общества. Он более не является «колониальным» языком, а представляет собой удобный своей универсальностью инструмент общения.

Представленный в статье материал и его анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Дезинтеграционные процессы в английском языке, которые привели к появлению его региональных вариантов, ведут, в свою очередь, к развитию интеграционных, призванных объединить эти варианты на единой территории в едином масштабном над-национальном варианте английского языка.
2. В случае с региональными вариантами английского языка в Азии, азиатский вариант английского языка, возможно, станет универсальным и эффективным средством общения народов, говорящих на разных языках, но объединенных одной социокультурной средой и исторически принадлежащих к одной цивилизации.
3. Все вышесказанное указывает на направление развития английского языка и в других регионах Земного шара и может служить основой для дальнейшего социолингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетова М. Г. Социальные предпосылки грамматической вариативности // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 3. — С. 30–38.
2. Кочетова М. Г. О развитии грамматики современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. — № 6 (72) — ч. 3. — С. 119–121.
3. Кочетова М. Г. Английский язык и культура межнационального общения // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2018. — № 2. — С. 23–30
4. Прошина З. Г. Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник ИГЛУ. Серия «Филология». — 2012. — Т. 2. — № 18. — С. 200–206.
5. Brutt-Griffer J. World English. A Study of its Development. UK: Multilingual Matters Ltd., 2002. — 215 p.
6. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 160 p.
7. Crystal D. Two Thousand Million? Updates on the Statistics of English // English Today 95, — 2008. — № 24. — P. 3–6.
8. Graddol D. The Future of English? A Guide to Forecasting Popularity of the English Language in the 21st century. L.: The British Council, 1997. — 66 p.
9. Firth A. A “lingua franca” negotiations: Towards an interactional approach // World Englishes, — 1990. — Vol. 9. — No. 3. — P. 269–280
10. House J. Pragmatic competence in lingua franca English // Lingua franca communication / Ed. by K. Knapp, C. Meierkord. Frankfurt, 2002. — P. 245–267.
11. <https://sociologicheskaya.academic.ru/364/> (дата обращения 05.09.2019 г.)

12. Huntington S. The clash of civilizations? // *Foreign Affairs*, — 1993. — Vol. 72. — No. 3. — P. 22–49.
13. Kachru B. B. and Smith L. Editorial // *World Englishes*, — 1985. — vol. 4. — No. 2. — pp. 209–212.
14. Kachru B. B. World Englishes and Applied Linguistics // *World Englishes*, — 1990. — Vol. 9. — № 1. — P. 3–20.
15. Kirkpatrick A. The development of English as a lingua franca in ASEAN // *The Routledge handbook of English as a lingua franca* / Ed. by J. Jenkins, W. Baker and M. Dewey, New York: Routledge, 2018. — 620 p.
16. McArthur T. The English languages? // *English Today*, — 1987. — Vol. 3. — № 3. — P. 9–13.
17. Quirk R. The English Language in a Global Context // *English in the World* / Quirk and Widdowson (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, — 1985. — P. 1–6.
18. Strevens P. D. English as an International Language: Directions in the 1990s // *The Other Tongue: English across Cultures* (2nd ed.) / B. Kachru (ed.). Urbana, Illinois: University of Illinois Press, 1992. — P. 27–42.
19. Trudgill, P., Hannah, J. *International English and its varieties*. London, New York, Sydney, Auckland: Edward Arnold (Publishers), 1994. 156p.

© Кочетова Мария Германовна (mgkochetova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ СЕМЬИ НА ОСНОВЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ли Ин

Даляньский университет иностранных языков,
Китай, г. Далянь
1714020854@qq.com

A COMPARATIVE STUDY OF FAMILY CONCEPTS REFLECTED BY RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS IN THE PERSPECTIVE OF LANGUAGE WORLD VISION THEORY

Li Ying

Summary. The concept of the family is an important part of the linguistic picture of the world, playing a leading role in the thinking and behavior of each family member. Comparing family concepts, reflected in Russian and Chinese proverbs, both common and distinctive features were revealed; and also diachronic dynamism and signs of stability are presented.

Keywords: linguistic picture of the world, family concept, universality, individuality, dynamics, stability.

Аннотация. концепция семьи является важной частью языковой картины мира, выполняя одну из главных ролей в формировании мышления и поведения каждого члена семьи. Сравнивая семейные концепции, имеющих свое отражение в русских и китайских пословицах, были выявлены как общие, так и отличительные черты; а также определена диахроническая динамичность и синхроническая устойчивость.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепция семьи, всеобщность, индивидуальность, динамика, стабильность.

Концепция картины мира впервые была рассмотрена в физике и философии, и в впоследствии была изучена различными учеными. Первым, кто использовал термин «физическая картина мира» является немецкий физик Генрих Рудольф Герц, который полагал, что под таким термином подразумевается обобщенный образ действительности, идеальная картина природы, формируемая в физической науке и включающая в себя наиболее общие понятия, принципы, гипотезы физики, а также стиль научного мышления [1, с. 232–240]. Изучение картины мира в сфере философии проводилось немецким философом Витгенштейном и немецким лингвистом Гумбольдтом [4, с. 85]. Цивьян утверждал, что «мир относится к взаимодействию между человеком и природной средой, а картина мира — это результат обработки природной среды и информации, связанной с людьми» [8, с. 21–22]. Кубрякова считает, что «мир — это мир, который люди изображают в своем воображении. Он гораздо сложнее, чем языковая картина мира. Языковая картина мира относится к той части концептуального мира, которая тесно связана с языком и отражается языком» [2, с. 142]. Картина мира — это вся совокупность человеческого понимания о мире. Под влиянием антропоцентристского воззрения в конце двадцатого века, лингвистическое исследование переживало фундаментальное изменение: центр изучения сместился с объекта к субъекту языка. «Появление концепции языковой

картины мира являлось наиболее прямым отражением изменения направления лингвистического исследования. Языковая картина мира, исторически образующаяся совокупностью понимания языковым сообществом концепций и представлений мира, является оязыковлением, символизацией и семантизацией картины мира в языке». «Языковая картина мира — это проявление национальной духовной культуры в языке и концептуальное выражение языкового понимания реального мира в языке. Другими словами, язык отражает понимание реального мира представителями этой нации» [7, с. 11]. Сравнивая русские и китайские пословицы, профессор Лю Хун сделал попытку объяснить существование общих признаков и национальных отличий в языковой картине мира разных народов и указал, что языковая картина мира обладает диахронической динамичностью и синхронической устойчивостью [4, с. 90].

Шолохов отметил, что «любая форма народного творчества не может, как пословица, отражать мудрость народа так сильно и разносторонне, и глубоко отражать его национальную историю, общественный строй, образ жизни и мировоззрение» [1, с. 8]. (Пословица: Меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл.) В «Большом толковом словаре» отмечается, что пословица — это точное и яркое изречение, которое выража-

ет различные жизненные явления, и имеет национальный оттенок. Определение термина «пословица» в «Си Хай» следующее: «законченное народное изречение, отражающее глубокую истину в простых словах». Хотя в России и Китае объясняются пословицы по-разному, но при этом их сущность непротиворечива, русские и китайские пословицы объединяют: образ мышления, ценности, исторические и культурные традиции, которые нация проявляет в познавательном мире. Именно пословицы могут полностью отражать национальное мировоззрение. Профессор Ван Ланся отметил, что русские пословицы имеют обоснование своего происхождения с точки зрения их этимологии, и они являются наиболее активными лингвокультурами [8, с. 21–22].

Семья является социальной единицей, основанной на браке и родстве, и в ее состав входят родители, дети и другие родственники, живущие вместе. Понятие семьи изучается в социологии и является важной частью мировоззрения. Концепция семьи — это норма поведения членов семьи и ценность повседневной семейной жизни. Оно связано со многими аспектами, такими как: нормы брака, этика, обычаи, повседневное поведение и другие; и его содержание охватывает широкий спектр. Мы выбрали для изучения наиболее репрезентативные ценности с точки зрения концепции семьи: ценности семьи, брака, взаимоотношения мужа и жены, взаимоотношения родителей и детей, семейное воспитание и сыновье благочестие.

1. Концепция семьи в русских пословицах

1.1 Ценность семьи: Семья — опора счастья. (家庭是幸福的基石), Первые две — семья и бог. (家庭和上帝最重要), Свой уголок — свой простор. (自己的家园是自己的天地), Своя хатка — родная матка. (自家的茅舍如亲娘), В семье и каша гуще. (家里的粥也会稠一些), Дома и стены помогают. (在家千日好), В гостях хорошо, а дома лучше. (客居虽好, 不如在家), Дома и солома съедома. (在家里连麦秆也是美味的), Вся семья вместе, так и душа на месте. (全家在一起, 心神才安定), Человек без семьи, что дерево без плодов. (无家之人犹如无果之树), Земля без воды мертва, человек без семьи — пустоцвет. (没有水的地方已经死了, 一个没有家庭的人是空虚的) и т.д.

1.2 Сохранение гармонии, проявление единства членов семьи: В семье, где лад, счастье дорогу не забывает. (家庭和睦就会有幸福), Не будет добра, коли в семье вражда. (家不和不会有好事), На что и клад, когда в доме лад. (家和是个宝), Согласно семье и горе не берет. (家庭和睦, 痛苦也拖不垮), В семье согласно, так идет дело прекрасно. (家庭和睦, 事情将会进展顺利), Семейное согласие всего дороже. (家庭和睦最为珍贵), Семья воюет, а одинокий горюет. (家庭动乱, 每个人受苦), Любовь да совет — так и горя нет. (相亲相爱, 不觉痛苦), Дружная семья не знает печали. (友好的家庭不知悲伤) и т.д.

1.3 Сохранение отношений между мужем и женой, подчеркивание патриархальной власти и обращение внимания на роль домохозяйки: Кто стар, тот отец. (年长者为父), Без хозяина дом — сирота. (没有男主人, 一家无依靠), Добрая жена дом сбережет, а плохая своим рукавом разнесет. (好妻守家, 坏妻毁家), Муж без жены — что гусь без воды. (没有妻子的男人, 如同没有水的鹅), Муж с женой, что мука с водой: сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь. (夫妻之间难分离), Жена не гусли: поиграв, на стену не повесишь. (妻子不是古丝里, 不能演奏过之后挂墙上), Жена мужу подруга, а не прислуга. (妻子是丈夫的朋友, 而不是仆人), Мало мира в том доме, где курица поёт, а петух молчит. (如果家中妻子说话多过丈夫, 那么家里就不会安宁) и т.д.

1.4 Обращение внимания на отношения между родителями и детьми, на воспитание детей в семье: Семья без детей, что цветок без запаха. (没有孩子的家庭, 如同没有芬芳的花朵), Мальчик родился на помощь, а девочка на потеху. (男孩子天生是可以帮忙的, 女孩子天生只是家里的开心果), Сын хлебом кормит, а дочь последний кусок унесёт. (儿子会养活家庭, 而女儿只会把家里最后的面包都带走), В хорошей семье хорошие дети растут. (好的家庭中孩子快乐成长), Не устанешь детей рожаючи, а устанешь на место сажаючи. (教育孩子比生孩子更艰难), Не наказанный сын, бесчестье отцу. (没有受过责罚的儿子是父亲的耻辱), Кулаком да в спину — то и приголубь сыну. (责打儿子对他有益) и т.д.

1.5 Ценить честь семьи: Сор из избы не выносят. (家丑不可外扬), Добрая слава лежит, а худая бежит. (好事不出门, 坏事行千里), Чего стыдимся, того и таимся. (觉得害羞的东西, 就不愿意让别人知道) и т.д.

1.6 Концепция брака: Женился на скорую руку, да на долгую муку. (匆忙结婚, 后患无穷), Жену выбирай и глазами, и ушами. (择妻不仅要用眼看, 还要用耳听), Не ищи жену в хороводе, а ищи в огороде. (要找一个会干活的妻子, 而不要找会跳舞的), По себе дерево руби, по себе жену бери. (自己的树自己砍, 自己的妻子自己选), Жениться не чихнуть, можно повременить. (结婚不是打喷嚏, 可以推迟往后移), Жениться не лапоть надеть. (结婚不是穿树皮鞋), Не откладывай работу на субботу, а женитьбу на старость. (别把工作拖到礼拜六才去做, 别把婚礼延到老年时才去办) и т.д.

2. Концепция семьи в китайских пословицах

2.1 Придание большого значения семье, распространное представление о дружной семье: В дружной семье всё получится. (家和万事兴), В своей семье всё хорошо, а если выйдешь хотя бы на один день, будет трудно. (在家千般好, 出门一日难), Выходишь из дома, тогда узнаешь, что в своей семье лучше. (出门方知在家好), Дружная семья и землю превратит в золото. (宜室宜家) и т.д.

2.2 Представление о браке: Мужчина боится выбрать неправильную профессию, девушка боится выбрать неправильного мужа. (男怕入错行, 女怕嫁错郎),

Муж и жена, берегите друг друга до ста лет. (夫妻百年好合), Жена старше на два года — золото ежедневно вырастает; жена старше на три года — золото накапливает как гора. (女大二, 金满罐, 女大三, 抱金砖), Лучше сломать десять храмов, чем расстроить одну свадьбу. (宁拆十座庙, 不破一桩婚), Любишь дом, люби и ворон [на крыше]. (爱屋及乌), Даже тем, кто находится в отдалении друг от друга, судьбой предначертана встреча. (有缘千里来相会), Держась за руки, состариться вместе. (执子之手, 与子偕老), Желает обрести сердце другого, никогда не бросай его. (愿得一人心, 白首不相离) и т.д.

2.3 Представление о семейных традициях: Семейные неурядицы нельзя распространять за пределы дома. (家丑不可外扬), Гармония в семье помогает во всех начинаниях (家和万事兴), Как в стране есть законы, так и в семье есть правила. (国有国法, 家有家规), Не можешь управиться с домом, значит, не способен управлять государством. (不能治家, 焉能治国), Самый старший брат как отец, жена его как мать. (长兄如父, 老嫂比母) и т.д.

2.4 Представление о супружеских отношениях: Мужчина и женщина, муж и жена должны быть едины на всю жизнь. (如胶似漆), Муж поет, а жена подпевает. (夫唱妇随), Муж богатый, жена почетная. (夫贵妻荣), Муж отвечает за внешние дела, а жена — за внутренние. (男主外, 女主内), Муж — опора семьи. (男人——家里的顶梁柱) и т.д.

2.5 Представление о семейных отношениях и воспитании: Ребенок связан с матерью, как тыква связана с ее ростком. (孩儿不离娘, 瓜儿不离秧), Дети — это отражение родителей. (父母是孩子的镜子), Родственные связи ценятся так же, как говядина на косточке. (人亲骨肉香), Нужно сразу вырывать сорняки с корнем, а ребенка воспитывать с самого детства. (杂草铲除要趁早, 孩儿教育要从小), Земля вспаханная плохо — вред на весь урожай, плохо воспитанный ребенок не исправится всю жизнь. (春耕不好害一春, 教儿不好害一生), Строгость — это любовь, свобода — вред, если оставить ребенка в покое и не воспитывать, он изменится к худшему. (严是爱, 松是害, 不管不教要变坏), Не слушаешь слова старика, будешь в убытке. (不听老人言, 吃亏在眼前), Воспитывай молодым, мать должна воспитывать ребенка с младенчества. (教妇初来教子婴孩) и т.д.

2.6 Представление о почтительном отношении к родителям: В доме, где есть старый человек, там и есть сокровище. (家有一老, 如有一宝), Пьешь воду — помни об источнике, помни добро и воздай за добро. (饮水思源, 知恩报恩), Уважать своих стариков, а также стариков других людей, относиться ласково к своим детям и детям других людей. (老吾老, 以及人之老, 幼吾幼, 以及人之幼), У реки есть исток, у дерева корень, кто не почитает родителей подобен животному. (水有源, 树有根, 不认爹娘如畜生), Бывает три случая непочитания родителей, нет потомка — самый страшный из них. (不孝有三, 无后为大) и т.д.

3. Концепция семьи: сходства и отличия, изменения и постоянство

При сравнении русских и китайских пословиц, раскрывающих семейные представления и ценности, были выявлены общие черты: русские, и китайцы отводят семье важное место, что в какой-то степени, объясняется особенностями и влиянием вероисповеданий. В России преобладает православие, которое возникло при крещении Руси в 988 году. Православие расцвело на русской земле и стало духовным домом русского народа. «Православие для русских не только является вероисповеданием, но и образом жизни. Оно проявляется как и ценность, и закон жизни, и учение, и поведение. Оно демонстрирует как божественность, так и человечность. Можно сказать, что дух православия был глубоко интегрирован в кровь русского народа [5, с. 32]. В Китае же, еще с древних времен конфуцианство в лице Конфуция постепенно формировало систему, которая стала основным направлением китайской традиционной культуры, оказавшая влияние на сознательную сторону восприятия мира и имевшая значительное влияние на многие аспекты. Китайский народ придает больше внимания концепту о семье, чем русский народ. В Китае концепция о семье имеет глубокие экономические, политические и идеологические основы. В древнем Китае в национальной экономике играет доминирующую роль естественное хозяйство (мелкое крестьянское хозяйство), основой которого является семья. Экономический базис определяет общественную надстройку, что является неизбежной причиной появления концепции о семье. Существовавшая централизованная политическая система в древнем Китае способствовала появлению власти семьи. Семья была приравнена по статусу к государственной власти. Древние китайские ученые и литераторы, придерживались идеи «совершенствования своих нравственных качеств, приведение в порядок собственного дома, управления государством, обеспечение мира и покоя на земле», считали, что основа мира — страна, основа страны — семья.

Под влиянием тысячелетней феодальной культуры древние китайцы считали, что брак не является личным делом и связан с интересами всей семьи. Традиционная китайская концепция о браке служит всей семье. Типичным примером являются китайские идеи «брак детей решается по воле родителей» и «одинаковые общественные положения и происхождения». В этом типе брака не учитывались эмоциональные факторы, свобода выбора по любви была под запретом, подобный подход приносил разочарования и страдания.

В сознании русской нации — духовная сила стала сильнее, чем материальная сила [3, с. 81]. «Душа русской нации обладает некой честностью, особенностью

нематериального богатства, и русский народ обращает внимание на испытание и развитие души. Русский народ стремился к свободе выбора брачного партнера и считал, что любовь нельзя навязывать.

Две противоположные идеи в отношении брака отражают индивидуальные особенности семейных ценностей русского и китайского народа. После проведения политических реформ, в Китае сменилось отношение жителей страны к традициям выбора супруга или супруги, в стране начала преобладать концепция о свободе брака. До октябрьской революции в России развод порицался и был довольно редким событием, отчасти из-за этого отношение россиян к браку было настороженным. После распада Советского Союза мышление русского народа и отношение к разводам претерпели изменения. На сегодняшний день Россия стала одной из стран с самым высоким уровнем разводов в мире. Приведенные факты подтверждают гипотезу, что концепт о семье не является статичным и может изменяться. С развитием и изменениями общества познание людей будет также меняться.

Несмотря на то, что эти два верования имеют много различий, существует и сходство, выраженное в вос-

приятии универсальных ценностей, проявляющееся в стремлении к познанию духовной сущности «истины, доброты и красоты».

Являясь важной частью национальной языковой картины мира, концепт о семье имеет черты не только диахронической динамичности, но и обладает признаками стабильности. «Мировоззрение нации, ценности, концепция о времени и пространстве, образ мышления, обычаи и традиции, поведенческие привычки и другие факторы, отраженные в языковой картине мира — не подвержены резким и простым изменениям. Данные факторы являются важными духовными основами, которые позволяют отличать культуру одних народов от других» [4, с. 97].

Заключение

Был осуществлен анализ концептов о семье, имеющих свое отражение в русских и китайских пословицах и основываясь на теории языковой картины мира, было обнаружено, что концепт о семье разных народов имеет как общие черты, так и различия; может проявлять диахроническую динамичность и стабильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верешагин Е.М, Костомаров В. Г. Лингвострановедческий словарь. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. 1980.с232–240.
2. Кубрякова Е. С. Роль словообразование в формировании языковой картины мира[А]. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. 1988. с142.
3. Лю Хун. Русский язык и литература: Теоретические практические исследования, Пекин, Китай: 2012. с85, 90, 97.
4. Цзян Ямин. Анализ русской личности и языкового сознания Мировая культура, 2004. № 5. с12:81.
5. Пэн Вэньчжао. Система знаний языковой картины мира: Структура и рождение Предование русского языка в Китае. 2008. № 1. с. 32.
6. У Гохуа Пэн Вэньчжао. Языковая картина мира как объект изучения лингвистики Иностранные языки и обучение иностранному языку. 2003. № 2. с5.
7. У Гохуа Ян Сичан. Культурная семантика Издательство “Цзюньши Ивэнь” Пекин. 2000. с11.
8. Ван Ланся. Языковая картина мира в русских пословицах Преподавание русского языка в Китае. 2002. № 4. с21–22.

© Ли Ин (1714020854@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАНЦУЗСКАЯ НЕОЛОГИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FRENCH NEOLOGY: THE HISTORICAL ASPECT

M. Matyushenko

Summary. In this article the author considers the issues of French neology in a historical aspect. He mentions the first explanatory dictionaries intended for native speakers, analyzes two types of synonyms dictionaries. The fundamental historical stage in the formation of authentic French lexicography, according to the researcher, was the desire to simplify definitions, avoiding incomprehensibility and deep wording. The dictionaries of that time had the task of allowing the reader to rely on sociolinguistic customs, standards and norms with the help of words, that is, to learn to speak and do it according to the rules. The author considers the factors that influenced the fate of vocabulary. Indicates a trace of recognition of the need for language changes and alertness to uncontrolled innovations. The output of each new dictionary is determined by certain trends in the research environment. The author examines in detail the history and transformation of the very concept of "neologism" in French linguistics. It considers factors that influenced the future fate of vocabulary. The influence of socio-political transformations on the life of the French people is not spared by the language: either a committee is created that is responsible for finding forgotten and useful neologisms, then interest is completely lost and a negative connotation of this term appears. Thus, according to the author, the development of neology is directly related to social, state and economic changes.

Keywords: neology, neologism, French, dictionaries, lexicography.

Матюшенко Мария Сергеевна

Аспирант, Московский государственный областной университет; Преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
tenvetrajulian@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопросы французской неологии в историческом аспекте. Упоминает первые толковые словари, предназначенные для носителей языка, анализирует словари синонимов двух типов. Основопологающим историческим этапом в формировании аутентичной французской лексикографии, по мнению исследователя, стало стремление к упрощению определений, уход от непостижимости и глубинных формулировок. Словари того времени имели задачу, заключающуюся в том, чтобы с помощью слов читатель смог полагаться на социолингвистические обычаи, стандарты и нормативы, то есть научиться говорить и делать это согласно правилам. Автор рассматривает факторы, повлиявшие на судьбу лексиконов. Указывает на прослеживание признания необходимости изменений в языке и настороженность по отношению к неконтролируемым нововведениям. Выход каждого нового словаря обусловлен определенными тенденциями в исследовательской среде. Автор подробно рассматривает историю и трансформацию самого понятия «неологизм» во французской лингвистике. Рассматривает факторы, оказавшие влияние на дальнейшую судьбу лексиконов. Влияние социально-политических трансформаций на жизнь французского народа не обходит стороной язык: то создается комитет, отвечающий за поиск забытых и полезных неологизмов, то полностью утрачивается интерес и появляется негативная коннотация данного термина. Таким образом, по мнению автора, процесс развития неологии напрямую связан с общественными, государственными и экономическими переменами.

Ключевые слова: неология, неологизм, французский язык, словари, лексикография.

Именно в XVII столетии создаются труды по лексикографии, которые станут основой трудов французской лингвистической традиции в данной области. В данный исторический период появляются первые толковые словари, предназначенные для носителей языка. В 1645 выходит словарь *Synonymes et Epithètes françoises* Монмерана, в 1661 Ле Суаер выпускает *l'Alphabet contenant les mots qui on ten une mesme prononciation diverses significations*, первые словари синонимов и омонимов.

Издаются словари синонимов двух типов. Первые представляют собой подменяемые понятия, редкое явление в разговорном языке, однако часто встречающееся в профессиональной лексике. Следует привести в пример словарь медицинских терминов *l'Onomastica*, опубликованный Токситесом в 1574 г. Вторые являются семантически близкими словами или синтагмами, объ-

единенными общей идеей. Словарь Монмерана охватывает данную группу, предоставляя список синонимов без иерархии и детализации. Лишь в следующем столетии Ле Пер де Ливуа обратится к критериям подбора синонимов.

Важным в тот момент представляется объяснение знаков. Социокультурная эволюция состояла в том, что словари перешли от перевода терминов к их объяснению. Дефиниции должны были быть эксплицитными, краткими, легкими для передачи и усвоения. Основопологающим историческим этапом в формировании аутентичной французской лексикографии стало стремление к упрощению определений, уход от непостижимости и глубинных формулировок. Словари того времени имели задачу, заключающуюся в том, чтобы с помощью слов читатель смог полагаться на социолингвистические обычаи, стандарты и нормативы, то есть научиться говорить

и делать это согласно правилам. Стремление объединить описательный и обучающий аспекты составители словарей впоследствии устремятся к более узкой специализации при работе со словарным составом языка.

В период с 1680–1694 гг. создаются три фундаментальных труда энциклопедического характера, служащие образцами для современных словарей: *le Dictionnaire français* П. Ришеле, *le Dictionnaire Universel* Фюретьера и *le Dictionnaire de l'Académie française*. Два фактора повлияли на дальнейшую судьбу лексиконов: во-первых, учреждение Французской академии, государственной инстанции, определяющей языковые нормы; во-вторых, энциклопедическая культура, получившая толчок в эпоху Ренессанса, на которую должны были равняться лексикографы.

В 1726 г. выходит первый словарь новых слов *le Dictionnaire néologique à l'usage des beaux esprits de ce siècle, avec l'éloge de Pantalon-Phébus* П. Ф. Дефонтена, что свидетельствует об особом внимании, уделяемом исследователями к нюансам эволюции языка. Однако составитель словаря дает определения понятиям в сатирическом ключе, иронизируя над неологизмами модных в то время писателей. С выходом словаря связано появление слова *néologie*.

В 1734 г. создается термин *néologisme*, который П. Ф. Дефонтен трактует следующим образом: «*c'est le tour affecté des phrases, c'est la junction téméraire des mots, c'est la bizarrerie, la fadeur, la petitesse des figures...*» [2, с. 1735]. В 1762 г. *le Dictionnaire de l'Académie française* признает неологизм неточностью.

Термин *néologie* впервые упоминается в 1758 г. в значении искусства создавать и употреблять новые слова. Уместно привести комментарии Ф. Домерга, который в 1784 году основал «Журнал французского языка» («*Journal de la langue française*») [3], в одну из задач которого входила борьба с помощью нормативов и стандартов, с неологизмами, введенными в литературный язык: «*la néologie est l'art de former des mots nouveaux pour des idées ou nouvelles ou mal rendues. Le néologisme est la manie d'employer des mots nouveaux sans besoin ou sans goût*» [3, с. 20].

Согласно Ф. Годену и Л. Геспену в данную эпоху неологизм как светское модное явление и неология как продукт либеральной деятельности противопоставлены друг другу. В дальнейшем именно противоречие понятий приведет к смягчению двойственности, с которой воспринималась неология. [4, с. 234].

Н. Бозе противопоставляет неологизм и архаизм, предостерегая от необоснованного употребления пер-

вого, которое способствует, по мнению автора, нарушению языковых норм [1, с. 10].

Прослеживается признание необходимости изменений в языке и настороженность по отношению к неконтролируемым нововведениям.

После Великой французской революции влияние социально-политических трансформаций на жизнь народа не обходит стороной язык. В 1792 г. Ф. Домерг создает «комитет по неологии», отвечающий за поиск забытых и потенциально полезных неологизмов, введенных писателями в литературный язык, а также отбор заимствований из близкородственных языков для обогащения французского языка.

В 1801 г. Л.-С. Мерсье публикует *Néologie, ou vocabulaire de mots nouveaux, à renouveler, ou pris dans des acceptions nouvelles*. Однако в начале XIX столетия исследователи потеряли интерес к понятиям «неологизм» и «неология». Под неологизмом понимается употребление нового слова или нового значения у существующего слова», сохраняется негативная коннотация термина.

Неология и неологизмы представляются исследователям опасными и способными подорвать наставительность и поучительность, укоренившиеся в XIX в.

В 1900 г. в словаре психиатрических терминов под неологизмом понимают слово, придуманное душевно больным пациентом [4, с. 235].

Именно в период наводнения французского языка англо-американскими заимствованиями были предприняты меры по обогащению научной и технической терминологии со стороны правительства Франции. В 1980 канадский лингвист Г. Рондо ввел термин *néonimie* для обозначения области неологии, объектом которой являются неологизмы в сфере науки и техники [5, с. 54].

Выход каждого нового словаря обусловлен определенными тенденциями в исследовательской среде. Так, например, как мы упоминали ранее, выход первого словаря новых слов *le Dictionnaire néologique à l'usage des beaux esprits de ce siècle, avec l'éloge de Pantalon-Phébus* П. Ф. Дефонтена, что свидетельствовал об особом внимании, уделяемом исследователями к нюансам эволюции языка.

Не менее важна трансформация самого понятия «неологизм» во французской лингвистике: от особого внимания, уделяемого исследователями нюансам эволюции языка, порой даже в сатирической форме, до серьезного подхода к их изучению, а затем борьбы

с помощью нормативов и стандартов, с неологизмами, введенными в литературный язык. Прослеживается признание необходимости изменений в языке и настороженность по отношению к неконтролируемым нововведениям. Влияние социально-политических трансформаций на жизнь французского народа не обходит стороной язык: то создается комитет, отвечаю-

щий за поиск забытых и полезных неологизмов, то полностью утрачивается интерес и появляется негативная коннотация данного термина.

Таким образом, процесс развития неологии напрямую связан с общественными, государственными и экономическими переменами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beauzée N. Encyclopédie méthodique. 6 vol. Liège: Société typographique, 1789 (188)
2. Desfontaines P.-F. Observations sur les écrits modernes. Vol. 2. Slatkine Reprints, 1967 215
3. Domergue. Journal de la Langue Française, soit exacte, soit ornée. Lyon, 1785. 36 p. 216
4. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexicologie française. De la néologie aux dictionnaires. P., 2000. — 355 p. Goosse A. La néologie française d'aujourd'hui. P.: Conseil International de la langue française, 1975. 76 p. 222
5. Rondeau Guy (1984). Introduction à la terminologie. 2e éd. Québec: Ed. Gaëtan Morin, p. 121 251

© Матюшенко Мария Сергеевна (tenvetrajulian@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Всероссийская академия внешней торговли

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА СИНТАКСИСА В ВЕРЛИБРЕ ИГОРЯ ХОЛИНА

EXPRESSIVE MEANS OF SYNTAX IN THE IGOR KHOLIN'S FREE VERSE

D. Patolyatov

Summary. The article analyzes various means of artistic expression in the free verses of Igor Kholin: series of nominative sentences, inversion of the predicate, comparative constructions, as well as various types of syntactic figures, among which the most frequent is syntactic repetition. The conclusion is made about the multifunctionality of expressive syntactic constructions that perform text-forming functions, manifest subjective modality, and contribute to the semantic and rhythmic diversity of the text.

Keywords: free verse, expressivity, syntax, expressiveness, nominative sentences, syntactic repetition, syntactic figure.

Патолятов Дмитрий Александрович
Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
d.patolyatov@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются различные средства художественной выразительности в верлибрах Игоря Холина (1920–1999): ряды номинативных предложений, инверсия сказуемого, сравнительные конструкции, а также различные виды синтаксических фигур, среди которых самой частотной является синтаксический повтор. Делается вывод о полифункциональности экспрессивных синтаксических конструкций, выполняющих текстообразующие функции, манифестирующих субъективную модальность, способствующих смысловому и ритмическому разнообразию текста.

Ключевые слова: верлибр, синтаксис, экспрессивность, номинативные ряды, синтаксический повтор, синтаксическая фигура.

Для верлибра¹ известного отечественного не-оавангардиста, представителя Лианозовской школы И. Холина (1920–1999) характерно использование разнообразных экспрессивных средств синтаксиса, усиливающих выразительность, образность и ритмичность речи [1; 3, с. 107].

Спецификой верлибра поэта является высокая степень членимости строк (на одно-двухсловные), отражающая постепенное движение мысли говорящего и передачу новой информации.

Это выражается, в первую очередь, в частотном выделении в смежной строке прилагательных дополнений (*Я приветствую // женщину* [Холин: 142]; *Сначала ты позвонила // Приятельнице* [11, с. 146].

Продуктивным примером поэтики «выделенности» в поэзии И. Холина является использование рядов номинативных предложений. В следующем примере поэт прибегает к стилистическому приему, когда для созда-

ния комического эффекта или сатирического образа используются далекие или несовместимые понятия²: *Завод // Станок // Резец // Заказ // Полушка // Магазин // Трюк // стакан // Рукав // Запой // Сосед // Жена // Давай // Башмак // Сурен // Акоп // Сеул // Москва // Берлин* [11, с. 225].

Как отмечал исследователь В. Кулаков, такая техника совпадает с принципами поп-артовского коллажа: чем короче и однообразнее строки, тем скорее они будут восприняты как самостоятельные. В таких текстах «слова, освобожденные от фразы, взаимодействуют всеми своими нередуцированными контекстами», а вместо авторского слова используется «чужое», «цитатное» [6, с. 21].

Эффект выделенности заложен и в использовании инверсии сказуемого в том числе в двухсловных строках: *Взорвана шахта // Завершена // Проходка // Совершен // Беспосадочный перелет // Москва // Марс // Москва // Поступили в продажу // Конфеты // Мишка на севере // И подсолнечная халва* [11, с. 77]. В целом в верлибре Игоря Холина продуктивны конструкции с препозицией

¹ Верлибр (свободный стих) — система стихосложения, отказывающаяся от рифмы, силлабо-тонического метра, изотонии, изосиллабизма и регулярной строфики и опирающаяся на ритм стихотворных строк [8, с. 322]. В данной статье в верлибр включены также стиховые системы часто малоточливые на слух и визуально от свободного стиха или являющиеся его периферией — гетерометрические стихи, белые вольные дольки и тактовики.

² Верлибры И. Холина за редким исключением не содержат знаки препинания. Здесь и в других цитируемых текстах используется орфография и пунктуация источника, приведенного в списке литературы.

сказуемого, указывающие на возникновение, наличие или свершение какого-либо действия как факта.

Двухсловные строки напоминают газетные заголовки или рекламные вывески, они усиливают не столько образную компоненту экспрессивности (как в предыдущем примере), но и указывают на степень интенсивности признаков: автор обращает внимание на достижение предела своего совершенства каждым из перечисляемых фактов. Присущее совершенному виду глаголов значение ограниченного пределом целостного действия отделяет, отграничивает одно действие от другого: сначала достигает предела своего совершенства один факт, затем наступает второй, его сменяет третий и т.д. Так выражается последовательность фактов, поступательное движение в цепи событий [9, с. 604]. Тем самым достигается единство предложений, которые помимо частого ритмического членения ощущаются принадлежащими к разным контекстам. Обращает на себя внимание языковая игра: необычным выглядит информация о перелете Москва — Марс — Москва наряду с рядовой информацией о взрыве шахты и продаже конфет.

В отличие от однословных строк, двухсловные могут содержать субстантивно-атрибутивные словосочетания, усиливающие признаковую в тексте и создающие яркие образы, иногда с оттенком торжественного стиля: *Духовного богатства; Моральной чистоты; нелюбимым любовником*. Их экспрессивность становится особенно заметнее на фоне редкого использования художником слова имен прилагательных¹.

Для усиления выразительности речи И. Холин прибегает к сравнениям — тропам, в которых одни предметы или явления уподобляются другим: *Поэт — сосуд // Из которого пьют // Судьба сосуда // Обычно трагична* [11, с. 106]. Посредством тире, выполняющего функцию цезуры (паузы) в строке, разделены и актуализированы подлежащее и сказуемое (в двусложной строке), а также семантически приравнены слова «поэт» и «сосуд».

Многочисленны в верлибре поэта конструкции со сравнительным союзом «как»: *Вася // Убери свою Вселенную // Она воняет // Как воняли когда-то портянки // Нечистоплотного человека* [11, с. 208].

Ярко выраженная субъективная модальность, характерная для верлибра И. Холина, чаще всего выражается с помощью глагольных форм 1 лица, личных и притяжательных местоимений: *Я свою фамилию // Выставляю напоказ* [11, с. 318]. На первый план выдвигаются количественные показатели экспрессивности, через кото-

рые постигается многогранность личности говорящего (в данном случае в ироническом ключе):

*Я — Я
Я сравниваю себя
Со всем Миром
Я — Эйнштейн
Вместе с теорией относительности
Я — недостроенный 12-этажный дом
С моей кооперативной квартирой
На третьем этаже
Я Пушкин
С поэтами
И стихами
Я — ты
Я — Я [11, с. 145].*

Частным аспектом категории персональности можно считать заметное вторжение в тексты И. Холина побудительных конструкций, а также обращений: *Дайте мне // Капельку света // За это // Я станцюю // Рок-н-ролл* [11, с. 195]; *Вася // Убери свою Вселенную* [11, с. 208].

Часто использование обращений, вопросов, устойчивых выражений реализуется в ситуации диалога, для создания парадоксальной ситуации или псевдологического вывода: *Мама // Кто произнес это слово // Я // Вы с ума сошли // Вы забыли // Что в нашем обществе // Это слово // Находится // Под величайшим запретом* [11, с. 138].

Важную роль в выражении экспрессии играет ритмико-мелодическая сторона речи [5, с. 79]. Динамика изменений интонации текста «Мама» (последовательно) включает разные отрезки: более интенсивное повышение тона на ударной части в обращении, в вопросах; сочетание разных типов тонов в восклицании, усиливающем оценку. Поскольку строки в верлибре должны читаться как семантически равновеликие, разная длина строк заставляет длинные строки произносить быстрее, а паузы после коротких более длинными, «звучащими».

Важной частью экспрессивного синтаксиса Игоря Холина является использование важнейших средств усиления изобразительности — синтаксических фигур, выделяющих «самое семантически и эмоционально важное место в произведении» [2, с. 158]. Если троп реализует принцип «украшения» в конкретном слове, то синтаксическая фигура — в сочетании слов [4, с. 438].

Одной из самых частотных фигур, построенных по принципу объединения смежных признаков элементов предложения (предложений), в поэзии И. Холина является точный повтор. Данная фигура характеризуется наибольшей выделенностью ритмического начала: точ-

¹ Анализ всей выборки верлибра И. Холина показал, что количество имен прилагательных более чем в три раза уступает глаголу.

ные повторы насыщают текст одинаковыми по ритмической структуре и звучанию отрезками речи, которые выделяются в тексте; подчеркивают его ритмичность на фоне отсутствия других форм повторности:

Греми | гром |
Греми |
Лей дождь |
Лей |
Кренись | дерево |
Кренись |
Расти | трава |
Расти |
Все | для меня | [11, с. 212].

В основе фигуры точного повтора лежат формы глаголов 2-го лица повелительного наклонения. Благодаря использованию слов с одинаковым слоговым объемом в смежных строках наблюдается совпадение словоразделов (отмечены знаком |), что придает тексту определенную ритмическую монотонность. Частотность словораздельных вариаций (0 — безударный слог и 1 — ударный) выглядит следующим образом: 1–5; 01–7; 001–1; 100–1.

В данном примере многочленный точный повтор, характерный для первой части стихотворения, играет подготавливающую роль для оформления значения обусловленности в рамках бессоюзного сложного предложения сложного состава, которая возникает на базе развития компонента экспрессивности — интенсивности признака.

Точная выразительность сродни следованию точной рифме в эпоху господства классического стиха. Точный повтор актуализирует одни и те же признаки, а, следовательно, удваивает их, указывает на повторяющийся характер, расширяет словообразовательный потенциал слова (наподобие мне плохо-плохо — 'совсем плохо').

Ритмико-синтаксическое взаимодействие (ритмико-синтаксический параллелизм) часто сопровождается анафорой — повторением одинакового слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф или фраз. Нас интересует синтаксический повтор (одних и тех же синтаксических конструкций):

Форма Вселенной
Форма Земли
Форма Солнечной системы
Форма моего тела
Форма звука
Форма времени [11, с. 142].

Большая группа синтаксических фигур построена в той или иной степени на основе повтора, сфера дей-

ствия которого не ограничивается предложением, а распространяется на сложное синтаксическое целое или в целом на текст.

Встречаются эпитетические повторы, заключающиеся в повторении одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи:

Дом — Свет
Стол — Свет
Снег — Свет
Пыль — Свет
Шум — Свет
Сон — Свет
Смерть — Свет [11, с. 192].

Противоположные фигуры анафора и эпитета способны образовать новую фигуру — симплоку, которая играет заметную роль в поэзии Игоря Холина: Греми гром // Греми // Лей дождь //Лей// Кренись дерево // Кренись // Расти трава // Расти [11, с. 212].

Если повторы и параллелизмы указывают на смежные синтаксические признаки и активно используются художником слова при перечислении, то другие фигуры способны обратить внимание на содержание сочетаемых слов в рамках синтаксических фигур.

Эллипсис — фигура поэтического синтаксиса, основанная на пропуске одного из членов предложения, легко восстанавливаемого по смыслу (чаще всего сказуемого). Будучи одним из видов умолчания, в художественной речи эллипсис передает напряженность действия или взволнованность говорящего; при этом в художественном тексте производит впечатление естественности, высокой степени достоверности происходящего: Мне весело // Когда ты рядом со мной... [11, с. 141]; На Крымском мосту // Маячит тень человека // Раскачивается // Приближается к перилам // Отскакивает (Проходят люди) // Удаляется (Пробегают автомобили) // Приближается // Опять раскачивается // Исчезает // Лишь круги на воде// Оооооооооооооооо [11, с. 134]. Эллипсис зачастую является отражением редукации сюжета, сигналом для восстановления его содержания нашим сознанием. Эллипсис способен активизировать смысловой ритм произведения, обратить внимание читателя не на синтаксические, а на семантические связи и вертикальное членение текста.

Зевгма — экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка [2, с. 63], как, например, в тек-

сте И. Холина «Река войны»: Окоп как змея // Ползет // По склону холма // В нем // Копшатся // Обезумевшие люди // В серых шинелях // Микробы // Под микроскопом // Люди без лиц [11, с. 212]. Зевгма способствует краткости и новизне. В данном тексте эффект от использования данной фигуры очевиден: с ядерным словом «копшатся» синтаксически и семантически связаны «люди в шинелях», «люди без лиц» и «микробы».

Градация является одной из самых распространенных фигур в верлибре Игоря Холина, что, на наш взгляд, вызвано тем, что при установке на показ экономно и одновременно прагматично использование последовательности синтаксически эквивалентных членов, обладающих одной или несколькими общими семами, одна из которых повторяется с количественными изменениями [2, с. 96–100]: Любимая // Приходи ко мне в гости // Мой адрес // Вселенная Фрезер // Галактика 9 [девять] // Планета 24 [двадцать четыре] // Есть телефон [11, с. 213].

В данном случае наблюдается последовательное уменьшение объемов понятий членов градационного ряда (нисходящая градация), словоформ «вселенная» «галактика» «планета». На актуализации членов данного градационного ряда в качестве адреса проживания лирического героя (город, улица, квартира) строится прием языковой игры.

Одной из самых частотных синтаксических фигур в поэзии И. Холина является полисиндетон (многосоюзие), состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов или соединения предложения с предыдущим контекстом, усиления ритмичности и параллелизма структуры частей в сложном предложении [10, с. 15].

Предложения, выражающие соединительные отношения могут иметь неограниченное количество частей. Так, в полном тексте приведенного далее отрывка стихотворения «Я приветствую всех», классифицированном нами как сложное синтаксическое целое, насчитывается 8 предложений и 43 строки:

...Я приветствую Тех // Кто не верит в Бога // И тех кто верит в Него // И тех // Что кривляются // По кабакам // И театрам // Как дети // И тех // Которые готовят человечеству // Новые испытания... [11, с. 142].

Таким образом, одним из характерных средств речевой выразительности в верлибре И. Холина является прием выделенного слова или двухсловного компонента высказывания, который достигается с помощью ритмического членения, использования цепочек номинативных предложений, инверсий сказуемого. Важнейшим средством экспрессивного синтаксиса являются стилистические фигуры, которые помимо выделительной функции, усиливают целостность восприятия, реализуют важный принцип «украшения» в сочетании слов и сцепления в тексте. Центральную роль в верлибре И. Холина играют точные повторы и параллелизмы, которые зафиксированы в каждом втором верлибре Игоря Холина и указывают на важность для говорящего неоднократной актуализации определенных аспектов сообщения в конкретном тексте. Другие фигуры обращают внимание читателя на семантические связи и вертикальное членение текста (эллипс) на актуализацию разных значений в ядерном слове и семантическую разноплановость зависящих от него однородных членов (зевгма); на постепенное нарастание значимости синтаксически эквивалентных членов (градация), на идею связи равнозначных частей текста с контекстом (полисиндетон).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1984. — 211 с.
2. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. — М.: Изд-во УРСС, 2004. — 204 с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. — М.: Наука, 1958. — С. 103–124.
4. Европейская поэтика от Античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. — М.: Издательство Кулагиной — Intrada, 2010. — 512 с.
5. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб. пособие / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под. Ред. П. А. Леканта. — 4-е изд. — М.: АСТ-ПЕРЕСС КНИГА, 2010. — 400 с.
6. Кулаков В. Поэзия как факт. Статьи о стихах. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 400 с.
7. Никитина С. Е., Васильева Н. В. — Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. — 172 с.
8. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. 685 с.
9. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
10. Холин И. С. Избранное. Стихи и поэмы. М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 320 с.

© Патолыатов Дмитрий Александрович (d.patolyatov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЧЕЧЕНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЗИБИРХАЛИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ГОДОБЕРИНСКОГО ЯЗЫКА

LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF CHECHEN BORROWINGS IN ZIBIRHALI DIALECT OF GODOBERI LANGUAGE

R. Sirajudinov

Summary. The article is devoted to lexical-thematic classification and semantic analysis of borrowed lexicon in Zibirhali dialect of Godoberi language, which belongs to the Avar-Andian language group of the Nakh-Dagestan family of languages. The study examines the features of the assimilation of Chechen borrowings in the zibirhali dialect, where more than 60 lexical units are borrowed from the Chechen language. The largest group of Chechen borrowings penetrated into Godoberi language, are the names of abstract concepts, plants, animals, birds, household utensils, weapons and tools.

Keywords: Nakh-Dagestani languages, unwritten language, Godoberi language, zibirhali dialect, borrowed lexical items, borrowing from the Chechen language, derivational affixes.

Сиразудинов Раджаб Магомедгазиевич

*К. филол. н., доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала, Дагестан)
Rutulsveta@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена лексико-тематической классификации и семантическому анализу заимствованной лексики в бесписьменном годоберинском языке, который относится к аваро-андийской языковой группе нахско-дагестанской семьи языков. В исследовании изучаются особенности усвоения чеченских заимствований в зибирхалинском диалекте, где более 60 лексических единиц относятся к заимствованным из чеченского языка. Самую большую группу чеченских заимствований, проникших в годоберинский язык, составляют названия абстрактных понятий, растений, животных, птиц, бытовой утвари, оружия и инструментов.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, бесписьменный язык, годоберинский язык, зибирхалинский диалект, заимствованные лексические элементы, заимствования из чеченского языка, словообразовательные аффиксы.

Годоберинцы (самоназвание *гъибдиди*) — одна из малых народностей Дагестана. По языку и особенностям исторического и культурного развития их относят к андийской подгруппе (андо-дидойской). Говорят они на годоберинском языке (*гъибдилги мицци*), который относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков. Хотя носителей годоберинского языка не насчитывается даже пяти тысяч, язык подразделяется на два диалекта. Речь жителей сел. Зибирхали по сравнению с речью населения сел. Годобери имеет ряд особенностей, преимущественно фонетического характера [13: 240].

В генетическом отношении нахско-дагестанские языки близки друг к другу. Соответственно, между ними имеются определенные фонетические, морфологические и лексические общности. Вместе с тем общность языковых контактов нахских и дагестанских языков предопределила наличие в их словарном фонде единого заимствованного фонда.

В лингвистической литературе по языкам аваро-андо-цезской подгруппы заимствованные чеченские лексические элементы не нашли своего освещения. В данной статье впервые подвергается полному лексическому и семантическому анализу заимствованная из чеченского языка лексика жителей села Зибирхали Ботлихского района.

В отличие от других андийских народностей, жители сел Анди, Гагатль, (андийцы) и Зибирхали имели больше исторических ареальных контактов с чеченским народом. Взаимосвязи, на наш взгляд, были древними, однако они стали более интенсивными в XIX–XX столетиях. Соответственно, в словарном фонде зибирхалинского диалекта годоберинского языка отмечается большое количество лексических заимствований из чеченского языка. Здесь их число значительно больше, чем в приграничных говорах аварского языка и в собственно андийском, мунинском, кванхидатлинском, рикванинском, зиловском и др. говорах. Основная часть чеченских лексических элементов в зибирхалинском диалекте годоберинского языка проникла непосредственно из языка-источника, так как годоберинцы и чеченцы имели частые прямые контакты в силу ареальных и добрососедских отношений.

Как и другие дагестанские языки, годоберинский язык испытывает значительное влияние со стороны аварского, арабского, тюркского, персидского и русского языков в силу политических и географических факторов. Годоберинский язык, находясь в непосредственной близости, контактирует и с чеченским языком.

Заимствованный слой лексики чеченского языка является заметной частью словарного фонда исследуемого диалекта, так как в большинстве случаев чеченские лексические элементы в языке-реципиенте оказываются

1. Названия диких и домашних животных, птиц и насекомых:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
бад, бади	бад, бедиш	утка
к1орни, клорней,	клорни, клорней	буйволенок
москул	масскул	индюк, индейка
мукадахка	мукадахка	крыса

2. Сельскохозяйственные термины:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
асар	асар	прополка
беси	буц, бес	трава, растительность
жарж, жаржи	жаржи	кукурузная сечка, дроблёная кукуруза
жулан	ж1олам	кизил, мелкий кустарник
хутпыл	хьитил	лоза, арбузная плеть
х1анциш	х1анциши	мушмула
х1анку	хьуонка, хьанку	черемша
х1ожийогъбуц	х1ожийогъбуц	душица
х1ежинк1а	хьаьжк1а	кукуруза

безэквивалентной лексикой. Отдельные же чеченские заимствования употребляются параллельно с исконными лексемами, образуя при этом синонимические и антонимические ряды, а также дополняют словарный состав новыми словами и понятиями, которые отсутствовали в языке.

Лексико-тематическая классификация

На основе анализа усвоенной чеченской лексики в зибирхалинском диалекте можно дифференцировать следующие тематические группы лексем по сфере их употребления и применения.

В горах Ботлихского района, где проживают зибирхалинцы, крысы не обитают. Соответственно, понятие «крыса» передается заимствованным словом чеченского языка. Но старшее поколение жителей села Теречное Хасавюртовского района, где проживают зибирхалинцы — переселенцы, употребляют его. В этом говоре, хотя и отсутствует чеченское название *дохк1а*, употребляется слово, связанное с чеченцами или с чеченской территорией. Например, в зибирхалинском диалекте оно звучит *чачан-гьинкк1а или гьапра* «крыса» (букв. «чеченская мышь»).

Понятие, а следовательно, и название «крыса» в зибирхалинском диалекте годоберинского языка заимствованы в 40–50-е гг. XX столетия (когда зибирхалинцам, насильно переселенным на земли депортированных чеченцев, более 14 лет пришлось жить в селении Аширхвати (Эширхвати) Веденского района Чечено-Ингушской АССР).

В горах, где проживают аварцы, кукуруза культивируется, и в аварском и некоторых андо-цезских языках называется *ц1орорсороль*. «Как культура кукуруза проникла в аварские земли из Закавказья: *ц1орорсороль* «кукуруза» (букв. «пшеница из Цора»; *Ц1ор* — (современные Восточная Грузия и Северо-Западный Азербайджан). А в приграничный с территорией Грузии анцухский диалект вошло и другое название кукурузы — *симилди, симинди*» [1:24].

В даргинском литературном языке и в некоторых диалектах и говорах: *х1яжланк1и*, мег. диал. *х1яжиланч1и*, мекг. *гьажланк1и*, мугин. *х1яжланк1и*, урах. *гьажланк1и*, усиш. *х1яжланк1и*, хайдак. *гьажлач1и*, цудах. *х1яжламурке*. В лакско-балхарском — *х1ажик1а*. Агул. литер. *х1аджик1а*, агул-кош. *х1аджибугьда*. Лезг. лит. *гьаджибугьда*, лезг.-микр. *гьажик1а*. Таб.-юж. *гьажибугьда*. Кум.лит. *гьабижай*, кум.-браг. *гьабиджай*, кум.-дорг. *гьабижтий*, кум.-карб. *гьабижей*, кум.-мадж. *гьажибудай*, кум.-тюмл. *гьаджувдай* [3: 398; 14: 60].

В селах Годобери, Зибирхали и авароязычных (Ансалта, Шодрода, Рахата, Тандо) Ботлихского района кукуруза называется *х1ежинк1а, х1ежулъ*, в чеченском языке — «*хьаьжк1а*». И в таком случае следует думать, что название кукурузы и в чеченском, и в приведенных языках и диалектах восходит к одному корню. (Согласно полевому материалу, буквально название кукурузы означает «*пшеница паломника*».

Как демонстрирует материал, названия кукурузы во всех приведенных языках и диалектах восходит

3. Обозначения продуктов питания и напитков:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
жижи	жижи, жижиниг	мясо (детское слово)
миржикI	<i>миржаг // мижарг</i>	кукурузная лепешка
сискел	сискал	кукурузный хлеб

4. Названия хозяйственных построек и инвентаря:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
бун	бунг	куратник, хижина
гам, ган	гам	небольшая мотыга, скребок, инструмент
загъил	загъил	засов
карти	керт	забор, двор, ограждение, стойбище
хIахъу	хъуокха, хIахъу	столб, кол (обугленное полено)
саларжа, щалажа	салаз, соалаз, салажа	сани
тускур	тускар	корзина
сени, сани	ссани	коридор, передняя прихожая
реххин	баъхъа	лопата деревянная
харицел	циел	тяпка, мотыга, серп

5. Обозначения предметов домашнего обихода и хозяйственной деятельности:

зибир.диал	чечен.яз.	перевод
ашкел, эшкел	аьшкал	совок для золы
манги	манги	тахта, кушетка
чалта	шалта	нож, тесак, большой нож
чаги, чяги	чад, чада	половник, кастрюля
хирма, чирми	чиерма	бочка, деревянная бочка

6. Названия одежды, обуви, материалов и изделий:

зибирх.диал	чечен.яз.	перевод
басар	боус, бас, беса	румяна, краситель
беххи	бух	низ платья (подогнутая часть)
махIцабилли, мачуял	маъхъси	один из видов обуви
мачубе	наълар-мача	полуботинки, чувяки
муху	муху, меха, моха	нитка из шерсти
качи	куоч, кач	Мужская шуба-тулуп (из овчины без рукавов, с вывернутым длинным ворсом)
ххути, ххут	хут	бархат, велвет
чит, чити, чита	чиет	клин в платье
ппелхиг	тIелхикI	тряпье, тапочки

9. Названия оружия, инструментов:

зибирх.диал	чечен.яз.	перевод
гъапу, гъапи	<i>гIап, гъап</i>	патронташ

к одному корню, тогда как в рутульском языке находим другое название, отличное от близкородственных — *кьаргьадалый*. Данный факт, как и название *симилди*, *симинди* в анцухском диалекте аварского языка, может свидетельствовать о наличии исконного названия кукурузы наряду с описательным, распространившимся в большинстве нахско-дагестанских языков с принятием мусульманства и вытеснившим исконное название.

Среди терминов сельского хозяйства представлена также лексема *асар* «прополка». В зибирхалинском диалекте данное слово употребляется как имя существительное и как глагольная основа: *асар* «прополка», *асар игьги* «прополоть». Из названий злаковых растений зафиксировано слово *жаржи* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза), в котором в семантическом плане происходит незначительное расширение, чеч. *жарж* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза).

Слово «душица» в чеченском языке состоит из двух слов *хьожайоглу буц* (букв. святая трава, душистая ароматная трава), а в зибирхалинском диалекте данное словосочетание заимствовано как одно стяженное слово- *хложийогьбуц* «душица».

Слово со значением «масло, сливочное масло» является общедагестанским, более шире — нахско-дагестанским. В зибирхалинском диалекте в значении «сливочное масло» употребляется словосочетание *шарилли лирли* и чеченское слово *кьвацла* «сливочное масло» (букв. «пахты масло») — в аварском языке. В то же время вместе с исконным названием *шарил нах* «сливочное масло» жителями авароязычного селения Ансалта Ботлихского района употребляется заимствованное из чеченского языка слово *налха* «сливочное масло».

Заимствованная лексема *загьил* «засов» параллельно употребляется с искон. *мукьу* «засов».

7. Термины свадебного обряда: в данной группе представлены только две лексемы, которые проникли из чеченского литературного языка (*лавзар* горный диалект (Веденский район), зибирхалинском диалекте *лавузер*, *лавзер* «танцы, вечеринка, веселье»). Слово в большинстве случаев, как и чеченском, не употребляется самостоятельно. В чеченском *замииш* — «родственники, друзья со стороны жениха, сопровождающие невесту в дом жениха во время свадебной церемонии» — в зибирхалинском диалекте *замейш* — «во время свадебной церемонии»).

8. Наименования географических понятий и различных природных явлений: нами была выявлена всего одна лексема. В речи старожиллов села Зибирхали наряду

с исконным *кьуду* «скала, утес» употребляется заимствованное чеченское слово *берди* «скала, утес».

Форма *кьуду* в исследуемом диалекте является более употребительной.

Подвергнутый анализу лексический материал показывает, что заимствования в основном являются именами существительными.

Лексико-семантическое освоение чеченизмов в зибирхалинском диалекте. Процесс заимствования иноязычных слов происходит не только на фонетико-морфологическом, но и лексико-семантическом уровне. При лексико-семантическом освоении наблюдается процесс приближения усваиваемых слов к лексическим и семантическим свойствам исконной лексики заимствующего языка.

Суффиксальное словообразование. Имена существительные довольно редко выступают в качестве производящей основы при образовании субстантивов посредством суффикса, в качестве словообразовательных аффиксов в именах существительных выступают *-хе*, *-хале*; в прилагательных *-ху*; в глаголах *-ха*, *-ну*, *-кла*, *-хкла*; в наречиях — *кьа* [11].

В качестве словообразовательного аффикса в прилагательных выступает суффикс *-ху*. Он присоединяется к нескольким чеченским заимствованным субстантивам, ср.: чеч. *берд* «скала, утес» > зибир. *берди* «^{скала} утес» > *бердху*, *бердиху* «скалистый»; чеч.-лит. *жарж* «кукурузная сечка» (дробленая кукуруза) > зибир. годоб. *жаржи* «кукурузная сечка» (дробленая кукуруза), «сечка злаковых» > *жаржаху*, *жаржиху* «с сечёными злаками»; чеч. *налха* > зибир., ансалт. *налха* «сливочное масло» > *налхаху* «маслянистый».

Редупликация. В отличие от суффиксального словообразования словосложение с чеченскими заимствованиями в зибирхалинском говоре менее развито. Здесь отсутствуют сложные слова, образованные путем присоединения двух полнозначных слов. В рассматриваемых заимствованиях широко развит разряд сложных слов имен существительных, второй компонент которых ретрируется с основным (первым). При этом происходит замена анлаутного согласного сонантом *м*, ср.: чеч. «скала утес» > *берди-мерди* «скала, утес и т.п.», чеч. *керт* «забор» > *керти-мерти* «забор, чеч. *налха* «сливочное масло» > *налха-малха* «сливочное масло». Если в анлауте гласный, то в повторах элемент *м* наращивается также ср.: чеч. *асар* «прополка» > *асар-масар* «прополка», чеч. *ашкал* «совок» > *ашкел*, *эшкел-машкел*, *мешкел* и т.д.

Семантическое освоение. Многие нахские заимствования употребляются зибирхалинцами одновременно

но наравне с исходными значениями языка-источника: чеч. *берд* «скала, утес» > зибир.диал. *берди* «скала, утес»; чеч. *керт, карт*, > зибир. *карти, керти*; чеч. *налха, налх*, «сливочное масло» > зибирхалинском и авароязычных в селах Ансалта, Рахата, Тандо и Шодрода *налха* «сливочное масло» и т.д. Вместе с тем некоторые чеченские лексические элементы после вхождения в зибирхалинский диалект получают дальнейшее семантическое развитие. Сам процесс семантических изменений чеченских заимствований в диалекте можно разделить на три основных вида:

- а) расширение значения, т.е. охват словом новых значений или проникновение слова из одной сферы значений в другую;
- б) перенос наименования, протекавший по-разному, в зависимости от ассоциативных связей, возникших при осмыслении чеченских заимствований.
- в) сужение значения слова.

Расширение значения слова представлено в четырех чеченских заимствованных словах: чеч. *жарж* «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза) > зибир. *жаржи* — 1. «кукурузная сечка» (дроблёная кукуруза), кукуруза.

Сужение значения слова обнаруживается в одной усвоенной лексеме: чеч. *мижаг, мижарг* 1) «небольшая лепешка из кукурузной муки»; 2) «круг творога»; 3) «мучная халва»; 4) «снежок» > зибир. *миржикI* «кукурузная лепешка удлинённой формы».

В некоторых нахских заимствованиях в зибирхалинском диалекте наблюдается семантическое переосмысление. В двух словах наблюдается полное изменение значения слова: чеч. *бунг* «хижина» > зибир. *бун* «курятник», чеч. *хъуокха* «кол» > *хIахъу* (зибир.) «столб», чеч. *пелхиг* «тряпье, лохмотья» > зибир. *тIелхикI* «тапочки», чеч. *хутпыл* «лоза» > зибир. *хъитил* «арбузная плеть».

Большая часть заимствованных слов чеченского языка в исследуемом нами зибирхалинском диалекте годоберинского языка устарела, и молодое поколение их уже редко использует в речи. Часто встречаются слова — чеченизмы, значение которых приходится искать в словарях чеченского языка. На наш взгляд, процесс архаизации чеченизмов основан на ряде причин: миграция жителей исследуемого диалекта и новое административно — территориальное деление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулмеджидова Р. А. Сельскохозяйственная и животноводческая лексика в бежтинском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. А. Абдулмеджидова. — Махачкала, 2007 г., с. 24
2. Алексеев М. Е. Годоберинский язык // Языки народов Российской Федерации и сопредельных государств / М. Е. Алексеев. — М., 1998.
3. Комри Б., Халилов М. Ш. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики / Б. Комри, М. Халилов. — Лейпциг—Махачкала, 2010.
4. Гудава Т. Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Иберийско-Кавказские языки / Т. Е. Гудава. — М., 1967
5. Махмудова С. М. Способы выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. наук / С. М. Махмудова. — Махачкала, 1995.
6. Махмудова С. М. Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол. наук / С. М. Махмудова. — М., 2002.
7. Махмудова С. М. Рутульская литература. / С. М. Махмудова. — Махачкала, «Народы Дагестана», 2008.
8. Махмудова С. М., Хангереев М.-Б. Д.-Г., Алиева З. М., Базилова З. М., Гаджихмедов Т. И., Гасанова М. А., Гасанова У. У., Гусейнов Г. М., Джалилова А. Б., Ибрапилов П., Керимова К. Р., Кусегенова Ф. А., Магдилова Р. А., Мудунова Г. А., Сиражудинов Р. М., Солтаханов И. Э., Сулейманова Г. П., Султанмуродова Н. Э. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. Махачкала, 2015.
9. Махмудова С. М. Рутульские пословицы и поговорки / С. М. Махмудова. — Махачкала, Дагучпедгиз, 1993.
10. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь / А. Г. Мациев. — М., 1961.
11. Саидова П. А. Годоберинский язык (грамматический очерк, тексты, словарь) / П. А. Саидова. — Махачкала: 1973. 240 с.
12. Саидова П. А. Годоберинско — русский словарь / П. А. Саидова — Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. 456 с.
13. Татевосов С. Г. Годоберинский язык // Языки мира. Кавказские языки / С. Г. Татевосов. — М., 1999.
14. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков / С. М. Хайдаков. — М., 1973.
15. Kibrik A. E. Godoberi / A. E. Kibrik. — Lincom Europa, 1996.

© Сиражудинов Раджаб Магомедгазиевич (Rutulsveta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИМВОЛИЗАЦИЯ ЦВЕТОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

SYMBOLIZATION OF COLOR NAMES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

R. Tsopanova

Summary. Color vocabulary in the Ossetian language is a means of creating concrete and figurative pictures of the world. Based on this vocabulary, symbols are formed in the content of which mythological, moral, everyday, social concepts are accumulated. The most significant in this regard are the colors black and red. In the Ossetian language, national and cultural traditions were preserved in the color designation of objects, phenomena, events.

Keywords: color vocabulary, symbolization, national-cultural tradition, connotative meaning.

Цопанова Рита Георгиевна

Д.филол.н., профессор, Северо-Осетинский
государственный университет имени К. Л. Хетагурова
(г. Владикавказ)
tsopanowarita@yandex.ru

Аннотация. Цветовая лексика в осетинском языке является средством создания конкретной и образной картин мира. На основе этой лексики образуются символы, в содержании которых аккумулированы мифологические, морально-нравственные, бытовые, социальные понятия. Наибольшую значимость в этом плане имеют цвета черный и красный. В осетинском языке сохранились национально-культурные традиции в обозначении цветом предметов, явлений, событий.

Ключевые слова: цветовая лексика, символизация, национально-культурная традиция, коннотативное значение.

Цветообозначения — важная часть языковой картины мира осетин. Содержание многих цветочных слов в осетинском языке отражает общечеловеческую наивную картину мира. Национальные цветоименования связаны с традициями, обычаями, мировидением народа, мифологией, литературными персонажами, бытовой жизнью.

Цель данной статьи описать символы, созданные на основе пяти цветочных слов: *цъæх* (синий, зеленый, серый), *сау* (черный) и *сырх* (красный). Они несут значительную смысловую и стилистическую нагрузку в языке, входят в состав этноментальных понятий, служат важным средством общения людей, чем определяется актуальность исследования

Новизна исследования связана с тем, что на основе значительного языкового материала определяются символы и их значения, образованные на основе цветочной лексики.

Символ — «это знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [1, с. 96]. Символы — плод образного мышления народа или отдельной личности. Они содержат информацию о культуре и мировосприятии народа, что мы увидим на примере осетинского языка.

Теория цветоименований разработана в трудах таких исследователей, как Бахтина Н. Б., Фрумкина Р. М., Ва-

силевич А. П., А. В. Колмогорова, С. А. Фетисова, Б. Берлин и П. Кей, А. Вежбицкая и др. О цветочной лексике в осетинском языке имеется также несколько работ [2, 3, 4].

Осетинский язык стоит на шестой ступени по количеству наименований цвета — теория Берлина-Кея [5, с. 52]. Основными, не заимствованными цветами в осетинском языке являются *черный* (*сау*), *белый* (*урс*), *желтый* (*бур*), *коричневый* (*морæ*), *цъæх*, обозначающий три цвета: *синий*, *голубой*, *зеленый*. «Старым иранским словом для понятия «серый» было в осетинском *хæр-*» [6, с. 334]. Оно сохранилось в ряде современных осетинских названий: *хæгæ тегæ* (серое облако), *хæгæг* (осел) и др. Для темно-серого существовало слово *æхсин* [6, с. 220].

Через русский язык заимствованы цветочные слова *оранжевый* (*оранжхуыз*) или *апельсиновый* (*апельсинхуыз*), *сиреневый* (*сиренхуыз*), а фиолетовый в осетинском языке назван по цвету чернил — *чернилхуыз* (цвета чернил).

Появление цветочной лексики в языке и речи и их функционирование связаны с номинацией признаков предметов и явлений. Они входят в состав терминов, в переносных значениях образуют символы, метафоры, эпитеты. Они становятся важным средством выражения авторской идеи в художественном произведении, передачи эмоций и психического состояния персонажей и самого автора.

В целом в обозначении цветов в осетинском языке сохранились национально-культурные традиции, отразилось собственное видение мира народом в красках.

Цветовые слова *цъæх* (синий, зеленый, серый), *сау* (черный), *сырх* (красный) в прямом значении входят в состав терминов: медицинских, зоологических, ботанических, физических, географических, лингвистических, обозначают предметы быта, природные явления, содержатся в фамилиях, именах и др.: *сау хъæлардзы* (черная смородина), *саубындз* (овод, букв.: черная муха), *саугарк* (тетерев, букв.: черная курица), *цъæх мигътае* (серые облака), *сауцъиу* (скворец, букв.: черная птица), *сау емынае* (черная чума), *саузым* (бесснежная зима, букв.: черная зима), *сырх рæнхъ* (красная строка), *цъæххос* (медный купорос, букв.: синий+средство), *цъæх цухъта* (серая черкеска), *Сырх Æфсад* (Красная Армия), *Сырх Дыгур* (название села, букв.: красные дигорцы), *Цъæх цад* (Синее озеро), *Цъæхил* (имя мужчины) (синий+ил), *Сауцызг* (букв.: Черная девушка — имя), *Саулæг* (Черный мужчина — имя), *Цъæхой* (кличка собаки) (серый+ой) и др.

Обозначение цвета может быть связано с особенностями мифического персонажа. Так, Батрадз (в осетинском нартовском эпосе) ассоциируется с красным цветом: он выскочил из спины отца Хамыца, «раскаленным, как огонь». Курдалагон (в эпосе — небесный кузнец) закалил его «в горниле добела». «По зову нартов молнией спускается на землю и приходит к ним на помощь» [7, с. 91].

Сатана напевает Сызырыко (нартовскому герою), что колыбель у него — «сау болатæй æмæ цъæх болатæй» «из черного булата и серого булата». Только такая колыбель выдержит Созырыко, закаленного у Курдалагона в молоке волка.

Аларды (*Сырхы дзуар* — божество Красного) в осетинской мифологии — божество оспы, кори и глазных болезней. По представлениям осетин, Аларды — красное, иногда белое крылатое чудовище [8, с. 13].

Представление о зеленом цвете дает религиозный праздник у осетин в честь умершего — *Зазхæссæн* (букв.: ель+несения). В русском языке этот праздник называется Вербным воскресеньем. В Осетии вербу заменяют елью (*заз*) [8, с. 58].

Оттенки синего, серого, черного, красного образуются при образовании сложных слов с компонентами *ирд* (яркий), *фæлурс* (бледный), *тар* (темный), *лаемæгъ* (слабый), *ирдцъæх* (ярко-синий), *фæлурсцъæх* (бледно-синий), *тарцъæх* (темно-синий), *лаемæгъсырх* (слабо-красный). Помимо указания оттенков

цвета появляется возможность выразить его интенсивность повтором слова, обозначающего цвет (*цъæх-цъæхид* (зеленый-зеленый, зеленый-презеленый), *сырх-сырхид* (красный-красный, красный-прекрасный), и словами *хæнт*, *сæнт* (очень, предельно): *хæнт (сæнт) сау* (очень черный). Некоторые из осетинских цветовых слов на русский язык переводятся названием предполагаемого цвета: *сæнтсырх* (очень красный) — пурпурный, *фæлурссырх* (бледно-красный) — розовый и т.д.

Для передачи оттенков исследуемых цветовых слов, для выражения неполноты выражения цвета используются суффиксоиды *-гомау*, *-бын*, *-гæнд* (*саугомау* (черноватый), *цъæхгомау* (синеватый), *цъæхбын* (синеватый), *цъæхгæнд* (синеватый); суффикс *-ой* (*цъæхой* — синий); образуются сложные слова с обозначающим цвет существительным в первой части и словом *-хуыз* (цвет; подобный) во второй части: *маенæргъы-хуыз* (малины цвет).

Цвета довольно часто обозначаются названиями предметов: *æрвхуыз* (цвета неба), *копрадзхуыз* (похожий на синьку; *Иры кæвдæсы копрадзгъуыз тæнæг фæлм куы 'рбады* (Дж.Н.) (Когда букв.: в ясли Ира садится тонкая дымка цвета синьки), *тар æрвхуыз* (букв.: темно-небесный); серый (*æртхутæ-хуыз* — пепельный, букв. пепел+цвет), *мыстрагъ* (букв.: мышшь+спинка), *змисы хуызæн* (цветом песка), *фæныкхуыз* — похожий на золу, *æлыгхуыз* — похожий на глину, *бæлонхуыз* — похожий на голубя); зеленый (*кæрдæгхуыз* — похожий на траву); фиолетовый (*сиренхуыз* — похожий на сирень); коричневый (*æлыгхуыз* — похожий на глину), *æхсæрхуыз* (похожий на фундук); красный (ярко-красный, темно-красный) (*тугхуыз* — похожий на кровь); *цъæхæрахуыз* (похожий на свеклу), *æртхуыз* (похожий на огонь), *зынгхуыз* (похожий на уголек), *хурхуыз* (похожий на солнце), *игæрхуыз* (букв.: печень+цвет).

Для называния сочетания цветов используются и словосочетания: *сау урс тæппытимæ* (черный с белыми пятнами); *урс-саухъулон сæгъ* (бело-черно-пестрая коза).

В названиях ряда природных явлений содержится указание на цвет. Так, раннее утро будет *æхсæвы цъæхæй* (букв.: ночи синью); *Бон цъæхтæ кодта* (День начал синеть), *бонгуырæн цъæхыл* (на рассвете, букв.: в синеву рождения дня), *сауæхсид* (заря, букв.: утра пламень), *изæрдалынгтæ* (вечер, букв.: вечера темнота), *цъæх (хæрæ) мигътае* (серые облака).

Цветообозначения обладают большим количеством коннотативных значений, что происходит «в результа-

те расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстных связей» [9, с. 14]. Цветовые слова в переносных значениях используются в качестве эпитетов, метафор, части сравнений и перифраз, олицетворений, входят в состав фразеологизмов. Они помогают выразить сильные эмоции человека, создают экспрессивное звучание текста: *зәрдацьæх кæнын* (надоедать, букв.: сердце+зеленеть), *зәрда нытталынг и*, *зәрда ныссау* (сердце потемнело, сердце почернело), *сырх хъулон афæлдахын* (покрыться красным), *зәрда цьæх арт уадзы* (сердце испускает синюю пламень), *зәрда цьæхтæ-буртæ кæны* (сердце разрывается (букв.: сердце синет-желтеет)); *сырх бæх* (красный конь) (*Ыссауы хур йæ сырх бæхыл сындаг* (К.А.) (Поднимается солнце на своем красном скакуне медленно); *Мæ уд та диссаджы цьæх-ирд*, / *Цыма дзы хур найы йæхи* (К.С.) (А душа моя удивительно сине-яркая, / Будто солнце купается в ней); *Цæй, мæ сау цæсгом сыхалон æмæ йæм махæдаг бауæндон* (Нарт.сказ.) (Так и быть, букв.: развяжу свое черное лицо и сама скажу (посмею); *Арв — сау арынг* (Небо — черное корыто); *Хойы арв йæ сау хъуытаз* (Ц.А.) (Бьет небо свой черный колокол).

В сравнениях *Сынты базырай саудæр уыдис сæ цæсты гагуы* (Б.Г.) (Зрачок глаза был чернее крыла ворона); *Ингæнау талынг уыди æхсæв* (Б.Г.) (Ночь была темной, как могила); *Мæйдар æхсæвай тарфдар уыдис сæ сæры хъуын* (Б.Г.) (Их волос был темнее безлунной ночи).

Сау (черный), *цьæх* (синий, зеленый, серый), *сырх* (красный) в качестве постоянных эпитетов становятся названиями хорошего или плохого качества человека (*сау лæппу* (черный парень, в значении бравый парень), неодушевленного или одушевленного предмета (*цьæх арахъ* (серая арака), *сау бæгæны* (черное пиво), *цьæх арт* (синий огонь), *сау/цьæх бæх* (черный/серый конь), *урс/сырх фынк* (белая/красная пена), *сау/урс/сырх уайыг* (черный/белый/красный великан), *сау/урс/сырх/цьæх гал* (черный/белый/красный/серый вол), *сырх маенæу* (красная пшеница), а также входят в состав словосочетаний, обозначающих образ родины: *цьæх къæдзæх* (хох, айнаг) (серая скала, гора, утес) и др.

Необычное, экспрессивное определение ряда предметов эпитетом *сау* (черный): *сау суадон* (черный родник), *сау стъалы* (черная звезда), *сау мит* (черный снег). *Сау* в данных примерах, видимо, означает «особенный». *Сау* (черный) используется для передачи интенсивного действия (*сау дæрæн кæнын* (над кæнын) (бить до черноты), *сауныт кæнын* (пить по-черному), *саухæрд кæнын* (обжираться букв.: черный-

+поедание), *саухæлд* (развращенный букв.: черный+испорченный), для показа интенсивности признака предмета, в том числе и цвета (*Туг сау сахатæй скул* (Ц.А.) (Кровь черным ливнем превратилась в лужу).

С указанными цветовыми словами образуются символы, которые указывают на мифологическое представление народа о мире, связаны с определенными культурными явлениями, суевериями и формируют важные морально-нравственные представления, культурологические, социальные понятия. Символ *цьæх айнаг* (синяя скала — место изгнания, одиночества): *Уыд Марсæй карздæр Бонапарт*, / *Уæддæр цьæх айнагыл лæзæрд* (Дж.Ш.) (Был грознее Марса Бонапарт, / Все же на синем утесе дряхлел). *Цьæх нæуу* (зеленая трава (дерн) — один из символов потустороннего мира, рая. В поминальной речи всегда звучит такое пожелание: «Йæ цьæх нæууыл дын бадыны бар куыд уа, йæ донæй нуазыны бар» («Чтобы у тебя было право сидеть на его (рая) зеленой траве, пить его воду»). Этот символ используется и в поэзии: «Кæд ис рæстад, уæд мын цьæх нæууыл / Уыдзæн нусон цард æхцон (Дж.Ш.) («Если есть справедливость, то на зеленой траве / Мне будет вечная жизнь приятна»). Становится частью сравнения: *Нæ сæрвæттæ дзæнæты фæзтау — цьæх* (Дж.Ш.) (Наши пастбища, как поляны рая, зеленые). Символами защиты и смерти являются *сау хъама* (черный кинжал), *сау кард* (черный нож): *Райста йæ сау кард адзал* (Е.М.) (Взяла свой черный нож смерть). Символом смерти в осетинском языке стали: *чернокрылый конь* (*саубазыр бæх*) (*Мæлæты саубазыр бæх* (Нигер) (Смерти чернокрылый конь); *черный веник* (*сау цъылын*) (*Мæлæт / Хуыцауæй дæр нæ тæрсы*, / *Йæ сау цъылын ныммæрзы / Паддзахæн дæр йæ фæд* (Дж.Ш.) (Смерть / и Бога не боится, / Его черный веник уничтожает (букв.: подметаает) / И правителя след); *сау халон* (черная ворона) (*Тæхы нæ разæй сау халон — мæлæт* (Летит перед нами черная ворона — смерть); *сау сынт* (черный ворон) (*Гъе афтæ мæм æртахти сау сынт*, / *нæ уыди сау сынт — адзал куы разынд* (Хъ.Æ.) (Вот так прилетел ко мне черный ворон, / не был черным вороном — оказался вестником смерти); *сау къона* (черный очаг) — символ разрушенного, уничтоженного семейного очага. Символ *сау цæвæг* (черная коса), возможно, заимствован из русского языка. Заимствованным символом является *цьæх лавыр* (зеленый лавровый венок) (*Нæ хæссид уый цьæх лавыртæ йæ ныхыл* (Дж.Ш.) (Не носил бы на голове зеленые лавры).

Черный флаг является символом горя, траура. Мифологический смысл имеет черный флаг на могиле мужчины. Он дополнял *æлæм* — «обрядовый предмет, который изготовляли женщины в память умершего мужчины» [10, с. 149].

Сау рæхыс (черная надочажная цепь — была атрибутом традиционного осетинского жилища) — символ домашнего очага. Надругательство над ней считалось позором: *Сæгдыд сау рæхыс/ Царæй халдзысты, / Уазал сау фæнык / Уадмæ дардзысты* (Епх.Т.) (*Закоптелую черную цепь / Снимут с потолка, / Холодную черную золу / По ветру развеют*).

В поэтическом языке создаются новые символы, понятные носителю языка. Например, *сау уари* (черный сокол) обозначает образ врага: *Лæбурдтой сау уаритæ, стæй / Тыхы раз уарикъатæ систы* (Дж.Ш.) (*Набрасывались черные соколы, но / Перед силой превратились в курочек*).

Сау калм — метафорический символ врага и злой женщины (*Нæ зæхмæ æвирхъауæй сау калм быры... / Гъе, Уастырджы, калмы дæ ехсæй æркъуыр!* (Дж.Ш.) (*На нашу землю злое ползет черная змея / Ге, Уастырджы* (святой Георгий), *хлестни змею своей плетью*). *Сау лæппу* (черный парень (то есть бравый), символ опоры, защитника семьи, фамилии, народа (*Фесæвæд сау лæппу-цардбæллон, / Чи мæ цы айса — йæхи* (К.Л. Хетагуров «Солдат») (*Пусть пропадет чер-*

ный парень-жизнелюбивый, / Кто что с меня возьмет — его).

Символами стали неделимые словосочетания: *сырх уæйгуытæ* (красные великаны) — советские войска и *сау гæххæтт* (черная бумага), то есть похоронка (*Сау гæххæтт сынтау атæхдæн Ирмæ* (Бас.Дзамб.) (*Черная бумага полетит в Ир, как ворон*).

В осетинском нартовском эпосе встречаются устойчивые образы, в которых используются цветные слова: *цъæх* (синий), *сызгъæрин* (золотой). Так, герой одного сказания ищет коня, который заточен в подвале (хлеву) или под семью подвалами (представление «о нижнем мире») и «цъæх арт уадзы балцы мондагæй» («из желания идти в похода горит синим пламенем») [11, с. 13].

В цветных словах в прямом и переносном значении, как видим, отразился языковой мир народа, красивый и красочный, понятный и загадочный, образный и символический. Все возможности цветоименований в полной мере раскрылись в языке поэзии. В осетинском языке больше всего актуализированы два цвета: черный и красный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. — 2-е изд., стереот. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 208 с.
2. Бедоидзе Л. Г. Фразеологические единицы с компонентом цвета в немецком, русском и осетинском языках: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 1997. — 20 с.
3. Бесолова Е. Б., Балова И. М. Цветовые обозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 157–170.
4. Tsopanova R. G., Gatsalova L. B., Kudzoeva A. F., Gazdarova A. Kh., Khozieva I. Kh. Color naming in ossetian language: linguocultural aspect // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences ep SBS Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich — Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 2024–2031.
5. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. — М.: Изд-во ЛКИ, 2016. — 216 с.
6. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1958. — 655 с.
7. Калоев Б. Батрадз // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
8. Дзадзиев А. Б., Дзуцев Х. В., Караев С. М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. — Владикавказ. 1994. — 284 с.
9. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей. 2001. 470 с.
10. Уарзиати В. С. Название флага в осетинском языке // Проблемы осетинского языкознания. Вып 2. Орджоникидзе, 1987. С. 146–151 с.
11. Джыккайты Шамил. Рагон ирон цард æмæ адæмы зондахаств. Миф. Фольклор. Æгъдау: монографи. Дзæуджыхъæу: ЦИПУ-йы рауагъд., 2010. 264 ф.]

© Цопанова Рита Георгиевна (tsopanowarita@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОБЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FORMATION OF COMPLEX NOUNS WITH GENERAL SEMANTICS OF THE NAME OF PLANTS IN ALTAI LANGUAGE

E. Chaychina

Summary. This article discusses some of the way's education complex words with common semantics of names of plants in the Altai language. There are identified motivation signs which are a basis of nominations for phytonyms, the ways of their word formation are established. Anciently plant names enriched the toponymy system of the Altai language. It underlines their importance for the ethnos.

Keywords: Altai language, noun, word-formation, phytonyms, nomination.

Чайчина Евгения Валерьевна

*Н.с., БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск
ozok@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в алтайском языке. Выявлены признаки, лежащие в основе создания фитонимов, установлены способы их словообразования. Названия растений издавна пополняли топонимии Алтая, что подчеркивает их важность для алтайского этноса.

Ключевые слова: алтайский язык, словообразование, имя существительное, фитонимы, принципы номинации.

О богатстве языка можно судить по его словарному запасу. Лексика любого языка является богатейшим источником для изучения истории, духовной и материальной культуры, этнографии народа — носителей данного языка.

В современном алтайском языке значительное количество сложных слов образовано на основе атрибутивных отношений компонентов, когда первый компонент выступает в роли атрибута (определения) второго компонента. Между компонентами сложного слова нет живой атрибутивной связи, о ней можно говорить лишь условно, в плане соответствия отношений элементов сложных слов отношениям слов атрибутивных словосочетаний. В образовании сложных существительных с атрибутивным отношением компонентов участвуют, как правило, две словоформы. Безусловно, между компонентами сложных слов, как и между другими единицами языка, существуют взаимоотношения, которые выражаются в избирательности компонентов по их грамматическому признаку и лексическому содержанию. Из-за лексического и грамматического сопротивления не любое слово может выступать в качестве компонента того или иного сложного слова [1, с. 18].

В настоящей статье рассматриваются некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в алтайском языке. Как справедливо отмечает, Ю. В. Норманская «... интерес к исследованию этой группы лексики объясняется стремлением понять происхождение названий, их распространение

в разных языках, выявить словообразовательную структуру, семантическую основу и этимологию названий» [2, с. 387].

Следует отметить, что флористическая лексика алтайского языка до настоящего времени не была объектом специального исследования.

Материал исследования получен путем сплошной выборки из существующих словарей по алтайскому языку: «Ойротско-русский» [3], «Алтайско-русский» [4], «Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая» [5], «Морфемный словарь алтайского языка» [6].

Наименования растений алтайского языка осуществляется на основе мотивировочных признаков, связанных с формой и величиной растений, а также со сходством растений с какими-либо предметом. На материале алтайского языка нами выявлены три основные модели образования сложных имен существительных с общей семантикой названия растений:

1. «Название животного + название растения». Размер животного соотносится с размером растения. Например: *кой'овца' + арчын'можжевельник' → кой арчын'можжевельник казацкий'*; *ат'лошадь' + арчын'можжевельник' → ат арчын'можжевельник ложноказацкий'*;

өркө'сублик' + мангыр'слизун' → өркө мангыр'букв. суслик — слизун, разновидность мелкого слизуна' [7,

с. 229]; *кой* 'овца' + *мангыр* 'слизун' → *кой мангыр* 'слизун, овечий слизун' [7, с. 229]; *ат* 'овца' + *мангыр* 'слизун' → *ат мангыр* 'букв. конь — слизун, разновидность слизины с широкими листьями'.

Атрибут — название животного может присоединяться к слову *жишлек*, которое в современном алтайском языке имеет значение 'ягода'. Значение 'земляника', которая сохранилась в турецком, туркменском, гагаузском языках *jegelek* [8, с. 140], реализуется в составе сложного слова — *жер жишлек*.

кой 'овца' + *жишлек* 'ягода' → *кой жишлек* 'клубника';

уй 'корова' + *жишлек* 'ягода' → *уй жишлек* 'малина'.

Такой способ, указывающий на размер объекта, используется, например, в обозначении разновидностей музыкального инструмента *комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент в форме небольшой подковы с тонким металлическим язычком, припаянным к середине ее; при исполнении вкладывается в рот, звуки же извлекаются колебанием язычка пальцами': *буура комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (большой комыс)' ← *буура* 'самец верблюда' + *комыс* 'варган'; *ат комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (средней величины)' ← *ат* 'лошадь' + *комыс* 'варган'; *кой комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (маленький)' ← *кой* 'овца' + *комыс* 'варган'.

2. «Анатомический термин + название части растения». Например: *тамыр* 'артерия, кровеносные сосуды' + *жалбырак* 'лист' → *тамыр жалбырак* 'подорожник': *Жолдын жанында тамыр жалбырактар чыгып келди-лер* — 'По краям дороги выросли подорожники'.

Другое название подорожника *тамыр өлөн*, где вторым компонентом выступает общее название травы *өлөн*: *тамыр* 'артерия, кровеносные сосуды' + *өлөн* 'трава, сено' → *тамыр өлөн* 'подорожник'.

В словаре В. В. Радлова подорожник дается как *жол оды* [9]. Это сложное слово образовано по модели изафета: *жол* 'дорога' + *от* 'трава' + *ы* (аффикс принад-

лежности 3-го лица). В роли атрибута выступает пространственный артефакт. Данное название связано с тем, что подорожник растет по обочинам. Эта внутренняя форма присуща и русскому названию этого растения.

В современном алтайском языке данное сложное слово не встречается. Также исчезло из лексики название травы *от*, который вытеснен словом — *өлөн*.

3. «Название цветообозначения + тип растения или видовое название». Например, *ак* 'белый' + *баргаа* 'сорная трава, бурьян' → *ак баргаа* 'полынь шелковистая'; *кызыл* 'красный' + *тал* 'тальник' → *кызыл тал* 'верба'; *ак* 'белый' + *өлөн* 'трава, сено' → *ак өлөн* 'пырей ползучий'; *ак* 'белый' + *терек* 'тополь' → *ак терек* 'тополь белый'; *кара* 'черный' + *жыраа* 'кустарник' → *кара жыраа* 'береза круглолистная, ерник'; *кара* 'черный' + *тал* 'тальник' → *кара тал* 'черноголовник'; *кара* 'черный' + *өлөн* 'трава, сено' → *кара өлөн* 'потнижник (вид осоки)'; *кара* 'черный' + *торбос* 'мох' → *кара торбос* 'черника обыкновенная' и другие.

Лексема *торбос* 'мох' зафиксирована в «Ойротско-русском словаре» [3]. В современном алтайском языке лексема *торбос* вытеснена лексемой — *женес*. Носители языка в своей речи не употребляют название *кара торбос* 'черника обыкновенная', пользуясь русским аналогом.

Итак, в данной работе мы рассмотрели некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в одном случае — анатомический термин в алтайском языке. В роли атрибута выступают название животных разных размеров и имена прилагательные с семантикой цветообозначения. Из проанализированного материала можно сделать вывод, что сложные слова в алтайском языке со значением названия растений характерны для литературного языка и широко используются при создании ботанических терминов. Также надо отметить, что специальное исследование флористической терминологии представляет большой интерес для изучения, формирования и развития современного алтайского языка и сравнительного языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

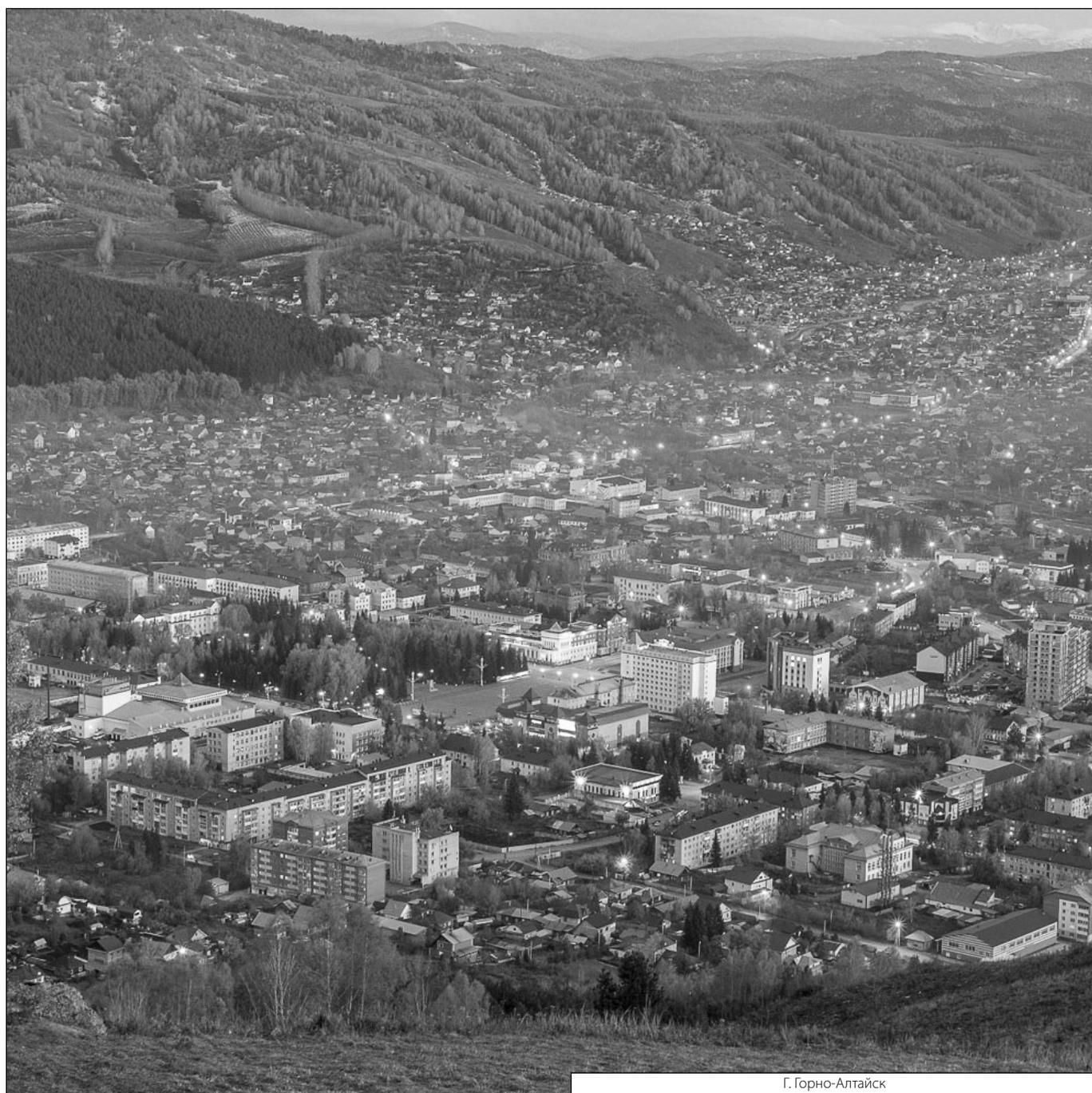
1. Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. — 150 с.
2. Норманская Ю. В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. / Под ред. Э. Р. Темишева и А. В. Дыбо. — М.: Наука, 2006. — С. 387–388 с.
3. Ойротско-русский словарь / Сост.: Н. А. Баскаков, Т. М. Тошаква. — Репринтное издание. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2005. — 312 с.
4. Русско-алтайский словарь / Сост. Н. А. Баскаков. — М., 1964. — 387 с.

5. Ачимова А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Часть I. Растения / Под. ред. И. М. Красноборова, А. А. Озоновой. — Новосибирск: «Любава», 2007. — 479 с.
6. Морфемный словарь алтайского языка / Сост. А. Т. Тыбыкова, Дж. Б. Вуд, К. К. Пиянтинова, Л. Н. Тыбыкова, Г. Вуд. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2005. — 319 с.
7. Яимова Н. А. Наименования лошади в алтайском языке // Теоретические вопросы алтайской грамматики. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. — С. 225–229.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. — 822 с.
9. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — Т. II. Ч I. — СПб., 1893.

© Чайчина Евгения Валерьевна (ozok@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Горно-Алтайск

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВВ.

BORROWED PHRASE WITH COLOR COMPONENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE END OF THE XX — THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

Zhang Jie

Summary. Phraseological units with a colorative component, created on Russian soil, have been repeatedly studied in many works, nevertheless, units borrowed from other languages in the late twentieth and early twenty-first centuries have not yet become the subject of study — this is the novelty of our research. This article discusses the features of the borrowing of phraseological units with the colorative component in the Russian language of the late twentieth and early twenty-first centuries. It has been established that the majority of such units are borrowed from English, in the process of which both the foreign language forms themselves and their meanings penetrate into the Russian language. The emergence of English-American phraseological units on the basis of the Russian language often leads to difficulties in studying the latter by foreign students, as well as to difficulties in the study of lexical aspects among philologists. In this regard, you should pay attention to this process, and thus contribute to a more correct use of the Russian language and improve the methods of linguistic learning.

Keywords: borrowing; phrase; colorative; Russian; structure; meaning.

Чжан Цзе

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет (Москва)
34634857@qq.com

Аннотация. Фразеологические единицы с колоративным компонентом, созданные на русской почве, уже неоднократно подвергались изучению во многих работах, тем не менее единицы, заимствованные из других языков в конце XX — начале XXI вв., ещё не становились предметом изучения — в этом и состоит новизна нашего исследования. В настоящей статье рассматриваются особенности процесса заимствования фразеологизмов с колоративным компонентом в русском языке конца XX — начала XXI вв. Установлено, что большинство подобных единиц заимствуется из английского языка, в процессе чего в русский язык проникают как сами иноязычные формы, так и их значения. Появление англо-американских фразеологических единиц на почве русского языка зачастую приводит к трудностям изучения последнего иностранными учащимися, а также к сложностям в исследовании лексических аспектов среди филологов. В этой связи следует обратить внимание на данный процесс, и тем самым способствовать более правильному использованию русского языка и улучшить методы лингвистического обучения.

Ключевые слова: заимствование; фразеологизмы; колоратив; русский язык; структура; значение.

С развитием и интеграцией различных мировых культур языки также начинают взаимодействовать и влиять друг на друга, в результате чего в них возникают заимствования. Особенно в конце XX — начале XXI вв. во времена реформирования политической системы, восстановления экономики и развития науки и техники многочисленные заимствованные слова проникли в русский язык, в их числе и фразеологизмы.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой заимствование определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [9, с. 158]. По такому же принципу из одного языка в другой заимствуются и фразеологические единицы, определение которых мы находим у Н.М. Шанского: «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде,

в котором оно известно(или было известно) в языке — источнике» [8, с. 108–109]. Автор делит заимствованные фразеологизмы на две группы, а именно, фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка, и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода. Из отобранных нами фразеологизмов с колоративным компонентом большинство из них были заимствованы в конце XX — начала XXI вв. из западноевропейских языков, в том числе из английского языка. Например, в Большом словаре русских поговорок под редакцией В.М. Москиенко, Т.Т. Никитиной *белые воротнички* есть помета: из англ. *White collar worker* со значением «лицо наемного труда, занятое умственной деятельностью» [3, с. 103]. Согласно Оксфордскому словарю английского языка *белые воротнички* (*White collar*) впервые были упомянуты американским писателем Upton Sinclair в 1930 году по отношению к служащим, административным и канцелярским работникам, часто носившим рубашки с белыми воротничками. Сейчас данные единицы повсеместно используются в русском языке: *По оценкам экспертов, это создаст*

совершенно новую ситуацию на рынке труда: «**белые воротнички**», то есть работники умственного труда, вытеснят «**синих воротничков**» — рабочих, а тех, в свою очередь, заменят работы (Коммерсантъ, 13.08.2018); При этом именно сфера работы «**белые воротнички**» (сектор услуг) составляет львиную долю экономики США — 79.5% ВВП, согласно статистике 2016 года... (Московский комсомолец, 25.02.2018).

О структурной дифференциации заимствованных слов подробно описано у Э. Хауген (1950): «слова без морфологической субституции, такие, что полностью соответствуют своим прототипам в языке — источнике; слова с частичной морфологической субституцией, которые только частично состоят из ноязычных элементов; слова с полной морфологической субституцией, т.е. кальки или семантические заимствования» [10, с. 210–231]. Интересно, что многие заимствованные фразеологизмы с колоративным компонентом употребляются не только в одной лексикографической форме. Например, **зелёная карта** — «вид на жительство в США и некоторых странах Европейского союза» [5, с. 380]. В настоящее время в русскоязычных источниках такую фразеологическую единицу можно встретить в трех формах: в форме кальки **зелёная карта**: *Если 60% зеленых карт выдаются сегодня на основе семейных связей, а не профквалификации переселенца, то требование о самодостаточности выглядит вполне разумно.* (Московский Комсомолец, 29.05.2019); в форме слова с частичной морфологической субституцией **грин-карта**: *Такие требования Госдеп рассчитывает ввести в отношении претендентов на иммиграционную визу (Тип документа, который может стать первым шагом для тех, кто намерен проживать на территории США постоянно. — РБК), а также в отношении тех, кто подает заявки на вид на жительство в США (грин-карта)* (РБК, 30.03.2018); и в форме слова без морфологической субституции (с сохранением исконной орфографии) **green card**: *В России предполагается создать аналог американской системы Green card. — Проект идет в увязке не столько с образовательной политикой, сколько с миграционной, — говорит Аранкина* (Известия, 10.09.2013). Рассмотрим также случаи, в которых фразеологизм состоит 1. из русского элемента и английского элемента; 2. только из английских элементов. В русских СМИ даются следующие примеры: **чёрный PR (чёрный пиар)**, **Black Friday (чёрная пятница)**: *Об этом в комментарии «ПолитНавигатору» заявил российский экономист Михаил Делягин, отметив, что против коммуниста Левченко развернулась компания «Чёрного PR» в преддверии региональных выборов, которые состоятся в России в сентябре этого года* (ПолитНавигатор, 03.07.2019); *Однако нередко случаи, когда*

бизнесмены прибегают к грязным приемам, пытаясь оказать давление посредством политического лоббирования своих интересов или чёрных PR-компаний (Российская газета, 03.06.2019); *Уже с начала текущей недели магазины самой разной направленности, ценовой категории и размера анонсировали старт Black Friday* (Вечерняя Москва, 21.11.2018); *Такие скидки мы предлагаем только раз в году, поэтому Black Friday — тот самый момент, когда недвижимость от ДОНСТРОЙ можно приобрести на беспрецедентно выгодных условиях* (Российская газета, 26.07.2018).

В процессе заимствования из другого языка в русский язык с переходом форм, как правило, переходят и их значения. В ходе сопоставления русскоязычного и англоязычного словарей нам удалось выделить 3 типа значения заимствованных фразеологизмов: с переходом англо-американской лексической единицы в русский язык значение полностью сохраняется; значение заимствованных единиц сокращается; значение заимствованных увеличивается.

Рассмотрим первый случай, при котором объем значения фразеологизма на русскоязычной почве не меняется. В английской легенде **чёрный рыцарь** обычно убивает жителей деревни, сжигает дом, похищает прицессу и совершает другие злодеяния. **Белый рыцарь**, наоборот, является воплощением справедливости. Именно поэтому в словаре английского языка **белый рыцарь** (*white knight*) с помощью метафоры выражается значение «a person or organization that puts money into a business company to save it from being taken over by another company» [7, с. 1202], в переводе на русский язык это «человек или организация, которые вкладывают деньги в коммерческую компанию, чтобы спасти её от поглощения другой компанией». В словаре русского языка фигурирует значение: «фирма или частное лицо, делающие компании желательное предложение на выгодных условиях по сравнению с нежелательным предложением, сделанным “чёрным рыцарем”» [6].

В примере **голубые фишки** (*blue chips*) значение уменьшается. Так в английском языке изначально существуют два значения: ‘relating to a large and successful company, whose shares are considered to be a good investment’ (относящийся к крупной и успешной компании, чьи акции считаются хорошей инвестицией); ‘Blue-chip also means of top quality’ (также означает высокое качество) [2]. В русском языке указанный фразеологизм также имеет два значения: ‘надежные акции или ценные бумаги крупнейших промышленных компаний»; ‘компания, пользующиеся общенациональной известностью и финансовой надежностью’ [5, с. 253]. Очевидно, что значение русского фразеологизма **голубые фишки**

не вполне совпадает с исходным значением в английском языке. В данном примере одно значение, а именно “высокое качество”, в процессе заимствования исчезает, однако, на заимствующей почве происходит некоторое расширение значения.

Другой случай расширения значения наблюдается в примере **голубые береты** (*Blue Berets*) — (публ.) ‘военные наблюдатели ООН в рамках операций по поддержанию мира’; ‘Воздушные десантники’ [4, с. 17]. Второе значение фразеологизма появилось независимо от первого значения. В России голубые береты являются частью формы солдата воздушно-десантных войск России. Поэтому «**голубыми беретами**» называют таких солдат. Значение ‘военные наблюдатели ООН в рамках операций по поддержанию мира’ происходит из английского языка — *Blue Berets*.

Из вышеуказанных примеров следует, что большинство заимствованных фразеологизмов с колоративным компонентом встречается в экономической сфере, и это главным образом зависит от интернационализации экономических терминов. Данный феномен существует не только в русском, но и в китайском языке. Например, **белые воротнички** в китайском языке называются **Бай Лин** (白领), Бай — цвет белый, Лин — воротнички, в значении ‘лицо, занимающееся умственной работой,

например, менеджер, технический персонал, государственный служащий и др.’ [1]. Такое значение в китайском языке совпадает с русским и английским значениями. Интересно, что на основании фразеологизма **белые воротнички** появилось новое сочетание **Бай Гу Цзин** (白骨精), носитель которого является отрицательным персонажем в известном китайском романе «Си Юцзи (Путешествие на Запад)», однако, несмотря на свой отрицательный характер, героиня очень красивая и умная. Сейчас **Бай Гу Цзин** составляют вместе три части: Бай (Бай Лин 白领) + Гу (Гу Гань 骨干)+Цзин (Цзин Ин 精英), Бай Лин — белые воротнички, Гу Гань — человек, который играет важную роль в общем, Цзин Ин — выдающийся человек. Гу Гань и Цзин Ин уже давно существуют в китайском языке, а Бай Лин заимствуется из английского. Именно поэтому заимствованные слова заполнили лексическую нишу и даже стали важной частью нового словосочетания.

Таким образом, заимствованные фразеологизмы являются неизбежным результатом развития и взаимодействия языков. С точки зрения простоты использования языка они имеют преимущество, поскольку четко и метко отражают реальность. Фразеологизмы активно заимствуются из других языков имеют важное значение в пополнении лексического фонда и развитии русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бай Лин [Электронный ресурс] — URL: <https://dict.baidu.com/s?wd=%E7%99%BD%E9%A2%86&wtype=empty&q=%E7%99%BD%E9%A2%86> (Дата обращения: 25.07.2019)
2. Голубые фишки (blue chips) [Электронный ресурс] — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bluechip?q=blue+chips> (Дата обращения: 17.07.2019)
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. с. 103
4. Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). — М.: Русский язык, 2004. с. 17
5. Складская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика /Под редакцией Г. Н. Складской. — М.: Эксмо, 2008.
6. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру.2001 [Электронный ресурс] — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1430> (Дата обращения: 07.07.2019)
7. Словарь современного английского языка: в 2-х т. — М.: с 48 Рус. Яз., Т. 2. 1992. с. 1202
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. “Русский язык и литература”. — 4-е, изд., испр. и под. СПб.: — Специальная Литература, 1996. с. 108–109
9. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — 2-е, изд., дополненное. М.: — Большая российская энциклопедия, 2002. с. 158
10. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. — Language, 1950. — Vol. 26. — Nr 2. с. 210–231

© Чжан Цзе (34634857@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ

FEATURES OF FORMATION OF RAILWAY TERMS

Zhang Chunmiao

Summary. This article analyzes the features of the formation of terms in the field of railway transport. On the basis of the theory of terminology, the article shows the features of the formation of railway terms and the logic of the construction of this industry terminology. The conclusions drawn in this article serve as a basis for further research not only in the field of railway transport, but also in the fields of other scientific and technical terms.

Keywords: railway, features of formation, term, Russian language.

Чжан Чуньмяо

Аспирант, МГУ им. М. В. Ломоносова
279277407@qq.com

Аннотация. В настоящей статье анализируются особенности формирования терминов в области железнодорожного транспорта. На основе теории терминоведения в статье показываются особенности формирования железнодорожных терминов и логику построения данной отраслевой терминологии. Сделанные выводы в данной статье служат основой для дальнейшего исследования не только в сфере железнодорожного транспорта, но и в областях других научно-технических терминов.

Ключевые слова: железная дорога, особенности формирования, термин, русский язык.

Развитие национальной терминологии самым тесным образом связано с развитием процесса познания в соответствующей научной области, поскольку «язык является одним из важнейших средств хранения, переработки, и передачи информации» [3, с. 14].

Научное знание формируется и накапливается в процессе речемыслительной познавательной деятельности человека. Именно с помощью мысли и слова происходит получение, оформление и закрепление в коллективном сознании данного этноса нового знания. Прогресс науки связан не только с накоплением научных данных, но и с развитием логики научного мышления, а значит, и языка науки. Появление новых научных понятий предполагает поиск наиболее удачного вербального выражения этих понятий. Терминовтворчество — это всегда сознательный процесс осмысления [4, с. 74]. По мнению Г. О. Винокура, «термины не появляются, а придумываются, творятся по мере осознания их необходимости» [1, с. 24].

Как отмечает С. В. Гринев-Гриневич, исследование истории развития терминологий и терминообразовательных средств позволяет вскрыть объективные тенденции развития терминологий, без учета которых невозможно создание полезных и жизнеспособных терминологических материалов. При этом диахронические исследования терминологии «дают возможность не только повысить надежность рекомендаций по упорядочению терминологий и образованию новых терминосистем, но и установить пути и особенности развития научной мысли в различных странах, приобретая таким образом большое культурное, социальное и научное значение» [2, с. 179].

Обращение к истокам формирования русской и китайской терминологий железнодорожного транспорта предполагает знание, хотя бы самое краткое, истории развития исследуемой отрасли.

История отрасли железной дороги

Сегодня трудно представить себе мир без железных дорог. За свою 200-летнюю историю железнодорожный транспорт прошел большой и сложный путь эволюционного развития от первых паровых рельсовых линий до крупнейшей транспортной системы — высокоэффективной и надежной.

Возникновение и развитие железнодорожного транспорта относят к первой половине XIX века, хотя не будет преувеличением сказать, что вся история развития человеческого общества тесно связана со способами передвижения людей и грузов.

С давних времен при перемещении больших тяжестей использовались деревянные рельсы, которые представляли собой простые деревянные продольные брусья — лежни, предназначенные для направления движения тележек и вагонеток. Лежневые дороги стали применяться на шахтах и рудниках Западной Европы с начала XVI века.

Самая ранняя железная дорога в России представляет собой первая конно-чугунная дорога, была построена русским горным инженером П. К. Фроловым на Змеиногорском руднике в 1806–1809 годах. В 1833–1835 годах механик Челибанов и его сын сделали первую в России железнодорожную дорогу и локомотив в Нижнем Таджикистане. Россия стала одной из четырех стран в мире, которые

использовали железные дороги и паровозы (Англия, Америка, Франция и Россия), но правительство России не выделило большое внимание на железные дороги. В 1837 году была построена первая в России пассажирская железная дорога «Царскосельская железная дорога» общей протяженностью 27 километров, спроектированная Гольдштейнером.

В конце 1950-х годов началась эра железной дороги в России. Готовясь к крепостной реформе, Александр II объявил о строительстве железной дороги. В 1856 году, правительство предложило построить четыре крупной железнодорожной магистрали: Петербург-Варшава-Прусская граница, Москва-Нижний Новгород, Москва-Курск-Диодосси, Курск-Диннаборг-Рибава, общей протяженностью 4000 морских миль.

В 1960-х и 1970-х годах, то есть с 1861-го года, в России появилась железнодорожная лихорадка: начало крупной железнодорожной сети с центром в Москве. На востоке была построена магистраль Москва-Нижний Новгород в 1862 г.; на юге — линия Москва-Смоленск-Минск-Брест в 1868 г. и линия Москва-Воронеж в 1869 г.; на западе — Линия Москва-Смоленск-Минск-Брест в 1871 г.; на севере — линия Ярослав-Вологда;

Во второй половине 19-го века, Российский буржуазно-роялистский политик Се (1949–1915) продолжал в течение своего пребывания на посту министра финансов (1892–1903) продвигать промышленную реформу и развивать железные дороги. В 1990 году появилась вторая «железнодорожная лихорадка». Российские железные дороги почти удвоились в 2 раза, в том числе с 1895 по 1900 год превышались на 3000 унций в год. Был построен ряд железных дорог: Курск-Киев, Москва-Казань, Тангбов-Саратов, Курск-Харьков-Одесса, Харьков-Ростов, Харьков-Севастополь и т.д. В частности, транссибирская железнодорожная магистраль имеет особое значение, пересекает главную артерию Сибири и называется первым «Великим евразийским мостом».

Современный железнодорожный транспорт — явление многогранное и многосистемное. Сложность самого явления отразилась и на вербализации понятий, составляющих его структуру. Обращение же к истокам формирования терминологии железнодорожного транспорта дает возможность получить представление об особенностях познания данной области профессиональной деятельности человека.

Истоки формирования терминологии железнодорожного транспорта

Для железнодорожной отрасли основные составляющие формирующейся терминологии, в значительной

мере определяющие смысл системы железнодорожного транспорта,— это понятия, появившиеся на заре её существования: «железная дорога», «железнодорожный путь», «рельсы», «поезд», «вагон», «паровоз», «станция», «вокзал».

Традиционная железная дорога и железнодорожная технология берет свое начало в Европе, Америке, Японии и других развитых государствах. На территории России как при начавшемся в 1834 году строительстве первой паровозной железнодорожной линии (Санкт-Петербург — Царское Село), так и при начавшемся в 2008 году строительстве высокоскоростной линии «Сапсан» (Москва — Санкт-Петербург), в значительных объемах были задействованы технологии и оборудование из германоязычных стран (Германия, Венгрия). В свою очередь, Германия и Венгрия в области технологий железнодорожного строения восприняли опыт Англии, Франции, Италии и других стран. Плюс ко всему, русский язык сам по себе обладает буквенной письменностью, и в результате весь комплекс вышеописанных важных факторов в конце концов привел к тому, что в процессе формирования железнодорожной терминологии русский язык впитал в себя огромное количество иноязычной лексики. Кроме того, еще имеется небольшая часть терминов, получившихся в результате переработки значения традиционной русской лексики, где семантическое поле слова получило соответствующее расширение. Однако процентное соотношение таких слов сравнительно невелико. Одним словом, основной корпус железнодорожной терминологии русского языка состоит из заимствований и привлеченной иноязычной лексики. Расширение семантики близких и схожих исконных слов является вспомогательным способом. Это также в основном соответствует тенденциям заимствования научно-технической лексики на пути основного развития формирования собственной терминологии.

Особенности формирования терминов в области железнодорожного транспорта

Основные способы образования железнодорожных терминов в русском языке, включаются следующие способы:

1) Заимствование

Заимствование иностранных слов является одним из самых продуктивных способов пополнения словаря железнодорожной лексики. Можно выделить два вида заимствований по характеру заимствуемого материала.

Лексические заимствования, судя по названию, называют на прямое заимствование звучания и/или слово-

Таблица 1. Основные общеупотребительные железнодорожные лексикемы, являющиеся напрямую заимствованными иноязычными словами

Этимология	Русский перевод	Китайский перевод
brow (英) (англ.)	бровка	路肩
wagon (法) (фр.)	вагон	车厢
spalk (荷) (голл.)	шпала	枕木

форм, а также семантики слов лексикемы другой культуры в процессе обмена с ней.

Говоря в целом, заимствованные из иноязычной лексикемы железнодорожные термины русского языка делятся на два следующих способа:

Заимствование иностранных слов является одним из самых продуктивных способов пополнения словаря железнодорожной лексикемы. Можно выделить два вида заимствований по характеру заимствуемого материала:

а) прямое заимствование

Прямое заимствование означает заимствование звуковой или графической формы слова и его значения, например: термины рельс, вагон, локомотив были заимствованы в русский язык на этапе начала железнодорожного строительства в России в 30-х годах XIX века.

Среди нынешней железнодорожной терминологии прямые заимствования являются самыми распространенными, более половины всей основной обиходной железнодорожной лексикемы заимствована подобным образом, смотрите таблицу 1.

б) Смешанное заимствование

В основном указывает на описательные заимствования, то есть в отношении случаев дефицита железнодорожных терминов в ныне имеющемся лексиконе русского языка, в основном используется имеющаяся русская лексика для описательного толкования внешних железнодорожных терминов. Взаимное соответствие косвенных и прямых заимствований указывает на другой, непрямой способ заимствования, помимо основного прямого заимствования. С помощью имеющихся русских слов было произведено истолковательное описание, то есть смешанное заимствование. В сравнении с прямыми заимствованиями, эти так называемые описательные заимствования легки в понимании и приятии.

Смешанное заимствование, при этом одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или уже существует в языке, например: стрелочный перевод, спидо-

метр, горло крестовины, островная платформа, мертвая зона, направляющая рельсовая и т.д.

2) Переосмысление единиц общеупотребительной лексикемы

например: станция 车站, поезд 火车

Анализ: Так, слово станция в значении «почтовая станция на тракте» употреблялось с начала XVIII века, а в качестве железнодорожного термина в значении «пункт остановки поездов, курсирующих по данному маршруту» стало использоваться с 1837 года, т.е. с самых первых дней железнодорожного строительства. Причем, как отмечает П.Я. Черных, слово станция представляет европеизированную форму старого слова стан, которое было известно с древнерусской эпохи в смысле «место остановки», «стоянка».

3) Создание нового термина

Например: паровоз 蒸汽机车

Анализ: Не сразу появилось в русской железнодорожной терминологии наименование, обозначающее понятие «локомотив на паровой тяге». Согласно историческим данным, первоначально данное понятие обозначалось словом пароход и лишь позднее за ним закрепилось наименование паровоз.

4) Словосложение

Например: передача, кривошипно-шатунный

5) Аббревиация

Универбация — ослабление или утрата членимости часто употребляющимся, устойчивым сочетанием двух слов, например: высокоскоростная железнодорожная магистраль — ВСМ; азимутальный угол — азимут; пневматический гидравлический агрегат — пневмогидроагрегат

Усечение — это способ образования слов разговорного стиля речи путём усечения производящей основы независимо от границы морфемы на основе аббревиатуры: комп — компьютер

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского Института истории, философии и литературы. Философский ф-т. М., 1939. Т. 1. С. 3–54.
2. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский Центр 2008.
3. Нелюбин Л. Л. Переводоведческий словарь: учеб. пособие. М.: Московский педагогический университет, 2007. 173 с.
4. Чернышова Л.А. К вопросу об этимологическом анализе английской и русской отраслевой терминологии // Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). С. 114–119.

© Чжан Чуньяо (279277407@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH
NUMERICAL COMPONENTS
IN THE COMPOSITION
OF PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE KHAKASS LANGUAGE
(IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN
LANGUAGE)**

**A. Chugunekova
A. Guseynova
K. Pokoyakova**

Summary. This article presents the main results of the study of stable expressions of the Khakass language with components-numerals as a part of phraseological units. The analysis of lexical meanings of phraseological units with numerals is presented, similar meanings with phraseological units of the Russian language are revealed. It has been established that in the Khakass language mainly numerals 'one', iki 'two', us 'three' and pis 'five' are involved in the formation of phraseological units which lose the basic meaning of the number and acquire a number of new meanings in the phraseological units. It is proved that in the Khakass language the most active are the numerals "one" and iki "two" in the formation of phraseological units, which convey the meaning of unity, similarity, frivolity, hypocrisy, etc. The greatest similarity of the meanings of the analyzed units in the compared languages is manifested in phraseological units with the component 'one'.

Keywords: phraseological units with a numeral component; the numbers pyr 'one', iki 'two', us 'three' and pis 'five' as part of phraseological units; Khakass and Russian languages; comparative aspect.

Чугунекова Алена Николаевна

*Д.филол.н., доцент, в.н.с., ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

Chugunekowa@yandex.ru

Гусейнова Аурика Вагифовна

*К.филол.н., с.н.с., ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

aurika_guseynova@mail.ru

Покоякова Карина Александровна

*К.филол.н., м.н.с., ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

karina_p.84@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье изложены основные результаты исследования устойчивых выражений хакасского языка с компонентами-числительными в составе фразеологических единиц. Представлен анализ лексических значений фразеологизмов с числительными, выявлены схожие значения с фразеологизмами русского языка. Установлено, что в хакасском языке в формировании фразеологических единиц в основном участвуют числительные *пир* 'один', *ики* 'два', *ус* 'три' и *пис* 'пять', которые в составе фразеологических единиц теряют основное значение числа и приобретают ряд новых значений. Доказано, что в хакасском языке в формировании фразеологических единиц наибольшую активность проявляют числительные *пир* 'один' и *ики* 'два', которые передают значение единства, сходства, легкомыслия, лицемерия и др. Наибольшая схожесть значений анализируемых единиц в сопоставляемых языках проявляется во фразеологизмах с компонентом *пир* 'один'.

Ключевые слова: фразеологизмы с компонентом-числительным; числа *пир* 'один', *ики* 'два', *ус* 'три' и *пис* 'пять' в составе фразеологических единиц; хакасский и русский языки; сопоставительный аспект.

Каждый язык обладает большим количеством фразеологизмов, которые «являются важным, экспрессивным средством языка» [1, с. 5] и помогают получить «удивительно тонкие и точные данные о его носителях, способах мышления того или иного народа, о традициях и обычаях, условиях жизни» [2, с. 39]. В числе актуальных проблем были и остаются многие частные вопросы фразеологии [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.]. В данной статье ставится цель, не вдаваясь в теоретическое толкование лингвистической сущности фразеологизмов, выявить существующие в хакасском языке фразеологические единицы (далее — ФЕ) с компонента-

ми-числительными и сопоставить их с подобными фразеологизмами русского языка.

Фразеологизмы с компонентами-числительными в разных языках становились объектом исследования многих лингвистов. Так, например, в кандидатской диссертации Е. В. Шабалиной на материале русского языка установлены закономерности сочетаемости числовых компонентов с лексемами различных тематических сфер в составе фразеологизмов и сложных слов. Автор приходит к выводу о том, что наиболее активными носителями вторичной семантики являются числительные два, три,

семь и девять, что определяется функциями числа как знака символического языка культуры [12, с. 6]. В значениях лексем и фразеологизмов с числовым компонентом автором выявлены следующие семантические доминанты: «обобщенное количество», «числовая аномалия», «интенсивность проявления признака/действия». Тематическая классификация обозначений объектов счета показывает, что наиболее широко и разнообразно числовые компоненты представлены в тематических группах «Соматика человека», «Родственные отношения», «Болезни», «Религия и мифология» [12, с. 7].

Исследования Е. Г. Гавриловой посвящены ФЕ русского языка с компонентом-числительным «два» и его производными «оба», «двое», «двойной», «второй» [13]; [14]. Анализ языкового материала позволил автору установить, что во фразеологизмах русского языка одним из наиболее частотных компонентов является лексема «два» и ее производные «оба», «двое», «двойной», «второй». Число два символизирует парность, четность, удвоение. Воплощает в себе нечто преходящее, неустойчивое, делимое, неоднозначное [13, с. 56].

В докторской диссертации Т. М. Филоненко подробно представлен ономаσιологический анализ ФЕ русского языка, образно выражающих значение пространства, времени и количества, где немаловажная роль отведена ФЕ с некоторыми числительными в их составе [15].

Одной из актуальных и перспективных задач в лингвистике остается сопоставительное изучение языковых единиц, которые способствуют раскрытию как универсальных, так и идиоэтнических особенностей языка. А. К. Калиева и Г. О. Азылбекова провели структурный и семантический анализ некоторых фразеологизмов с числительными немецкого языка [2]. В рамках нашего исследования большой интерес представляет исследование Л. Р. Гизатуллиной [16], которое посвящено сопоставительному анализу ФЕ с компонентом-числительным в английском и татарском языках; статья Ди Яогуанг и Киселевой [17], посвященная анализу семантических групп фразеологизмов русского и китайского языков, включающих в свой состав числительные. Исследование А. В. Моренцовой сосредоточено на анализе ФЕ количественной семантики английского и русского языков [18]; в исследовании Е. В. Федяевой представлены результаты сопоставительного анализа фразеологизмов с нумерологическим компонентом в английском, французском и русском языках [19].

Что касается работ, выполненных на материале тюркских языков, то нельзя не упомянуть исследование Р. Т. Муратовой, посвященное выявлению и анализу ФЕ с компонентом-числительным в разных тюркских языках, среди которых алтайский, башкирский, казахский,

узбекский, шорский, татарский, тувинский, якутский и др. [20]. В исследовании А. Елешевой на достаточном большом языковом материале анализируются ФЕ с компонентами-числительными казахского языка [21]. А. Г. Сагитова и Э. Р. Ибрагимова исследуют компонентные фразеопарадигмы с числительным «два/ике» в русском и татарском языках [22]. На материале хакасского языка подобных исследований до настоящего времени не проводилось, чем и определяется научная новизна данной статьи.

Материалом исследования послужила сплошная выборка ФЕ с компонентом-числительным из Краткого хакасско-русского фразеологического словаря Т. Г. Боргояковой [2000], Хакасско-русского словаря под редакцией О. В. Субраковой [2006] и Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова [1986].

«Основное номинативное значение числительного — это выражение лишь конкретного количества предметов и только в сочетании со словом, обозначающим количество предметов, конкретизируется их значение» [20, с. 98]. Вместе с тем, как показывает собранный нами языковой материал, некоторые числительные активно выступают в качестве основных компонентов ФЕ и вносят в их значение самые разные семантические оттенки, а именно: достижение согласия, единство взглядов, сходство предметов, интенсивность действия и др. Анализ языкового материала показывает, что в хакасском языке большей частью в составе ФЕ участвуют числительные *nip* 'один', *iki* 'два', *ys* 'три' и *nis* 'пять', менее активны числа *alты* 'шесть', *chiti* 'семь', *sigis* 'восемь', *toгыс* 'девять', *on* 'десять'. В русском языке таких чисел намного больше, чем в хакасском языке. Наш материал ограничен выявлением и анализом ФЕ с числительными *nip* 'один', *iki* 'два', *ys* 'три' и *nis* 'пять'.

1. Фразеологизмы с компонентом-числительным *nip* 'один'

Судя по собранному нами языковому материалу, как в хакасском, так и в русском языках ФЕ с компонентом *nip* 'один' проявляют большую активность, чем другие. В них прослеживаются следующие значения:

1) 'сходство / подобие': *nip худай салган* [кiзiлер] 'быть схожим с другими по образу жизни, характеру, взглядам, быть равными (букв. одним богом положенные (люди))'; *nip чyйрлер презр.-ирон.* 'всякие люди (букв. одни люди)'; *nip чiнке тартарга* 'судить обо всех одинаково (букв. на одну нитку натянуть)'.

Например: — *Че хазах пол, тадар пол — nip худай салган кiзiлер ноза, абаай кiзи, — столзар пас килген*

Апах (Н. Дом.) 'Русский ли, хакас ли — ведь перед богом все равны, брат, — подошел к столу Апах' (КХРФС, 63).

В русском языке фразеологизмов, представляющих данное значение, достаточно много: **одним миром мазаны** 'похожи друг на друга обычно по своим качествам', **на один покров** 'очень похожи друг на друга, одинаковы в каком-либо отношении'; **одного поля ягоды** 'одинаковые, похожи в поступках' и др. Например: — *Кажется, я имел случай изучить эту породу людей [юродивых] — их столько к тебе ходит — все на один покров* (ФСРЯ, 337); *Она может помириться и договориться с Астором и остальными бостонцами. Все они одним миром мазаны* (ФСРЯ, 235); — *Лес-то какой! Деревья одно к одному, словно солдаты стоят!* (ФСРЯ, 295).

2) 'интенсивное действие': в хакасском языке оно представлено фразеологизмом **пiр ле пола халарга** 'мгновенно, быстро исчезнуть, скрыться из виду (букв. один раз только его и видели)', например, *Поко пазох серей алтынзар пiр ле пола халган* (М.П.) 'Поко снова быстро исчез под скамейкой' (КХРФС, 62).

В русском языке интенсивное действие выражается большим количеством ФЕ, которые обозначают самый короткий промежуток времени: **в один миг** 'быстро, сразу'; **в одно мгновение**, **в одну секунду (минуту)** 'быстро, сразу'; **за один присест** 'сразу, за один приём' и др. Например: — *Жалко, времени мало, десять-то дней пролетят как одна минута* (ФСРЯ, 249); *Взволнованный письмами Кости, Борис в тот же вечер уселся за чертежную доску с намерением одним махом вычертить схему необыкновенного пулемета* (ФСРЯ, 239).

Далее представлены специфичные только для хакасского языка значения ФЕ с компонентом **пiр** 'один':

1) 'легкомысленно': **пiр харахнаң** 'несерьезно, легкомысленно (букв. одним глазом)', например, *Син пасха хызыцахтар осхас нимессің, олар хайди-да чуртасар нишк сагыснаң, пiр харахнаң көрчелер, че син тирең чүректігіңің* (Л.Ч.) 'Ты не похожа на других девочек, они как-то легкомысленно, несерьезно относятся к жизни, а ты вот человек основательный, глубокий' (КХРФС, 63);

2) 'единство/согласие': данное значение представляют семантически тождественные фразеологизмы **пiр тiл табарга** 'достигать полного взаимопонимания (букв. один язык находить)'; **пiр чоох табарга** 'достигать согласия, взаимопонимания (букв. один разговор находить)'; **пiр чолча парарга** 'быть с кем-либо заодно, вместе (о единстве взглядов, устремлений, убеждений)

(букв. по одной дороге идти)'; **пiр саарсых [саар] азах чолынча чөрреге** 'быть связанным с кем-либо общим, нечестным, тайным делом (букв. идти по дороге для одной ноги)'; **пiр чөпнең** 'единогласно' (букв. одним согласием), **пiр поларга** 'быть заодно; быть дружными (единомышленниками); объединиться, сплотиться' (букв. быть одним).

Например: *Тiнчелер, полган на драматургтың поэзының режиссеры поларга кирек, хайзынаң ол пiр тiл таапча* (Л.Ч.) 'Говорят, у каждого драматурга должен быть свой режиссер, с которым они находят общий язык' (КХРФС, 64); *Паза мал сохчатхан кiзiлер ол оңдайнаң, колхоз ла чуртазынаң тогыр нимес, че Совет үлгүзiнең тогыр парчалар. Олох оңдайнаң пайларнаң пiр чолча парчалар, ана пу тогыстар пiстiң алныбыста пастагызын турарга кирек* (М. Кильч.) 'Кроме того, кто режет скот, не только против колхоза, но и против Советской власти. Таким образом, они заодно с баями, и эти вопросы мы должны решать в первую очередь' (КХРФС, 64); *Синнең мин чазырбасын, пiс синнең пiр саарсых азах чолынча чөрчөбiс* (М. Кильч.) 'От тебя-то я скрывать не стану, мы с тобой идём по одной дорожке' (КХРФС, 62);

3) 'пренебрежение': **пiр хулахха кирiп, пiрсiнең сыгарарга** 'слушать невнимательно (букв. в одно ухо впускать, в другое выпускать)'; **пiр нимее санабасха** 'совсем не считаться с кем-л. (букв. ни в одно не ставить)'. Например, *Ирiнiң тiлбiреенiн пiр хулагына кирiп, пiрсiнең сыгарып одырадыр* (Л.Ч.) 'Ворчание мужа она пропускала мимо ушей'; *Син минi пiр нимее санабинчазың* 'Ты со мной совсем не считаешься' (КХРФС, 64) и др.

4) 'однообразие': **пiр оңдайнаң чуртирга** 'жить однообразной жизнью (букв. одним способом жить)'. Например, *Пiс пiр оңдайнаң чуртап парчабыс* 'Мы живем однообразной жизнью'.

Фразеологизм **пiр уунча** '(букв. с одним характером)' употребляется в двух значениях: а) 'без изменения'; б) удовлетворительно, посредственно, например, *Пiр уунча үгрен парча* (Х, 3) 'Учится посредственно' и др.

5) 'повиновение, подчинение кому-либо': **пiр холда тударга** 'держат в повиновении' (букв. в одной руке держать), например, *Тiгi совхозтар пiр улуг огыр кiзi хойда тогынган, малын хадарбачаң, арага ла iзiп, килегейлен чөрчең. Чоон, пöзiк, харны педек, хара ла кiзi полган. Чагынхы чабаннарны пiр холда тутчаң* (Н. Тюкп.) 'В том совхозе работал чабаном вор, он овец не пас, ходил постоянно выпивший, заикался. Высокий, толстый, чёрный, с большим животом. Всех ближайших чабанов держал в повиновении' (КХРФС, 63).

5. Фразеологизмы с компонентом-числительным *ікі* 'два'

Фразеологический фонд тюркских языков показывает, что «самое распространенное значение числа два в составе < > фразеологических единиц — «непостоянство», «раздвоенность, отсутствие единства», «двойственность разных явлений» [23, с. 72]. Справедливость данного утверждения мы проследим на примере ФЕ хакасского языка. В хакасском языке такие ФЕ передают значение 'лицемерия' и, как правило, несут отрицательную нагрузку, например, *ікі сырайлыг* 'двуличный, коварный (букв. с двумя лицами)' и его вариант *ікі чүстіг* 'двуличный, лицемерный (букв. с двумя лицами)'. Интересно отметить, что лексемы *сырай* и *чүс* являются синонимами и активно употребляются в составе других фразеологизмов, но только в отрицательном аспекте, например, *айна сырай* 'с обликом черта (букв. черта лицо)', *сырайы/чүзі чох* 'бессовестный, наглый (букв. без лица)', *чүзі халын* 'бессовестный' (букв. [его] лицо толстое), *чүс чидіргеге* 'потерять совесть' (букв. лицо потерять).

Кроме того, в хакасском языке значение 'лицемерия' ярко представлено другими вариантами фразеологизмов: *ікі оңдайлыг* 'двуличный, лицемерный (букв. с двумя манерами)', *ікі хылыхтыг* 'двуличный, коварный (букв. с двумя характерами)', *ікі сагыстыг* 'двуличный, лицемерный (букв. с двумя мыслями)' [КХРФС, 2000]. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что чем больше человек сталкивается в жизни с несправедливостью, тем ярче членится она в языке.

Следующий фразеологизм — *ікі үлүстіг* — напротив употребляется в положительном аспекте и передает значение 'счастливый, удачливый (букв. с двумя долями)', например, *Иртегі кизи ікі үлүстіг тинчелер* (Н. Тюкп.) 'Говорят, что, кто рано встает, тому и повезет' (КХРФС, 32). В хакасском языке этот фразеологизм в настоящее время стал уже крылатым выражением и часто употребляется как в устной, так и в письменной речи.

Следующий фразеологизм — *ікі чүгүрік* 'очень быстрый (букв. два бега)' — тоже употребляется в положительном аспекте и характеризуют 'быстрый темп движения', например, *Че андагда минің ікі чүгүрік адымны тимнебізерге кирек, хан поэраха атнаң хара тораатты хоор атнаң чарыстырарга* (Хара Паар) 'Тогда нужно моего быстрого коня приготовить, ханский рыжий конь и темно-гнедой конь будут состязаться с каурым конём' (КХРФС, 33).

В русском языке подобное значение зафиксировано во ФЕ *в два счета* 'очень быстро, моментально, без промедления' и его варианте *в два взгляда* 'очень бы-

стро', например, *Убирайтесь отсюда! В два счета!* (ФСРЯ, 466).

Следует заметить, что в русском языке 'быстрота действия' активно представлена во ФЕ как с компонентом *один*, так и *два*, чего нельзя сказать о хакасских ФЕ. Возможно, это связано и с менталитетом народа, т.к. считается, что хакасы по характеру неторопливые и степенные люди.

Два других фразеологизма в этой группе в результате крайней противоположности их семантики вступают между собой в антонимические отношения: *ікі нас чарылылысханы* 'смерть одного из супругов (букв. расставание двух голов)' и *ікі насты піріктіргеге* 'пожениться (букв. две головы соединить)'. Приведем пример: *Амды піс ікөлең ікі насты піріктірін, ирепчи полып чуртурбыс* (Алтын Арыҥ) 'Теперь мы вдвоем поженимся, будем жить как муж и жена' (КХРФС, 32).

Интересно отметить, что в эти антонимические пары «входят компоненты, которые являются антонимами и в свободном употреблении» [5, с. 76]: *чарылызарга* 'расставаться' — *пірігерге* 'соединяться'.

3. Фразеологизмы с компонентом-числительным *үс* 'три'

Фразеологизмы с компонентом-числительным *үс* 'три' в хакасском языке встречаются редко. Первый фразеологизм носит сакральный характер: *үс там чир алтында* 'ад (букв. под тремя слоями земли)'. Например: *Айна чирі — алты там чир, үзүт чирі — үс там чир* 'Место чёрта — под шестью слоями земли (в аду), место дьявола — под тремя слоями земли (в аду)' (ХРС, 585).

Второй фразеологизм в этой группе — *үс ілігче¹ сырай* — передает значение 'красивое тонкое лицо (букв. лицо в три пальца)': *Пу хыстың сырайы үс ілігче ле* (Х, 12) 'У этой девушки очень красивое лицо' и др.

В русском языке ФЕ с аналогичным значением не выявлено.

4. Фразеологизмы с компонентом-числительным *пис* 'пять'

ФЕ с компонентом-числительным *пять* являются распространенными и в хакасском, и в русском языках. Закономерно такие фразеологизмы связаны с пальцами на руках. В хакасском языке всего три таких фразе-

¹ *Іліг* — единица измерения, равная толщине пальца; *пір іліг* 'шириной [высотой] в палец'; *ікі іліг* 'шириной [высотой] в два пальца' [ХРС, 2006, с. 144].

ологизмов: *пис салаа чили* [пiлeргe] 'очень хорошо, досконально, основательно [знать] (букв. как пять пальцев [знать]); *пис салаа харындас осхас* 'дружные, неразлучные (букв. как пять пальцев-братьев); *пис салаа тударга* 'здороваться (букв. держать пять пальцев)'. Например: *Тогыста полза, сарынныглар, аал аразынча пасса, пис салаа харындас осхастар. Андаг полганнар минің тузумда комсомоллар* (Г. Каз.) 'На работе — с песней, по аалу идут — дружны как пять пальцев у одной руки. Такими были комсомольцы в мои годы' (КХРФС, 61); *Улуг аалны аралы килген, Пичен Арыг чидіп, аттаң түзе сегірген. Изен ме минді бе тіп, пис салаа тудыс турадырлар* (Алтын Арығ) 'По большому аалу он ехал, доехав до Пичен Арыг, с коня соскочил, приветствуя друг друга, руки крепко пожали' (КХРФС, 62).

Ср. в русском языке: *как свои пять пальцев* (знать) 'очень хорошо, основательно', например, *Язык заплелся или голова не варилась? Ведь ты же этот предмет как свои пять пальцев знаешь* (ФСРЯ, 309).

В то же время в русском языке за ФЕ с этим числительным закрепилось значение 'лишний, ненужный': *как собаке пятая нога* 'совершенно не нужен' и *пятое колесо в телеге* [колеснице] 'лишний, ненужный в каком-либо деле человек'. Примеры: — *И на кой мне черт вас в роту прислали? Нужны вы мне как собаке пятая нога* (ФСРЯ, 281); *Я человек старый, может быть даже отсталый, вы там будете все народ ученый, высокоумный, у вас будет своя беседа, свои разговоры, что ж я тут буду пятое колесо в колеснице* (ФСРЯ, 202).

Проведённый анализ позволил установить, что в хакасском языке широко представлены фразеологизмы с компонентами-числительными *пiр* 'один', *iкi* 'два', *үс* 'три' и *пис* 'пять'. Высокую частотность в составе ФЕ имеют числа *пiр* 'один' и *iкi* 'два'. Наибольшее количество совпадений значений ФЕ хакасского и русского языков

было выявлено во фразеологизмах с компонентом-числительным *один*, в которых заложены значения *сходство/подобие* и *интенсивное действие*.

В хакасском языке особое место занимают ФЕ с числительным *iкi* 'два', в основе которых заложены значения *непостоянства, двойственности*, полного отсутствия *единства/согласия*, а с компонентом-числительным *үс* 'три' — *сакральности* (представления о трехслойности земли). ФЕ с числительным *пис* 'пять' несут в себе значение *целостности, связности*, т.е. все они связаны с пятью пальцами на руках (*пис салаа чили* 'как свои пять пальцев'; *пис салаа харындас осхас* 'как пять братьев'; *пис салаа тударга* 'здороваться (букв. держать пять пальцев)').

Настоящее исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения числовой фразеологии хакасского языка. В этой связи особенно перспективным представляется исследование вторичной семантики числительных и символики числа хакасской языковой картине мира.

Источники и принятые сокращения

1. КХРФС — Боргоякова Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, стереотипное. — Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2000. — 114 с.
2. ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. — Москва: Рус. яз., 1986. — 543 с.
3. X — Хабар. Республиканская газета. — 2019 г. — № 67.
4. ХРС — Хакасско-русский словарь=Хакас-орыс сөстiк. — Новосибирск: Наука, 2006. — 1114 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боргоякова Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, стереотипное. — Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2000. — 114 с.
2. Калиева А.К., Азылбекова Г.О. Фразеобразовательная активность и семантика числительных в составе фразеологизмов в современном немецком языке // Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. 2002. — № 3. — С. 39–45.
3. Алексеева С.Г. Фразеологизмы с компонентами «сердце» и «душа» в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Москва, 1996. — 16 с.
4. Боргоякова Т.Г. Семантическая характеристика соматических фразеологизмов хакасского языка // Исследования по современному хакасскому языку. — Абакан, 1980. — С. 40–49.
5. Боргоякова Т.Г. Антонимия в хакасской фразеологии // Лексикология и словообразование хакасского языка. — Абакан, 1987. — С. 75–81
6. Николина Е.В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в тюркских языках Сибири и казахском: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2002. — 26 с.
7. Скарёв Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2006. — 24 с.

8. Туркулец И. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М. А. Шолохова: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. — Волгоград, 2015. — 20 с.
9. Чугунекова А. Н. Соматические фразеологические единицы с пространственным значением в хакасском языке // Таврический научный обозреватель. — 2017. — № 8. — С. 54–59.
10. Чертыкова М. Д. Структурно-семантическая парадигма хакасских фразеосочетаний по типу имя+сал 'положить' и имя +тут 'держать' // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2018. — № 2 (20). — С. 64–74.
11. Чумакаев А. Э. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в составе фразеологических единиц, выражающих качественную характеристику человека в алтайском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 9. — С. 188–190.
12. Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2011. — 24 с.
13. Гаврилова Е. Г. Фразеологические единицы с компонентом — именем числительным «два»: лингвокультурологический и семантический аспекты // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — Москва: Буки-Веди, 2014. — С. 56–57.
14. Гаврилова Е. Г. Отражение национального мироощущения в русских пословицах и поговорках с компонентами-числительными два и двое // *Juventus scientia*, 2015. — № 1. — С. 20–22.
15. Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества (на материале фразеологии современного русского языка): автореф. дисс. . . . д-ра филол. наук. — Магнитогорск, 2004. — 44 с.
16. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. — Уфа, 2004. — 24 с.
17. Ди Яогуанг, Л. А. Киселева. Семантические особенности нумеральных фразеологизмов в русском и китайском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2016. — № 4. — С. 190–193.
18. Моренцова А. В. Фразеологические единицы в поле количественности английского и русского языков // Категория количества в современных европейских языках / Отв. ред. В. В. Акуленко. — Киев: Наукова думка, 1990. — С. 198–212.
19. Федяева Е. В. Роль числового символизма в интерпретации свойств и отношений действительности / Е. В. Федяева // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 126–138.
20. Муратова Р. Т. Нумерологические фразеологические единицы в тюркских языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. — Серия 2. Филология и искусствоведение. — Выпуск 1 (152), 2015. — С. 71–77.
21. Елешева А. Фразеологические единицы с компонентами-числительными в казахском языке: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1989. — 23 с.
22. Сагитова А. Г., Ибрагимова Э. Р. О компонентных фразеопарадигмах с числительными «Два/Ике» в русском и татарском языках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2013. — № 4. — С. 61–64.
23. Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. Монография / Р. Т. Муратова. — Уфа, 2012. — 180 с.

© Чугунекова Алена Николаевна (Chugunekowa@yandex.ru),

Гусейнова Аурика Вагифовна (aurika_guseynova@mail.ru), Покоякова Карина Александровна (karina_p.84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМЫ, ЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЗАФФИКСАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ В РУССКОМ И В ТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Чусуван Критсада

Аспирант, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
nunu_kritsad@mail.ru

FORMS, MEANINGS AND USE OF DERIVATIVES FORMED BY DISAFFIXATION IN RUSSIAN AND THAI LANGUAGES IN COMPARATIVE ASPECT

Chusuwan Kritsada

Summary. At present, the problem of classification of the word-formation types such as usual, potential, and occasional ones, as well as the problem of classification of their meanings, among which modification, transposition, and mutation can be distinguished, are in the focus of attention of Russian and foreign linguists. This article discusses the forms and meanings of derivatives formed by disaffixation (dis-prefixation and dis-suffixation) in close connection with the above mentioned problems. The subject of this study is the process of disaffixation and the forms and meanings of the words formed via disaffixation in Russian and Thai. The goal of the study is to determine the forms and carry out an analysis of the meanings of derivatives formed by disaffixation. The analysis is accompanied by relevant types and examples of disaffixation. The study shows that the process of disaffixation. The study is topical due to the fact that it is the first to propose a comprehensive analysis of the features of the forms and meanings of derivatives formed by disaffixation in multistructural languages carried out at a deep morphemic level as well as at the level of word-formation. The results of this study can be useful in developing courses on morphemics and word formation of the modern Russian language and on a comparative analysis of languages in the aspect of word formation.

Keywords: disaffixation, dis-prefixation, dis-suffixation, modification, occasionalism, usuality.

Аннотация. В настоящее время проблема словообразовательной классификации таких слов, как узуальные, потенциальные и окказиональные, а также классификации их значений, среди которых можно выделить модификационные, транспозиционные и мутационные, находится в центре внимания российских и зарубежных лингвистов. В данной статье рассматриваются формы и значения дезаффиксальных (депрефиксальных и десуффиксальных) производных лексем в тесной связи с вышеупомянутыми проблемами. Предметом исследования являются процесс дезаффиксации, формы и значения образованных с помощью дезаффиксации слов в русском и тайском языках. Целью исследования являются определение форм и анализ значений дезаффиксальных производных. Анализ сопровождается соответствующими типам дезаффиксации примерами словоупотребления. Исследование показало частичное соответствие процесса дезаффиксации в русском и тайском языках. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной статье впервые осуществляется комплексный анализ особенностей форм и значений дезаффиксальных производных в разноструктурных языках на глубоком морфемном и словообразовательном уровне. Результаты данного исследования могут быть полезны при разработке курсов по морфемике и словообразованию современного русского языка, а также сопоставительному анализу языков в словообразовательном аспекте.

Ключевые слова: дезаффиксация, депрефиксация, десуффиксация, модификация, окказионализм, узуальность.

В разных языках имеется ряд словообразовательных пар, в которых мотивированное слово образовано с помощью обратных способов словообразования, соответствующих определенному набору прямых способов. Обратные способы часто используются для образования окказионализмов, заполняющих имеющиеся лакуны в словообразовательной цепочке. Наличие аффикса у производящей основы предполагает возможность его отсечения и восстановления таким образом пропущенного звена словообразовательной цепочки. Нерегулярности словообразовательной системы — отсутствие звена или немотивированность слова, явно имеющего аффикс, — приводит к тому, что носители языка заполняют словообразовательные лакуны путем

отсечения аффикса, или дезаффиксации, в основном может быть двух видов: депрефиксация и десуффиксация [4, с. 99–100].

Депрефиксация и десуффиксация в русском языке

1. Депрефиксация

Депрефиксация или отсечение префикса мотивирующего слова — это отсечение любого префикса с любым значением. Чем определеннее значение корня слова и его префикса, тем процесс депрефиксации более вероятен.

Анализ депрефиксальных образований глаголов показал, что среди них преобладают слова, которые четко коррелируют по семантике с мотивирующим словом. Производящей основой являются глаголы с отрицательными или только видовыми, или результативными префиксами [3, с. 188]. Модель образования слов с помощью депрефиксации такова: *префикс* + *исходное слово*: *нелепый* — *лепый*, *бессмысленно* — *мысленно*, *напялить* — *пялить*, *съедобный* — *едобный*. Нужно заметить, что депрефиксация выражает только модификационные значения. Модификация в процессе депрефиксации представляет собой частичное изменение и уточняет значение исходного слова.

2. Десуффиксация

Явление десуффиксация — это одна из форм переразложения производной основы; в качестве формообразующего суффикса или суффикса нового звукового комплекса используется морфемное новообразование, которое не совпадает ни по форме, ни по звучанию, ни по написанию, ни с одним из суффиксов в русском языке [3, с. 182]. Образование слов с помощью десуффиксации происходит по модели: *исходное слово* + *суффикс* (иногда также окончание) + *новое окончание* (в соответствии с типом конечного производного): *мореплаватель* — *мореплава-* + *-ть* = *мореплавать* (глагол), *кондрашк(а)-* + *-т* = *кондрат* (имя существительное, здесь — не имя собственное, а разговорное обозначение апоплексического удара), *главнокомандующ(ий)* — *главнокоманд* + *-овать* = *главнокомандовать* (глагол). При образовании имен прилагательных от имен прилагательных с помощью десуффиксации окончание сохраняется: *исходное слово* (прилагательное) + *суффикс* + *исходное окончание*, например, *беспут* + *-н(ый)* = *беспутный*. Десуффиксация используется для того, чтобы передать три типа значений, такие как модификационные, транспозиционные и мутационные.

1. Десуффиксация с выражением модификационных значений

Десуффиксация используется для образования: 1) стилистических синонимов: *картоха* вместо *картошка*, *доча* вместо *дочка*: «Несколько лет назад доча, страдающая плохим аппетитом съездила с папой и доброй бабушкой в Германию». [Наши дети: Подростки (2004)]. Причем многие синонимы формально совпадают с тем словом, которое уже имеется в языке: *пятак* — *пяточок* — *пятак* ('место перед хоккейными воротами'); *кондрат* — *кондрашка* — *кондрат* ('апоплексический удар'). Наблюдается совпадение с опосредствованно мотивирующим словом: *прогресс* — *прогрессивный* — *прогрессивка*. *Прогресс имеет значение прогрессивка*. «— Никак не улома-

ют. Видать, накрылась моя прогрессивка. Уходить надо, толку не будет». [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959–1962)]; 2) существительных со значением увеличительности от существительных, нейтральных в отношении значения увеличительности/уменьшительности, но имеющих морф, совпадающий по форме с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *чаха* от *чашка*, *кабак* от *кабачок*, *игруха* от *игрушка*, *гребех* от *гребешок*, *одуван* от *одуванчик*: «Немец стоял у дверей — *коренастый, неподобранный и рыжий, как одуван* в запретной черте нашего лагеря» [Константин Воробьев. Немец в валенках (1966)]; 3) названий лиц мужского пола от названий лиц женского пола [в основном на -к*(а)] *машинист* от *машина* или *машинистка* (Согласно И. С. Ухуханову): «*Машинист мигнул помощнику, паровоз дал предупредительный сигнал*». [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]; *проститу/ты* от *проститутка/и*: «*Мы дразнили старшего мальчика «проститут» за его страсть с козой*». [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]; 4) видовых коррелятов, чаще всего совершенного вида, от глаголов с морфами *-ива-*: *выкомарить* от *выкомаривать*; *подозреть* от *подозревать*, реже — видовых коррелятов несовершенного вида от глаголов совершенного вида: *рвать* (в значении «убегать») от *рвануть*, *рухать* от *рухнуть*: «*Вздыхнув с облегчением, что это сон, он рухал на спину и... снова погружался в мир падающих стен, словно поверяя, но уже из-под башины, мечту Галилея о свободном падении*» [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)].

2. Десуффиксация с выражением транспозиционных значений

Посредством десуффиксации осуществляется конверсивная транспозиция, т.е. это образование глаголов от сложных и сложно-суффиксальных существительных на *-ние* со значением действия [3, с. 184]: *бракосочетание* — *бракосочетать*, *самообслуживание* — *самообслуживать*; также возможна подобная редеривация и от немотивированных слов на *-ние*: *соискание* — *соискать*, *измождение* — *измождать(ся)* и т.п.

3. Десуффиксация с выражением мутационных значений

Ряд десуффиксальных образований с мутационным значением включает в свой состав слова различных частей речи. В первую очередь это отадъективные существительные, которые явились результатом универбации. Такие образования представляют собой разговорные эквиваленты словосочетаний, состоящих из существительного и определяющего его прилагательного. Десуффиксальные универбаты, означающие

Способы	Словообразовательные значения		
	Модификационные	Мутационные	Транспозиционные
Депрефиксация	+ (лепый)	-	-
Десуффиксация	+ (букаха)	+ (приусадьба)	+ (пищеварить)

различные предметы и явления, мотивируются прилагательными, характеризующими эти предметы и явления [3, с. 185], например, *приусадьба — приусадебное хозяйство, дозвук — дозвуковая скорость: «Я вот тоже не понял, зачем дозвук на 220 м/с, чтобы пулю видно было?»* [Мой опыт снаряжения 9, 6x53 и 410 на дозвук...]. Эти универбаты также могут совпадать со словом, имеющимися в языке, но значение будет другое: *зона — зональные соревнования* (в современном русском языке *зона — ‘определенное пространство’*), *классика — классический стиль* (*классика — ‘классические образцовые произведения литературы и искусства’*): *«Внешне часы выглядят абсолютной классикой: тонкие, легкие, идеально сидящие на запястье»* [Мария Генкина. Сверить часы: Baseworld 2015 // «Эксперт», 2015].

С помощью десуффиксации от существительных и прилагательных также образуются окказиональные глаголы со значением действия, которое [3, с. 185]:

1. совершает лицо или предмет, названные мотивирующим словом: *борзописец — борзописать, главнокомандующий — главнокомандовать;*
2. совершается с помощью предмета, обозначенного мотивирующим существительным: *соковыжималка — соковыжимать;*
3. наделяет признаком, названным мотивирующим прилагательным: *целеустремленный — целеустремлять;*
4. свойственно тому, кто имеет признак, названный мотивирующим прилагательным: *живородящий — живородить;*
5. обозначает обладание признаком, названным мотивирующим прилагательным: *близлежащий — близлежать.*

Возвращаясь к рассмотрению соотношения формы и звукового комплекса в процессе десуффиксации, следует привести пример существительного *паутина*, в котором по синхронной соотнесенности со словом *паук* вычленяется звуковой комплекс *-тин(a)*, но он не совпадает по форме ни с одним из зафиксированных суффиксов русского языка. Это слово исторически появилось в результате скрещивания существительных *паучина* ('большой паук') и *путина* ('путь, дорога'): *паучин(a) + путин(a) = паутина* [6, с. 334]. Такое образование в целом называется контаминацией, новое слово в ре-

зультате образуется иногда на основе личной концепции автора или говорящего.

Десуффиксация может и не быть результатом окказионального членения исходного слова и переосмыслением его семантики. Ненормативное реконструирование производящей основы объясняется тем, что от разных слов с разными формальными характеристиками могут быть образованы новые слова, уже совпадающие по форме, например, от существительных разных типов склонения образуются одинаковые по формальным признакам слова с уменьшительно-ласкательным значением (ср. *ночь → ночка* и *туча → тучка*) [5, с. 267].

Соответствия между типами деаффиксации и словообразовательными значениями новых слов можно показать в таблице:

Депрефиксация и десуффиксация часто используется в детской речи, следует наблюдать за детской речью и несколькими примерами. В процессе депрефиксации дети как бы следуют правилу перфективации, но в обратном порядке. Путем отсечения приставки от глагола СВ образуются бесприставочные глаголы НСВ, например: *Разреши тебя похитить! — Не нужно меня хитить!* [5, с. 267]. При десуффиксации в детской речи и в разговорной речи взрослых наблюдаются фонетические чередования в случае, если субморфу или суффиксу предшествует шипящий. В процессе редеривации происходит как бы отмена результата исторических фонетических чередований и восстанавливается исходный звук, шипящий переднеязычный согласный заменяется заднеязычным: *ложка → лога, подушка → подуха* и т.п. В детской речи также часто встречается десуффиксация, с помощью которой образуются существительные с уменьшительно-ласкательным значением, например, наименования лиц мужского пола от наименований лиц женского пола:

кокетка → кокет: Ну, ты, папа, и кокет!

Деаффиксация (депрефиксация и десуффиксация) в русском языке, встречается и в литературных произведениях при образовании авторских неологизмов: То ль не зарь, / То ль не взлом, / То ль не жар-костер — да в дом! (М. Цветаева).

В стихах Цветаевой десуффиксацией является окказиональное производное *зарь*, которое могло быть образовано либо посредством отсубстантивной транспозиции от слова *заря*, либо посредством отглагольной дезаффиксации *зариться* [1, с. 208].

Депрефиксация и десуффиксация в тайском языке

Тайский язык по морфологической типологии является изолирующим языком, обладающим низким количественным соотношением морфем к словам. В языке такого типа не образуется ни составных слов, ни сочетаний основ с суффиксами, префиксами. Однако в тайском языке существует множество заимствованных префиксов, префиксоидов, суффиксов и суффиксоидов из языков пали и санскрит, а также компонентных слов, выполняющих функций префиксов и суффиксов [2, с. 117].

Говоря о дезаффиксации в тайском языке, необходимо отметить, что она не представляет собой часто встречаемый процесс словопроизводства. В тайском лингвистике, например, до сих пор обсуждается только термин «депрефиксация», с помощью которой образуются окказионализмы и которая обычно выражает транспозиционные значения.

Депрефиксация и десуффиксация в тайском языке

Тайский язык по морфологической типологии является изолирующим языком, обладающим низким количественным соотношением морфем к словам. В языке такого типа не образуется ни составных слов, ни сочетаний основ с суффиксами, префиксами. Однако в тайском языке существует множество заимствованных префиксов, префиксоидов, суффиксов и суффиксоидов из языков пали и санскрит, а также компонентных слов, выполняющих функций префиксов и суффиксов [2, с. 117].

Говоря о дезаффиксации в тайском языке, необходимо отметить, что она не представляет собой часто встречаемый процесс словопроизводства. В тайском лингвистике, например, до сих пор обсуждается только термин «депрефиксация», с помощью которой образуются окказионализмы и которая обычно выражает транспозиционные значения.

Можно выделить два типа депрефиксации в тайском языке. ДепрефиксациятипI возникает среди префиксальных производных существительных и остается исходное словосочетание (глагол), выполняющее функцию имени существительного (это превращение глагола

в существительное), по следующей модели: префикс + основа → новое слово + депрефиксация → новое слово. Например: พักผ่อนน้อย [pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j] ‘недостаточно/ спать’ → นอน [nǔwǎ:n] ‘префиксоид, образующий отглагольное существительное и обозначающий процесс действия’ + พักผ่อนน้อย [pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j] ‘недостаточно / спать’ = การพักผ่อนน้อย [ka:n pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j] ‘недостаточный сон’ (префиксация) → นอนพักผ่อนน้อย [nǔwǎ:n pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j] ‘недостаточный сон’. Депрефиксация может сопровождать сложение основ:

1) พักผ่อนน้อย [pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j] — ‘недостаточно спать’

2) นอนพักผ่อนน้อยทำให้ความดันเลือดต่ำ [nǔwǎ:n pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j tʰamhǎj kʰwa:m dǎn lǔwǎ:m dǎn lǔwǎ:m] — ‘Недостаточный сон приводит к низкому кровяному давлению.’

3) นอนพักผ่อนน้อยทำให้ความดันเลือดต่ำ [nǔwǎ:n pʰāk pʰwǎ:n nǔwǎ:j tʰamhǎj kʰwa:m dǎn lǔwǎ:m dǎn lǔwǎ:m] — ‘Недостаточный сон приводит к низкому кровяному давлению.’

Депрефиксация в этом случае сохраняет значение и функцию существительного, образованного с помощью префиксоида. Депрефиксация конвертирует глагол в другую часть речи (например в существительное). Более того, этот процесс сопровождающий сочетание слов, можно назвать «сращением».

Другой тип депрефиксации (депрефиксациятипII) в тайском языке не является в полной мере отсечением префикса мотивирующего слова; в результате процесса данного типа изменяется форма слова, а префиксоид становится самостоятельным существительным, сходным формой и значением с префиксоидом, или слогом, но значение первого слога второго самостоятельного слова не сохраняется, например, префиксоид языков пали или санскрита ราช- [ra:t tɕʰá] — ‘относящийся к королю / королеве’ превращается в существительное ราชา [ra:t tɕʰá] — ‘король’. Депрефиксы, которые отвечают за формоизменение, используются также для скрещивания слов (контаминации) — в тайском языке этот процесс называется «сонтхи», при данном процессе префиксоид из языка пали или санскрита соединяется с самостоятельным словом, заимствованным также из пали и санскрита. В этом случае префиксоид с кратким гласным [á] становится словом с долгим гласным [a:] или [u:] перед первым слогом второго самостоятельного слова, а первый слог второго самостоятельного слова исчезает [8, с. 54], см., например: 1) ราช- [ra:t tɕʰá] — ‘относящийся к королю / королеве’ + อภิเษก [ʔá pʰiʔ sɛ:k] — ‘официальное назначение на новую должность в индуизме’ → ราชานอภิเษก [ra:t tɕʰá pʰiʔ sɛ:k] — ‘официальное назначение на новую должность в индуизме’ = ราชานภิเษก [ra:t tɕʰá pʰiʔ sɛ:k] — ‘коронация короля’; 2) ราช- [ra:t tɕʰá] — ‘относящийся к королю / королеве’ + อุปถัมภ์ [ʔup pǎ tʰám] — ‘поддержка’ → ราชอุปกัมภ์ [ra:t tɕʰá pǎ tʰám] — ‘без значения’ + อุปถัมภ์ [ʔup pǎ tʰám] — ‘поддержка’ =

ราชูปถัมภ์ [ra: tɛʰu:ɕ.p tʰám] — ‘королевская поддержка’; 3) นิล- [ni láʔ] ‘фиолетовый или темно-фиолетовый цвет’ + อุบล [ʔuʔ bon] — ‘лотос’ → นิลอุบล [niʔ lúʔ] — ‘без значения’ + อุบล [ʔuʔ bon] — ‘лотос’ = นิลอุบล [niʔ lúʔ bon] — ‘фиолетовый или темно-фиолетовый лотос’ [7, с. 150].

Однако, по нашему мнению, депрефиксация тип I можно рассмотреть как неполную депрефиксацию, которая является переходным типом между префиксальным формоизменением и собственно депрефиксацией. При обратном анализе депрефиксального производного, например: นิลอุบล [niʔ lúʔ bon] → นิล (นิล [niʔ lúʔ]) - [ni láʔ] — ‘без значения’ + อุบล [ʔuʔ bon] — ‘лотос’, следует отметить, что исходная форма префиксоида еще очевидна, поэтому можно указать его исходную форму. Кроме того, нужно подчеркнуть, что этот процесс является узуальным, так как множество производных этим способом зафиксировано в толковых словарях тайского языка.

Депрефиксация тип I и депрефиксация тип II используются в разных речевых ситуациях. Депрефиксация тип I встречается в основном в разговорной речи, иногда в публицистике, а депрефиксация тип II — в художественной литературе и в королевском тайском языке, см., например:

1) В художественной речи используется депрефиксация тип I: ภูมิระคนจกนาลาร้อน [pʰum rɛ:t tɛʰ:t ná:t lá: rɔ:n]

บินวนว่อนก่อนจากภคหาคสน [bin won wɔ:n kɔ:n te:ək pʰa:k há:t hɔ:n]
 ผู้เสรตจนผลินิลอุบล [sù: kɛ:t rɔtʰɔnpʰi?niʔlúʔ bon]
 ชินใจคณลยโจนโอมโกมุท [tɛʰu:ɕ.n teaj don jontɛʰɔ:m lo:mko: mút]
 ผู้ประพันธ์ [pʰu:ɕ.p ráʔpʰan]: บัณชิตเมืองสิงห์ [ban tʰitmu: aŋsɨŋ]

(Перевод)
 Пчелы залетели.
 Затем облетели,
 прилетели к **цветущим фиолетовым лотосам**,
 насладились их пыльцой

Автор: Бандитмыангсинг (Подстрочный перевод наш — К. Чусуван).

2) В текстах СМИ, где широко используется королевский тайский язык, частотна депрефиксация тип II: วานนี้ (1 ม.ค.) สำนักพระราชวังได้เผยแพร่ประกาศสำนักพระราชวัง เรื่อง ทรงพระกรุณาโปรดเกล้าฯ ให้ตั้งการพระราชพิธีบรมราชาภิเษก [wa:nni: má kʰá sǎmnákpʰá rǎ:t waŋdáj pʰɔ: j pʰrɛ: p rǎ:t ká:t sǎmnákpʰá rǎ:t waŋrU: aŋ] tʰɔ: nŋ óprá tkrú tna: prò:t kláw hǎj tǎj ka: npʰá rǎ:t pʰá tʰɔ:ɕ rom **ra: tɛʰa: pʰiʔ sɛ:k** [https://www.bbc.com/thai/thailand-46726958]

Вчера (1-го января) Бюро по управлению королевскими делами выдало приказ о просьбе короля по подготовке к **коронации короля** (Подстрочный перевод наш — К. Чусуван).

Соответствия
и несоответствия
десуффиксации и депрефиксации
в русском и тайском языках

Анализ случаев дезаффиксации в русском и тайском языках показал, что дезаффиксация является способом образования слов в обоих языках, при этом наблюдаются следующие сходства и различия:

1. В русском языке депрефиксы и десуффиксы выражают разные значения: модификационные, мутационные (только десуффиксы) и транспозиционные (только десуффиксы). В тайском языке существует только депрефиксация, но депрефиксация тип I происходит среди существительных, образованных путем контаминации из словосочетаний. Депрефиксация в русском языке выражает модификационные значения, а в тайском языке — транспозиционные значения;

2. Депрефиксация в русском и тайском языках является отсечением префикса мотивирующего слова. Новое производное посредством депрефиксации тип I в тайском языке сохраняет форму исходного слова, хотя новое производное выполняет функцию префиксального производного, а не исходного слова (словосочетания), т.е. первого звена словообразовательной цепочки: исходное слово (словосочетание) выполняет функцию глагола → префиксальное производное (слово или префиксоид) — имя существительное → депрефиксальное производное = исходное слово — глагол, но выполняющее функцию существительного.

3. Дезаффиксация — депрефиксация тип II в тайском языке и десуффиксация — в русском языке сопровождается зачастую процесс скрещивания / контаминации основ.

4. Статус депрефиксация тип II в тайском языке не определен, нельзя утверждать с уверенностью, является ли он собственно депрефиксацией или неполной депрефиксацией, но она является узуальным процессом. Однако многие дезаффиксы и в русском языке не являются окказиональными.

5. Депрефиксация и десуффиксация в русском языке используется чаще всего в детской и разговорной речи, а также в художественной литературе как средство создания художественного образа. Депрефиксация тип I в тайском языке используется в разговорной речи, частотность использования данного типа в детской речи не была исследована. Депрефиксация тип II используется в художественных произведениях и в королевском тайском языке.

В заключение можно сказать, что процесс деаффиксации является продуктивным словообразовательным процессом и в русском, и в тайском языках. Ряд аффиксов / аффиксоидов в тайском языке оказываются заим-

ствованными из флективных языков — пали и санскрита, и эта причина позволила установить некоторое сходство и раскрыть соответствия и несоответствия протекания этого словообразовательного процесса в обоих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (Фонетика, словообразование, фразеология) // СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 232 с.
2. Морев, Лев Николаевич. Сопоставительная грамматика тайских языков / Л. Н. Морев; АН СССР, Ин-т востоковедения. — Москва: Наука, 1991. 230 с.
3. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Изд. стереотип. М.: Издательство ЛКИ, 2015. 232 с.
4. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. Изд. 2-е испр. и доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 230 с.
5. Цейтлин, С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи [Электронный ресурс] / С. Н. Цейтлин. — М.: Языки славянской культуры, 2009. 593 с.
6. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка, Радянська школа, 1970. 597 с.
7. กองศิลปกรรม. (2560). คำไทยที่มาจากภาษาบาลีและภาษาสันสกฤต. สำนักงานราชบัณฑิตยสภา [กรุงเทพฯ]: สำนักงานราชบัณฑิตยสภา, 328 หน้า // Отдел изобразительных искусств. (2017). Тайские слова, заимствованные из Пали и Санскрита. Офис Королевского Академического Совета [Бангкок]: Офис Королевского Академического Совета. 328 с.
8. บรรจบ พันธุเมธา (2518). บาลี สันสกฤตในภาษาไทย (ทН 323) พิมพ์ลัญจน์. [กรุงเทพฯ]: มหาวิทยาลัยรามคำแหง, 157 หน้า // Банджоб Пханметха (1975) Пали и Санскрит в Тайском языке (ТН 323) Пимлак, [Бангкок]: Рамкамхенг Университет, 157 с.

© Чусуван Критсада (nunu_kritsad@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Нижний Новгород

МЕЛОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ ЮРИСТОВ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАПИСЕЙ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ)

Якутина Марина Викторовна

*К.филол.н., старший преподаватель, Финансовый
университет при Правительстве РФ
marina.ya71@gmail.com*

MELODIC CHARACTERISTICS OF SPEECH-SOUNDING AMERICAN LAWYERS OF HIGH SOCIAL STATUS (ELECTROACOUSTIC ANALYSIS OF COURT RECORDINGS)

M. Yakutina

Summary. The oral forensic discourse of American lawyers in courts of appeal possessing properties characteristic of both formal and spoken speech style, the researcher's interest has been drawn to phonostylistic analysis of prosodic implementation of the public speech represented by three different social roles participating in a court trial.

To prove the statement about the asserted prosodic properties of the oral speech of high rank lawyers we have conducted the electro-acoustic analysis of the authentic audio recordings (duration 85 minutes) carried out with the help of the computer program Speech Analyzer 3.1.0. The key parameter was pitch tracking because it is recognized by many phonologists as the most prominent telling tool for prosodic analysis. The results, which were collected and statistically processed, showed the following patterns: the speech melody is generally characterized by the features of the American variant of English typical for male speakers of the age bracket 45–65. However the pitch range is wider than normal in the “applicant” and “defendant” groups and “defendants” show a wider low pitch range than other participants. “Judges” realize their speech mostly in low pitch range which is commonly narrower than that of the other two groups of speakers. According to the research, suggestive and persuasive character of forensic discourse is embodied more in masterful changing of pitch, contrastingly high or low, within the same syntagma, than changing the level of loudness.

The oral public speaking of American lawyers not only has special grammar and lexical attributes, well-known by many researchers, but also has their prosodic realization in the most significant parameter — the pitch of voice.

Keywords: forensic, public speech, pitch, prosody, acoustic analysis.

Аннотация. Фоностилистический анализ звучащей публичной речи юристов в американских судах высшей инстанции представляет определенный научный интерес с точки зрения просодического оформления с одной стороны формализованного, с другой — имеющего признаки разговорного, стиля речи. Безусловно, различные роли участников судебного процесса также должны показать фонетическую вариативность.

Для подтверждения данного предположения в рамках данной статьи был проведен электроакустический анализ мелодических характеристик, а именно частоты основного тона, как наиболее показательного, в выступлениях американских юристов на судебных заседаниях. Значительный объем экспериментального материала (85 минут) был проанализирован с помощью программы Speech Analyzer 3.1.0., данные были подвергнуты статистической обработке. В результате исследования были обнаружены следующие закономерности: мелодический рисунок в целом соответствует фонетическим особенностям американского варианта английского языка для мужчин-дикторов среднего возраста, однако характеризуется более широким, чем в норме, диапазоном ЧОТ у истцов и ответчиков, причем у ответчиков диапазон расширен за счет нижнего регистра. Судьи показывают нормальный или суженный диапазон ЧОТ, но реализуют речь в основном в нижнем регистре. Сuggestивный или внушающий характер участников судебного процесса выражается в умелом использовании не столько динамических характеристик, сколько контрастного повышения или понижения ЧОТ в пределах одной синтагмы.

Звучащая публичная речь американских юристов обладает не только особенными, уже известными лексико-грамматическими характеристиками, но показывает их характерную фонетическую реализацию в одном из самых показательных критериев — частоте основного тона.

Ключевые слова: юридический, публичная речь, высота основного тона, просодия, акустический анализ.

В последние годы изучение фонетического варьирования, обусловленного различными ситуациями общения, привело к появлению особой области исследований (фоностилистике) в работах отечественных ученых. Эти исследования включают изучение таких факторов, как контекст, просодические параметры, толкование связей между прагматикой высказывания и его просодической реализацией. Фоностилистический анализ предусматривает как исследование самого речевого контекста, так и более широкую интерпретацию фонетической реализации речевого акта в рамках социокультурного аспекта. В основе просодического варьирования лежат такие факторы, как социальный статус диктора, уровень его компетенции, отношение к собственному сообщению, личностные особенности оратора и его аудитории, уровень подготовленности и др. [10, с. 13]. Способность просодии идентифицировать личность говорящего современные авторы связывают с качеством голоса [3].

Еще одна функция просодии — передача эмоционально-экспрессивного состояния диктора. Как указывает Баранов Р.Е. [2], обозначением оттенков речи служат тембр и мелодика, реже — эмфатическое и смысловое ударение и темп, ученый также отмечает стилистическую функцию просодии, когда текст приобретает стилистическое оформление в зависимости от степени усиления ударных слогов, диапазона ЧОТ, темпа, длины и количества пауз.

О влиянии принадлежности оратора к группе профессий с высокой речевой ответственностью на просодию публичной речи говорится в работах Фрейдиной: «Существенное влияние на просодическую реализацию публичной речи оказывает принадлежность оратора (лектора) к группе профессий, которые предполагают высокий уровень развития речевой культуры ... что подразумевает высокую степень контроля над развитием дискурса и определенное коммуникативное доминирование». Автор делает вывод, что просодическими характеристиками профессии и социальной роли диктора являются звучность, адаптивность и гибкость голоса, разнообразие мелодического репертуара, тонального диапазона и умеренный темп речи [9]. В экспериментальной работе [14] мы также установили особенности темпоральных характеристик в публичной речи профессионалов высокого социального статуса: широкий набор различных видов паузации и характерное ритмичное чередование фонации и паузации.

Как известно, участники риторического дискурса, характерного для судебной речи юристов, стремятся создать положительную оценку аудитории и ориентируются на ее потребности. Для этого ораторы используют особые речевые стратегии, лексико-грамматические,

стилистические и просодические, в основе которых лежит «мотив поиска коммуникативной эффективности» [18 с. 74]. Для реализации данных стратегий оратор использует выделение коммуникативных центров с помощью просодических средств, использует элементы разговорного стиля и т.д. Так, например, сигналом выделения наиболее важной информации в синтагме является концентрация просодических максимумов в финальной позиции на главноударном слоге [12].

Звучащая судебная речь юристов высокого социального статуса в целом относится к публичному виду речи. Относительно функционального стиля речи, судебная речь сочетает в себе признаки официально-делового, публицистического и частично разговорного. Как известно, классификация стилей речи зависит от функций, которые они выполняют [1]. Функциональный стиль также определяется целью общения, ситуацией общения, автором речи и ее реципиентом. Судебное заседание в апелляционных судах высшей инстанции — формализованная ситуация общения, где речь участников процесса (профессионалов высокого социального статуса), квалифицированных, владеющих приемами ведения публичной полемики, имеет свою особую цель — убедить суд присяжных и своих коллег, что закон истолкован правильно. Поэтому речь юристов в суде имеет ярко выраженную убеждающую направленность, т.е. обладает суггестивным, внушающим характером.

Как указывают лингвисты (О.С. Ахманова, О.С. Родионова и др.), интонационная структура речи является ее важным дифференциальным показателем («языковые средства, которые используются в определенной ситуации для определенных целей»). Фоностилистические стили нельзя изучать отдельно от функциональных стилей. Фонетические средства могут либо выступать, как основные, либо сочетаться с лексико-грамматическими средствами. Кроме того, один и тот же функциональный стиль характеризуется, например, не одной, а целым диапазоном тональностей, которые, в свою очередь, определяются прагматическими задачами. Под тональными изменениями подразумевается мелодика, которая помогает различать предложения по цели высказывания, выполняет функцию сообщения информации и выражения отношения к ней. Важно также учитывать не только тональный уровень (высокий, средний, низкий), но и тональный диапазон (от низкого до высокого). Прагматика высказывания также влияет на выбор говорящим терминального тона и шкалы. С целью демонстрации мелодических особенностей публичной речи юристов мы обратимся к аутентичным аудиозаписям заседаний Верховного суда США, а именно к слушанию трех хрестоматийных дел: «Эвардс против Агиллард» (о преподавании в учебных заведениях теории божественного сотворения мира, 1981 г.), «Грег против штата Джорджия»

Таблица 5. Средняя ЧОТ в трех группах дикторов (в Гц).

дикторы	истцы	ответчики	судьи
ЧОТ	122,5	121	104,7

Таблица 6. Средний диапазон ЧОТ в речи в трех групп дикторов

Средний диапазон ЧОТ по группе (пт)		Дикторы	В Гц	В полутонах
Истцы	8	1	122 \ 68	9
		2	190 \ 103	10
		3	119 \ 89	5
Ответчики	5,3	4	120 \ 85	6
		5	142 \ 104	5
		6	140 \ 106	5
Судьи	7,3	7	144 \ 106	6
		8	120 \ 34	6
		9	176 \ 99	10

(о смертной казни, 1976 г.), «Гидеон против Вейнрайт» (о праве иметь защиту в суде, 1963 г.) [19], а также «Народ против Эбни» в апелляционном суде Нью-Йорка (People v. Abney: Oral Argument in N.Y. Court of Appeals, 2009) [22]. В заседании участвовали: представитель истца, представитель ответчика и судьи.

Экспериментальному анализу подверглись высказывания дикторов длительностью от 89 до 134 секунд. Общий объем звучащего материала, используемого в электроакустическом анализе составил примерно 85 минут, Фонетический эксперимент состоял из проведения компьютерного анализа на персональном компьютере с помощью программы Speech Analyzer 3.1.0. и элементарной математико-статистической обработки числовых значений некоторых акустических параметров.

Электроакустический анализ проводился с целью изучить мелодические (максимальная и минимальная ЧОТ, диапазон ЧОТ и т.д.).

В работах таких видных ученых, как Р.К. Потапова, Л.П. Блохина [4, 7] и Д.А. Шахбагова [11], за точку отчета принимают уровень средней ЧОТ, выявляющий параметры уровня высоты тона для данного диктора в спонтанной не эмоциональной речи. Для сравнения данных ЧОТ по группам дикторов средний показатель ЧОТ выражался в Гц. Для определения голосовых возможностей говорящих, для объективного рассмотрения уровневых характеристик речи говорящих использовался также такой параметр, как частотный интервал, выраженный в полутонах (пт). В зависимости от направления частотного интервала различались положительные и отрицательные частотные интервалы. Преимущество использование данного параметра заключалось также и в том,

что диапазоны различных речевых сегментов возможно сравнивать непосредственно, а также тем, что человек минимальной величиной изменения ЧОТ, которую способен различать человек, является именно полутон [4, 7]. По мнению многих ученых значительная вариативность ЧОТ обнаруживается в зависимости от дифференциации социального уровня диктора.

Как указывает Д.И. Полетаев [6], для речи мужчин 45–65 лет, имеющим высокий социальный статус, а также владеющим стандартным американским произношением, средняя ЧОТ составляет 108 Гц. Эти данные вполне соотносятся с полученными данными нашего исследования: в группе судей, где средняя ЧОТ 104,7 Гц. Речь судей также производит впечатление авторитетной и внушающей, они максимально используют нижний регистр своего голоса.

Показатели ЧОТ для речи трех разных ролей в судебном процессе можно увидеть в Таблице 5:

То, что средняя ЧОТ ответчиков и истцов выше, чем у судей, можно объяснить их сравнительно более молодым возрастом; кроме того, значение имеет высокое эмоциональное напряжение адвокатов, что выражается в повышенном мелодическом уровне их речи.

Диапазон ЧОТ исследовался нами в двух показателях: средний и максимальный.

В Таблице 6 показано, что средний диапазон истцов наиболее широкий (8 пт). Немного уже диапазон у судей (7,3 пт). Наименее широкий средний диапазон в группе ответчиков (5,3 пт). В целом для речи ответчиков характерен относительно узкий частотный диапазон ЧОТ. Это

Таблица 7. Максимальный диапазон ЧОТ в трех группах дикторов (в полутонах).

Дикторы	истцы	ответчики	судьи
Диапазон ЧОТ	15,7	16	12,7

Таблица 8. Интервал ЧОТв речи трех групп дикторов в полутонах.

Интервал	Средний интервал	Максимальный интервал
Истцы	+5,3 /-3	+9,7 /-4,7
Ответчики	+3,7 /-3,7	+5,7 /-5,3
Судьи	+4,6 /-4	+7,7 /-5

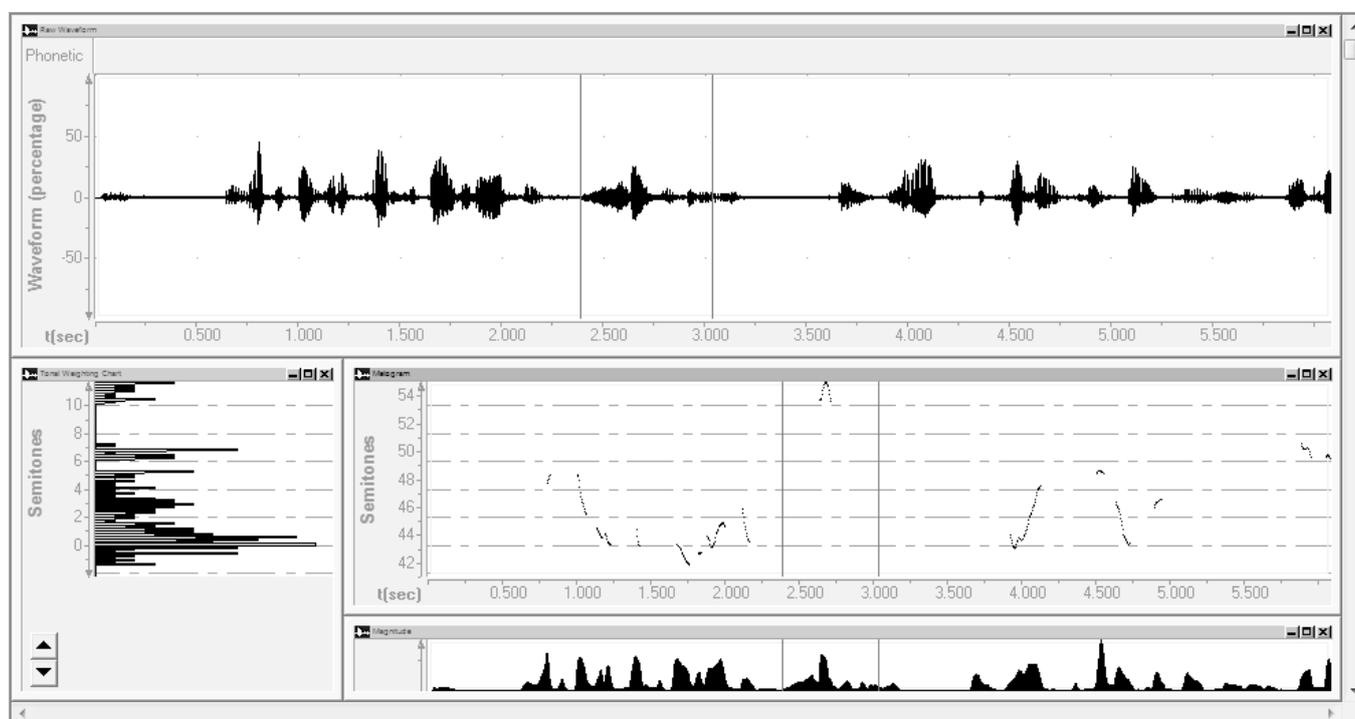

Рис. 1.

можно объяснить тем, ответчики испытывают психологическое напряжение, находясь в оборонительной позиции.

Достаточно показательным является максимальный диапазон ЧОТ в группах трех дикторов. Истцы и ответчики используют сверхмаксимальный диапазон — около 16 полутонов. Судьи также показывают широкий — около 13 полутонов — диапазон. Полученные данные подтверждаются результатами экспериментов некоторых исследователей [16, 23], которые отмечают, что максимальный диапазон ЧОТ в речи дикторов высокого социального

статуса является широким. Наши результаты показали, что в судебной речи он оказался сверхшироким (таб. 7).

Важно также отметить, что средний диапазон ЧОТ ответчиков меньше аналогичного показателя в группах истцов и судей на 2–3 полутона, однако они имеют стабильно высокий показатель максимального ЧОТ. Это можно объяснить тем, что при наличии таких же возможностей речевого аппарата, как у других участников судебного процесса, ответчики используют иные просодические методы речевого воздействия. На фоне несколько суженного среднего диапазона

ЧОТ ответчики привлекают внимание аудитории к коммуникативным центрам, более контрастно повышая или понижая уровень ЧОТ. Напротив, истцы сохраняют широкий диапазон ЧОТ на всем участке высказывания, что создает впечатление логичности, рационализма и компетентности.

Приведем пример высказывания ответчика, реагирующего на замечание судьи "Our expert would have testified that often CERTAINTY is not equivalent to accuracy" (рис. 1):

Выделенное слово, которое является важным коммуникативным центром, показывает максимальный уровень ЧОТ на ударном слоге в 195 Hz и падение уровня ЧОТ до 86 Hz. Таким образом, оратор просодически противопоставляет два ключевых слова "certainty" и "accuracy". Интересно также, что динамически слово "accuracy" является более выделенным по сравнению с "certainty". То есть оратор использует разные просодические средства речевого воздействия.

Также важной характеристикой является частотный интервал, который дает возможность понять, в каком высотном регистре реализуются мелодические возможности ораторов. Многие исследователи указывают, что для речи высокого социального статуса характерен низкий тональный уровень и широкий диапазон ЧОТ [21, 24, 27]. Мы можем предположить, что воздействующий характер речи дикторов реализуется через отрицательный интервал ЧОТ.

Из Таблицы 8 видно, что более глубокое звучание голоса характерно для речи ответчиков: у них широкий

отрицательный интервал ЧОТ (-3,7 пт), сравнимый с отрицательным интервалом ЧОТ в речи судей (-4 пт).

Также важным является тот факт, что, несмотря на то, что положительный интервал ЧОТ в группе ответчиков уже, чем у других дикторов, положительный и отрицательный интервалы в речи ответчиков практически одинаково широки (+3,7 / — 3,7 пт). С этой точки зрения речь ответчиков отличается пропорциональным использованием верхнего и нижнего регистров.

Наиболее широким положительным интервалом располагают истцы (+5,3 пт), это говорит о том, что истцы в большей степени, чем ответчики используют верхний регистр. Речь истцов экспрессивна и до некоторой степени агрессивна. Проанализировав полученные данные, мы делаем вывод, что речевое воздействие может быть выражено как широким положительным, так и широким отрицательным интервалом ЧОТ в зависимости от прагматической направленности высказывания.

Мы можем заключить, что звучащая судебная речь, представленная носителями американского английского, мужчинами, имеющими высокий социальный статус, показала просодическую вариативность ЧОТ в зависимости от социальной роли (судьи, представителя ответчика и представителя истца). Речь истцов характеризуется высоким, хотя и не вариативным, уровнем звукового давления. Для судей характерны более низкие показатели ЧОТ и более узкий диапазон ЧОТ. Речь представителей ответчика отличается расширенным диапазоном ЧОТ за счет нижнего регистра. В целом судебная речь характеризуется признаками публичной, воздействующей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Совет. Энциклопедия. 1966. С. 314.
2. Баранов Р. Е. Пособие по русскому языку и основам языкознания. М.: МПГУ, 2015. 149 с.
3. Беленикина Л. М. Полифункциональность речевой просодии. // Вестник ТГУ. Вып 10(90). Тамбов, 2010.
4. Блохина Л. П., Потапова Р. К. 1982 Просодические характеристики речи. Методическое пособие. М., 1970. 72 с.
5. Бышук Г. В. Просодия как средство поддержания коммуникативного процесса в англоязычном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. С. 70–75
6. Полетаев Д. И. Социальная дифференциация интонации в ограниченном речевом сообществе.: Дис. . . канд. фил. наук. М., 1998. 153 с.
7. Потапов В. В., Потапова Р. К. Язык, речь, личность.: Монография. М., 2006. 496 с.
8. Соколова М. А., Соколова М. А. Теоретическая фонетика английского языка. Дубна: Феникс +, 2010. 210 с.
9. Фрейдина Е. Л. Просодия публичной речи и социокультурный контекст // Сборник научных трудов в честь профессора Л. В. Минаевой. С-Пб, 2017. С. 87–91.
10. Фрейдина Е. Л. Фоностилистический аспект академической публичной речи // Просодия публичной речи. М.: Прометей, 2013. С. 7–46
11. Шахбагова Д. А. 1972, 1983 К вопросу об интонационных особенностях шкал в эмоционально-окрашенной речи американского варианта английского языка // Науч. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза. Вып. 108. М., 1977. С. 128–134
12. Шевченко Т. И. Когнитивно-дискурсивный подход в фонологии на основе корпусного анализа // Германистика 2019: nove et nova: материалы Международной научно-практической конференции. 10–12 апреля 2019 г. Т. 1. ФГБОУ ВО МГЛУ Москва, 2019. С. 404–407.
13. Якутина М. В. Просодические формы речевого поведения участников судебного процесса: Дис. . . канд. фил. наук. М, 2002. 165 с.

14. Якутина М. В. Темпоральные характеристики судебной речи американских юристов (на материале звучащей речи участников судебного процесса в Верховном суде США) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. № 523. М. 2007. С. 192–203.
15. Crystal D. *The Gift of the Gab. How Eloquence Works*. New Haven and London: Yale University Press, 2016. 243 p.
16. David V. Mays. *Cross Cultural Social Status Perception in Speech*. Cambridge University Press, 2008. URL: <https://doi.org/10.1017/S0272263100004599>
17. Filbrick F. *The language of law*. N.Y., 1929. 267 p.
18. Giles H. *Speech Style and Social Evaluation*. NY: Academic Press, 1975. 218 p.
19. Iron P., Guiton S. *May it please the court*. The New Press, 1993. — 376 p.
20. Klofstad C. A., Nowicki S., Anderson R. C. How Voice Pitch Influences Our Choice of Leaders. *American Scientist*, 2016. V.104. #5. P. 282. URL: <https://www.americanscientist.org/magazine/issues/2016/sepember-october>
21. Leongómez J. D., Mileva V., Little A. C., Roberts C. Perceived differences in social status between speaker and listener affect the speaker's vocal characteristics. *California*. 2017. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0179407> US
22. *People v. Abney: Oral Argument in N.Y. Court of Appeals, 2009*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=db5seA0qn_Y
23. Preston D. R. *Shuy R. Varieties of American English*. Washington, D.C., 1988. 176 p.
24. Rahman A. *Language and Social Status*. // *Studies in Second Language Acquisition*. Cambridge University Press, 1982. pp. 52–64. URL: <https://onlineeducare.com/language-and-social-status/>
25. Stevenson D. K. *American Life and Institution*. Stuttgart: Ernst Klett Schulbuchverlage GmbH u. Co.KG, 1994. 144 p.
26. Trudgill P. *Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society*. Harmondsworth: Penguin Books, 1983. 240 p.
27. Wardhaugh R. *An introduction to Sociolinguistics*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 384 p.

© Якутина Марина Викторовна (marina.ya71@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НАШИ АВТОРЫ

Abramova V. — Churapcha State Institute of Physical Education and Sports
vladrom09@mail.ru

Alferova T. — Tutor, Lomonosov Moscow State University
t.alferova@bk.ru

Belova N. — Vologda Institute of Law and Economics of the Federal agency of Execution of Punishments
nade-belova@yandex.ru

Bogdanova N. — Candidate of history, Peoples Friendship University of Russia
nad973@yandex.ru

Bradetskaya I. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Russian State University of Justice
irabradetska@bk.ru

Chaychina E. — Research Associate, Budget Scientific Institution «The Scientific-Research Institute of Altaistic of a name of S. S. Surazakov», Gorno-Altaiisk
ozok@mail.ru

Chugunekova A. — Khakass State University named after N.F. Katanov
Chugunekowa@yandex.ru

Chusuwan K. — Post-graduate student, Nizhny Novgorod State Linguistic University
nunu_kritsad@mail.ru

Dalgat F. — Candidate of historical Sciences, associate Professor, Dagestan state University
dalgat63@mail.ru

Danilova A. — Churapcha State Institute of Physical Education and Sports
danilovaai@gmail.com

Devel L. — Ph.D. philologist, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
miladevel@gmail.com

OUR AUTHORS

Gerasimenko T. — Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
gerasimenko_2005@mail.ru

Grigorev S. — Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk
DeTample@yandex.ru

Grischuk A. — Post-graduate student of Russian State Social University (RSSU), Russia, Moscow
anastasia13571512@yandex.ru

Grishechko E. — Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, RUDN University (Moscow)
elizaveta.grishechko@yandex.ru

Gulaya T. — Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
tg87rs@rambler.ru

Guseynova A. — Khakass State University named after N.F. Katanov
aurika_guseynova@mail.ru

Gusman L. — Doctor of History Sciences, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Invited employee of St. Petersburg State University
blummer@mail.ru

Igolnikova I. — Candidate of pedagogics, associate Professor, Volgograd socio-pedagogical University
Irvik09@mail.ru

Inevatkina S. — Mordovian State Pedagogical Institute named after ME Evseyev (Saransk)
svetlaj23@mail.ru

Kardashevskaya M. — Churapcha State Institute of Physical Education and Sports
vasileva-mv.86@mail.ru

Kegeyan S. — Sochi State University
svetlana.kegeyan@mail.ru

Kiamova A. — Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia
Ania.kiamova@yandex.ru

Klimova N. — Associate Professor of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU in Pyatigorsk

Kochetova M. — Ph. D. in Philology, Associate Professor, M. V. Lomonosov Moscow State University
mgkochetova@yandex.ru

Korkin E. — Churapcha State Institute of Physical Education and Sports
korkin.e@mail.ru

Kotov A. — Doctor of historical Sciences, associate Professor, St. Petersburg State University
a.kotov@spbu.ru

Koverova M. — Mordovian State Pedagogical Institute named after ME Evseyev (Saransk)

Kresova N. — Sochi State University
kresovans@rambler.ru

Kuchumova G. — Senior lecturer, HAU Northern Zauralye
galina0602galina@yandex.ru

Kurbatov A. — Director, Private Educational Institution «St. Alexis Gymnasium «Olsovo», Moscow region, Russia

Kurbatova L. — PhD in Pedagogy, Honored Teacher of the Russian Federation, Deputy Director, Private Educational Institution «St. Alexis Gymnasium «Olsovo», Moscow region, Russia
centrno@mail.ru

Kuzmina S. — North-Eastern Federal University (Yakutsk)
sskuzmina@bk.ru

Levina E. — Mordovian State Pedagogical Institute named after ME Evseyev (Saransk)

Li Ying — Dalian University of Foreign Languages, China, Dalian
1714020854@qq.com

Lyskov V. — Teacher, Tyumen Industrial University
vovan256l@rambler.ru

Markova D. — The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
dianka-markova@mail.ru

Matyushenko M. — Post-graduate student, Moscow Region State University; Teacher, all-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of economic development of the Russian Federation
tenvetrajulian@mail.ru

Mironova A. — Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia
special4806@mail.ru

Mukhortova T. — Associate Professor of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU in Pyatigorsk
asmodeya76@mail.ru

Murza A. — PhD in Philology, assistant professor, Lomonosov Moscow State University
murzax@gmail.com

Nelyubina E. — Candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara
nelubina.elena@pgsga.ru

Panfilova L. — Doctor of pedagogical sciences, professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara
panfilova@pgsga.ru

Patolyatov D. — Graduate student, Moscow Pedagogical State University
d.patolyatov@gmail.com

Petrosyan G. — Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, RUDN University (Moscow)
11ga1978@mail.ru

Pokoyakova K. — Khakass State University named after N.F. Katanov
karina_p.84@mail.ru

Shepitko L. — Candidate of pedagogics, associate Professor, Volgograd socio-pedagogical University
cortie@rambler.ru

Shi Yindi — Postgraduate, Belarusian state pedagogical University
shiyindi1991@163.com

Siganova V. — Sochi State University
vladlena.siganova@mail.ru

Sirajudinov R. — Associate professor, Dagestan State University, Makhachkala
Rutulsveta@mail.ru

Solnceva E. — Candidate of philology, Peoples Friendship University of Russia
solntseva-elena@yandex.ru

Suslov M. — Doctor of historical Sciences, Professor of the Perm military Institute of the national Guard of the Russian Federation
suslovmi@yandex.ru

Tsopanova R. — Doctor of Philologi, Professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova (Vladikavkaz)
tsopanowarita@yandex.ru

Tyurina T. — Candidate of Philology, Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
tyurina12@mail.ru

Vasileva S. — North-Eastern Federal University (Yakutsk)
lana.vas96@mail.ru

Yakutina M. — Candidate of Science, Teacher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
marina.ya71@gmail.com

Yi Liqun — Graduate Student, Lomonosov Moscow State University
yiliquan@mail.ru

Zhang Chunmiao — Postgraduate, Lomonosov Moscow State University
279277407@qq.com

Zhang Jie — Postgraduate, Moscow State Pedagogical University
34634857@qq.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

